

Купава Огинская
ОГОНЬ В КРОВИ

Глава 1. Пробуждение

Порой так бывает, город захватывает новость, которую обсуждают все без исключения, будь то неоправданное повышение налогов или слух о новой фаворитке короля.

Главной новостью последнего месяца можно было с уверенностью считать угрозу войны.

Правитель Ашта-Хэш, не получив в жены дочь нашего короля, остался недоволен отказом и, как положено всякому Морскому Бесу, пригрозил забрать принцессу силой, устелив свой путь трупами униживших его.

Самым возмутительным, по мнению горожан, можно было считать то, что оскорбил вспыльчивого гарратского правителя король Раданэш, а убивать из-за этого будут всех.

Почти месяц жители столицы делились предположениями о том, как это случится, ругали власть и по-тихому готовились бежать из города. Никому и в голову не могло прийти, что Ашта-Хэш отступится, проглотит обиду и не сдержит своего обещания. Гарраты славились не только буйным нравом и суровыми традициями, но и верностью своему слову. Потому, когда на исходе дня над городом разнесся глухой трубный вой, ознаменовавший приход врага, мало кто удивился.

Удивление пришло позже, когда король, оценив угрозу, сосчитав количество вражеских кораблей, пришедших к стенам его столицы, решительно отправился в сердце города, на центральную площадь, к статуе спящего дракона.

Статуя эта находилась на площади, казалось, столько же, сколько стоял этот город. Вытесанная из монолитного камня, она была величественна и опасна — глядя на спокойную морду дракона, против воли хотелось отступить назад и отвести глаза, чтобы избавиться от холодного страха, вгрызающегося в хребет. Казалось, если смотреть достаточно долго, то крылатый монстр почувствует взгляд и проснется. Дрогнут каменные веки, полыхнет огнем хищный взгляд и... все. Вот тогда от города уж точно ничего не останется.

О драконах было сложено много легенд, но ни в одной из них добрыми и всепрощающими они не были.

Первой мыслью большинства жителей было неутешительное: король решил сбежать, оставив город на милость Морского Беса, который едва ли даже знал, что означает это слово.

Все оказалось куда неожиданнее и невероятнее...

Раданэш не планировал сбежать, его замысел был многим безумнее — он собирался пробудить дракона. Вдохнуть в камень силу, вернуть жизнь в застывшее тело... Король сошел с ума. Но даже так, многие считали это его сумасшествие достойным уважения уже хотя бы просто потому, что это была не трусость. Нашим людям для спокойствия нужно было не так уж много — им вполне хватало уверенности короля. А к пробуждению легенды Раданэш приступил с крайне уверенным видом. Это обнадеживало.

Весь тот месяц, что горожане коротали время за сплетнями, в стенах дворца, в прохладе просторных комнат чередой отчаянных предложений и несмелых надежд было выбрано несколько вариантов защиты столицы... Вот только ни один из них не была рассчитан на то количество кораблей, что прибыли под стены города. Флотилия Ашта-Хэша поистине поражала воображение.

Без посторонней помощи выстоять против растянувшейся, казалось, на весь горизонт армады, не было никакой возможности.

И Раданэш решил воспользоваться единственным шансом на победу — драконом.

Все легенды в один миг обрели реальность на центральной площади, где под глухое бормотание короля ярко вспыхивал кристалл, крепко зажатый в его руке, постепенно сменяя белое свечение на желтое, а потом и на рыжее. Огненное.

Площадь была оцеплена, солдаты не пускали горожан, толчком или зуботычиной

отгоняя всех любопытных прочь с площади. Подальше от короля.

На крыши зданий, расположенных по периметру круглой площади, они благоразумно не смотрели, чтобы не видеть особенно изобретательных, наглых и любопытных, согнать которых у них все равно не было возможности.

Не стрелять же по нам, неумным. Стрелы еще могли пригодиться, а нам должно было хватить и искреннего пожелания свалиться и свернуть шею, сдобренного парочкой сочных ругательств.

Король несмело коснулся свободной ладонью морды скрутившегося во сне дракона, в левой его руке кристалл перестал вспыхивать и загорелся ровным красным светом. Не сразу удалось разглядеть, что на мостовую под ногами короля капает кровь — острые грани кристалла вспороли его ладонь и жадно пили кровь.

Затаив дыхание, я невольно подалась вперед, почти перевалившись через невысокую оградку, что имелась на крыше цветочного магазина дамы Марэль.

В этом магазинчике я работала уже второй год и искренне не хотела бы завершить свою карьеру свалившись на каменную лестницу у входа.

Сама дама Марэль, женщина весьма преклонных лет и нервного характера, пила капли, обмахиваясь веером, и изображала предобморочное состояние на первом этаже, изнывая от отсутствия зрителей, способных по достоинству оценить ее страдания. Я же наблюдала за обрядом с самого удачного ракурса.

Просто дракон спал мордой как раз к нашему магазину, и раньше я часто им любовалась, забираясь по вечерам на крышу с чашкой чая. Тогда, в лучах заходящего солнца, серый камень приобретал рыжеватый оттенок, напоминая чешую, что придавало статуе немного сказочный, но будто бы живой вид.

Иногда я с ним даже разговаривала, когда не могла держать в себе что-то такое, чем хотелось бы поделиться с кем-нибудь родным... Как ни странно, никого роднее статуи дракона в этом городе я себе так и не нашла.

Кристалл в руке короля перестал сиять, а гул недовольных жителей, упорно пытавшихся пробиться на площадь, чтобы разглядеть, что там творится, стих.

Все застыло в последней секунде, будто не желая срываться в необратимый водоворот событий.

С тихим хрустом, который отчетливо раздался в густой тишине, по морде дракона протянулась первая тонкая трещина. Потом еще одна. И еще.

Резкий взмах крыльев, и каменная крошка брызнула во все стороны. Закрывая лицо рукой, Раданэш отшатнулся от монстра, так легко вырвавшегося из каменного плена, до побелевших костяшек сжимая в руке кристалл — единственное, что защищало его сейчас от гнева пробужденного огненного зверя.

Дракон же, не теряя времени, порывисто дернулся вверх, одним неловким, судорожным движением бросив себя в небо.

Еще один взмах крыльев, в неестественной, полной ужаса тишине отчетливо слышался шорох, с которым серая крошка ссыпалась с сильного тела, высвобождая из-под серости гранита горящие огнем красные чешуйки.

Мой прерывистый вздох, и дракон резко открыл глаза. Рыжие-рыжие, голодные, полные огня и ярости.

Два удара сердца, один взмах крыльев и долгий, тяжелый взгляд. Тихое рычание, вздох, и из его пасти вырвался сноп искр.

И я забыла, как дышать.

Король пришел в себя первым, подняв над головой камень, он быстро выкрикнул что-то на мертвом языке. Резкие, грубые фразы, хлесткие и колючие.

Дракон дернулся, заревел. Приказ повторился, становясь настойчивее. В то же мгновение меня отпустил дикий взгляд, позволяя обессиленно осесть на черепичную крышу, ощущая, как надрывно стучит сердце.

В себя я приходила недолго, но тяжело. Хотелось просто полежать немного, глядя в небо, вот только...

Там же дракон, самый настоящий, живой дракон по приказу короля собирался топить вражеские корабли. Я не могла этого пропустить!

На дрожащих ногах спустившись с крыши, я прокралась мимо гостиной, где дама Марэль продолжала страдать, и выбралась на улицу через запасной ход.

От узкой улочки, пропахшей сыростью и питательной смесью для цветов до башни центральной библиотеки было пятнадцать минут ходьбы.

Я добралась за десять, подгоняемая страхом не успеть. Мне во что бы то ни стало нужно было еще раз увидеть дракона до того, как тот уничтожит армаду Ашта-Хэша, и король разобьет подчиняющий кристалл.

Вопреки моим опасениям, двери библиотеки не штурмовала толпа любопытствующих, требуя пустить их на верхнюю площадку полюбоваться сражением.

По мраморным ступеням я взбегала в гордом одиночестве, в одиночестве же крутила поршень лифта, с истеричной нетерпеливостью ругая его медлительность. И даже на широкой площадке, огороженной лишь витыми стальными перилами, я оказалась одна.

Остальные прибыли позже, но было их совсем немного, в основном работники самой библиотеки, не сразу узнавшие о случившемся. По крайней мере, кроме меня и еще парочки парней в простой одежде, остальные десять человек на площадке были в белых мантиях библиотекарей.

То, что одиночество мое нарушено, я заметила, в общем-то, совершенно случайно.

Просто в момент, когда по дракону, как раз низко летящему над водой, желая протаранить один из кораблей, был дан залп из нескольких пушек, рядом со мной кто-то выругался. Чем и отвлек от созерцания битвы.

Ненадолго, правда. Взгляд сам соскальзывал на дракона. Я не могла отвести от него глаз, напряженно следя за каждым движением и почти не дыша.

— Не повезло гарратам, — без всякого сожаления прогудели слева от меня. Бородатый библиотекарь, сложив руки на своем весьма выдающемся животе, без всякого сочувствия смотрел на обломки кораблей.

Дракон был безжалостен и жесток... и очень голоден.

Едва ли кто-то смог бы с уверенностью сказать, сколько именно вражеских солдат он сожрал, подозреваю, дракон и сам этого не знал.

Сражение длилось около получаса. Один дракон против всей флотилии Морского Беса, прозвище свое, между прочим, не за красивые глаза получившего. Правитель был неповторимым стратегом и не проиграл ни одной морской битвы за всю свою жизнь. Ни одной, кроме этой.

Ни один корабль не покинул место сражения. И даже вода горела, когда дракон закончил.

Потом был почетный круг над местом боя и полный ярости рев — не ликование победителя, скорее обещание смерти тому, кто бросил его в эту битву.

По-хорошему, королю сейчас стоило бы разбить кристалл, напитанный его кровью, разорвать связь с драконом, чтобы тот вновь погрузился в сон. И упал в море.

Нечестно и жестоко, но правильно и безопасно. Он же наш король, он должен думать о защите своих подданных...

Рев оборвался резко, как-то неправильно, и от этой неправильности больно сжалось сердце.

Кристалл был разбит.

Дракон замер, крылья больше не держали его, и он тяжело упал среди горящих обломков, подняв тучу брызг.

— Туда ему и дорога, — жестко постановил все тот же бородатый мужик. С трудом подавив неуместное желание расцарапать ему рожу, я промолчала.

Не знаю, чего именно я ждала, но когда в месте, где упал дракон, вода вспенилась, вздыбилась, не желая выпускать на свободу то, что уже считала своим по праву, невольно отшатнулась. Не веря своим глазам и в то же время страстно желая, чтобы все это происходило на самом деле. Дракон был слишком невероятен, чтобы умереть так просто. Он не мог. И не умер.

Дракон вновь взлетел в небо, пусть тяжело, с трудом удерживая себя в воздухе, но взлетел...

— Он сюда летит? — пораженно спросил кто-то у меня за спиной тоненьким фальцетом. — Сюда же?!

— Что за глупости ты несешь? — осадил его более спокойный товарищ. — Короля, небось, ищет, чтобы поквитаться. Драконы, они ж звери мстительные, а этот еще и умирает. Да для него сейчас единственная цель — отомстить тому, кто его разбудил.

— Как же много вы, оказывается, про драконов знаете, — не сдержавшись, фыркнула я. Поворачиваться к знатоку не спешила, следила за драконом, потому что да, кажется, он и правда летел сюда.

— Уж побольше твоего, — с достоинством ответили мне, — в молодости я изучил всю имеющуюся в библиотеке информацию, касающуюся данного вида.

То есть, легенды, мифы и сказания...да уж, эксперт, мнению которого стоило доверять.

— Ох... — сдавленно прошептал фальцет. Дракон, миновав стену, где, вероятно, до сих пор находился король, уверенно летел к нам... ну, как уверенно? Периодически срываясь вниз и забирая то в одну, то в другую сторону. Он летел из последних сил.

— И правда, сюда летит, — вмиг растеряв всю свою солидность, прохрипел знаток драконов.

К дверям лифта бородатый бросился первым, пока никто еще не успел осознать опасность и среагировать.

Лязгнула железная дверь, зажужжал механизм, заглушаемый ругательствами тех, кто оказался менее расторопным. Ждать никого бородатый не стал, спасаясь в одиночестве.

Другого способа покинуть площадку не было.

— Говорил я, не нужно лестницу заделывать. Так разве меня кто-нибудь слушал? Надобности в ней больше нет, смотри ж ты, — в сердцах пнул решетку шахты знаток драконов, сплюнув под ноги.

— Нас всех сожрут, — простонал фальцет.

— В тебе же одни кости, чем ты можешь привлечь дракона? — огрызнулся перепуганный толстячок, утирая рукавом белой мантии испарину со лба.

Я молчала, не в силах поверить в то, что все это происходит на самом деле. Так же не бывает. Да, есть маги, есть чудища, навряд ли морских ведьм или горных вьернов... Или, вот, например, Полуночного Барона — вот уж кто редкостное чудовище. Но дракон... их же не существует! Они же всего лишь герои легенд!

Хриплое дыхание, шорох крыльев и поднятый ими ветер ознаменовали приближение ожившей легенды.

Тень легла на площадку, а вслед за ней на нее рухнул и дракон. Сначала показалось, что он истратил все силы и просто упал, но вместо обессиленного чешуйчатого тела в белый мрамор площадки ударил огненный шар.

Фальцет медленно сполз по стене, сбегая в спасительный обморок от сошедшей с ума реальности, пухляш, теряя сознание, просто шлепнулся на плиты, остальные, вжимаясь в нагретую солнцем гладь стены, со смирением готовились принять свою участь.

Со смирением, но не всегда достойно: кто-то плакал и звал маму.

Огонь схлынул, скользнул по мрамору и опал по стене, просочившись между толстыми прутьями ограждения, а перед нами вместо дракона пошатываясь стоял мужчина. И свет заходящего солнца горел на его медных волосах.

Послышалось еще два глухих удара: найти спасение в обмороке решили немолодой библиотекарь и какой-то парень из рабочего квартала.

Мужчина пошатнулся, глухо зарычал, очень так... проникновенно, пристально разглядывая побледневшие лица. Остановился на мне, до костей пробирая горящим взглядом рыжих глаз.

Качнулся вперед и почти в то же мгновение оказался рядом, врезался в меня, чуть не раскатав по стене. Показалось или нет, но я расслышала сдавленный, тихий стон.

Мои неверные друзья по несчастью бросились в разные стороны, желая оказаться от нас как можно дальше. На месте осталась лишь распластанная по стене я, да обморочные неудачники.

— Эххеверис, — прошипел мне в лицо этот ужас, обдавая горячим дыханием. Мертвый язык, которого я никогда не знала, язык драконов и древних богов.

Не моргая и почти не дыша, я с ужасом смотрела в его глаза, не имея никакого понятия, что ему от меня надо.

— Эххеверис! — нетерпеливо и требовательно.

— Н-не понимаю, — прошептала срывающимся голосом, чувствуя, как слабеют колени. Я же сейчас просто возьму и свалюсь ему под ноги. Я же...

Дракон глухо зарычал, ткнувшись лбом в стену над моей головой, прерывисто выдохнул и мучительно, по слогам, будто это давалось ему с огромным трудом, произнес:

— При...ми.

Не сразу до меня дошло, что произнес он это не на мертвом языке. Понятнее, правда, все равно не стало.

— Прими, — прохрипел он, нависая надо мной. Черные, длинные когти, заменявшие ему обычные человеческие ногти, проскрежетали по мрамору стены, — прими!

— Ч-то? — мой едва слышный шепот прошелся волной дрожи по телу этого ужаса.

С трудом удерживая себя на грани обморока, я с поразительной ясностью видела голодные, горящие глаза, тонкие, рыжие чешуйки на скулах, длинные клыки в оскаленной пасти.

Медные спутанные волосы, рассыпанные по плечам и старомодный камзол, из черной ткани, вышитый красной сверкающей нитью, остались где-то там, далеко, в том безопасном мгновении, когда дракон еще стоял у самого края площадки, и нас разделяло не меньше двадцати шагов...

— Прими! — и что-то звериное прорвалось в его голосе.

— Да я не понимаю, что! — не обморок, так истерика, решила я, крепко сжимая дрожащие руки. Меня всю потряхивало, внутри разрастался неприятный холод. Все это было слишком.

Он рухнул на колени, ненадолго вжавшись лбом в мою грудь, дрожа не меньше меня, но не от страха, от слабости. С трудом отстранился, требовательно заглядывая мне в глаза.

Всю его слабость я прочувствовала, когда горячая рука сжала мою кисть. Если бы я сопротивлялась, он едва ли смог бы положить мою ладонь себе на лоб, но я не сопротивлялась — страшно было даже дышать, не то что шевелиться.

— Прими мою кровь, мою силу и мою верность, — глухо проговорил он, подрагивающими пальцами удерживая мою руку.

Подсознательно я понимала, что мне нужно что-то сказать, но что?

— Прими! — яростное требование, от которого меня всю встряхнуло, и слово само сорвалось с губ:

— Приими, — выдохнула, с ужасом глядя, как разгораются нити вен под его кожей.

На одно короткое мгновение мне стало нестерпимо горячо, ладонь, прижатая к его лбу, разогрелась, по запястью, наоборот, прошелся колючий холод, и нежную кожу будто укололо. Резко и зло.

Сдавленно пискнув, я попыталась вырвать руку, но ничего почему-то не получилось. Боль обжигающей волной прошлась по венам, опалила запястье, и все прекратилось.

Боль отступила, дракон перестал светиться и расслабился. Отпустил мою ладонь и вновь уткнулся лбом в грудь.

— Хорошо, — прошептал он, — хорошо.

— Отпустите меня... пожалуйста, — сдерживая рыдания, сдавленно попросила я, мечтая оказаться в своей комнатке на жилом этаже цветочного магазина. И больше никогда-никогда из нее не выходить.

— Не получится, малышка, — странный смешок, и подол моего платья сжали чуть подрагивающие пальцы, — мне теперь придется держаться за тебя очень крепко. Но сначала мы разберемся с одним неприятным вопросом.

Порывисто поднявшись на ноги, он пошатнулся, и тут же ухватился за мое плечо, будто ища поддержки, а я сама едва стояла, ноги уже почти не держали. И вообще...

— Мы разберемся?

— Теперь ты — единственное, что держит меня в этом мире. Мне не хотелось бы потерять тебя по неосторожности, потому да, ты идешь со мной.

— Ку...

Договорить я не успела, меня подхватили на руки, ощутимо покачнулись, но устояли на ногах, и мир поглотил огонь.

Он был горячим, но каким-то ласковым, что ли, и опал почти сразу же, я даже испугаться толком не успела.

Впрочем, некоторая заторможенность у меня еще после пробуждения дракона появилась, так что не исключено, что все произошло не так уж и быстро.

Но фурор наше появление на стене произвело, несомненно. Даже мой отупевший от обилия впечатлений мозг не смог этого не заметить.

Сначала в нас стреляли, но стрелы, не долетая до цели, осыпались пеплом на камни, потом попытались зарубить мечами, расплавленные лезвия и серьезные ожоги были наградой доблестным стражам.

Участь мага, решившего нас быстренько скрутить в мясной шарик, была также незавидной — он превратился в хорошо прожаренную тушку с хрустящей корочкой.

От аппетитного запаха жаренного мяса меня замутило, кого-то из молодых солдат

вырвало.

— Продолжим? Или все же поговорим? — ужас продолжал стоять, как ни в чем не бывало, на первый взгляд легко удерживая меня на руках, и голос его, обретший неожиданную силу, насмешливо прогремел над напряженными людьми. И только я знала, как подрагивают от напряжения его руки, и быстро стучит сердце.

— Кто... ты? — Раданэш был немолод, но назвать его стариком едва ли у кого-нибудь повернулся бы язык. Про таких говорят, что возраст им к лицу... Возраст — да, но никак не страх.

— Не знаешь? — притворно удивился ужас. — Перед обрядом даже не потрудился узнать, кого именно собираешься пробуждать?

— Положение было безвыходным, никто не мог и предположить, что...

— Что я смогу удержаться в этом мире? Найду себе якорь раньше, чем сознание погаснет? — дракон говорил, и с каждым словом голос его набирал силу, под конец он уже просто гремел, заставляя вздрагивать не только меня, но и всех вокруг. — Ты подчинил меня своей воле, использовал мой огонь и мою силу, не выпросив согласия, а после решил уничтожить!

Одинокая стрела, ударившая в невидимый щит дракона, странным образом его успокоила. Вопрос свой, по крайней мере, он задал ровным голосом:

— Что, по-твоему, я должен с тобой после этого сделать?

Король молчал, командор, мужчина в высшей степени неприятный, но достаточно сильный и хитрый, чтобы не только занять одну из главных должностей королевства, но и удержаться на ней, невольно отступил назад. Не в его правилах было рисковать своей жизнью, даже если того требовала данная им же присяга.

— Его нельзя убивать, — тихо прошептала я, шалея от собственной смелости.

— И почему же? — дружелюбно поинтересовался ужас. Даже улыбнулся, обнажив жуткие клыки.

— У него только дочь, наследника мужского пола нет. Междоусобицы начнутся, борьба за власть, — тихо проговорила я, не поднимая глаз.

— Тебе какое до них дело?

— Я тут как бы живу, — получилось совсем уж тихо.

Я думала, меня попросят заткнуться и не лезть со своими глупостями, в лучшем случае проигнорируют...

Ужас удивил:

— Хорошо, убивать не буду, — легко согласился он, смерив взглядом все еще горящее море.

Завтра, с приливом, весь пляж будет усеян трупами и обломками, но это завтра, сейчас же море горело.

Не веря своим ушам, я подняла на него удивленный взгляд, уверенная, что мне послышалось.

— Что?

— Ты же попросила. Я выполняю твою просьбу. Он будет жить столько, сколько я буду видеть в нем радушного хозяина.

— Что? — теперь настала очередь короля удивляться.

— Я планирую у вас погостить, — он нехорошо улыбнулся, — пока вы ищете и пробуждаете моих собратьев.

— Но...

— Если вы сделаете все, что в ваших силах, чтобы снять проклятие, я не потревожу мир этих земель, заберу своих братьев и улечу на Дэгарх.

Солдаты переглянулись между собой, больше удивленные не требованием ужаса, а его обещанием покинуть нас, вернувшись на драконьи острова. В глазах их горел злорадный огонек предвкушения, все прекрасно понимали, что если драконы вернуться на свои острова, которые сейчас занимает Ашта-Хэш, тому придется либо бежать, либо погибнуть в сражении за земли, которые никогда не принадлежали ему полностью.

— А сейчас... — меня медленно поставили на ноги, не сдержав тихого, едва слышного стога. Кому-то было больно и плохо, но этот кто-то упрямо пытался не показать виду, — вы, как радушный хозяин, пригласите нас в гости, поселите в самых удобных покоях и займетесь поиском драконов.

Спорить с ним никто не решился, и даже я бы не осмелилась, если бы не одно но...

— Я не могу пойти с вами. У меня работа, я должна вернуться в лавку.

— Ты должна быть в безопасности, — ровно отозвался дракон, неторопливо следуя за королем и его свитой. И не тревожили его ни солдаты, притаившиеся позади нас, ни напряженные взгляды или обилие оружия кругом, — это единственная твоя обязанность.

— Вы не понимаете, — вопреки всем своим заверениям, что мне бы надо его покинуть, я с трудом сдерживала желание вцепиться в его камзол. Слишком много внимания, слишком много недобрых взглядов, а у меня нервы совсем слабые.

Словно почувствовав мое состояние, ужас сам взял меня за руку, сжав ладошку в горячих пальцах, и жестко отрубил:

— Не понимаю, но скоро во всем разберусь. Узнаю, как изменился мир за то время, что я спал, и найду способ защитить тебя от всех опасностей. Пока же ты будешь находиться рядом со мной.

— Но почему?

— Потому что теперь ты держишь мою жизнь в своих руках, — на меня он не смотрел, внимательно отслеживая движение короля, но крепко сжимал мою руку, в которой я, оказывается, держу его жизнь.

Что это вообще значит?

Почувствовав, видимо, что я хочу сказать что-то еще, ужас велел:

— Не сейчас. Поговорим без свидетелей.

Я замолчала, уверенная, что смогу задать все волнующие меня вопросы сразу же, как мы окажемся во дворце... Подумать только, я попаду во дворец!

Вопреки ожиданиям, особого восторга я не испытывала, лишь недоверие и легкое сожаление. Конечно, побывать во дворце я мечтала, как и многие горожане, но лучше бы, конечно, мечта так и оставалась просто мечтой...

Если бы знала, что ужас меня обманет и сразу после заселения в северное крыло дворца (король с радостью ухватился за возможность отселить опасного гостя как можно дальше от своих покоев) завалится спать, наверное, я бы, все же, задала ему главный вопрос прямо при свидетелях. Но я не знала, а потому беспокойное «что же теперь со мной будет?» так и осталось висеть в воздухе.

Ужас, едва попав в покои, сухо велел побелевшей от ужаса прислуге:

— Ее накормить.

Проигнорировал мое слабое «но я не хочу есть» и скрылся в спальне.

Стол в гостиной накрыли быстро, то и дело затравленно косясь на резную дверь, за

которой скрылся наш всеобщий ужас.

Я тоже на нее поглядывала. Сначала с опаской, потом с нетерпением. Еда остывала, дракон не появлялся, хотя предупредительная прислуга накрыла стол на две персоны, вогнав меня в ступор обилием столовых приборов.

В конце концов, устав ждать, я осторожно прокралась к двери, воровато нажала на ручку, надеясь, что ужас не запирался.

Он не запирался, вот только значения это все равно не имело.

Высокие сапоги из мягкой кожи валялись у самых дверей, камзол был сброшен у кровати, а сам дракон лежал на покрывале, зарывшись лицом в подушки и раскинув руки — его мощная фигура занимала почти всю территорию далеко не маленькой постели.

Столько лет спал и вот, пожалуйста, опять!

Глава 2. Душевное спокойствие

Измученная бессонной ночью, проведенной в одних покоях с беззаботно спящим драконом, поутру я была озадачена невероятной просьбой, шатко балансировавшей на грани приказа, и мечтала лишь об одном: чтобы мне это все с недосыпу почудилось.

Вот просто стояла у края постели, прижимала к себе щетку для волос и бессовестно мечтала, пока ужас нетерпеливо ждал.

— Отомри, — велел он наконец, снисходительно разглядывая меня, — и дыши.

Я послушно выдохнула, но с места не сдвинулась.

— Вы это серьезно? Хотите, чтобы я вас причесала? — спросила и сама поняла, насколько бредово это звучит.

— Да. — Ужас был неумолим.

Я упрямо осталась стоять на месте.

— Сокровище...

— Меня зовут Ведана, — поспешно сообщила я, не особо желая быть сокровищем, и зачем-то добавила, — а вы — дракон.

Его это развеселило.

— Меня зовут Абель, — представился он важно, а после прищурился и издевательски протянул, — а ты — сокровище.

— Знаете, всем хорошо известно, что сокровища свои драконы хранят глубоко в горах. В пещерах. Так что, можно, пожалуйста, я буду просто Ведой?

Ужас немного помолчал, видимо, раздумывая над моими словами, что нервировало непомерно. Казалось, он всерьез задумался о том, что меня можно просто где-нибудь спрятать, и это было очень, очень-очень плохо.

— Если ты не будешь упрямитесь, делать глупости и заставлять меня о тебе беспокоиться, обещаю не прятать тебя ни в каких пещерах. — наконец торжественно пообещал Абель.

Руки дрогнули, щетка для волос чуть не выпала из моих ослабевших пальцев, удержать ее удалось лишь чудом.

И это не укрылось от внимания дракона.

— Ты ничего не понимаешь, и тебе страшно, так? — спросил он негромко.

Я поспешно кивнула. Не то, чтобы мне было прямо страшно, но неопределенность будущего и неясность моего нового статуса очень напрягали. Настолько, что в животе поселился холодный ком, а все ногти на руках были основательно обгрызены. За ночь я успела много ужасов себе напридумывать. Фантазия-то богатая.

— Я все объясню, пока ты будешь приводить в порядок мои волосы, — предложил он, — не бойся, тебя я не съем.

— Ага, вы сытый. Вы вчера многих съели. — согласилась я.

Дракон равнодушно пожал плечами, его ужасная судьба захватчиков ничуть не трогала:

— Я уничтожил врагов. Сделал то, для чего меня разбудили, — в глазах его не бушевал больше огонь, радужка посветлела, не переливаясь рыжеватыми всполохами пламени, а мерно сияя теплым золотом. И эти золотые глаза сейчас неотрывно следили за мной.

Я почти пропустила мимо ушей его слова, напряженно застыв под этим взглядом. Замешательство мое ужас воспринял неправильно:

— Тебе их жаль? — вопрос был насквозь пропитан неодобрением.

— Кого? — не сразу поняла я, о чем речь. С трудом вспомнила, что он только что говорил, и поспешила заверить — А, людей Ашта-Хэша? Нет, как ни странно, совсем не жалко. Я вообще не очень жалостливая, на меня за это часто обижаются.

Абель хмыкнул.

Я продолжала стоять на месте, упрямо не спеша к нему приближаться.

— Сокровище, я жду, — нетерпеливо поторопили меня, — у меня действительно запланировано на сегодня много дел.

Сидит помятый, лохматый и сонный и пытается меня убедить, что он за пределами деловой дракон, а я, может, тоже и помятая, и деловая.

— Ведана, можно Веда. И вы обещали рассказать, во что я вляпалась.

— Иди сюда, — мне протянули открытую ладонь, — и я попытаюсь все тебе объяснить.

Если бы мне еще вчера утром сказали, что скоро я буду на полном серьезе рассматривать возможность добровольно прикоснуться к дракону, я бы не поверила. А сегодня... сегодня я решительно вцепилась в протянутую руку, позволяя ужасу затащить меня на постель. Устроившись за его спиной, набрала в грудь воздуха, и, задержав дыхание, таки дотронулась до его волос.

Сначала нерешительно и трусливо, готовая отдернуть руку, если что-то пойдет не так... пряди под моей ладонью загорятся, например, или еще что.

Вопреки всем моим параноидальным ожиданиям, ничего страшного не произошло.

— Для начала, скажи, сколько времени прошло с момента разлома? — попросил он, когда я впервые нерешительно примерилась расческой к его волосам.

— Триста шестьдесят три года. Древних богов больше нет, мира тоже нет, остался лишь наш обломок. Воды четырех морей, Сифский материк, от которого, слава Эллари, нас защищает природная завеса. Когда мир треснул, наш остров отделило от материка по глубинной линии, расположенной где-то в море. Природная защита, оберегающая остров от холодов Талого удела. Кроме Полуночного Барона и жрецов Многоликого, никаких опасных для жизни тварей нет. А! Еще говорят, людей на материке почти не осталось. Всех сожрали. Вот. Повезло нам, в общем.

— Эллари? — недоверчиво переспросил дракон.

— Ну, Мать-Природа. Конечно, после появления нового бога все ее капища были разрушены, но верить в ее силу это никому не мешает. — Осторожно расчесывая волосы, я отчетливо чувствовала, как все явственнее в моем голосе прорезаются деловые нотки. — Любая роща, в которой есть дуб — ее дом. Да и Озерный храм, в горах, поговаривают, сохранился. Она везде.

— Сильна, матушка, — хмыкнул дракон.

— Что? — не поняла я, но вместо того, чтобы все просто объяснить, ужас задал встречный вопрос:

— Много ли тебе известно про драконов?

— Ну, — я задумалась, на мгновение прервав свою работу, — во времена войны древних, когда мир только дал трещину, вы попытались погасить конфликт, за что и были прокляты. А мир все равно был разорван. Многие погибли, но вышедшие из разлома высшие сумели спасти наш осколок.

Абель кивнул, принимая мой ответ, и я почему-то пожалела, что не вижу его лица. По затылку было сложно определить, удовлетворила ли я его любопытство. Ужас молчал, нервируя меня своим неопределенным видом. Непонятно же, задумался он или недоволен тем, как неумело я ответила на его вопрос.

Заговорил он только когда я, вся издерганная, кусая губы, отложила расческу и взялась за дело руками. Так пряди распутывались куда лучше.

— Первые драконы, дети Эллари, не имели второй ипостаси, — он усмехнулся, — но едва ли кто-то об этом еще помнит.

— До вчерашнего дня драконы для нас были простой легендой, — тихо призналась я.

— Мы — чистейшая магия, — в голосе его слышалась улыбка, — светлая, но жестокая, как и положено природной магии.

— То есть?

— Первый дракон получил возможность превращаться, попробовав человеческого мяса. Ваша жизнь дает нам силы.

Ума не приложу, как после этих слов я не отскочила в сторону. Только вздрогнула, и все.

Восхищенная своим мужеством, продолжила распутывать его волосы, только спросила опасливо:

— Вы поэтому не уснули сразу, как был разбит кристалл? Налопались?

— У меня были силы, чтобы найти себе хранильницу, — подтвердил он.

— Хранильницу?

— Традиция ледяных драконов. Так сложилось, что инстинкты драконов их клана были сильнее разума. Это серьезно усложняло жизнь, потому самым несдержанным назначали хранителей из числа людей. Во время обряда драконий огонь делился на двоих, намертво привязывая дракона к человеку. Признаться, мало приятного в том, чтобы зависеть от кого-то настолько слабого, но это помогало сберечь рассудок.

Я же, заслушавшись, осмелела настолько, что уже не боялась крутить голову ужаса так, как мне это было нужно, чтобы процесс распутывания шел бодрее. Абель не возражал, он рассказывал:

— Чтобы снять проклятие, я мог либо присягнуть на верность тому, кого считаю сильнее себя, но, как ты понимаешь, поблизости таких не было. Либо найти хранильницу и провести обряд, — я так и не поняла, как он умудрился перехватить мою левую руку, но вот, теплые пальцы сжались на запястье, и меня потянули на себя, заставляя навалиться сзади.

Ткнувшись носом в его макушку, я попыталась отстраниться, но моих трепыханий даже не заметили. Абель, дурная ящерица, едва ощутимо коснулся губами выжженного символа, которым я обзавелась после его обряда.

— Отпустите, пожалуйста, — голос не дрожал, и это меня приободрило. Если не заметно, как я боюсь, значит, я не боюсь.

— Мы теперь связаны, тебе придется ко мне привыкнуть.

— Но почему именно я?

Ужас пожал плечами, поглаживая большим пальцем символ на моем запястье. Больше всего тот напоминал руну полета. Незаконченный круг и три коротких полосы. Метка реагировала на прикосновение дракона, начинала пульсировать и разогреваться. То ли отзываясь на ласку, то ли на близость носителя огня, что теперь, судя по всему, жил и в моих венах.

— Не знаю. Там, на площади, после пробуждения, я почувствовал... мне показалось, я знаю тебя. Я понимаю, что это глупо, ведь все, кого я знал, мертвы или спят, закованные в камень... Но когда мне понадобилась хранильница, я просто знал, куда лететь.

— И что теперь со мной будет? — наконец-то самый важный вопрос был задан.

— Я буду о тебе заботиться, — Абель отпустил мою руку и обернулся, чтобы видеть

лицо, — защищать.

Не так плохо, как обещание в скором времени сожрать, которого я очень боялась, но все же лучше бы он меня просто отпустил.

— И как долго? Когда я смогу уйти?

— Сокро... — с укором начал он, но оборвал себя на полуслове, — Веда, давай договоримся: ты не пленница.

Я облегченно выдохнула, даже осмелилась на робкую улыбку, которая завяла после следующих его слов:

— Но я никогда тебя не отпущу. Ты — моя хранильница, мы связаны.

Вот так и ломаются жизни.

— Я не буду ограничивать твою свободу, — пообещал он, разглядев что-то в моем лице, — но хочу, чтобы ты считалась с моим мнением, прислушивалась к пожеланиям. И, разумеется, жила со мной.

— Но... — Со всем я могла бы смириться, кроме, пожалуй, необходимости жить с ним под одной крышей. А впрочем... под одной крышей — это же не в одних покоях, верно? А кто не мечтал пожить немного во дворце? — Хорошо. Можно мне хотя бы сходить в город и забрать свои вещи?

Абель недолго помолчал, задумчиво меня рассматривая — не самые приятные минуты в моей жизни, конечно, но со мной случались вещи и похуже тревожного внимания дракона. Например, вчера. На башне центральной библиотеки. За час до сумерек.

— Хорошо. Можешь ненадолго вернуться в город.

— Ссспасибо.

Из дворца меня выпустили на удивление легко. Стражи, конечно, косились с любопытством, но задержать не посмели. Да что там задержать, даже заговорить не осмелились, только любопытными взглядами провожали, да перешептывались за спиной, заставляя нервничать.

Платье после нервной ночи безвозвратно измялось, но я старательно его реабилитировала и надеялась, что со стороны мой непрезентабельный вид не сильно заметен. Кое-как переплетенная коса вроде бы тоже выглядела достаточно пристойно, а лицо, старательно умытое холодной водой, утратило подозрительную помятость.

Но тихие разговоры за спиной все равно очень нервировали. Казалось, все знают, где я провела эту ночь, думают самое худшее и всячески меня осуждают.

Невыносимая пытка для человека, болезненно зависящего от общественного мнения.

До цветочного магазинчика я еле добралась, сраженная паранойей и уверенная, что каждый встречный недоволен моим недостойным поведением.

Даже понимая, что это не так, и мало кто сейчас вообще обращал на меня внимание, увлеченный самой важной темой — пробудившимся драконом, я чувствовала себя скверно. Это ведь я провела ночь в одних покоях с мужчиной... да что там с мужчиной, с драконом!

Казалось, я слышала, с каким грохотом рушились хрупкие опоры моего доброго имени.

Все стало только хуже, когда я добралась до магазинчика, воровато проскользнула внутрь, тихо ругаясь на дверной колокольчик. И застыла под взглядом дамы Марэль.

— Ты хотя бы понимаешь, как я волновалась? — без вступительных речей перешла она к самому главному. — После того, что сотворило это чудовище, весь город будто сошел с ума, а ты пропала! Просто исчезла! Мне пришлось одной отбиваться от обезумевших преступников. Ты даже не представляешь, сколько мерзавцев пыталось ограбить мой магазин, пока городская стража не взяла все улицы под контроль. Я была тут

совершенно одна, когда кто-то чуть было не проломил защиту магазина. Ты хоть понимаешь, что я чувствовала в тот момент?!

Таника Марэль слыла особой нервной и истеричной, и сейчас, слушая ее визги, я почти не верила ее словам. Вполне возможно, кто-то и пытался поживиться чужим добром, пока все были увлечены зрелищем планомерного уничтожения вражеского флота, но уж точно стихийных беспорядков на улицах не возникало. В противном случае едва ли я смогла бы так легко выбраться из дворца и пройти почти семь улиц, что отделяли площадь Дракона и, соответственно, наш магазинчик от другой, не в пример более вычурной Дворцовой площади, на которой, собственно, и располагался королевский дворец.

И все равно я послушно произнесла:

— Простите, — потому что ничего, кроме этого, от меня не хотели слышать. Да и не услышали бы.

— Приготовь мне ромашковый чай, — велела Марэль, тут же успокоившись. О том, где я пропадала и все ли у меня хорошо, она, разумеется, поинтересоваться не подумала. Чужие невзгоды не занимали ее разум. Именно за это я очень любила свою нанимательницу: Марэль никогда не пыталась узнать обо мне больше имени.

Чай я подала, воду для цветов сменила, обед приготовила и накрыла стол, в перерывах споро собирая свои вещи. Управилась быстро. Впрочем, вещей у меня было немного, долгие сборы тут и не предусматривались.

Тихо сбежать я собиралась сразу после обеда, в тот славный промежуток времени, когда дама Марэль изволила лично посидеть за прилавком полчаса, чтобы вечером с полным на то правом сетовать на усталость после тяжелого трудового дня.

Как ни странно, но после двух лет честной службы я легко приняла необходимость покинуть этот магазинчик и свою нанимательницу. Променять цветы на дракона... Марэль, расскажи я ей о своих планах, сочла бы мое решение несусветной глупостью, а меня, скорее всего, отправила бы к лекарю.

Признаться, я тоже считала, что придурковатую покорность драконьим приказам нельзя назвать разумной, но, тем не менее, планировала к нему вернуться, чтобы и дальше по утрам расчесывать его волосы и гадать, как он раньше-то жил без моей неоценимой помощи.

Словно предчувствуя мои намерения и предвидя неизбежный побег, дама Марэль не стала утруждать себя послеобеденной работой, с энтузиазмом нагрузив меня поручениями. Начиная от проверки цветов в небольшой теплице за магазином и заканчивая составлением списка всех сортов, которые нам нужно было бы заказать.

Незаметно сбежать не получилось, а сказать открыто, что ухожу и, собственно, уйти я не решалась. Страшно было об этом говорить.

В себя я пришла лишь в седьмом часу вечера, когда звонок колокольчика ознаменовал приход нового покупателя, а радостное, доведенное до автоматизма «Добро пожаловать!» со стороны дамы Марэль, читавшей в плетеном кресле у окна, захлебнулось сдавленным бульканьем.

В магазин, лениво осматриваясь, вошел ужас.

И если в просторных покоях дворца, с широкими дверями и высокими потолками, он смотрелся вполне органично, то в маленьком магазинчике Абель занимал все свободное пространство и давил своей чешуйчатой мощью.

Марэль была удостоена одного короткого взгляда и легкого кивка, мне же досталось все его драконье недовольство:

— Напомни мне, сокровище, зачем ты ушла в город?

— Собраться, — ответила тихо, поймав на себе быстрый, непонимающий взгляд нанимательницы. Хотела же тихонечко сбежать, оставив записку на прощание, чтобы

избежать скандалов и вообще...

— И?

— Собралась.

Скользнув по мне оценивающим взглядом, Абель выразительно уставился на прилавок, за которым я продолжала топтаться.

— Тогда почему ты все еще здесь?

В заднюю комнату, за вещами, спрятанными в пустой деревянной коробке, я метнулась, не задумываясь о том, что со стороны, особенно для такого мнительного типа, как дракон, это могло показаться попыткой побега.

Сдавленный вскрик Марэль ознаменовал начало погони, закончившейся очень быстро и очень обидно.

Дверь в комнату я открывала еще сама, а входила уже нет. Меня внесли, плотно закрыли дверь и, не опуская на пол, грозно спросили:

— Что это значит? — в груди его что-то клокотало, вырываясь хриплым, рычащим дыханием сквозь сжатые зубы. Жуткий звук, если честно.

— Что? — обмирая от страха, я искренне не понимала, что именно так разозлило дракона.

Вопрос мой был вполне закономерным, но ужаса отчего-то окончательно вывел из себя.

— От меня никто, — рука, перехватившая меня под грудью, сжалась сильнее, вдавливая в окаменевшего психа, — никогда не убежал. И тебе не удастся. Ясно?!

— Я не убегала. Я за вещами, — просипела сдавленно, чувствуя странную радость от того, что полузадушенная болтаюсь в воздухе, прижатая к этому неадеквату бешеному спиной. Лучше так, чем рожу его страшную видеть. Если уж голос у него в утробное рычание срывается, то рожа там сейчас вообще монстрячья, наверное. Зрелище не для слабонервных.

А я слабонервная, впечатлительная и вообще... ну как же я так вляпалась-то, а? Ну за что?

— Где вещи? — отрывисто спросил он.

— В углу, — я хотела ткнуть пальцем в нужном направлении, но не вышло. Пальцы, вцепившиеся в его руку, свело судорогой, разжать их у меня просто не получилось, — в ящике.

Ужас медленно, вдумчиво и не прекращая прижимать меня к себе, обозрел комнату. Смотреть тут, прямо сажем, было не на что, обычное хозяйственное помещение: запакованная бумага для букетов, ленты, вазы для пересаживания долголетних растений, подкормка в большом, грубо сколоченном ящике и гора пустых ящичков поменьше, валяющихся в углу. И, разумеется, большой, добротный стол, занимающий почти все свободное место.

Меня аккуратно поставили на пол, с трудом отняли руку, почти вырвав из моих пальцев рукав рубашки, и решительно отправились к ящикам, бросив угрожающее:

— Без глупостей.

Вот и стояла я, без глупостей, следя за тем, как он с озадаченным видом вытащил мою сумку из верхнего ящика. Потом отодвинул его и полез в другой, ничего в нем не нашел и открыл следующий — там тоже было пусто. Только после третьего ящика Абель подозрительно обернулся ко мне.

— Это все?

— Ну... да.

Мое личное достижение — удивленный дракон. Взвесив сумку в руке, он почти с надеждой спросил:

— Расширяющее заклинание? Магия?

— Н-нееет. — говорить о том, что после разлома многие знания были утеряны, большую часть из которых составляли как-раз магические практики, я не стала. Пожалуй, утраченные секреты бытовой магии многим было жаль больше смертельных заклятий, способных за сутки уничтожить деревню и...не хотелось дракона расстраивать, он и так впечатлительным сверх меры оказался.

— Разберемся, — решил дракон.

И я бы непременно спросила, с чем конкретно он собирается разбираться, если меня все и так устраивает, но промолчала. Просто дар речи потеряла, когда ужас подошел и за руку меня взял, увлекая за собой обратно в магазин, где дама Марэль все так же сидела в кресле, сжимая в побелевших пальцах какой-то любовный роман, дочитанный почти до середины, и остановившимся взглядом смотрела на нас.

Мне под этим взглядом сразу стало не по себе, дракон его даже не заметил. Он и на слабое «Ведана» едва ли отреагировал бы, не притормози я.

— Работать здесь она больше ре будет, — сухо сообщил Абель, не дав мне возможности как-то объясниться, — подыщите себе другую помощницу.

Вот казалось бы, ну что такого он сказал? Но Марэль за те несколько секунд, что мы еще находились в ее магазинчике, успела меня трижды похоронить. Я это по ее взгляду поняла. И похоронила, и заговоренный камешек, по ведьминской традиции, на могиле закопала, и пирог на шестой день принесла, чтобы дух мой перед долгой дорогой попотчевать.

— Она же решила, что вы меня съедите.

— Это проблема исключительно ее богатого воображения.

— Но...

— Веда, если бы ты не нарушила свое обещание и вернулась во дворец в срок, душевное спокойствие этой женщины не было бы нарушено, — не оборачиваясь, сообщил он, — как и мое.

Невероятное открытие: у дракона настолько хрупкое душевное спокойствие, что даже такая немочь, как я способна его нарушить. И что мне делать? Плакать? Смеяться?

— Видимо, мне стоит извиниться, — предположила я, хотя никакой вины за собой не чувствовала. Мы же не оговаривали время, в которое мне надлежит вернуться, так в чем проблема?

— Видимо? — переспросил он, не скрывая недовольства. — Веда, представь, что я почувствовал, когда, вернувшись от короля, не застал тебя на месте. Наша связь еще слишком хрупка, твоя кровь не сразу отозвалась на мой зов.

Лично я не помнила, чтобы откликнулась на чей-то зов, потому глубокомысленно промолчала. Ясно было одно: замучив Аваса Раданэша, дракон хотел помучить немного еще и меня, но не нашел и расстроился.

И вот этот расстроенный, страшный, двухметровый дядька с чешуей на морде пошел в город искать свою хранильницу... бедные жители.

— И что король? — осторожно спросила я, страстно мечтая сменить тему разговора.

Ну... добилась осуждающего взгляда и, да, смены разговора:

— Цел король, я же обещал тебе, что не трону его, — замаявшись, он с сомнением, неохотно добавил, — дочь его тоже цела. По большей части.

— Что?! — сдавленно простонала я. Перед глазами тут же встала страшная картина:

тронный зал, которого я раньше никогда не видела, полностью поседевший король и принцесса... по большей части целая. В моем представлении целой осталась ее нижняя часть; залитое кровью платье и обезглавленное тело, распростертое на мраморном полу...

Дурнота навалилась как-то неожиданно, я пошатнулась и медленно осела на дорогу, заставив дракона всполошиться:

— Сокровище! — не отпуская моей руки, он рухнул на колени передо мной, рядом глухо шлепнулась моя сумка. — Веда, что такое?

— Вы ее... на глазах у Раданэша ели? — слабым голосом спросила я, совершенно не представляя, что теперь будет. Он сожрал единственную дочь короля. Это же конец!

— Кого? — не понял этот ужас, с тревогой заглядывая мне в глаза.

— Принцессу.

Беспокойство с его лица будто грязной тряпкой стерло, оставив четкие разводы возмущения, глухого раздражения и обиженного непонимания, Ужас всем своим видом демонстрировал мне свое искреннее негодование. Мол, все эти глупые предрассудки еще можно было бы простить кому-нибудь из тех трусливых мясных деликатесов, что не больше четверти часа назад улепетывали от него по этим вот улицам, но никак не родной хранильницы. И я его очень-очень разочаровала.

— Да не ел я ее! Даже пальцем не тронул. Просто принцесса такая же дурная, как и ты, увидела меня и упала в обморок.

И мне стало стыдно. И потому что подумала о нем сразу же самое плохое, и потому что оказалась не в состоянии держать свои мысли при себе. Сомнения в правдивости слов дракона у меня даже не возникло. Все знали, что Сархэм характером не в отца пошла, а очень даже в мать, а потому была нервной, несдержанной и впечатлительной. И вполне могла упасть в обморок при виде такого вот огнедышащего ужаса.

— Простите.

Абель кивнул, вроде как величественно принимая мои извинения.

— Если тебе интересно, все это время я провел не за поеданием придворных. — сухо произнес он, как бы говоря, что извинения мои он, может, и принял, но еще не простил. — Я изучал архивы. Знакомился с вашим миром.

— И как? — робко спросила я, желая услышать, что все не так уж и плохо. Вот только ужас мысли читать не умел, чуткостью не отличался и правду рубил без оглядки на мои чувства:

— Хорошего мало. Большая часть территорий, на которых мы жили, уничтожена разломом, а то, что осталось... — он вздохнул, — Сомневаюсь, что смогу собрать хотя бы одну стаю. Мало кто из нас селился на Талари.

— Талари?

— Вы зовете его Сифским материком.

— О, — в общем-то, это было и неудивительно, названия, правители и даже климат на нашем осколке сменились после Излома. А вообще... — Мы отправимся на материк?!

— Веда, не нужно так кричать, — поморщился он, и я смущенно прикрыла рот ладошкой.

— Мы покинем остров?

— Ненадолго, — пообещал он, помогая мне подняться на ноги, — если верить спискам, восемь драконов сейчас находятся на территории Темных земель и три — в Светлой империи.

— А здесь? На острове? — я подозрительно оглядела пустую улицу. Почему-то казалось, что разговор наш слишком серьезный и не предназначен для чужих ушей, которые

вполне могли обнаружиться поблизости. Все же, центр города.... Вот только рядом не было ни одного неосторожного человека, зато присутствовал совершенно спокойный дракон, не чувствующий никакой угрозы и как-то очень ненавязчиво поглаживающий мою ладонь большим пальцем. Глядя на него, ощущая тепло и мягкое пульсирование драконьей метки, начала успокаиваться и я.

— Еще пятеро, но их мы пробудим в последнюю очередь.

— И... когда отправляемся? — спросила я подрагивающим то ли от страха, то ли от нетерпения голосом. Приключение... мое личное, огромное приключение. Да я о таком и мечтать не смела!

— Скоро, — пообещал Абель, — нужно только разобраться с парой важных вопросов.

Не знаю, чтобы я делала, если бы знала, что на следующий день мне придется страдать из-за извращенных представлений ужаса о том, насколько большим должен быть гардероб уважающей себя девушки, но уж точно не шла покорно следом за ним во дворец. В это гиблое место, захваченное страшным драконом...

Глава 3. Обед

Два часа я провела в совершенно непонятных заботах. Потому что никто не хотел мне объяснять, зачем снимать мерки и подбирать фасоны нарядов, если есть магазины готовой одежды, где я легко могу найти себе что-нибудь подходящее? Или зачем мне умение отличать туаль от тафты, если стоимость метра что одной, что другой разновидности шелка превышает мою месячную зарплату?

И почему озабоченный отсутствием своего гардероба, дракон заставил озаботиться тем же и меня?

Ни на один из вопросов ответа мне не дали.

Аккурат после завтрака, поданного в покои, которые мне так и не удалось сменить хотя бы на соседние — Абель очень расстроился, услышав, что я не хочу спать рядом с ним, и пообещал сожрать всех во дворце, если я вдруг посмею его оставить — меня отдали на растерзание едва живой от страха модистке и ее полуобморочным помощницам.

Ужас почему-то считал, что его сокровищу нечего носить. Продемонстрированные ему же четыре платья, целых три рубашки и вполне приличные брюки, за которые я отдала пол-ангеля, дракона не переубедили.

Как итог: два часа я изображала из себя ответственного болванчика, усердно кивая на любые предложения и пылая насквозь фальшивым энтузиазмом, и уже почти сорок минут просто сидела со стеклянными глазами, разглядывая эскизы. Собственно, подвисла я сразу же, как бледная дама Шарсэ — выбранная ужасом модистка — решила перейти к нижнему белью и подала мне папку с самыми популярными моделями. Ее и саму едва ли радовала моя кандидатура в качестве клиентки, несмотря даже на то, что Абель, не заботясь о целостности королевской казны, обещал щедрое вознаграждение. Подозреваю, никакая сумма не могла бы примирить ее с необходимостью работать с сокровищем самого дракона. Все видели, как всего сутки назад этот самый ужас потопил всю флотилию Ашта-Хэша, и все слышали о том, как он же, сбросив чешую, развеял по ветру приближенного мага короля.

Абеля боялись, и боялись оправданно, а потому приказы старались выполнять со всем старанием. Как раз это старание и вогнало меня в полнейший ступор. Потому что просьбу выбрать что-нибудь на ее вкус модистка категорически отвергла, вынуждая меня ознакомиться с предложенными вариантами... Я никогда в жизни не думала, что у нижнего белья может быть столько видов.

До выбора верхней одежды добраться мы не успели.

Ужас, которому, в отличие от меня, пришлось промучиться всего час, порывисто ворвался в покои, совершенно не смущенный тем, что я тут вообще-то не совсем одета.

— Сокровище, — Абель не удостоил даже взглядом помощниц, приснувших во все стороны при его появлении, — почему так долго?

Напуганные девушки жались к стенам, Шарсэ вжималась в спинку низкого диванчика, на котором мы с ней и сидели, а я... я очень отчетливо почувствовала, как мало на мне одежды.

— Тоже задаюсь этим вопросом, — призналась тихо, незаметно подтягивая к себе отрез ткани глубокого синего цвета, который меня совсем недавно заставили трогать аж целую минуту, с придыханием вещая о ее исключительных качествах. Пока я сильно не шевелилась, Абель вроде как не замечал моего неодетого вида, но стоило только потянуть отрез на себя, как на дракона снизошло прозрение:

— Надеюсь, то, что сейчас на тебе — не дело рук этой милой...

— Не ее, — поспешно перебила я его, пожалев Шарсэ, которая с каждым словом ужаса становилась все блее.

— Хммм...

Уж не знаю, чем ему не понравилось мое нижнее белье, особенно если учесть, что я на него почти половину своей зарплаты как-то потратила. Обидно, однако.

Прикрывшись-таки тканью, я смогла перевести дыхание, соскрести остатки смелости, чтобы выдать из себя деловым тоном:

— Вы что-то хотели?

— Пригласить тебя на обед, — рассеянно признался он, чуть склонив голову набок. Он меня разглядывал, но делал это как-то очень странно. Задумчиво так, — в город.

— Ооо, пойдём пугать горожан, — нервно обрадовалась я

— Ооо, пойдём пугать горожан, — нервно обрадовалась я, плохо соображая, что вообще говорю, и мечтая лишь об одном: чтобы он отвел взгляд и прекратил смотреть.

— Тебе очень идет этот цвет, — невпопад заметил ужас, окончательно вогнав меня в ступор.

— Я говорила ей тоже самое! — Встрепенулась Шарсэ, на одно короткое мгновение профессионал взял верх над напуганной женщиной, и она просто забыла, с кем разговаривает. — Он подчеркивает цвет глаз, делает их глубже и...

— Жду тебя в гостиной, — не дав модистке перечислить весь список достоинств выбранного ею для меня оттенка, ужас порывисто, так же как и ворвался в покои, покинул их, плотно притворив за собой дверь.

Помощницы модистки проводили его уход облегченным вздохом.

— Можно я, пожалуйста, уже оденусь, — жалобно попросила я, очень остро ощутив незащищенность и дискомфорт своего неодетого вида.

— Д-да, вас ждут, — Шарсэ с опаской посмотрела на дверь, — продолжим завтра.

Я бы, конечно, с удовольствием эту нашу встречу сделала единственной, но едва ли Абель позволит.

Зато теперь могла с уверенностью сказать — легенды не врут. И превращаться драконы могут, и комфорт любят, и к дорогим вещам равнодушны... И людей жрут, с огромным аппетитом.

Одевалась я быстро, но без особого энтузиазма, не глядя на собирающихся помощниц и что-то быстро строчившую в маленьком блокнотике Шарсэ. С одной стороны, меня несказанно радовало окончание экзекуции, с другой был дракон. И кто знает, вполне может статься, что оказаться замученной ответственной модисткой было бы лучше, чем пообедать с ужасом.

Абель ждал меня в гостиной, у окна, заложив руки за спину, важно любясь заброшенным садом, но стоило только двери бесшумно открыться, как он резко повернулся. Смерил меня оценивающим взглядом и остался не очень доволен увиденным.

— Когда будут готовы наряды? — скучаяще поинтересовался ужас у выскользнувшей следом за мной Шарсэ.

Женщина замялась, напряженно разглядывая темный жилет Абели и не рискуя поднять взгляд выше — не желая случайно встретиться с драконом взглядом, несмело пробормотала что-то про сложность кроя, вышивки и общую времязатратность выбранных для меня фасонов, и была раскатана по полу равнодушным:

— У вас семь дней.

Наверное, она бы упала в обморок от ужаса, вероятно, Абель это даже заметил, потому что неохотно добавил:

— Мне не нужен весь ее гардероб, выберите вещи, что подойдут для путешествия, остальное подготовите потом.

Шарсэ резко выдохнула, не пытаясь скрыть своего облегчения. И модистка, и ее помощницы были несказанно рады покинуть дворец и, соответственно, дракона, в полном составе, без жертв. Мне же они очень сочувствовали, я это по взглядам поняла, что бросали девушки, одна за другой покидая наши покои.

Еще бы, я же оставалась наедине с ужасом, жутким чудищем и вообще людоедом... если бы потрудились немного об этом подумать, сама бы себе сочувствовать начала. Но я не думала, старательно гоня прочь все панические мысли: помочь они ничем не могли, а душевное спокойствие мое и без того не отличалось особой крепостью.

— Есть какое-нибудь место, где ты хотела бы пообедать?

Неожиданный вопрос, ответить на который я могла лишь отрицательно.

Таких мест в городе не было в принципе. Для человека, здраво оценивающего свое финансовое положение, любой прием пищи в ресторации или даже какой-нибудь кофейне — непозволительное расточительство. Да и дама Марэль не любила есть в одиночестве, предпочитая иметь свободные уши, которые можно было бы немного поэксплуатировать. Помимо работы в магазине, мне так же вменялось в обязанности есть и слушать... или делать вид, что слушаю.

— Ясно, — правильно оценил он мое крайне задумчивое выражение лица, — в таком случае, тебе придется положиться на мой вкус.

— Послушайте, но, может, не стоит? — я помнила ужас тех, кому выпадало обслуживать дракона, и не тешила себя иллюзиями — в городе все будет хуже. Это во дворце прислуга была натаскана на любые неожиданности; официанты в городских ресторациях, даже самых дорогих, едва ли смогут обслужить настоящего дракона.

— Почему? — по моему мнению, гостиная была достаточно просторной и очень большой, и преодолеть ее за несколько коротких мгновений было невозможно, Абель считал иначе.

Я не успела понять, что происходит, а он уже стоял рядом, сосредоточенно поправляя выбившуюся из моей косы прядь. И выражение лица у него в это время была такое... осуждающее. Дракон видел придворных леди (по большому счету валяющихся без чувств, так как каждая уважающая себя леди не могла вынести вида его огнедышащей персоны и непременно падала в обморок), видел их наряды и прически, и никак не мог взять в толк: почему его сокровище похоже на дешевую безделушку с какого-нибудь посредственного торжища.

— Не стоит беспокоиться, — он был преступно беспечен, когда предлагал мне руку, и не особо удивился, когда я пошатнулась, напуганная внезапностью перемещения. В одно мгновение на нас со всех сторон кинулось пламя, загудело, радуясь свободе, и поглотило меня полностью. О том, что рядом еще и Абель стоит, я как-то забыла, хотя его ладонь продолжала согревать мои пальцы... Впрочем, в жарких объятиях пламени тепло его руки почти не ощущалось.

Схлынул огонь так же внезапно, как и появился, выбросив нас в просторной зале какой-то ресторации. Здесь было много черного и золотого, и много нарядно одетых людей, сейчас с удивлением, недоверием и искренним ужасом смотревших на нас.

— Тише, тише, сейчас все пройдет. Прости, не подумал, что у тебя не было возможности к этому привыкнуть. — прошептал Абель, придерживая меня за плечи, а всем остальным громко и благожелательно велел. — Не отвлекайтесь от своих тарелок, будьте любезны. Вы смущаете мою спутницу.

Все тут же резко отвернулись, совсем рядом раздалось нервное «дзынннн» — кто-то уронил вилку. Потом еще кто-то. И еще.

Дракона узнали сразу, и сейчас все просто в страхе ждали, что будет дальше.

— Давайте уйдем отсюда, пожалуйста, — негромко попросила я и невольно сжалась, когда мой голос разнесся по всей зале.

— Зачем? — удивился Абель. — Я личный гость короля, а ты мое сокровище. Нам везде

должны быть рады.

И если мой лепет расслышали многие здесь присутствующие, то сильный голос дракона слышали абсолютно все.

Кто-то тихонечко всхлипнул, не в силах сдержать переполняющие его далеко не радостные чувства, но дракон даже бровью не повел, игнорируя чужое горе.

— А если кто-то не в состоянии выказать вам свою радость? — осторожно спросила я.

Ответил Абель, не задумываясь:

— Могут быть свободны.

Слова дракона были истолкованы как команду к действию и все «неспособные на радость», тут же поспешили избавиться нас от своего общества.

Такой прыти от дам в пышных юбках и мужчин с солидными животами я совсем не ожидала. За неполную минуту ресторацию покинули все. Даже официанты. В зале остались только я с шокированным ужасом, недоеденные блюда и чей-то свалившийся во время побега парик. Мужской.

— Ну... — я искренне не знала, что сказать, потому сказала то, что пришло в голову первым — глупость, — сбегали они очень радостно.

— Плевать на них, — нахмурился Абель, — но кто будет нам прислуживать?

Невероятно, почти невозможно, но дракон казался расстроенным, а мне стало его жалко. Наверное. Может быть, я просто побоялась, что его огорчение мутирует в злость, и от ресторации останутся одни руины... Я вообще не знала, что конкретно сейчас чувствую, но молчать не стала:

— А давайте во дворец вернемся? Там нас точно покормят.

Как на мой взгляд, предложение было логичным и правильным, но Абель посмотрел на меня так, будто я сморозила несусветную глупость. Даже смутное желание устыдиться появилось.

— Я хочу пообедать здесь, — зловеще сообщил он, цепким взглядом осмотрев залу, — и я здесь пообедаю.

— Но...

Не слушая возражений, предложений и ценных замечаний, ужас потащил меня по мраморному полу, слишком скользкому для моих старых туфель. Путь мы держали на двери, которые, по логике вещей, должны были вести на кухню. Распугав всех в обеденном зале, дракон решил не останавливаться на достигнутом и шугануть кухонных работников.

— Я же спас их от врагов. Уничтожил захватчиков. Они должны быть мне благодарны! — негромко негодовал он, крепко сжимая мою ладошку в своих пальцах.

— Должны, — согласилась я, мечтая вырвать свою руку из этого горячего капкана, — а еще они должны вас бояться. Потому что теперь именно вы являетесь главной опасностью. А жить всем очень хочется...

— Веда, золотая моя, я зол, — с намеком произнес он.

А я с детства намеки понимала плохо, потому, вместо того, чтобы проникнуться и замолчать, с дурной наивностью подтвердила:

— Да, я вижу.

Дверь приближалась, ужас хранил грозное молчание... умиротворенная обстановка стабильной суеты, царившая на кухне, через считанные секунды обещала рухнуть в пучину беспросветной паники.

Я хотела домой.

— Может, все-таки вернемся?

— Нет. — был мне исчерпывающий ответ, подкрепленный спокойной рожей, упрямым взглядом и отсутствием даже намека на готовность идти на уступки.

Все в этой ресторации были обречены.

Мир нам.

На кухне, среди пара, шипения водогрея и одуряющего запаха готовящейся еды мне было очень уютно... первые секунды три. А потом нас заметили.

Никто не визжал, чего я опасалась больше всего. Кухонные работники просто тихо, почти слаженно выронили все, что держали в руках: кастрюли, тарелки, какие-то вазочки с десертами, ножи, ложки, вилки. Звон стоял страшный, а Абель даже не поморщился, равнодушно наблюдая за падением посуды и двух крайне впечатлительных помощников повара.

Со скучающим выражением лица он дождался, когда наступит тишина, чтобы лениво спросить:

— Еще желающие лишиться чувств есть? — ответом ему было напуганное молчание, полностью удовлетворившее ужаса. — Дивно, в таком случае моей спутнице меню, а мне мясо с кровью.

— Же-желаете занять столик на первом этаже? Или подниметесь на балкон? — слабый голос повара, полный робкой надежды, нарушил гнетущую зыбкость момента. Но ответ на его вопрос нельзя была назвать утешительным.

— Пожалуй, мы останемся здесь, — после недолгой паузы, за которую он успел осмотреть кухню, решил дракон, — в зале сейчас совершенно неуютная атмосфера.

И третий помощник нашел свое упокоение в обмороке. Абель же, полностью проигнорировав чужую впечатлительность, просто потащил меня к большому дубовому столу, где стояло несколько готовых блюд, которые уже никогда не попадут к заказавшим их посетителям ресторации.

Не обращая внимания на вялое сопротивление, дракон усадил меня на широкую скамью и сел рядом, рассеянно рассыпав по столешнице с дюжину крупных золотых эсс. Монеты привлекали взгляды: жадные — повара и его помощников, и осуждающий — мой.

— Поторопитесь. — велел Абель, довольный произведенным эффектом.

Мое неодобрение он заметил не сразу и был ему не очень рад:

— Что не так?

— Ваше расточительство неоправданно, — я бы промолчала, честное слово промолчала бы, но дама Марэль слишком крепко вбила в меня бережное отношение к деньгам. И то, что я сейчас видела, просто не могло оставить меня равнодушной, — золото...

— Сокровище, это не золото, — брезгливо отодвинув от себя блестящий кругляш, он демонстративно вытер пальцы о лежавшее рядом полотенце, — бесполезная дешевка. Ваши мастера утратили секрет правильного соотношения металлов, из-за чего данный сплав с золотом не имеет ничего общего, кроме, разве что, цвета. Поверь, я знаю, о чем говорю: я дракон, и золото нутром чувствую. Когда мы разберемся с насущными проблемами, я отвезу тебя в мою сокровищницу на Саваши, чтобы ты увидела настоящие золотые монеты. Во времена Угасающей эпохи их чеканили из идеально смешанных сплавов, даря монетам твердость, но не обесценивая их.

— Саваши? — осторожно переспросила я, зацепившись за незнакомое название. Эпохи Живого мира меня интересовали мало — было что-то нездоровое в желании узнать, как много мы потеряли после Излома.

— Драконий остров, — пояснил он, — дословно переводится как «Небесный Огонь». Я видел ваши новые карты, из драконьих земель уцелел лишь этот остров. Досадно сознавать, что все наши сокровищницы, весь смысл нашей жизни был уничтожен.

Ужас как-то весь поник, рассеянно царапая когтями деревянную поверхность стола. Фоном нервно звенели крышки, кто-то тихонечко подвывал, с болезненной старательностью обжаривая на открытом огне внушительных размеров кусок мяса, а рядом, шагах в пяти от нас, мялся паренек, прижимая к груди внушительное меню в кожаной обложке.

Поймав мой взгляд, он нерешительно и нервно протянул папку мне, отпрянув сразу же, стоило мне только взяться за ее край. Абель показательно не замечал чужого присутствия и страха, но заговорил, лишь когда несчастный нас покинул.

— Впрочем, мне повезло. Самая крупная сокровищница, которую я собирал почти полвека, уцелела. И я непременно покажу ее тебе.

Вот и еще одна легенда подтвердилась: у драконов к драгоценностям действительно есть какая-то противоестественная тяга. Даже зависимость.

— А сколько всего у вас было сокровищниц?

— Семь. Я был весьма состоятелен.

Назвать этот обед приятным у меня не повернулся бы язык — сложно наслаждаться едой, пускай и очень вкусной, когда воздух вокруг чуть ли не искрится от напряжения и страха... Но познавательным он точно стал. Для меня. Для повара этот обед был нервотрепательным, но прибыльным.

Каким он был для дракона — великая тайна.

Глава 4. Ночь

Страшный дракон, древняя легенда, одним своим видом вызывающая ужас, огненный зверь, крылатая смерть. Тот, кого боялись даже больше Барона, потому что избежать интереса высшего мы умели (или думали, что умели), а отвести от себя внимание дракона не могли...

Абель со скептическим видом крутился перед большим зеркалом и молчал, а в гостиной, которую я уже почти привыкла считать своей, сгущались тучи. Портной, что занимался гардеробом дракона, был едва жив и почти не дышал, его подмастерья, забившись в дальний угол, с тоскливым смирением ждали кровавой расправы над своим учителем, а если очень не повезет — то и собственную скорую кончину.

Ужасу не нравился наряд, что был для него сшит.

— Ко-конечно, последние годы в моде камзолы на ладонь выше, но мне казалось, что вам пойдет классический крой. Ведь даже наш король...

— Меня не беспокоит длина, — внимательно осмотрев рукав, ужас ковырнул когтем тонкую вышивку. Серебряное на темно-сером смотрелось красиво, Абелью очень шло, и я искренне не понимала, что ему не нравится. Никто не понимал, на самом деле, и нас всех это очень напрягало.

— Я смирился с тем, что черный цвет в одежде у вас под запретом из-за глупых суеверий, но... — он выдержал недлинную, вдумчивую паузу и с угрозой спросил, — но почему такая скудная вышивка?

— Мы ориентировались на вашу одежду, — в полном смятении портной покосился на черный камзол, брошенный на диванчике рядом со мной.

— Да, неудачную я выбрал одежду для своего последнего боя, — сокрушенно пробормотал Абель, проследив за его взглядом.

Он собирался потребовать добавить вышивки, это было видно по его лицу, по складке между бровей и тому взгляду, что был брошен на отражение в зеркале. А я представила, как вот он, наш страх и ужас, разгуливает в вычурном до пошлости наряде, и не смогла смолчать:

— А мне нравится.

Дракон посмотрел на меня с сомнением, все остальные с ужасом — они уже представили, как разгневанный монстр перекидывается и целиком пожирает меня, по ходу дела закусив и диванчиком, на котором я сидела, и одним из полубоморочных подмастерьев, что так неудачно спрятался за его спинкой. А так как дракон большой, а гостиная не очень, то и всех остальных ждала страшная участь быть раскатанными по стене мощным чешуйчатым телом.

— Правда? — задумчиво спросил Абель, еще раз глянув на себя в зеркало. — Думаешь, мне идет настолько бедная одежда?

— Выглядит очень сдержанно, — мне самой было сложно поверить, что я сейчас это говорю, но я говорила, старательно игнорируя ошалелые взгляды, — и мужественно.

Минутная заминка, за которую я успела пожалеть о том, что вообще рот открыла, и задумчивое — неохотное, но смиренное от дракона:

— Хорошо, тогда пусть будет так.

Вот это было неожиданно, и удивило не только меня. Портной, не совсем веря в услышанное, несмело уточнил:

— Изменений не будет?

— Нет. Сокровище говорит, что мне идет, и я полностью доверяю ее вкусу.

Я бы своему вкусу не очень доверяла, но переубедить Абеля не стала. Портной и вовсе

был счастлив, он с восторгом принял решение дракона, пообещав доставить новую партию нарядов в ближайшее же время.

— Да-да, — ужас был рассеян, скидывая камзол на руки подоспевшего подмастерья и с задумчивым видом берясь за завязки рубашки. Он уже прикидывал, успеет ли оценить работы портного до нашего отъезда, или придется положиться на старательность мастера и его страх, который точно не позволит несчастному сделать свою работу плохо.

Я же уже привычно поднялась с диванчика, планируя переждать процесс переодевания в спальне. Сам Абель ни капли не стеснялся своей наготы и искренне не понимал, почему она смущает меня. Очень часто он умудрялся забывать, что мы не только к разным видам принадлежим, но и к разным полам, и воспитывали нас по-разному, и вообще: он дракон, а я...

— Сокровище, напомни, когда та нервная леди обещала доставить твою одежду? — вопрос застал меня на пороге спальни.

— Дама Шарсэ обещала закончить до выходных, — ответила, не оборачиваясь, трепетно оберегая свое душевное спокойствие. Хватит, выскочила уже простодушно на его зов, теперь никогда не смогу забыть, что чешуя у ужаса не только на лице имеется.

Новых вопросов не последовало, и я поспешила скрыться в спальне, чтобы дождаться, когда он сменит наряд и позовет меня на оценку. Сначала, конечно, я не могла понять, зачем ему это нужно, если оба дорожных комплекта, что примерял до этого, он одобрил и без моего вмешательства, то теперь, после того, как я высказалась, и (невероятная неожиданность) он прислушался к моему мнению, раздражаться перестала. Приятно было узнать, что мое мнение не просто интересует Абеля, и все настолько серьезно, что он даже готов с ним считаться. Пусть даже пока это всего лишь выбор одежды. Больше всегда начинается с малого.

По наивности своей, я была уверена, что ничего хуже драконовой примерки случиться сегодня уже просто не может. Ну в самом деле: полуголый дракон — жуткое же зрелище!

Так вот, была не права.

И полуголый дракон — не такое уж жуткое зрелище, а при должном уровне извращенности — даже эстетически прекрасное... В конце концов, подумаешь — чешуя, в остальном-то все нормально. И его изматывающая примерка нарядов — далеко не самое страшное.

Все это я, собственно, поняла ночью, проснувшись от странного хрипа.

Баррикада из подушек, за которой я уже не первую ночь успешно пряталась от Абеля, была частично снесена (не свернись я клубочком, была бы снесена вместе с ней), а сам дракон с немножечко невменяемым видом методично бил головой об пол распластанного под ним мужика. Бил и приговаривал:

— Не будешь больше покушаться на сокровище? Не будешь? Нет?

И каждый вопрос сопровождался хлюпающим стуком.

— Вы ему голову проломили, — хрипло и чуточку заторможено со сна поделилась я с ужасом своим наблюдением.

— Я знаю, — ужас был неумолим и еще пару раз приложил несчастного головой об пол, прежде чем прекратить, — прости, нервы.

Как ни странно, но прощения он просил у меня. Впрочем, мужчине, лежащему сейчас без чувств в луже собственной крови, они все равно были не нужны. Абелю повезло, что я не боялась вида крови, в противном случае у него на руках сейчас было бы два бесчувственных тела.

— Но меня можно понять, впервые в жизни мне довелось проснуться посреди ночи и увидеть, как мое сокровище пытаются убить, — вещал дракон, пока я очень-очень, ОЧЕНЬ сильно старалась держать себя в руках, не паниковать и не бояться. И не

кричать.

Потому что сейчас в одной спальне находились я, нож, хищно посверкивающий в рассеянном свете ночной лампы, агрессивно настроенный дракон и немножечко мертвый мужик, который в ближайшее время точно станет множечко мертвым, если ему первую помощь не окажут.

— Меня пытались убить. — растерянно заключила я. Старания мои не прошли даром, время шло, истерики все еще не наблюдалось. — Почему?

— Потому что меня убить они не могут, но очень хотят избавиться, — незадачливый убийца коротко простонал, заработал уважительный взгляд дракона, по достоинству оценившего крепость его черепа, и был еще раз впечатан головой в пол. Вырубил мужика Абель почти с нежностью, — ты для этого подходишь лучше всего. Дракон, прошедший обряд единения, полностью зависит от своего хранителя. Погибнешь ты — угаснет и мой огонь.

— И что мы будем делать? — умирать мне совсем не хотелось, но и паниковать из-за смертельной опасности, свалившейся на мою голову вместе с драконом, было бессмысленно. И я не паниковала.

Ну хотят меня убить, ну так и что? Я живая, а убийца — почти нет. Кому тут стоит переживать? Мне? Или тем, кто решил на меня поохотиться?

Нехороший огонек в глазах ужаса и его злая улыбка были яснее всяких слов... Пусть Эллари не отвернется от этих недоумков, и последний путь их будет легким.

— Веда, ты сможешь несколько минут побыть одна?

— В смысле, совсем одна? Или в компании вот этого вот? — я выразительно указала на безвольное тело мужчины. Важный вопрос, между прочим, от ответа на который зависит и мое решение.

— Этого я заберу с собой, — пообещал Абель, — дверь запру, но защиту поставить пока не смогу, сила возвращается слишком медленно.

— Тогда могу.

— Умница.

Это можно было считать прогрессом, я теперь не только сокровище, но еще и умница. Расту, развиваюсь, молодец.

Вот только стоило дракону запереть дверь в покои, а заодно и в спальню, просто так, для надежности, и я поступила совсем не как умница — я задала вопрос, зная, что ответ меня в любом случае не обрадует.

— А что будет с ним?

— Он пожалеет, что решил тебя обидеть, — зловеще пообещал ужас. И что-то мне подсказывало, что уточняющих вопросов лучше не задавать. Потому что Абель, он же ответит, а у меня нервы слабые. Да и впечатлительная я. А еще сообразительная, и сразу сообразила, что он его либо на части порвет, либо сожрет. Второй вариант даже вероятнее.

Дракон был очень зол, несколько неадекватен и ничего, кроме страстного желания уничтожить врага, не чувствовал. Но я-то была человеком, не страдала от застилающих разум инстинктов и точно знала, что есть этого неудачника не следует.

— А может, стоит... — мое несмелое предложение потонуло в предвкушающем реве освободившегося пламени, заканчивала я свою мысль уже в пустоту, — его сначала допросить?

Огонь схлынул, забрав с собой и дракона, и мужика, и даже нож. В комнате в память о недавнем присутствии здесь кого-то, кроме меня, остались лишь лужа крови, да тлеющий ковер, который я потушила за несколько секунд. Остальные семь минут

одиночества просидела в кресле, грызла ногти, которые еще после прошлого приступа паники не отросли, и ждала дракона.

Неожиданным оказалось запоздалое прозрение — без ужаса во дворце мне было до чертиков страшно. И ведь причиной моего страха являлась не попытка убийства: она оказалась такой быстрой, неловкой и неопасной, что не смогла меня толком напугать.

Просто... Абель был все время где-то поблизости, мог появиться в самый неожиданный момент, но всегда вовремя, словно чувствуя, когда мне нужна помощь.

А теперь его не было рядом. Ни во дворце, ни даже в городе. Он был где-то очень далеко, за пределами тех границ, в которых я его чувствовала.

Ноготь на указательном пальце был почти догрызен, когда я замерла, сраженная невероятным открытием: я его чувствовала. Все это время, все эти дни, я ощущала дракона, и это дарило мне чувство уверенности. В себе, в завтрашнем дне... в будущем.

А теперь это чувство пропало, и мне стало страшно.

Стыдно признаться, но я обрадовалась, когда посреди комнаты опять взбух огненный шар, выплунув из своих обжигающих недр довольного жизнью Абеля.

Довольство его продлилось недолго. Встретившись со мной взглядом, ужас нахмурился:

— Что случилось?

У меня был выбор: сказать правду, или оставить свои переживания при себе и озадачить дракона вполне закономерным вопросом:

— Я не могу понять, почему он решил напасть именно сегодня ночью? — на самом деле выбора не было, мне было бы проще откусить себе язык, чем заговорить с кем-нибудь о своих чувствах. — Вчера я почти два часа провела в саду, меня же там можно было столько раз убить. А до этого я в библиотеке сидела. А позавчера...

— Ты же не думаешь, что я оставил тебя без охраны? — искренне оскорбился Абель. — С утра и до самого вечера тебя охраняют лучшие мастера, каких только смог отыскать Раданэш. Вечером ты переходишь под мою опеку...

Он задумался, помрачнел и недовольно заметил:

— Не думал, что настанет день, когда связку человеческих охранителей посчитают опаснее меня.

— Трагическая ошибка, — вздохнула я. Для убийцы эта ошибка так точно оказалась трагической.

Ужас кивнул, но лицом не посветлел, продолжая злиться:

— Собирайся, сокровище, пойдешь со мной.

— Ку-куда? Зачем?!

— К королю, — Абель нехорошо усмехнулся, — при тебе я его есть не стану. Если пойду один, могу сорваться.

Нужно ли говорить, что на ноги я выскочила в ту же секунду?

И как есть, босая, кутаясь в покрывало, по причине отсутствия халата или хоть чего-то более пристойного, что могло бы скрыть мою сорочку, бросилась следом за драконом. Ноги замерзли сразу же, стоило только выскочить в коридор, но я молчала, терпела и почти бежала — один размашистый шаг Абеля был равен трем моим.

В спальню Раданэша дракон ворвался без стука, зато очень громко приложил дверь об стену. Вернее, сначала об стену он приложил охраняющих покои стражников, из-за неоправданной ответственности, граничащей с опасной глупостью, решивших не пущать демонстративно разъяренного дракона к королю; и от встречи облегченного доспеха и мраморной стены грохот стоял страшный. Подозреваю, этот грохот разбудил Раданэша

сразу же, но бежать и спастись он не стал, со смирением ожидая вражеского вторжения.

Абель не заставил себя ждать. Я тоже. Собственно, у меня и выбора не было, ужас его просто не оставил. Очень уж не хотелось, чтобы несдержанность дракона вылилась в кровавую борьбу за трон, которая точно начнется, если король погибнет.

Раданэш не просто не ждал гостей этой ночью, он их уже принимал.

Тихонечко взвизгнув при нашем появлении, его гостя повыше натянула одеяло, оставив на виду лишь большие напуганные глаза, да белокурую растрепанную макушку. По этой макушке я ее и узнала. Просто не было при дворе, да, пожалуй, и во всей столице другой девушки с таким искрящимся, отливающим золотом цветом волос.

Леди Эфис, главную нашу благотворительницу, знали многие. Так же, как знали о том, что она является невестой одного из закатных аристократов (тут слухи расходились, предлагая выбирать из двух графов и целого герцога). Король лично озаботился вопросом ее замужества и... я, конечно, могла ошибаться, но мне почему-то казалось, дожидаться вступления в брак невесте полагалось совсем не в королевских покоех. Впрочем, что я могла понимать в традициях аристократов?

— Занятно, — пробормотал Абель, с интересом разглядывая валяющееся у его ног бьюстье.

— Что вы здесь делаете? — король, забывшись, попытался было подняться, но был остановлен грубым:

— Сидеть!

Дракон, с удовольствием проследивший за тем, как сраженный его рыком, Раданэш рухнул обратно на кровать, невольно ухватившись за одеяло, уже значительно миролюбивее сообщил:

— Подозреваю, вы несколько не одеты, а мне не хотелось бы шокировать Ведану вашим неподобающим видом. — Негромкий смешок, от которого даже у меня волосы на голове зашевелились, и проникновенное, произнесенное с намеком, — Мое сокровище будет смотреть только на меня.

— Может, перейдем к главному? — с надеждой спросила я, кутаясь в плед. В королевских покоех было тепло, но я все равно мерзла, не имея возможности согреться после впечатляющего забега по холодным коридорам.

— Да-да, — Абель предвкушающе улыбнулся и протянул с явной издевкой, — беспокойно нынче в королевстве, покушения творятся в стенах вашего дворца. Убить хотят вашего гостя...

Раданэш побелел, он сразу понял, к чему ведет дракон, но не спросить просто не мог:

— На вас... напали?

— Да, — счастье в голосе дракона было совершенно неуместным и изрядно смутило всех присутствующих. Ну... почти всех. Я-то уже начала привыкать к причудам дракона, меня теперь не так-то просто было смутить. По крайней мере, мне очень хотелось в это верить.

— Напавший жив? — с надеждой поинтересовался король.

Дракон с осуждением покачал головой:

— В корне неверный вопрос. Он пришел убивать, напугал мое сокровище, разумеется, я убил его. Но, если вас интересует, он не мучился. Я был слишком зол, чтобы разнообразить его смерть. К его чести, должен заметить, паршивец оказался довольно вкусным.

Леди, не выдержав напряжения, свалилась-таки в обморок, проверенным способом сбежав от жестокости этого мира. Король тоже конкретно изменился в лице, но смог взять себя в руки и даже почти спокойно спросить:

— И чего вы хотите от меня?

— Чтобы вы нашли заказчика, — Абель был устрашающей дружелюбен, и лично меня это настораживало.

Короля тоже. Подозреваю, будь его воля, он бы ни за что не стал спорить с моим немного неадекватным ужасом, но выбора у него не было.

— Боюсь, это почти невозможно. Исполнитель убит, тело, как я понимаю, уничтожено... Мы не сможем его допросить, ни живого, ни мертвого, — намек на некромантов заставил поежиться. Без особой необходимости о них старались не то что говорить, но даже не вспоминать, — узнать, был ли он вольнонаемным убийцей или членом гильдии — также не представляется возможным.

Абелю его ответ не понравился.

— Есть это, — одно короткое движение руки и на укрытые одеялом колени Раданэша упал печально знакомый мне нож, основательно испачканный чужой кровью, — найдите заказчика, вашество. Иначе мне придется заняться этим самостоятельно. Не думаю, что вы обрадуетесь, если я возьмусь за дело, мои методы мало кому придутся по вкусу.

Прозвучало не то, чтобы угрожающе, ужас говорил просто, не стараясь запугать, но от его спокойного, даже равнодушного голоса и от слов, которые он произнес, пробирала холодная жуть.

И мне почему-то подумалось: а может, неспроста драконы уснули? Может, так оно было лучше? Устыдиться не успела. Резко отвернувшийся от короля, тяжело переваривающего услышанное, Абель уже совсем другим, живым и виноватым тоном произнес:

— Прости, что заставил идти со мной. Твое присутствие было не обязательно, желания откусить ему голову у меня так и не возникло.

Я видела, как посерел после этих слов и без того бледный Раданэш, и не смогла сдержать тяжелого вздоха.

Я делю постель с настоящим человекоядным монстром. О, Эллари, я пытаюсь от него подушками отгородиться!

Я ставлю ему условия. Я совсем с ума сошла.

И как истинная сумасшедшая, я не смогла промолчать:

— Восхищаюсь вашей сдержанностью.

Глава 5. На крыльях

— В смысле, вечером?!

Ощущение безнаказанности — главный враг осторожности. Три дня назад я бы остереглась повышать голос в присутствии дракона. Чуть меньше седмицы назад я бы в ужас пришла от одной мысли о том, чтобы продемонстрировать недовольство его решением.

Сегодня я просто сидела в шоке, не веря услышанному.

Семь часов утра. Я, помятая и сонная, с трудом заставила себя оторвать голову от подушки, желая хоть раз за последнюю седмицу одеться, не ежась под драконьим взглядом, и вот вам, пожалуйста — не успела даже толком проснуться, как в спальню ворвался дракон: бодрый и довольный жизнью, в одном из своих новеньких нарядов, что угнетали бедностью вышивки Абеля, но очень нравились мне, а потому безропотно носились (как утверждал сам ужас). И я тут же была сражена возмутительной в своей неожиданности новостью: сегодня вечером мое захватывающее приключение должно было начаться.

Ну, это я так перевела исчерпывающее:

— Проснулась? Очень хорошо. Веда, золотце, собирай вещи, вечером мы вылетаем.

Сказал и выпорхнул в гостиную, чтобы дать пару ценных советов принесшим наш завтрак жертвам. Привыкнуть к дракону, живущему во дворце, удалось немногим. Последние несколько дней после покушения я тоже ловила себя на мысли, что ужас меня напрягает и тревожит. И чувства эти никак не удавалось подавить.

Он постоянно был рядом. Отлучался не дольше, чем на пятнадцать минут, и пару раз порывался даже в отхожее место за мной отправиться.

Я чувствовала себя полностью защищенной, немножечко несчастной и почти свихнувшейся. Слишком много дракона вдруг стало в моей жизни. Границы размывались, страхи притуплялись, и да, моя осторожность сходила на нет.

Вот и сейчас, вместо того, чтобы промолчать и послушно броситься на сборы дорожной сумки, я пораженно крикнула ему в след:

— Подождите... что значит «полетим»?

— Вы с Раданэшэм сговорились? — Абель был недоволен. В гостиной активнее зазвенели столовым сервизом, желая поскорее закончить с сервировкой стола и сбежать. Недовольный дракон вполне закономерно пугал всех многим больше обычно снисходительного и чуточку невыносимого гада. Особенно после того, как с легкой руки неверной невесты по дворцу расползся слух о том, что Абель слопал наемного убийцу, отправленного его, собственно, убить. — Одни и те же глупые вопросы.

Я сочла за лучшее промолчать (хотя далось мне это с трудом), просто сидела, не спеша выбираться из теплой кровати, жадно наслаждаясь драгоценными минутами покоя. Дракон тоже недолго помолчал, дожидаясь, пока лишние уши покинут наши покои.

Дверь за прислугой закрылась с легким щелчком, Абель еще некоторое время провел в гостиной, бесшумный и очень подозрительный, но, в конце концов, вернулся обратно в спальню, чтобы, наконец, мне все объяснить:

— Вчера вечером пришло письмо. Наш корабль готов, завтра с отливом мы уже можем отплывать. Терять время понапрасну я не намерен, потому вылетаем сегодня на исходе дня. Предупреждая твой вопрос, сразу скажу: лететь вы будете на мне. До портового города... все время забываю название...

— Плаге, — предупредительно напомнила я.

— Верно. До Плаге доберемся за полночь.

— И что мы будем делать там всю ночь?

— Снимем номер в гостинице и переночуем.

Очень оптимистичные планы были у дракона, вот только я не разделяла его позитивного настроения:

— Едва ли кто-нибудь согласится взяться за наше заселение посреди ночи...

— Едва ли кто-нибудь решится отказать мне, — самодовольно усмехнулся ужас.

— Разумно, — легко согласилась я, прекрасно понимая, с кем разговариваю. Ему и правда отказать осмелится только самоубийца, — но нам обязательно лететь? Есть же более безопасные...

— Сокровище, давай договоримся: мы летим, и это не обсуждается. — прервал он меня, угрожающе опустившись на край постели. Нет, возможно, Абель решил просто присесть, но я прям почувствовала, как меня прессуют неповторимым драконьим авторитетом. Чтобы я не выступала, права не качала и вообще... старших слушалась. — И ты сейчас не будешь устраивать истерик, хорошо? Никаких «я на тебе не полечу», «это опасно» и «лучше отправиться на конях». Мне хватило Раданэша.

А у меня и в мыслях не было выдавать что-то в этом роде, я другое хотела спросить:

— Король летит с нами? — утро открытий просто. Шокирующих и невероятных.

Не знаю, кто из нас удивился больше: я — неожиданному известию, или Абель — моему изумлению.

— Конечно, — как само собой разумеющееся, подтвердил он, — именно его кровь пробудила меня. В нем сила древних людей, переживших Излом. Во всей столице, кроме Раданэша и его дочери, нет других таких. Искать же по городам слишком долго и ненадежно. Я не могу быть уверен, что крови древних в любом ином человеке хватит на обряд. Ваш король доказал свою состоятельность.

— Он пробудил вас, проверку прошел, это понятно. — Ужас плохо на меня влиял, в последнее время я слишком много болтала и часто лезла со своим мнением. И это было ненормально. В смысле, Абель это вроде бы принимал как должное, но... я же раньше себе такого не позволяла. Но вот, опять я и опять не могу промолчать: — И мне даже немного понятна вся эта история с кровью, хотя странно: откуда об этом мог бы знать король?

— Летописи, — охотно подсказал дракон, — летописи Первых Перемен. Признаюсь, во многом мы виноваты сами, не знали меры, уничтожали целые поселения, желая насытиться. Мы принесли смерть в земли людей, и они решили дать нам отпор. Кристалл, покоряющий нашу волю, был придуман в те времена, а процесс его изготовления тщательно записан и сохранен в Озерном храме... Полагаю, я должен радоваться, что он уцелел, и предки Раданэша смогли его обнаружить.

— Еще бы знать, как король понял, что он тот самый, кто способен...

— Сама поймешь, когда придет время первого пробуждения.

Его загадочная улыбка мне не очень понравилась.

— Хорошо, предположим, король отправится с нами, а кто останется здесь? Кто будет править?

— Совет. Как и заявлено в ваших законах: в том случае, когда король временно не способен исполнять свои обязанности, власть переходит к совету. Я уже все продумал, по официальной версии Раданэш серьезно заболел и будет не в состоянии править; после недавней эпидемии в Атар-эль это известие будет выглядеть особенно достоверным, хотя, конечно, с высокой вероятностью поднимет небольшую панику, — он выразительно приподнял брови, явно довольный собой.

— Небольшую? — недобро глянула на него я. Про эпидемию в столице знали все, слишком серьезной оказалась болезнь. Градоправителю тогда пришлось закрыть город и вызывать некромантов. — Вы считаете, это хорошая идея? Пугать ни в чем неповинных

людей?

— Давай будем честны, нет в этом мире людей, которые были бы ни в чем не виноваты. — мягко заметил Абель. Но под моим взглядом растерял все свое легкомыслие. Нахмурился: — Сокровище, только не говори, что во время эпидемии ты была в Атар-эль...

— Не была.

В те времена я, как и все в столице, новости узнавала от торговцев или путников, приходивших из полуночных земель. Меня эта трагедия не коснулась. Коснулась другая.

Мор, несколько лет назад пришедший в деревню, где я родилась и беззаботно жила долгие годы, необратимо изменил мою жизнь, лишил родственников и украл все счастливые воспоминания, заменив их тоскливым осознанием полного одиночества.

В шестнадцать лет сложно смириться со смертью тех, кто был тебе дорог. И совсем уж невозможно согласиться с планами дальних родственников, решивших «по доброте душевной пристроить сиротку в хорошие руки»... Доброта их измерялась большим домом, который отец строил сам, и который они собирались прибрать к рукам после того, как отдадут меня в род жениха, и неплохим откупом за невесту.

Родители парня, присватанного мне, свято верили, что практиковавшая ведовство бабка должна была научить свою внучку многому... А ведьма в доме — счастье роду (а после того, как треть деревни нашла свой покой на погосте, счастье людям было очень нужно), за такую ничего не жалко. Об этом все знали. И никто не верил, что бабушка, не приметив во мне дара, никаких ведовских секретов своей внучке не открыла.

Я же не смогла смириться с отведенной мне ролью, упрямство гнало меня прочь из деревни. И я сбежала. От всего и ото всех. От болезненных воспоминаний и алчных родственников.

Два года даже жила вполне спокойно, работала в цветочном магазине... А на третий год моей мирной жизни король пробудил дракона. Мда...

— Тогда что? — Абель отставать не думал, он хотел знать, что меня тревожит. Я же была не готова рассказывать ему о прошлом. Не для того я так старательно все свои переживания прятала, чтобы сейчас их вытаскивать на радость первому встречному дракону.

— Не нравится мне все это.

— Я заставлю тебя передумать, — твердо пообещал ужас.

Соврал он! Нагло и бессовестно соврал!

Глядя на огромную огнедышащую ящерицу, единственное, что я чувствовала, стоя в густом полумраке на просторной площади перед дворцом — это страстное желание бросить свою сумку и бежать куда глаза глядят. Потому что он смотрел на меня и чего-то ждал. Огромный золотой глаз на огромной чешуйчатой морде смотрел прямо на меня... а еще там были огромные, острые зубы. Огромные когти и огромное впалое пузо, в котором я могла поместиться целиком.

Дракон прерывисто рыкнул, дернув крылом.

Когда всего несколько секунд назад Абель велел нам всем приготовиться, не кричать и не паниковать, я не придавала этому значения. Потом он отошел на середину площади, ближе к закрытым воротам, оставив нас стоять у ступеней дворца. А потом все. Огонь, визг доверенных слуг, чей-то прочувствованный мат... и мое ясное осознание: враль редкостный этот ужас. Нет, я, конечно, передумала: если раньше я просто сомневалась, что это хорошая идея, то теперь была уверена: план у дракона — редкостная гадость, и я на нем точно не полечу. Мне смелости не хватит до него просто дотронуться, не говоря уже о том, чтобы забраться... Какой же он страшный, когда такой близкий!

Король, стоявший рядом со мной в компании нового придворного мага и бледной, заплаканной дочери, тоже позволил себе емкую характеристику в адрес Абеля.

Дракон фыркнул, выпустив из жуткой пасти облачко дыма, и подался к нам. Принцесса тут же свалилась на руки мага, видимо, решив, что ужас все услышал и обиделся, а раз он обиделся, то кого-то сейчас съедят.

Признаться, я тоже так решила и изрядно струхнула.

Вот только есть никого он не стал, все было намного хуже: тихий рык и когти, будто играючи вспоровшие камень площади, легко загнали нас на его спину. Просто, когда тебе очень выразительно намекают, что либо ты забереешь сам, либо тебя подсадят... да, выбор очевиден.

Пока ползла на спину дракона по предупредительно подставленному крылу, три раза успела порадоваться, что Абель настоял на своем и заставил меня надеть походный наряд — штаны, рубаху и жилет, ну и удобные полусапожки. Да, сначала мне было неловко, зато сейчас юбка не цеплялась за шипы и чешую на драконьем крыле. Брюки оказались на удивление удобной одеждой, даже лучше свободных штанов, что я носила еще в деревне, когда бегала в поля, помогать со сбором урожая.

На этом, собственно, все хорошее и закончилось. Потому что, стоило нам только разместиться на драконьей спине, а Абелю — сгрести наши сумки в когтистую лапу, и все, случилось самое страшное: дракон начал подготовку к взлету. Переступил лапами, отчего провожающие бросились в разные стороны: сгибаясь под тяжестью своей ноши, последним сбежал маг, мужественно таща за собой бесчувственную принцессу. Нас же ощутило качнуло — Раданэш совершенно не по-королевски выругался, я молча с ним согласилась, отчаянно цепляясь за нарост на спине ужаса.

Не верилось, что я сейчас на самом деле сижу на драконе, что голова кружится от страха не просто так, что за спиной, такой же напуганный, как и я, сидит король. И меня ему даже не потрудились представить, а ведь умирать будем вместе, но не знакомы совсем и...

Абель порывисто дернулся вверх, а мне на голову будто обрушилось темно-синее, глубокое поднебесье, вырвав из груди тихий, полный восхищенного ужаса всхлип. Я бы непременно завизжала, но воздуха не хватило. Страх сжал горло и перехватил дыхание, встопорившись в животе колючим, холодным шаром.

Раданэш не стесняясь, ругался в голос, обвиняя весь драконий род в смущающей интимной связи с обитателями Ланашских гор. Если бы Абель знал, какие монстры там водятся, то, думаю, искренне бы оскорбился. Но он этого еще не знал и не спешил злиться, а меня напуганный голос короля странным образом успокаивал.

Проще было смириться со своим отчаянным положением, зная, что я не одна такая.

Через некоторое время паника совсем отступила, теснимая неприятными ощущениями. Дракон был жестким, но теплым, ветер же, бьющий прямо в лицо, напротив — холодным и каким-то колючим. Едва заметно искрящийся щит, накинутый на нас Абелем, оказался не в состоянии полностью защитить от неудобной обстановки, царившей среди облаков. И тут было непонятно: то ли ужас еще слишком слабый и не мог сплести полноценную защиту, то ли ветер такой ядреный и драконья магия ему ничем.

Темнота, сгустившаяся вокруг, решительно мешала бояться. Взлетали мы в сумерках, и пока хоть что-то можно было разглядеть, я усиленно тряслась от ужаса, с ответственностью хронической отличницы во всех деталях представляя, как срываюсь со спины дракона, тараню установленную им хрупкую защиту, непременно вспыхивающую при этом алым светом, и под прочувствованный мат короля лечу дальше. Вниз, в гости к раскинувшемуся под нами лесу.

Потом сумерки сменились непроглядной темнотой, я начала мерзнуть и... в таких условиях сложно было и дальше бояться.

Темно, холодно, неудобно. И лететь нам от столицы до портового города долго, потому что столица по старой памяти находилась у Вислшского залива, а порт Плаге — в шести днях конного пути... Лететь, конечно, меньше, так как по воздуху и напрямую, но все же пару часов на драконе провести придется. В недружелюбной компании напряженного короля.

Стоит ли говорить, что огням впереди я обрадовалась искренне и горячо... ну, насколько это было вообще возможно в моем подмороженном состоянии. Огоньки редких городов мы видели и раньше, но только в портовом городе можно было наблюдать долгую линию сияющих осветительных шаров, что тянулась вдоль всей пристани. Работа там не прерывалась даже ночью.

И пусть я никогда раньше здесь не была, но спутать Плаге с каким-нибудь другим городом просто не могла. Слишком красочно и во всех деталях описывался он в книгах. А воображение у меня всегда было богатым...

Абель, как истинный дракон — то есть страшный показушник — приземлиться решил там, где его появление точно не останется незамеченным...

В итоге, на память о явлении самого настоящего и пока еще единственного в своем роде дракона ужас оставил жителям Плаге шесть снесенных мощными крыльями и утопленных в море фонарей и безвозвратно пострадавшую психику всех рабочих, имевших несчастье лицезреть приземление Абеля.

Мои нервы тоже были серьезно повреждены, когда эта чешуйчатая морда, утвердившись на земле, вдруг куда-то делась.

Вот сидела я на теплой спине, с сочувствием разглядывая опешивших, шокированных и искренне не верящих в происходящее людей, чьи лица были хорошо освещены, несмотря на то, что Абель серьезно сократил численность осветительных шаров рядом с собой, а в следующее мгновение уже летела вниз, потеряв опору.

Конечно, ужас меня поймал, довольный собой, даже подбросил вверх, чтобы я, стало быть, лучше прочувствовала ужас свободного падения... Мне повезло. Королю — нет. Его ловить было некому, он упал на трап, ведущий к понтону, и чуть не свалился в воду.

Но не ругался.

Подозреваю, сил у него на это просто не осталось.

— Мне нужно название лучшей гостиницы в этом городе, — громко, ни к кому конкретно не обращаясь, произнес Абель.

И у меня сразу же появилось непреодолимое желание немедленно его просветить по этому вопросу, чтобы дракон узнал все, что ему нужно и ушел. Знала бы здесь хоть одну гостиницу, непременно бы так и поступила, но я не знала и хранила унылое молчание. Потому что неодобрительно молчать на ручках у ужаса было немного страшновато.

Король с кряхтением поднялся, в густой тишине как-то по-особенному громко скрипел под ним деревянный мостик.

Рабочие молчали, во все глаза уставившись на дракона. Разбежаться в панике они пока не спешили, дремучий инстинкт выживания, что был старше даже нашего Излома, уверенно твердил, что сбежать от этого хищника невозможно, а резкое движение лишь привлечет его внимание.

Так бы они, наверное, и стояли, недвижимые и напуганные, не спаси положение король.

— В «Десятинац» пойдём, — хрипло каркнул Раданэш, приглаживая волосы чуть подрагивающей рукой, — там для королевских доверенных всегда забронировано несколько комнат.

Абель не спорил, поставил меня на ноги и велел:

— Веди.

Пристань мы покидали в недоверчивой тишине.

Ужас, тащивший вместе со своей сумкой и мою, все порывался прибавить шаг, но король никак не желал поспевать за ним, чуть заметно прихрамывая. Когда тот совсем уж отставал, дракон тяжело и показательно громко вздыхал и останавливался, поджидая Раданэша. Король догонял нас, какое-то время умудрялся идти рядом с расслабленным

ужасом, но неизменно отставал.

В очередной раз остановившись, Абель со скучающим видом признался:

— Вашеество, меня крайне огорчает наша скорость...

— В мои годы полеты на драконах без последствий не проходят, — хрипло огрызнулся Раданэш.

Как ни странно, но Абель лишь кивнул, принимая его слова к сведению, а потом еще и на меня покосился:

— Сокровище, как ты себя чувствуешь?

— В моем возрасте полеты на драконах пока проходят без последствий, — улыбнулась я.

— В твоем возрасте тебе придется провести еще очень много лет, — усмехнулся он в ответ, — потому рад слышать. Но...

Я думала, поездки на драконах закончились. Я думала, что хотя бы ночь пройдет относительно спокойно. Я не могла даже представить, что в большую, трехэтажную гостиницу, название свое получившую от того, что десятая ее часть принадлежала королю, я въеду верхом на ужасе.

Ну, как верхом? На ручках.

Сначала, по наивности, я еще пыталась уговорить Абеля меня отпустить, предлагала на замену короля, которого тоже можно потаскать, раз дракону так хочется.

Он меня не слушал.

— Золотая моя, кого, по-твоему, приятнее носить на руках: хорошенькую девушку или дряхлого старика, страдающего, ко всему прочему, лишним весом?

Король, все прекрасно слышавший, вступать в дискуссию не стал. Только выпрямился, плечи расправил и глазами сверкнул гневно, как бы говоря, что дескать, он, может, и не молод, но еще не так уж и стар.

— Вы, конечно, простите, но на дряхлого он никак не похож, — негромко сообщила, я с умилением глядя на государя. Не Морской Бес, конечно, статью и разворотом плеч невольный ужас не вселяет, но и не задохлик, как покойный батюшка, — и не толстый совсем.

Посмотреть на Раданэша было приятно, да и характером он совсем неплох. Суровый, конечно, но справедливый... как правило.

Могло бы быть и хуже, а лучше, если истории верить, у нас уже давно не было.

От умиленного созерцания правящей власти меня отвлекла просьба Абеля. Даже не сама просьба, а угрожающий тон, которым она была озвучена:

— Веда, ты бы на него так не смотрела...

В итоге, всю дорогу до гостиницы я старательно рассматривала пуговицы на жилете ужаса, а Радаэш плелся следом, лишь утверждая Абеля в своей дряхлости.

До гостиницы по темным, безлюдным улицам добирались в гнетущей тишине, нарушаемой лишь тяжелым дыханием короля, зато в «Десятинце» нас встретили радушно...

Хозяин громко и очень радушно обещал переломать руки и ноги тому негодяю, что в такое позднее время имел дурость ломиться в его гостиницу. Так и орал, пока до дверей шел.

А потом дошел, открыл, угрожающе выставив перед собой топорик для рубки мяса, да так и застыл, пораженно глядя на Абеля.

— Темной ночи, — клыкасто улыбнулся ужас, на всякий случай покрепче прижав меня к себе — шлейка моей сумки чуть съехала с его плеча и стальная пряжка теперь ощутимо впивалась в мою руку, подтверждая, что все это на самом деле не бредовый сон, а очень даже сумасшедшая реальность, — позвольте представиться, дракон.

— Ясной ночи, — негромко поправила его я. Зачем? Сложный вопрос. Просто лицо у мужика стало такое... жалкое, что смолчать я не смогла.

— Ариш, спрячь топор, — глухо велел король, медленно поднимающийся вслед за нами по трехступенчатой лестнице.

— Ваше величество! — ахнул хозяин гостиницы.

Топорик выпал из его рук и приземлился лезвием вниз аккуратно у левой ступни ужаса, выбив искры из камня, после чего с душераздирающим звоном улетел куда-то вправо, свалившись с лестницы на булыжную мостовую.

Абель даже не вздрогнул.

Стоял, сверкал клыками, злился. Я это даже не по глазам, по улыбке поняла, которая из непринужденной вдруг стала натянутой. Это ведь был его звездный час, он же собирался задавить этого несчастного человека своей драконьей жутью, а Раданэш весь его план под откос пустил.

Никакого тебе почтения, граничащего с бесконтрольным ужасом, никакого подобострастного желания угодить, лишь бы не быть съеденным...

Нет, встретили нас хорошо. Ариш для короля расстарался так, как не расстарался бы даже для дракона.

Комнаты были подготовлены быстро: одна двухместная и соседняя, на одного — лучшее из того, что мог предложить хозяин гостиницы. Расторопные даже со сна, быстрые и аккуратные служанки споро выполнили приказ Ариша, не забывая с любопытством коситься на неожиданных постояльцев.

Заминка возникла лишь на этаже, когда девушка, сонная, растрепанная, с косо застегнутыми пуговицами и наизнанку повязанным передником, доведя нас до двухместной комнаты, хотела было проводить меня к соседней двери.

— Не ее, — мягко остановил девушку Абель, — она будет спать здесь. Проводи своего короля.

Раданэш сдержать облегченный вздох смог, а я разочарованный — нет, за что была обласкана осуждающим взглядом золотых глаз.

Спать в одной комнате с драконом мне совсем не хотелось. Это во дворце спальни просторные, а кровати большие. И подушек там много. И вообще...чем я тут от него отгораживаться буду?

— Возможно, нравы драконов проще, — вступился за мое честное имя Раданэш, — но у нас не принято незамужней девушке проводить ночь в одной комнате с посторонним мужчиной. Подумайте о ее репутации...

О том, что репутация моя уже давно и безвозвратно погибла в когтях этого огнедышащего ужаса, я скромненько не стала сообщать.

Просто было очень приятно, что хоть кто-то вспомнил о том, что у девушек есть репутация, и ее очень легко испортить. И не просто вспомнил, но даже попытался защитить честь совершенно незнакомой дамы. Можно сказать, пожертвовал собой ради моего доброго имени.

— Просто жить вы не умеете, да? — сухо поинтересовался Абель. — Хорошо.

Появилась робкая надежда, что меня сейчас вернут девушке, начавшей уже не просто просыпаться, но даже прислушиваться к нашему разговору. Зря она это. Потому что меня не отпустили ночевать в спокойном одиночестве, вместо этого дракон дружелюбно

заметил:

— Как хорошо, что в этой гостинице такой неболтливый персонал. — улыбнулся он заподозрившей что-то неладное служанке и проникновенно спросил: — Ты же сообразительная, верно?

Та неуверенно кивнула, невольно отступив от нас на шаг. В тускло освещенном коридоре — осветительные шары, по случаю позднего времени, горели через один — с этой своей пробирающей до костей улыбкой, Абель выглядел по-настоящему жутко.

— Это очень хорошо. Не люблю сплетниц, у меня от них изжога, — удовлетворенно кивнул он. После повернулся к растерянному Раданэшу и миролюбиво сообщил, — думаю, репутации сокровища больше ничего не угрожает.

Сраженный методами ужаса, спорить король не осмелился, покорно последовав за запуганной служанкой. Меня же затолкали в относительно просторную спальню, главным плюсом которой являлись две кровати, установленные у противоположных стен. На шкаф рядом с дверью и стол у окна я уже не обратила внимания, как и на диванчик в углу или пуфик рядом с ним. Комната была обставлена скромно, но со вкусом, вот только меня это волновало мало. Главное, спать мне предстояло на отдельной кровати.

Какое счастье!

— О чем задумалась? — полюбопытствовал Абель, терпеливо застывший за моей спиной. Он ждал, когда я отомру и пройду в комнату. И я не стала его разочаровывать.

— Вы запугали девушку, — заметила скромно, после недолгой заминки решив спать у правой стены.

— Запугал, — согласился ужас, — но теперь ты можешь быть уверена, что никаких сплетен о тебе здесь не будет. А когда вернемся во дворец, я серьезно поговорю со всеми, чтобы...

— Не надо! — невежливо перебила его я. Просто представила, как он, согнав всю дворцовую прислугу почему-то на кухню, которая в моем воображении была похожа на кухню ресторации, в которой прошел мой первый обед с драконом... Как именно там уместится огромная ящерица, я не знала, да это было и не важно. Важно было другое: в моем представлении разговор Абеля сводился к поеданию всех свидетелей моего пребывания в одних с ним покоях.

— Ты опять себе что-то напридумывала? — догадался он.

— Не то, чтобы прямо напридумывала, — смутилась я, опустив взгляд на свои сапожки, — просто, не надо мою репутацию спасать, ладно? Пусть уж все как есть остается.

Абель на это лишь сокрушенно покачал головой, с тяжелым вздохом скинув наши сумки на стулья у стола:

— Как же трудно живется вам, людям.

Все что я смогла сделать — согласно кивнуть. Трудно, конечно, а что делать? Сами же себе трудности придумываем...

Спать легли сразу же. Я даже раздеваться не стала, только сапоги скинула, да курточку. Дождавшись, пока устроюсь, Абель выключил свет, и еще несколько минут в темноте я могла слышать, как шуршит его одежда, как на пол падают тяжелые сапоги, и кровать едва слышно скрипит под немалым весом.

— Спи, сокровище.

Повернувшись на бок, он затих. Через несколько минут даже засопел негромко.

И я расслабилась. Натянула повыше тонкое одеяло — лето не лето, а по ночам уже холодно было, природа к осени готовилась — и быстро уснула. Крепко.

Уже сквозь сон, почувствовав, как меня подвигают к стенке, мягко целуют в висок и горячо шепчут в волосы:

— Давай, золотая моя, прояви сострадание. Мне одному холодно спать.

— Вы же дракон, — сказала или только подумала, не знаю, но ответ получила:

— Драконам тоже бывает холодно и одиноко.

Лучше бы я не ленилась, лучше бы устроила скандал и прогнала дракона на его кровать, тогда бы точно не проснулась в сумерках от того, что меня кто-то душит.

Душил Абель.

Просто устроил голову свою твердокаменную на моей груди, не давая нормально дышать, заставляя отвоевывать каждый вздох. И это было так неожиданно и возмутительно, что до меня не сразу даже дошло: на мне лежит частично раздетый... очень надеюсь, что только частично, мужик чешуйчатой наружности. Лежит, обнимает, уткнулся носом в грудь и дышит.

А я вот почти не дышу.

И выползти из-под дракона не получалось, и с каждой минутой плакать все больше хотелось. То ли по своей окончательно загубленной репутации, то ли по спокойной жизни.

— Веда, спи, — хрипло велел потревоженный моим копошением, в край обнаглевший ужас. И объятия стали крепче, а мне стало совсем невозможно сделать вздох, — еще больше двух часов до отхода.

— Меньше, — просипела едва слышно, — я через минуту уже отойду.

Впечатленные неожиданным известием, меня неохотно отпустили, тем самым вернув радость жизни и возможность дышать, но одарили возмущенным взглядом, призванным, видимо, пробудить мою совесть. Вот только совесть еще спала и просыпаться никак не хотела... Я бы и сама с удовольствием уснула снова, но Абель же только что сказал, что осталось у нас два часа. Проще было уже и не ложиться.

Через тридцать минут, умытая, одетая и довольная собой, я лишь утвердилась в правильности своего решения. Абель, на косу которого я убила в три раза больше времени, чем на свою собственную, тоже обиженным жизнью не выглядел. В отличие от короля. Тот к раннему завтраку(при его появлении находившемуся уже в самом разгаре) спустился все такой же усталый и печальный, каким вчера отдыхать уходил.

И я бы непременно поинтересовалась, что не так. Но это же король, да, всячески притесняемый драконом, но король, а я...

Раданэш тяжело опустился на скамью напротив Абеля, обессиленно опершись локтями о столешницу, кивком поблагодарил меня за сноровисто наполненную травяным настоем кружку. Глухо спросил:

— Девочку представить не хотите? Все же нам долгое путешествие предстоит.

Абель странно хмыкнул, не то чтобы особо удивленный просьбой, но отчетливо ею недовольный:

— Сокровище, король. Король, сокровище. — обняв меня за плечи, он радостно заключил: — Вот и познакомились.

— Раданэш Эстеди второй, — терпеливо поправил ужаса, король.

— Ведана, — дрогнувшим голосом представилась я, невольно сжавшись в драконьих объятиях, и была сражена язвительным:

— Теперь, пожалуй, познакомились, — заключил Раданэш, вызывающе глядя на Абея.

Тот отвечал ему безмятежной улыбкой, вот только руку с моего плеча так больше и не

убрал.

Впрочем, я этого почти и не заметила. Весь остаток завтрака для меня прошел как-то мимо, я была под впечатлением от нового знакомства. Да, представляться пришлось самой, и в принципе, все прошло как-то неловко, но разве это важно? Король же теперь знает, как меня зовут!

В неожиданно многолюдном в столь ранний час, обеденном зале, под умиротворяющее гудение негромких голосов и тихий стук ложек, со мной приключилось то самое, о чем мечтала большая часть жителей столицы — государь узнал о моем существовании.

Удивительные неожиданности на этом не закончились. Можно сказать, это было только начало.

Потрясение первое: на пристани нас ждали гвардейцы короля, отряженные в сопровождение. В пыльных доспехах, осунувшаяся и уставшая элитная десятка самых преданных и сильных воинов. Из столицы они выдвинулись меньше седмицы назад, но в Плаге оказались позже нас — прибыли всего три часа тому и сразу же отправились на пристань.

Потрясение второе: королевский корабль был восхитителен. Несмотря на то, что столица наша располагалась в заливе, порта там не было. Да и не нужен он был особо: кроме Ашта-Хэша, со стороны моря в столицу никто не приходил. Лучше бы и он не приходил, если честно...

— Сопровождение нам ни к чему, — не разделяя моего восхищения, почти не обращая на него внимания, Абель с ходу ринулся решать важные вопросы. Прямо там, у трапа корабля, меряя снисходительным взглядом утомленных долгим переходом солдат, — по материку мы будем передвигаться на мне. Драконы находятся в разных уделах, и я не намерен тратить время на конные переходы.

— Как вы верно заметили, ваши собратья находятся в разных уделах, некоторые на землях темных, уже многие годы не видевших людей. Для нас будет небезопасным отправляться без должной защиты, — сдержанно не согласился Раданэш, не показав виду, в какой ужас привела его перспектива и дальше передвигаться на Абеле.

— Ваши купцы едва ли путешествуют с большой охраной.

— Наши купцы торгуют с Мглистым уделом, останавливаясь в порту Небел. После того, как сорок лет назад у Мглистого хейзара появилась ученица, его земли стали безопасными для нас. Вы же хотите высадиться в Талом уделе. Ледяная королева не жалуется людей.

— Это не имеет значения, — беспечно отмахнулся ужас от оправданного беспокойства Раданэша, — мы будем незаметны, большой отряд, напротив, может привлечь ненужное внимание.

Я в спор не лезла, любясь кораблем. «Дочь семи ветров», как гласила золотая надпись на борту, была восхитительна. Даже сейчас, со спущенными белыми парусами, украшенными королевским гербом — летящим черным буревестником, заключенным в золотое кольцо — и опущенным трапом, она не утратила своего величия.

И вот на этом великолепии нам предстояло плыть. Это приключение обещало быть просто сказочным...

Глава 6. Море

Вода весело плескалась, солнце припекало, а я, перевесившись через борт, усиленно избавлялась от всего лишнего, что еще могло найтись в организме. Мы всего второй день находились в море, и второй день я не расставалась с краем борта. В желудке уже ничего не осталось, и меня скручивали изматывающие сухие спазмы.

Жизнь была несправедливо жестокой, а цветущий и бодренький Абель, с сочувствием разглядывающий мое зеленое лицо, казался самым главным врагом.

— Да, сокровище, такого я не ожидал, — признался он растерянно, осторожно поглаживая меня по волосам.

Тихо постанывая, я снова отвернулась к борту, побелевшими пальцами сжимая теплое дерево.

Это можно было считать самым страшным кошмаром, но никак не захватывающим путешествием. Я не могла любоваться искрящейся водной гладью, не могла восхищаться бескрайностью моря, я ничего не могла. Я страдала. А вместе со мной страдал и Абель, который не мог спокойно жить, пока его сокровище мучается.

Плаванием наслаждался только король. Спина, которую он, оказывается, потянул, когда дракон устроил Раданэшу жесткую посадку, больше не болела — корабельный лекарь знал свое дело. А соленый воздух и прочувствованные ругательства матросов будили в его душе ностальгические воспоминание о бурной молодости, когда он был всего лишь младшим принцем и мог беспрепятственно путешествовать по государству, не боясь выбираться даже за его пределы.

Гвардейцы упрямо увязались за своим государем, желая оградить Раданэша хотя бы от морских угроз. Несмотря даже на то, что морские ведьмы, как правило, обитали к восходу от выбранного нами пути, а страшнее их был лишь глубинный змей, которого в последний раз видели столетие назад, случиться могло всякое.

Собственно, всякое и случилось. На третий день нашего изматывающего плавания, на исходе дня, на пути нашего корабля встретилась стая морских ведьм. Негаданная встреча обернулась горячей радостью со стороны хвостатых и холодным ужасом — матросов.

Абель же просто взбесился.

Нет, когда с палубы послышались крики и странное, предвкушающее шипение, он не обратил на это никакого внимания. Так и остался сидеть у моей постели на шатком табурете, чутко следя за тем, чтобы я не убирала свою вялую ладонь с его колена, попутно читая отнятый у капитана бортовой журнал.

Но когда дверь распахнулась, и в каюту бодро вползла голая женщина с рыбьим хвостом, черными, страшными глазами без белка и острыми зубами, хорошо видными в оскаленной пасти, очень разозлился.

Просто, увидев ведьму, я испугалась, руку свою забрала и забилась в угол койки, забыв о дурноте и слабости. Слишком много историй в детстве я слышала про этих морских монстров, чтобы сохранить спокойствие, встретившись с представительницей их рода вживую.

Морская ведьма, будто почувствовав страх, нашла меня глазами и зашипела. Она скребла по полу черными, длинными когтями, которым мог бы позавидовать даже дракон, готовясь броситься на свою жертву. На меня, то есть.

На Абеля она внимания не обратила. То ли за своего приняла, то ли угрозы не почувствовала... В любом случае, зря она его проигнорировала. И бросилась на меня зря.

Стоило ей только взвиться в воздух, непонятно как, одним рывком кинув вперед и вверх все свое тело вместе с тяжелым, неповоротливым хвостом, Абель резко поднялся на ноги, опрокинув табурет и отбросив в сторону журнал. Шагнул навстречу ведьме и поймал ее в полете.

Та сдавленно хекнула, беспомощно махнув хвостом в воздухе — меня обдало острым запахом рыбы и тины — и повисла в крепкой хватке Абея, удерживаемая за шею. Ведьма скребла когтями по его камзолу, по руке и плечам, но причинить хоть какой-то вред дракону не могла.

Правда, поняла это я не сразу, только когда, свалившись с койки, бросилась спасать Абея и заметила, что под свисающими тряпками, бывшими раньше одеждой, нет ни царапин, ни крови. На коже ужаса после когтей ведьмы оставались лишь легкие розоватые полосы.

Глупость своего порыва я поняла мгновением позже, когда Абель заговорил. Ну в самом деле, нашла за кого переживать...

— Нельзя пугать мое сокровище, — глухо прорычал он в скалящуюся ведьминскую морду.

Та не прониклась, бесстрашно зашипела в ответ и с размаху ударила его по лицу, чем окончательно вывела из себя. Утробное, предостерегающее клокотание, родившееся в груди Абея, заставило ведьму пораженно притихнуть.

Дракон в гневе был страшен.

Из каюты свою добычу ужас выносил с самым зверским выражением лица, на какое только был способен. Ее хвост тянулся по полу, а вслед за хвостом тащилась и я. Как привязанная, честное слово.

И не потому, что мне очень хотелось посмотреть на кровавое сражение... вовсе нет. Вперед меня гнало глупое беспокойство за Абея. Пусть с одной ведьмой он смог справиться, но там же их много. Судя по крикам, очень много. Они же его численностью задавят и сожрут.

О том, что они и меня, в общем-то, сожрут, я в тот момент как-то не подумала. Для меня, как для человека, успевшего подзабыть, каково это — о ком-то беспокоиться, было сложно одновременно переживать сразу за двоих, потому за себя бояться не получалось.

Зато на палубе, не раздумывая, выскочив из узкого коридорчика прямо за драконом, я сразу же вспомнила о себе. Потому что кровь, отрубленные конечности (по большей части принадлежавшие матросам) и стоны раненых очень хорошо прочищали мозги, искореняя все ненужные и глупые побуждения.

Абель уверенно шел вперед, легко удерживая ведьму за горло (полупридушенная, она уже не сопротивлялась, безвольно обвиснув в его руках), в приступе гнева не обративший внимания на то, что за ним кралась я, ужас уверенно держал курс на капитанский мостик, где четверка королевских гвардейцев остервенело сражалась с напирющими ведьмами.

Я же геройствовать не хотела, драться не умела, а потому отшатнулась назад, спрятавшись за дверь и опасливо, с нездоровым любопытством продолжила следить за ходом боя уже из укрытия.

Три ведьмы, предпринявшие самоубийственную попытку напасть на Абея, даже не замедлили его продвижения, оставшись дымящимися, хорошо прожаренными кучками мяса, отметившими путь дракона.

Неторопливо и величественно он поднялся по ступеням на капитанский мостик, не обращая особого внимания на матросов, отбивающихся от морских чудовищ, на лужу крови, в которую наступил, и на тело полусъеденного мужчины, лежавшее у самой лестницы. Абель переступил его, не потревожив благостного и чуточку ленивого выражение своего лица.

На капитанском мостике, оттеснив в сторону людей короля, он, будто походя, поджарил еще двух ведьм, словно бы забыв о своей жертве, что продолжала висеть в его руке.

Я искренне не понимала, зачем вообще он потащил ее с собой. Для чего?

Оказалось, для наглядной демонстрации силы.

— Дамы! — сдержанно окликнул он беснующихся монстров, но его обращение потонуло в шуме кровавого сражения. Абелью не только пришлось повышать голос, понадобилось так же подпалить хвосты парочке упрямых ведьм, особенно нагло не желавших его слушать. Добившись желанного внимания, он повторил: — Дамы! Позвольте отвлечь вас на секунду. Я понимаю, почему вы так бесстрашно напали на нас. Вы не знаете, кто я такой, и пока не понимаете, почему меня нужно бояться, верно? Посему, позвольте представиться: дракон. В прошлом — первый советник повелителя Красных гор. К слову, всеяден. И очень недоволен тем, что вы посмели напасть на этих людей и прервать наше плавание. А теперь, будьте так добры, покиньте мой корабль, чтобы мне не пришлось делать так...

Ведьма в его руке задергалась, хотя всего секунду назад висела бесчувственной тушкой, придушенно завизжала. Она царапалась, хрипела, молотила хвостом по доскам, по ногам ужаса и лежавшему рядом телу гвардейца с разорванным горлом — во все стороны летели брызги еще теплой крови. И медленно горела, постепенно тлела, показательно страшно и мучительно. Кожа ее из бледной с синеватым отливом становилась нездорово-розовой, потом красной и начинала вспухать пузырями. Пузыри лопались, кожа чернела.

Даже понимая, что Абель сейчас слишком далеко, и запах паленой плоти просто не мог так быстро добраться до меня, невольно закрыла рукавом нос, чувствуя, как меня мутит. И виной всему была совсем не морская болезнь.

Неполную минуту ведьма страдала под равнодушным взглядом золотых глаз.

Потом под ладонью Абеля вспыхнуло пламя, и визг прекратился, шея в его пальцах проломилась, и голова ведьмы со сведенным судорогой лицом отделилась от тела. Медленно, как будто нехотя, откинулась назад, мазнула влажными темными волосами по деревянным перилам и с тихим стуком упала на ступени. Скатилась на залитые кровью доски палубы, где и остановилась, врезавшись в отрезанную волосатую руку.

В тишине, наступившей после показательной казни, отчетливо и страшно прозвучал глухой звук, с которым обезглавленное тело упало к ногам Абеля.

Я этого почти не видела, только слышала, как хвост ударил по полу, как безвольно опала ведьмина рука, стукнув когтями по дереву, как скорбно вздохнул ужас.

И тяжелую, густую, но короткую тишину тоже слышала. Она длилась несколько секунд, пока я медленно оседала на ступеньку, привалившись плечом к дверному косяку и пытаюсь понять, что я сейчас чувствую. Наверное, это был ужас, но какой-то странный. Он не гнал меня прочь, просто крал тепло, заставляя холодную пустоту в груди разрастаться.

Дракон только что убил ведьму...

На самом деле, смерти вокруг и без того было слишком много: стонал недобитый, местами надкушенный моряк, с отчаянным упрямством боролся за жизнь серьезно раненный гвардеец, всего в шаге от меня лежал какой-то мужчина, остекленевшими глазами глядя в красное, закатное небо. Смерть, царившая вокруг, меня почти не трогало.

Все это я уже видела в год морового поветрия, прошедшего по нашей деревне, тогда-то и отучилась бояться чужой смерти и разучилась понимать ценность чужой жизни. Такой себе приобретенный дефект, который, подозреваю, и помог мне так просто принять хищную натуру дракона.

Я не была такой уж впечатлительной барышней и до сегодняшнего дня легко мирилась со всеми опасными особенностями Абеля, но вот это наглядное сожжение...

По спине пробежал неприятный холодок страха.

Тонкий, полный ярости звериный вой взрезал потрясенную тишину, воцарившуюся после сожжения ведьмы, резко оборвав мои страдания.

Разъяренные, жаждущие мести и крови, на Абеля бросились сразу с десятков ведьм — почти все, что сейчас находилось на палубе. Несколько черноглазых, зубастых головок уже показались над бортом корабля и готовы были ринуться на помощь разгневанным

сестрам.

Дверь, ведущая к каютам, находилась в хвосте корабля, удачное расположение моего укрытия позволяло увидеть всю картину целиком. И то, что я видела, меня пугало. Все внимание морских ведьм сейчас было направлено на дракона, посмеявшегося так нагло им угрожать. Позабыв обо всем, они позли к нему. Быстрые, сильные, невероятно проворные. Смертоносные.

Ждать, пока ведьмы до него доберутся, Абель не стал. Отступил от особенно прыткого чудища во взбухший за его спиной огненный шар, полностью потонув в бушующем пламени. Огонь взорвался искрами, взметнулся в небо, уже там выпустив из своего обжигающего плена огромного медного дракона.

Раскинув крылья, он заложил крутой вираж — ветер срывал с чешуи затухающие язычки пламени — и вместо того, чтобы броситься на захвативших палубу врагов, сложив крылья, камнем рухнул в воду рядом с кораблем, будто походя сорвав с обшивки трех хищниц, взбиравшихся к нам.

Как ни странно, ведьмы не вернулись к недоеденным и недоубитым матросам, а поспешили за драконом. Неуклюже переваливаясь через борт, с трудом подтягивая за собой хвосты, они покинули корабль слаженно и быстро, желая разделаться с врагом, пока он так глупо находится в их стихии.

Выжившие тут же бросились помогать раненым, оттаскивать трупы ведьм к борту, а тела своих товарищей — к капитанскому мостику. Кто-то даже додумался раздобыть ведро и сейчас с сосредоточенным видом смывал кровь, заливая палубу водой.

Я бросилась к носу корабля, жадно вглядываясь в морские глубины, совсем недавно так охотно поглотившие Абеля. По сторонам не смотрела, дышала ртом и через раз, до онемения сжимая дрожащие пальцы. Не обращать внимания на трупы и части тел, раскиданные вокруг, словно бутафория какого-то безумного, кровавого кошмара, у меня еще как-то получалось, игнорировать запах — нет.

Здесь пахло кровью и смертью. И я не знала, сколько еще выдержу.

Возвращения ведьм на корабле не ждали и не планировали горячего приема... Мы готовились гнать на всех парусах, прочь из этих опасных вод.

Кто-то тихим злым словом поминал дракона, решившего пойти не проверенным путем, а выдумал новый, еще никем неизведанный. Я не видела, кто это был, до боли в глазах всматриваясь в воду, еще не успевшую успокоиться после недавнего побега в морские пучины целого дракона и десятка взбешенных морских чудищ.

Разумеется, возвращения Абеля тоже никто уже не ждал. Насколько я могла понять из чужих нервных разговоров, капитан сейчас находился в каюте короля, дальновидно не высывавшегося во время боя из безопасного укрытия, и слезно молил его дать разрешение на смену курса.

Я понимала, что разрешение он получит, как и понимала то, что повлиять на решение Раданэша возможности нет. Единственное, на что у меня было право — беспомощно ждать возвращения дракона.

И я ждала, не обращая внимания на слабость и игнорируя тошноту. Не замечая, как совсем рядом выжившие скупно оплакивают погибших, не отвлекаясь от работы, спасая свои шкуры.

Сглатывала горькую слюну, смаргивала белые точки и ждала. Потому что это же Абель. Один раз он уже вырвался из морского плена и прилетел ко мне, значит, и во второй раз прилетит. Мне всего-то нужно его дождаться... чтобы живой и целый. Чтобы я могла устроить ему истерику. Чтобы он раскаялся в содеянном и признал, что с ведьмами так поступать нельзя. Даже с морскими.

Воодушевленный капитан вырвался из душного полумрака узкого коридорчика и первым делом бросился на мостик, что-то втолковывая спешившему следом помощнику. Через несколько мгновений заскрипели палубные доски, в борт ударила волна, потом еще одна и еще, сильнее.

Мы поворачивали, меняли курс. Бросали Абеля.

И пусть я убеждала себя, что меня никто не будет слушать, что мнение какой-то безродной девчонки никому не интересно, и вообще, лучше сидеть и не отсвечивать, все равно бросилась к капитану, пошатываясь и оскальзываясь на мокрых досках.

Нервы сдали раньше, чем я добралась до того, кто так легко решил бросить моего дракона на произвол судьбы. Да, он делает это с позволения короля, но все же...

— Вы не можете так поступить! — закричала я, срывая голос, быстро поднимаясь по ступеням. — Абель...

— Втравил нас в это дерьмо, — рявкнул на меня капитан. Его помощник попытался преградить мне дорогу, схватить за плечо и увести, но я вывернулась из его пальцев, в сердцах заехала сапожком по голени и проскочила под рукой, ринувшись к тому, кто собирался оставить моего дракона здесь. В крови кипела какая-то незнакомая горячая злость, наполняя тело энергией.

— Вы его не бросите! — не добежала. Меня поймали за шкурку, скрутили и собирались уже утащить прочь, когда за бортом послышался плеск, следом странное шипение, будто кто-то воды в костер налил, и в воздух взрывом огня взметнулась смазанная фигура. Горящая, невозможно яркая в тусклых лучах заходящего солнца, она перемахнула через борт и, медленно ступая по влажной палубе, оставляя после себя дымящиеся следы, направилась к нам.

— Вижу, вы все очень рады меня видеть, — раздался знакомый, чуточку насмешливый голос. Огонь постепенно стекал с ужаса, обнажая медную, ничуть не пострадавшую от пламени косу, полыхающие рыжие глаза, нехорошую, злую ухмылку на побелевших, бескровных губах. Изодранный камзол и брюки так же остались на месте, только были мокрыми и сейчас исходили белым, густым паром, спешно высыхая.

Найдя меня взглядом, Абель страшно улыбнулся:

— Ты, смертник, отпусти мое сокровище.

Помощник капитана, огромный, жутковатый на вид мужик, мощь которого не могла скрыть даже строгая форменная одежда, тут же разжал руки и, бледнея под остывающим взглядом дракона, отступил назад, робко пряча глаза.

— Веда, золотая, спустись ко мне, — улыбка ужаса стала теплее, тон смягчился. Меня пугать он вроде бы не хотел, и я послушно, но как-то несправедливо медленно сошла по ступеням, крепко держась за перила, чувствуя, как предательски подгибаются ноги. Злость, бурлившая в венах всего мгновение назад, истаяла под внимательным взглядом, словно ее и не было. Неожиданно стало очень холодно. И запах крови, о котором я ненадолго забыла, сраженная беспокойством за дракона, сделался будто гуще. Дышать стало тяжело. Дурнота навалилась с двойной силой, а Абель стоял в двух шагах от лестницы, напряженно следя за мной, и мягкая улыбка блуждала по его губам.

Я была бесконечно рада видеть его живым, но, когда ужас все с той же рассеянной улыбкой шагнул ко мне, дождавшись-таки, пока я спущусь, невольно отшатнулась. Зацепилась за ступеньку и обессиленно осела на лестницу. Мокрую из-за разбавленной водой крови.

Сил на то, чтобы подняться, я в себе найти уже не смогла. Все это было слишком даже для меня.

Усталость навалилась как-то сразу, неожиданно, заставляя напряженные плечи безвольно опуститься.

Абель замер, будто наткнулся на преграду, улыбка потухла:

— Сокровище?

В стремительно сужающемся мире его растерянное лицо почему-то выделялось особенно отчетливо. Несколько долгих мгновений я видела лишь его глаза. Остывшие и вновь золотые. Взволнованные.

Потом звон в ушах стал невыносимо громким и резко оборвался на самой высокой ноте. И наступила тишина.

В себя приходила трудно, но тихо. Наверное, только поэтому мне было позволено стать свидетельницей весьма неприятного разговора.

— Я не утверждаю, что буду его есть, — вещал Абель, бережно удерживая меня на руках. Покрытый испариной лоб охлаждал легкий ветерок, что значить могло лишь одно — в каюту меня не отнесли. Даже потеряв сознание, я не смогла спокойно переждать все самое страшное, так неудачно решив очнуться совсем в неподходящее время. Судя по всему, ужас тут всем угрожать взялся, а я бы не хотела этого слышать, — просто пытаюсь понять, мучительная смерть могла бы стать достаточной платой за то, что он прикасался к моему сокровищу?

— А не лучше ли будет спросить Ведану? — рассудительно поинтересовался кто-то знакомым королевским голосом. — Хочет ли девочка, чтобы за нее убивали?

— Это неразумно. Конечно, она будет против. Веда до неприличия сострадательна.

— Что-то не заметно этого было, — прогудели со стороны. Наглое высказывание, судя по подрагивающему от страха голосу, принадлежало кому-то из матросов, — вокруг тела лежали, мне и самому дерьмово было, а барышне хоть бы что. Она и чувств лишилась, только когда вы объявились.

Судя по всему, эпическое возвращение дракона говоривший считал зрелищем куда более ужасным, чем даже сваленные кучей трупы.

Мы медленно повернулись на голос: Абель и устроившая голову на его плече я.

— Что?

Если бы у меня кто таким вот тоном что-нибудь спрашивал, я бы молчала и молила Эллари о спасении. А матрос молчать не стал — то ли после увиденного головушкой тронулся, то ли по жизни бесстрашным был... или дурным, что вероятнее.

— Девка ваша, говорю, на удивление хладнокровная оказалась. Даром что желудком слабая.

И вот тут у меня было два варианта: продолжать притворяться бесчувственной, пока Абель матроса есть будет, и подтвердить утверждение о моей хладнокровности. Или заявить о своем возвращении в мир бодствующих и спасти одну жизнь.

Разумеется, я выбрала второй вариант. Потому что я не только желудком слабая, но и жалостливая, чтобы там кто не говорил. И моряка мне было жало.

Абель, он же после знакомства с ведьмами еще не успокоился — я отчетливо ощущала, как его потряхивает, он же сейчас немножечко неадекватный.

Томно потянуться и неторопливо открыть глаза не вышло. Я подавилась слюной и закашлялась, вжимаясь лицом в плечо ужаса, чтобы заглушить немного свой надрывный кашель.

— Веда, — о несчастном ужас тут же забыл, что было, конечно, очень приятно. Неприятно было осознать, что мы стоим над покрасневшим от недостатка воздуха помощником капитана. И Абель весьма ощутимо попирает его ногой. Ну... попирает — сильно сказано. Недвусмысленно давит сапогом на горло, — как ты?

И вот интересно, какого ответа он ожидал? Честного?

— Все хорошо, — соврала я, по примеру неумелых лжецов пряча глаза, — отпустите меня, пожалуйста.

Я решительно не хотела принимать участие в удушении чужих помощников и мечтала просто немножечко полежать в каком-нибудь прохладном месте. Вот только ужас о моих желаниях ничего не знал, а потому отпустить не стремился.

— Сокровище, а теперь посмотри на меня и скажи правду.

— Я правда...

— Веда.

Голоса Абель не повышал, но я все равно отчетливо ощутила угрозу. Такой тонкий посыл, четко пойманный подсознанием: врать ему не стоит. Но ведь и злить его не стоит. А если я правду скажу, то она его скорее всего разозлит, и вообще...

— Давайте потом поговорим? — я выразительно покосилась на опасливо прислушивающихся к нашему разговору людей. Матросы, гвардейцы, капитан вон. Тут же даже король где-то стоит. Столько свидетелей...

— О, не будем откладывать, — беспечно отмахнулся он, — ты пришла в себя, я так и не успел никого съесть, просто бездарно потратил время. Пойдем.

Уносили меня с палубы в почтительной тишине, под настороженными взглядами. Найдись силы на мнительность, я бы даже заподозрила, что они все меня сейчас в последний путь провожают. Но сил не было даже на то, чтобы голову от плеча ужаса оторвать, не говоря уже о всяких глупых мыслях.

Абель вернул меня в каюту, уложил на кровать, поправил подушку и присел рядом на колени, проигнорировав валяющийся рядом табурет. Одним словом, позаботился о том, чтобы я комфортно себя чувствовала, когда начнется допрос.

— А теперь рассказывай, — велел он, взяв мою руку в ладони, согревая своим теплом.

Не соответствовали как-то его действия строгому тону и хмурому взгляду, вот совсем.

— Вы мучили морскую ведьму.

— Так это ведьмы, — ужас невольно оглянулся на неплотно прикрытую дверь, — ясно.

— Нет, это морские ведьмы. Обычные ведьмы не так опасны.

— Есть еще и обычные? — ужаснулся Абель, — разве служители Многоликого от них не избавились?

— Не... — я на полном серьезе собиралась объяснить ему то, что, судя по хитрому взгляду, он уже давно знал сам. Осеклась, так толком и не начав просветительскую деятельность, насупилась, — зачем вы это делаете?

— Что? Отвлекаю тебя? Полагаю, чтобы ты перестала дрожать и немного расслабилась.

Слов не было. Я просто лежала и смотрела на него. Вот он, дракон, совсем недавно демонстративно мучавший одну из морских ведьм, желая запугать всех остальных, сейчас сидит передо мной и самодовольно щурится.

Еще немного мокрый, но довольный.

— Вы ее мучили, — упрямо, но тихо повторила я.

— Как правило, демонстрация силы помогает избежать куда более кровопролитных боев, — пожал плечами Абель, — помогала...

— Это жестоко, — я не забыла, что злить его опасно, просто смолчать не смогла. Проблемы у меня были серьезные с умными поступками.

— Радость моя сердобольная, — скорбно вздохнул ужас, — хочу напомнить, что эта дрянь собиралась тебя убить. Подумаешь, сжег одну гадину. Если тебя это утешит, в море, у корабля, их было несколько дюжин.

— Что?

— Охотничий отряд. Представляешь? Одни самки. — дракон был в восторге. Нас всех чуть не сожрали, особо невезучие члены команды сейчас остывали, сваленные у борта

корабля, чтобы поутру, с первыми лучами солнца выжившие товарищи, по морскому обычаю, отдали их Королю глубин. А этот сидит, улыбается, полностью довольный тем, как все обернулось. — А знаешь, как они размножаются? Сокровище, ты никогда не поверишь, я и сам не поверил, когда узнал.

— И как вы это узнали? Они же не разговаривают.

— Не разговаривают на вашем наречии, — мягко поправил меня ужас, в порыве чувств сжав мою ладошку, — зато между собой болтают без умолку.

— И вы их понимали?

— Всего-то и понадобилось полдюжины ведьм съесть, — кивнул Абель, — всеобщий язык я до пробуждения тоже не знал, но, как видишь, легко впитал это знание с... кровью съеденных солдат.

Неожиданная и совершенно невероятная информация, но в сложившейся ситуации, после всего, что случилось, у меня даже мысли не возникло усомниться в его словах. Абель был под водой. Ведьмы были под водой. Мы остались живы. И тут либо он их всех сожрал, либо договорился.

Мне хотелось верить, что договорился.

— Так что, знаешь, как размножаются морские ведьмы? В ваших книгах об этом ни слова не написано...

— Подозреваю, таких подробностей просто никто не знает, — пробормотала я. Требовательный взгляд слегка подавшегося ко мне Абеля не позволил оставить вопрос без ответа, — икру откладывают?

— Живородящие они. Причем рождаются у ведьм, что примечательно, только девочки.

Вот это была неожиданная информация, и сдержать любопытства я просто не смогла:

— И как же они в таком случае размножаются?

— Не буду смущать тебя всеми подробностями. На самом деле я и сам не знаю точно, но одно могу сказать с уверенностью: ваши виды совместимы.

— Подождите... что?

— Самых перспективных матросов они съедают не сразу, сначала используют по прямому назначению, — подтвердил мои самые страшные опасения Абель.

— Но вы-то откуда это знаете?

И ужас приосанился, нос задрал и с гордостью признался:

— Меня признали перспективным, им очень понравилась моя чешуя.

— И... — я пыталась представить себе ведьму с медными волосами и такой же отливающей красным чешуей, но... не могла. Ну не вмещало мое воображение образы хвостатых, черноглазых ужастиков.

— Разумеется, я отказался, — передернул плечами Абель, — просто хотел, чтобы ты знала.

— Что ведьмы падки на чешую? — скептически уточнила я. Уж не знаю, какой реакции он от меня ждал, но точно не такой. Ужас нахмурился, и мне бы стоило промолчать, но после знакомства с Абелем мне все реже удавалось держать свое мнение при себе. — Вы, наверное, были бы нарасхват, у вас ее много.

— Видовая особенность. — оскорбленно вскинулся он. — К тому же, чешуи у меня не так уж и много, и на ощупь она почти не отличается от кожи.

Желая доказать свои слова, ужас порывисто подался ко мне, прижимая мою ладонь к своей щеке.

— Чувствуешь?

— Ээээ... — если я что-то и чувствовала, так это неловкость. Вот спать с ним в одной постели я уже спала, а трогать не трогала... все больше он меня трогал. А тут такая неожиданность, пощупать самого дракона можно! Дорвалась. Разрешили.

Как бы от этого подарка судьбы так отказаться, чтобы ужаса не обидеть? Зачем я вообще рот открыла? Молчала бы себе в тряпочку. Где моя морская болезнь, когда она так нужна?

— Ну? — грозно спросил он, требуя от меня какой-то реакции.

— Вы мягонький, — наудачу выпалила я.

Абель насмешливо фыркнул:

— И как ты это поняла, если толком ко мне не прикоснулась? Давай, — плотнее прижавшись щекой к моей ладони, ужас потерялся об нее. Даже глаза прикрыл.

— Все, потрогала. Мягонький вы, — пробормотала я, привставая на локте, — руку верните, пожалуйста.

Ужас рассмеялся. Негромко, как-то искренне, сраженная его смехом, я и сама робко улыбнулась.

Глава 7. Талый удел

Очередная неприятность ждала нас в дне пути до суши. Она не обладала безразмерным брюхом, острыми зубами или огромными клыками, но не делалась от этого менее опасной. Ее даже на растерзание дракону отдать не было никакой возможности, оставалось только ждать...

Защитную завесу мы преодолели почти незаметно. Только Абель весь день жаловался на головную боль и требовал, чтобы я его пожалела, да магический компас сходил с ума, позабыв о том, что должен показывать направление.

Ну, еще кто-то из матросов с восторгом сообщил, что вода теплая, несмотря на близость Талого удела. Правда особого значения этому никто не придал...

К исходу дня и компас, и дракон притихли.

А с приходом сумерек мы застряли во льдах.

Аномальная зона, созданная завесой, при свете солнца поддерживала в воде высокую температуру, которая резко понизилась к ночи, сковывая море льдом. Буквально на наших глазах легкие волны леденели и замирали — удивительное, но жуткое зрелище.

Раньше этим путем никто не плывал (а если и плывал, то не возвращался), и узнать об особенностях этих территорий нам было не от кого, приходилось опробовать все на собственной шкуре. Вот только моей шкуре это совсем не нравилось. И не только моей.

— Переночуем на корабле, — решил Абель, спешно вызванный на мостик встревоженным королем. Заложив руки за спину, дракон со спокойным видом разглядывал бескрайние льды, что так коварно нас окружили, — утром полетим.

— В смысле поплывем? Когда море оттает, — осторожно переспросила я, безрадостно топчась рядом с ним. Морская болезнь после вчерашнего нервотрепательного приключения ко мне так и не вернулась, с самого побуждения я чувствовала себя хорошо, радовалась жизни и... наверное, должна была понимать, что так хорошо мне может быть лишь при одном условии — если скоро станет очень плохо.

— Полетим, Веда. На мне. Ты и Раданэш.

Гвардейцы опасливо зароптали, не желая отпускать своего государя на произвол судьбы, но быстро замолчали, стоило только королю на них рыкнуть (вышло не так проникновенно, как у Абеля, но стражам хватило).

Приключение мое захватывающее началось как-то не так и обещало продолжиться в том же духе: безысходности и драконовой тирании. Не совсем то, о чем я мечтала.

Нет, совсем не то.

— Но, может...

— Не может, Веда, — отрубил Абель.

Были у меня подозрения, что он такой вредный стал от того, что весь день плохо себя чувствовал и не хотел дольше необходимого оставаться на корабле, а потому из-за его дурного характера плохо чувствовать себя предстояло нам.

— Тебе нужно отдохнуть, — ничего не зная о моих печальных мыслях, Абель решил ради разнообразия проявить немного заботы. Такой своеобразной, непререкаемой, драконовой заботы, — пойдем.

Уводимая в каюту ужасом за руку, я ловила на себе странные, в основном сочувственные взгляды. Матросы, служившие на королевском корабле, по большей части были людьми хоть и несколько грубоватыми, но семейными, законопослушными, и меня искренне жалели. Как попавшего к неблагонадежным родственникам бедного ребенка — вроде бы и понятно, что не все ладно, что нужна помощь, но сделать хоть что-то не представляется возможным, потому что закон не на их стороне.

Вот только к неблагонадежным родственникам я уже попадала и точно знала, что у Абеля с ними нет равным счетом ничего общего. Пусть порой он был просто невыносим (например, сейчас), но я точно знала, что достает меня он не специально, что мое благополучие по какой-то неведомой причине для него является важным, и потому готова была прощать ему многое.

Даже сожженных морских ведьм или съеденных людей. Или мои истрепанные нервы.

Но даже так покорно следовать его приказам у меня не получалось. Абель продолжал плохо на меня влиять. Абель сам же от этого и страдал.

— Почему мы просто не можем доплыть? Осталось совсем немного, — пусть на палубе я уныло молчала, но в полумраке теплого коридора, когда холодный, колючий ветер перестал щипать мое лицо и руки, забираться острыми ледяными щупальцами под курточку и всячески меня морозить, подала голос.

— Долго и бессмысленно. По воздуху мы доберемся до материка за несколько часов, кораблю на это понадобится весь дневной переход, и нет у меня уверенности, что вблизи Талого удела мы не застрянем во льдах уже навсегда.

— Я попаду на материк верхом на драконе, — вслух произнесла я то, что просто невозможно было осмыслить, — звучит просто безумно.

— Знаю, — Абель улыбался, я слышала это по голосу, — разве не замечательно?

Ответа на этот вопрос у меня не было. Это точно было необычно и немного страшно, но было ли это замечательно?..

— В ваших руках мирная жизнь всей нашей страны. Надеюсь, вы знаете, что делаете, — его непонимающий взгляд вынудил меня пояснить, — король.

— Золотце, поверь, я буду осторожен и предусмотрителен настолько, насколько это возможно, но не из-за Раданэша. Твоя жизнь куда важнее.

Это заявление можно было бы считать трогательным, я бы даже расчувствовалась, правда, но несколько часов на драконе, под его дырявой защитой... Тут не до излишней чувствительности.

Ну, это я считала, что нужно как-то морально подготовиться к завтрашнему дню, взять себя в руки и вообще быть сильной. Абель считал, что меня не хватает тепла.

Дождавшись, пока я смирюсь с неизбежным (не так уж много времени мне на это потребовалось — каких-то полминуты), осознаю, что до подъема осталось неполных восемь часов и, почти не обращая внимания на мягкое покачивание пола под ногами, собственно, заберусь под одеяло.

Стажил с соседней койки покрывало и молча, не обращая внимания на мой ошалевший взгляд, отвоевал половину моего кроватного пространства, завершив вторжение серьезной рожой и подчеркнуто бережным укутыванием меня в покрывало.

— Ночь будет холодной, не хочу, чтобы ты заболела.

А я не хотела чувствовать себя гусеничкой, но разве ж самодурствующему дракону это объяснишь? Ему хотелось обниматься, мне оставалось только терпеть.

Я вообще оказалась очень терпеливой. Абеля всю ночь терпела, утренние недолгие сборы тоже вытерпела. Стойко и мужественно.

А потом безропотно забралась на дракона, и лишь Эллари знала, как же мне не хотелось этого делать...

Вылетали мы затемно, пока лед не успел растаять, и места для взлета у Абеля было предостаточно.

Спустились с корабля — я, затаив дыхание, все ждала, когда же лед под нами прломится, и мы ухнем в воду. Конечно, нас тут же подхватит какое-нибудь течение,

унесет далеко от пролома, мы не сможем выбраться, задохнемся и умрем... Страшно мне было очень.

Страхам моим не суждено было сбыться. К счастью.

Лед не затрещал даже под огромным, тяжеленным драконом, после превращения растопившим своим огнем поблизости парочку неглубоких лужиц. Все прошло на удивление мирно.

Взлетали мы в полной тишине.

Море молчало. Матросы тоже.

Как ни странно, я не визжала, просто вцепилась в дракона, уже не жмурясь, следя за взлетом широко открытыми глазами. Сердце колотилось как безумное, и на один взмах крыльев ужаса приходилось шесть ошалевших ударов.

Под нами расстилалась морская гладь, сейчас замороженная и безмолвная, едва различимая в густых предрассветных сумерках. Небо казалось тяжелым и близким, бескрайность зимы подавляла, и лишь робкий рыжий росчерк, разгорающийся на горизонте, вносил в эту тягостную картину холодной безнадежности немного цвета и тепла.

Чем выше поднималось солнце, чем ярче разгорался рассвет, тем слабее становился мой страх. На его место приходило тихое, недоверчивое восхищение.

Да, защита Абеля все так же пропускала ветер, я мерзла, мне было неудобно, но это все вдруг стало очень незначительным. Солнце отражалось в прозрачной ледяной глади, плавило холод, оживляло море, играло красками, искрилось и сияло.

Я встретила рассвет в небе, и весь мир был у моих ног.

У моих онемевших, замерзших ног.

— Ачхи!

Первые предпосылки к серьезным проблемам настигли меня в небе, над какими-то снежными горами, растянувшимися под нами цепочкой острых вершин — я перестала мерзнуть молча. Я заявила о своем недовольстве вслух...

Абель вздрогнул подо мной, неловко обернулся, желая посмотреть, что не так, но потерял равновесие и чуть не скинул нас со спины. И тут же передумал любопытствовать.

Еще часа два мы летели спокойно: я больше не чихала и, за неимением платка, тихонечко наматывала сопли на рукав, Раданэш остановившимся взглядом уставился на горизонт. Под нами проплывал вечно заснеженный, мертвый лес.

Снижаться Абель стал, увидев невдалеке небольшую поляну. Подняв небольшой снежный вихрь, приземлился у огромной снежной кочки и распластал крылья, дожидаясь, пока мы с него сползем.

Рассиживаться я не стала, опасаясь, что ужасу надоест ждать, и он снова превратится, и познакомлюсь я с климатом Талого удела ближе, чем хотелось бы. О том, что в прошлый раз Абель меня поймал, а, значит, и в этот сможет, я как-то не подумала.

Стоило нам только спуститься, как дракон исчез, а из огненного шара, предвкушающе потирая руки, выступил Абель:

— Что ж, приступим. Вашество, доставайте кристалл.

— А разве мы не должны сначала дракона найти? Я, конечно, не знаю всех тонкостей пробуждения, но...

— Веда, мое рассудительное сокровище, посмотри направо, — мягко попросил ужас, и я безропотно подчинилась. Вот только справа была лишь монструозная кочка, размерами готовая посоперничать со скромным пригорком, и все. Никаких драконов там не

наблюдалось.

— И что я должна там увидеть? — спросила робко. Мало ли что, это же материк, неизведанная земля. Неизвестно какие тут чудеса творятся, может, я чего-то не вижу...

— Не буду тебя мучить, — сжалился Абель, заметив мою нервозную неуверенность. Кочка загорелась. Стоило ужасу на нее посмотреть, как по снегу побежали языки пламени, вырывая из морозного плена каменную фигуру. Это был дракон, но какой-то странный, совсем непохожий на Абеля. Он был длиннее и тоньше, и морда у него была уже, и наростов меньше, и на голове, где у моего дракона имелись костяные наслоения, у этого торчали самые настоящие рога. Небольшие, довольно симпатичные, но рога.

— Чтобы меня вызерги сожрали, — выдохнула я, невольно отшатнувшись назад. И тут же угодила в распростертые объятия Абеля, подкравшегося ко мне, пока я любовалась статуей.

— Кристалл, вашество, — ужас улыбался, но улыбка у него была какая-то... злая. Подозрительная это была улыбка, наводящая на нехорошие мысли.

— С этим драконом что-то не так? — попытка осторожно высвободиться из объятий Абеля провалилась. Меня обняли крепче, ткнулись носом в макушку и недовольно заметили:

— Ты замерзла.

— Мы, люди, вообще имеем такую привычку, замерзать при низкой температуре, да. И я тут не одна замерзла, так что если вы меня сейчас так греете, то давайте позовем в нашу теплую компанию и короля. Ему тоже холодно.

Раданэш, рывшийся в своей сумке в поисках кристаллов, тихо фыркнул. Его куртка, в отличие от моей, вызвала больше доверия и казалась теплее, но я-то видела его бледное лицо и посиневшие губы...

— У него есть теплая одежда, — Абель был непреклонен.

— У меня тоже. И если вы меня отпустите, я смогу найти плащ, — и пускай ужас был на ощупь очень тепленьким, не поинтересоваться я не смогла, — а вам не холодно? В камзоле.

— Родная, я дракон, меня греет мой огонь, — Абель вздохнул, я прямо чувствовала, как он взвешивает все за и против, размышляя стоит ли просвещать меня на какую-то крайне интригующую тему. После недолгой борьбы был сделан правильный выбор. Ну, я, по крайней мере, узнала, что ждет меня какая-то неведомая жуть, к которой я вряд ли смогу подготовиться, но хотя бы не приду в ужас от неожиданности, когда все случится... — со временем, когда наша связь станет крепче, он будет греть и тебя.

Наверное, меня должно было напугать это его бескомпромиссное «когда связь станет крепче», наверное, и напугало бы, начни я это осмысливать, но я не стала. Я хорошо умела игнорировать то, что меня пугало.

— Неизвестно, когда это случится, а плащ мне нужен сейчас, — сообщила я первой пуговице темно-серой рубашки. Безумно хотелось напомнить, как в таверне он с несчастным видом вещал о том, что драконы тоже мерзнут, но я молчала, решив не нарываться. Опасно как-то было уличать Абеля во лжи, находясь к нему так близко.

— Ты прелесть, — негромко, чтобы не услышал король, сообщил ужас, подкрепив свое заявление легким поцелуем в макушку, — иди.

Меня подтолкнули к сумкам, брошенным драконом в снег при приземлении. И я охотно поспешила на поиски теплой одежды.

Плащ свой нашла одновременно с тем, как Раданэш раскопал среди своих вещей кристаллы.

Простой холщовый мешочек хрупко звенел содержимым — опасными артефактами, полными подчиняющей магии. Пока спящими, так же, как и драконы, которым суждено

было проснуться от королевского зова.

Пока кристаллы находились в мешке, они были похожи на граненные аметисты, но стоило государю взять один из них в руки, и внутри, в темной глубине камня загорелся белый огонек. Артефакт был активирован, его осталось только применить.

— Помнишь, ты спрашивала, как король узнал, на что способен? — стоило Раданэшу ступить к спящему дракону, как Абель тут же оказался рядом со мной. — Как ты видела, кристалл отозвался на его прикосновение.

Обряд повторялся: те же слова, те же действия, и кровь, теперь капавшая не на мостовую, а на лед.

Когда камень на морде дракона треснул под пальцами Раданэша, ужас подался вперед, грубо велел королю:

— В сторону!

Тот послушно отпрянул к нам, а потом и за спину Абеля отошел, увлекая меня за собой.

Камень трещал, лед хрустел, дракон рвался на свободу. Вот только, в отличие от ужаса, этот дракон сначала все же открыл глаза. Невероятно синие, искрящиеся силой и холодной яростью.

— Хорошо, — Абель был счастлив.

Король крепко сжал кристалл в израненной ладони, боясь его случайно выронить. Ни он, ни я ничего хорошего в происходящем не видели.

Дракон встряхнулся, очень забавно, как-то по-собачьи, стряхивая с себя серую, подернутую льдом каменную крошку, высвобождая из серого плена белую чешую. Вытянул длинную шею и с шипением выпустил морозную струю, оставшуюся колючими ледяными наростами на заснеженном поле. Он весь был длинный, тонкий, очень хрупкий на вид. Абель в своем чешуйчатом виде на фоне этого изящного монстра показался бы излишне крупным и неповоротливым.

— Кристалл! — еще один резкий приказ, который на этот раз не был выполнен.

Раданэш не мог заставить себя повторить эту ошибку.

— Кристалл! — рявкнул Абель.

Белый дракон, не дожидаясь, пока отомрет король, тяжело взлетел, бросив нам в лицо поднятые взмахом его крыльев брызги снежного крошева. Пока Раданэш не дал приказ, он был волен делать, что вздумается, не скованный чужой волей. И не желая этого менять, решил исправить проблему с подчинением самым простым способом — дыхнул морозом. В воздухе закружились снежинки, и на нас ринулся белый, клубящийся поток... разбившийся о защиту Абеля. Зашипел, согретый пламенем, и развеялся клубами пара.

Совсем уж мимо атака не прошла: вздрогнув, ужас затряс рукой и глухо выругался — пальцы его медленно покрывала искристая корочка льда. Растопить ее не составило труда, но градус озверения она повысила значительно.

— Неблагодарный гаденыш! — прорычал Абель, следя за кружившим над нами драконом. — Веда, спрячься.

Рявкнул и сорвался с места, взмыв в небо ревущим огненным шаром, из которого, разбрасывая вокруг себя горячие брызги, вырвался взбешенный медный дракон. Не теряя времени, он тут же бросился на противника.

— И где нам прятаться? — негромко спросила я у вгрызшегося в белое крыло озверевшего Абеля. — Кругом же поле.

Обернулась за поддержкой к напряженному королю и осеклась. Продолжая сжимать

кристалл в окровавленной ладони, он с мучительной сосредоточенностью следил за сражением в небе. Лицо его в этот момент было страшным: побелевшие от напряжения губы, нездоровый румянец на щеках, и немного сумасшедший, лихорадочный взгляд.

Подозреваю, Раданэш успел сотню раз пожалеть о том, что разбил тогда кристалл, не исключено, что он даже лично решился бы на попытку устранить хранительницу, а вместе с ней — и нежелательного свободного и крайне наглого дракона, не будь страх перед обозленным после поражения Морским Бесом сильнее раздражения на самоуправство ужаса. Он был королем до мозга костей и терпел Абея, сколько это было необходимо, воодушевленный его обещанием вернуться на драконьи острова, а значит — избавить наше государство от такой неприятной проблемы, как Ашта-Хэш.

Но сейчас в его руках была воля еще одного дракона, дракона, которого он уже ни за что не отпустит. Оружие, способное решить все его проблемы: разобраться и с надоедливым ужасом, и с вспыльчивым гарратским правителем. Ну это если повезет, и Абель проигрывает...

А я готова была на многое, лишь бы это не произошло — например наброситься на своего государя с кулаками. Пожалуй, такого от меня Раданэш не ожидал. Совершенно позабыв о том, что кроме него здесь есть еще бешеная хранительница того самого дракона, от которого он так мечтал избавиться...

Я ему напомнила.

В дворовых драках мне редко доводилось участвовать, в основном потому, что меня, как ведовкину внучку, побаивались, но точно знала, куда стоит бить, чтобы наверняка. Туда и ударила.

Раданэш странно хекнул, весь сжался, сложился пополам, выпустив из ослабевших рук кристалл. Тот мягко упал в снег и даже не оцарапался. Вслед за ним на колени опустился и король, с невероятной болью в глазах глядя на меня. Осуждения в них не было, как и злости или немого вопроса, все смыли выступившие слезы.

— Простите, вашество, но как же ж я могла стоять и смотреть, когда вы моего дракона извести задумали, — бормотала нервно, лихорадочно вороша снег. Король хрипел, кристалл не находился, Абель, перестав жевать вражеское крыло, решил разнообразия ради тоже немного побыть жертвой и сейчас, вместо того, чтобы героически побеждать дракона, вбивая в его глупую голову мысль о том, кому стоит присягнуть на верность, рычал и выворачивался из острых зубов.

От его утробного воя мне становилось только страшнее, замерзшие руки тряслись сильнее, а этот проклятый кристалл все никак не находился, хотя я точно видела, что упал он вот прямо сюда. Ну сюда же...

— Идиотка, он же нас обоих погубит, — просипел государь с явным осуждением.

— Не погубит, — заверила его я, хотя после нашего эпичного знакомства с русалками, а теперь, вот и с белым, каким-то отмороженным драконом, не могла не признать: Раданэш был очень даже прав. И его правота раздражала.

— Ты не...

— Не верю, что говорю такое, — я была немножечко на взводе и за слова свои не отвечала, но, наверное, оправданием это служить не могло. Да и какая разница? — но заткнитесь, пожалуйста.

И Раданэш замолчал, даже сипеть стал потише, сраженный моей ядреной непочтительностью. Ровно в тот же момент онемевшие от холода пальцы наткнулись на что-то твердое.

— Нашла, наша, — шептала я, полубезумная от страха и спешки.

Белый дракон сейчас чем-то напоминал Абея сразу после пробуждения. Невероятно сильный, еще не успевший ослабнуть из-за уничтоженного подчиняющего кристалла. Яростный и быстрый.

Ужас на одной только злости умудрился разгромить огромную флотилию, этот белый монстр вполне был способен разгромить моего дракона.

Расчистив небольшой участок от снега, я бережно опустила туда кристалл и, что было сил, ударила по нему каблуком. Под сапогом хрустнуло, вот только я на этом не остановилась. Еще три раза приложив осколки пяткой, я бы ударила и в четвертый, но бешеный дракон, почувствовав неизбежное, бросил терзать Абеля и ринулся ко мне.

Пожалуй, это воспоминание останется со мной на всю жизнь: кошмарное видение, как с ясного неба, прямо на меня падает огромная, белая туша.... И ведь упала бы, не бросься ему наперерез Абель. Всего в шаге от меня, обдавая морозом, мазнуло ледяное дыхание этого отморозка, оставив после себя сияющий на солнце зубастый ледяной частокол.

Дракона отбросило в сторону, ужаса — еще дальше, меня всего лишь сбilo с ног резким порывом ветра. Я даже умудрилась быстро вскочить, желая бежать к ужасу, но чуть не упала повторно. От неожиданности.

Свалившись в снег белым драконом, поднялся отморозок уже мужчиной. Худощавым, высоким, отчаянно жутким с этим своим худым, сведенным судорогой ненависти лицом. Синие глаза искрились жаждой крови, подозреваю — моей. Белый костюм, присыпанный снегом, сиял на солнце вышивкой... Еще один любитель блестяшек на мою голову.

Отморозок бросился ко мне, я — от него. Не пробежав и трех шагов, увязая в снегу по щиколотку, а кое-где проваливаясь и по колена, я была поймана почти сразу. Вздернута за шкирку и озадачена уже знакомым:

— Эххеверис!

Мгновение полнейшего неверия оборвалось резкой встряской. Дракон не желал терять ни секунды.

— Эххеверис!

— По-пооонимаете, я не могу, — проблеяла трусливо, прекрасно осознавая, что сейчас, стоя на носочках перед погибающим драконом, удерживаемая за капюшон курточки, я нахожусь в полушаге от смерти, — я уже тогооо. Эххеверкнулась по полной.

Его такой ответ не удовлетворил. Встряхнув мое полуобморочное от страха тело, он повторил:

— Эххеверис! — а в глазах такая ненависть, что тут и без всякого переводчика с драконьего языка на нормальный понятно: он бы меня сейчас с большей охотой не о принятии просил, а сожрал. Может, даже медленно и по частям.

Налетевший на нас Абель, уже тоже в человеческом обличие, не позволил мне ничего сказать. Отморозок получил удар в челюсть и отлетел в снег. Меня, к сожалению, из рук он не выпустил, потому в снег я полетела следом за ним. Но улетела недалеко — Абель, побоявшийся нападать на нас в драконьем виде, перехватил меня за талию и дернул на себя.

Чувство было такое, словно меня пытаются переломить пополам. Треск ткани избавил от этого в высшей степени необычного ощущения. Капюшон, в качестве трофея, остался у отмороженного, все остальное у Абеля. И я была искренне рада такому разделению моей скромной персоны.

— Не стоит тянуть руки к чужим хранильницам, — глухо выплюнул ужас. Плечо у него было прокушено, на лице имелись глубокие царапины, а рукав и спина залиты кровью. Но на ногах Абель пока стоял крепко, в отличие от отморозка. Тот поднялся с трудом, его ощутимо шатало. Плечо, как и у моего дракона, было прокушено, жилет и рубашка на груди разодраны, позволяя оценить и белизну кожи, и глубину царапин.

— Арика шайса, — прохрипел он.

— Не ругайся при моем сокровище! — тут же одернул его ужас.

— Да пускай ругается, я все равно не понимаю. — дрожащим голосом разрешила я. — А

ему, может, легче станет.

Недоверчивый взгляд Абеля меня смутил, к счастью, его быстро отвлек наш упрямый отморозок.

— Верши кан! — каркнул дракон, кивнув на меня.

— У меня есть другое предложение, — Абель оскалился, — ты присягнешь мне на верность и будешь жить.

— Мерхи, — мотнул головой отморозок. Сначала я решила, что он отказался, но, когда ужас перешел на ту же самую драконью тарабарщину, с неудовольствием поняла, что он просто не понимает наш язык. А я вот не понимала их, хотя мне было очень интересно, о чем они говорят.

Говорили они долго. Раданэш успел перестать корчиться, успокоиться, смириться со случившимся и теперь просто ждал, чем все закончится, продолжая сидеть на снегу. Я же все время весьма эмоциональных переговоров провела, прижатая к Абелю. Не сказать, что меня это напрягало — в присутствии белого дракона мне и самой не очень хотелось отходить далеко от ужаса, но любопытства моего не смог притупить даже страх.

Потому, когда после очередной крайне пылкой тирады отморозок замолчал, а Абель раздраженно фыркнул, но не начал ответную отповедь, я негромко поинтересовалась:

— Чего он ждет? Время же...

— Не хочет идти под мое крыло, — так же негромко ответил ужас, — считает меня недостойным.

— И?

— И брат в хранители Раданэша не хочет. Тебя ему подавай.

— А так можно? Чтобы у одного хранителя несколько драконов?

— Можно, но мы так делать не будем.

— Это небезопасно?

— Безопасно, но я против такого...

— Но этот отмо... дракон вам очень нужен?

— Он из стаи ледяных, судя по силе, из правящих. Не хотелось бы терять такой экземпляр, — неохотно ответил ужас, недовольный тем, что его перебили.

— Понятно. Пустите, пожалуйста.

Абель отпустил, но как-то неохотно, настороженно глядя на меня:

— Что ты задумала?

— Одним драконом больше, одним меньше, какая разница, верно? А этот сейчас загнетса, он уже едва стоит, — лицо Абеля удивленно вытянулось, он еще не верил в то, что я собиралась сделать, а я уже повернулась к отморозку и громко произнесла:

— Не знаю, как вас там, но я принимаю. Это...эххеверис...mmm, — рот мне зажали слишком поздно. Я уже сказала то, чего не должна была говорить, дальше дело осталось за ледяным драконом...

Казалось, передо мной он очутился уже на коленях, прижал мою руку ко лбу, и все. Кровь застыла в жилах от холода. Это длилось не дольше мига, но странный холодок навсегда поселился в моем сердце, соседствуя теперь с согревающим язычком пламени.

Обряд был завершен быстрее, чем я ожидала, быстрее, чем я помнила.

Тихий смешок ледяного и свирепое рычание Абеля раздались одновременно. В

следующее мгновение я уже летела в снег, а ужас, забыв о том, что совсем недавно говорил, собирався собственноручно прибить своего собрата.

— Абель! — приземлилась я мягко и тут же вскочила, не обращая внимания на забившийся в рукава снег и отмороженные пальцы. — Абель, прекрати!

Броситься к дерущимся драконам мне помешал Раданэш. Перехватил буквально в трех шагах от отморозка, лежавшего под обезумевшим от ярости ужасом, и оттащил меня подальше.

— Пустите! Вы что делаете?! — я и сама сейчас готова была рычать. Это же безумие какое-то, это же не я тут сумасшедшая, а они все!

— Не мешай, он сейчас и тебя пришибет не заметив, — прошипел король, воюя с моими локтями.

— Да я сама его пришибу, — воинственно квакнула в ответ, уверенная, что смогу. Я была злая и излишне самоуверенная, — Абель, прекрати немедленно!

Я почти не верила, что он меня услышит, но совсем не обрадовалась, когда, бросив недобитого отморозка, ужас вдруг оказался передо мной, жарко дыша в лицо.

— Прекратить? Да ты хоть понимаешь, что натворила?

Что примечательно, стоило только ему оказаться рядом, Раданэш тут же меня отпустил. И осталась я стоять под полубезумным взглядом полыхающих рыжим глаз совершенно одна. Вопреки ожиданию, страшно мне не стало. Кровь горела, я горела, и воздух горел вместе со мной, и лишь тонкая холодная иголочка, засевшая в сердце, не позволяла мне взорваться.

— А ты объясни! — побелевшее от злости лицо Абеля плавилось и дрожало. Казалось, у меня горят даже глаза. — Почему мне нельзя было этого делать? Чем ему не угодил король?!

Или они правда горели... потому что, поймав мой взгляд, Абель как-то успокоился, запал его угас, плечи обессиленно опустились, и он неохотно произнес:

— Потому что хранителями, как правило, становились женщины...

— В смысле? — наверное, впервые в жизни я чувствовала себя настолько уверенной и сильной, хотя совсем ничего не понимала и едва стояла на ногах. Стоило Абелю только успокоиться, как потух и огонь, сжигавший меня, оставив в память о себе быстро исчезающее тепло.

— Самки ледяных драконов не нуждались в хранителях, они не были агрессивны. Материнский инстинкт пробуждался еще до становления дракона, это их спасало.

Он чего-то не договаривал, это было прекрасно видно и по беспомощному взгляду, и по коротким, вымученным ответам.

— Абель. — я совершенно точно сошла с ума, ничем другим объяснить это было нельзя. Мы на материке, в Талом уделе, он — окровавленный после сражения, я — замерзшая, в нескольких шагах от нас — побитый, тоже окровавленный и очень упрямый дракон... И король, которого я недавно ударила... После такого оставаться нормальной было бы как-то неправильно. И, как самая настоящая сумасшедшая, я требовала от ужаса правды. — Я никогда не расспрашивала тебя о драконах, считала, что воспоминания о прошлом могут тебя расстроить, но сейчас я должна знать, что происходит.

— Наша кровь сильна, — неохотно и крайне туманно ответил он, — даже в браке с человеческой женщиной рождались полноценные драконы.

— И что это значит? — осторожно поинтересовалась я, прекрасно понимая, что значило это что-то очень плохое. Для меня. Зря я, наверное, так необдуманно отморозка приняла, нужно было сначала все разузнать...

— Мы живородящие, Веда. И в восьми из десяти случаев дракон брал в жены свою

хранительницу.

— Иии...

— Я не собираюсь делить тебя с этим последышем ледяных гор. — презрительный взгляд, брошенный через плечо на поверженного отморозка, был запредельно красноречив.

И мне сразу стало спокойно. Я не собиралась выходить замуж за дракона, я вообще как-то замуж не собиралась и не хотела находиться в группе риска, а значит, никакой глупости не совершила.

Напротив, я спасла себя от опасности в один прекрасный день стать мамой дракончика. Моя логика почему-то дала сбой и упрямо твердила, что один плюс один — это ноль.

Глава 8. Ледяная королева

Абель сопел, но молча, за него ворчала я. Усердно промывала его раны растопленным им же снегом и возмущенно бормотала, почти тыкаясь носом в его плечо — темнело тут рано, а скудного света костра хватало чуть, слишком далеко от него мы расположились. Но подсаживаться ближе мне не позволяли нервы.

— А если он бешеный? А если заразу какую в раны занес? Три столетия зубы же не чистил, а если...

— Сокровище...

Камзол и рубашку ужас согласился снять спустя долгий переход, лишь когда мы добрались до леса, разбили лагерь и разожгли костер, у которого сейчас отогревался подавленный король и безвольно лежал обессиленный отморозок — обрабатывать его раны Абель запретил мне категорически.

Раданэш не знал, чего ждать, но готовился к самому худшему. Он считал, что я непременно все расскажу Абелью — я молчала. Мне казалось, что ужас сам все прекрасно знает, но он не спешил об этом сообщать... Все мы сидели на пороховой бочке, фитилек которой медленно тлел. И ждало нас веселенькое путешествие в самое пекло.

— Раны глубокие, а я даже зашить их не могу, у нас же ничего нет, — посетовала я, вытряхивая последние капли воды из фляги на драконово плечо, — что, если вы кровью истечете?

— Золотце, разве мы не перешли на «ты»? Когда ты на меня так горячо орала, мне показалось, мы стали немного ближе.

Я сидела позади него и не видела лица, но точно знала, что он сейчас улыбается. И улыбка эта злая. Нехорошая очень это улыбка.

— Простите...

— Прости, — с нажимом, я бы даже сказала — угрожающе, поправил меня он. Собственно, мне не оставалось ничего другого, кроме как подчиниться и сдавленно прошептать:

— Прости. — я чувствовала себя виноватой и непроходимо глупой. И от этого было тошно.

— Какие мелочи, — насмешливо фыркнул Абель, по тону было ясно — издевается. Но дальше было хуже, он не замолчал, он продолжил говорить, и с каждым словом голос его становился все глуше и злее. Под конец ужас уже не говорил — рычал, — мы же не чужие друг другу. Подумаешь, ты приняла ярость другого дракона, разве это важно? Ну придется мне тебя с ним делить, от этого же еще никто не умирал... пока!

— Вы же не собираетесь...

Тихое, предостерегающее ворчание заставило меня поспешно исправиться:

— Ты же не собираешься никого убивать?

— Еще не решил...

— Он вам... тебе нужен.

— Уже не очень.

— Абель!

— Веда, я верю, ты умная девочка, несмотря на то, что сегодня натворила, потому предупреждаю: ты не станешь ему улыбаться, разговаривать будешь лишь по необходимости и никогда, ни при каких обстоятельствах ты не останешься с ним наедине.

— Но так же нельзя! — с отчаянием в голосе проговорила я. — К тому же он меня все равно не понимает...

— Это ненадолго. Первый съеденный им человек, говорящий на всеобщем, исправит эту ситуацию.

Иногда я забывала, что окружают меня теперь не обычные люди, хоть и выглядящие довольно странно, а самые настоящие монстры, по задумке Эллари умудрившиеся вместить всю свою звериную ярость и мощь в человеческие тела. Но потом Абель говорил что-то в этом роде, и я сразу же вспоминала, с кем имею дело. С драконом. С крылатым огнем, людоедом, с чудовищем, жутковатостью своей способным поспорничать с самими хейзарами Темных земель... а может быть и с Высшими.

— Сокровище?

Только когда дракон окликнул меня, я осознала, что сижу за его плечом, бездумно разглядывая родинку, находящуюся аккурат над одной из ран от зубов отморозка.

— Прости, — зевнула я и тут же смущенно потупилась. День еще, можно сказать, был в самом разгаре, всего четыре часа, а меня уже в сон клонит.

Абеля это почему-то не удивило.

— Устала, — констатировал он очевидное, посмотрел на меня с жалостью, — переволновалась.

— Я не...

— Сейчас я организую тебе гнездо, — не слушая моих робких объяснений, ужас стремительно поднялся на ноги. Раны уже почти не кровили, но перевязать их мне было нечем, и я от этого очень страдала. Дракон же, казалось, перестал замечать свои ранения.

— Может, не стоит?

— Глупости, — Абель беспечно отмахнулся, — конечно, прежде тебе стоило бы перекусить...

— Не нужно, я не голодна, — после того, что случилось, мне о еде и думать не хотелось.

— Хорошо.

Заботливый дракон — это странное зрелище. Распотрошив свою сумку, он вытащил плащ, вырыл мне ямку в снегу под засохшей елью, застелил ее плащом и уложил в нее меня. Ямка была большой, я была маленькой и точно должна была бы замерзнуть ночью... если бы не самоотверженный ужас.

Растрепанный, наскоро переодевшийся в свежую рубашку, он с видом героического спасителя устроился рядом со мной, подчеркнуто равнодушно не замечая тяжелого взгляда отморозка.

— Спи спокойно, я буду тебя охранять.

Я не то, чтобы безропотно ему поверила, просто была достаточно вымотанной, чтобы вырубиться в снежной яме, в объятиях одного дракона, напрочь игнорируя недовольство второго.

Отморозок меня за что-то ненавидел, но вынужден был оберегать... У него с логичностью поступков проблемы были пострашнее, чем у Абеля или даже меня.

Первым пробужденным драконом оказался ледяной мазохист, и нам, наверное, стоило бы об этом подумать. Возможно, как-то пересмотреть не особо хорошо продуманный план Абеля и что-нибудь исправить... но я уснула раньше, чем усомнившись в безмятежности своего будущего ужас уткнулся носом мне в волосы, обнимая крепче, чем следовало. Абелю тоже было не до раздумий, он страдал от осознания того, что его хранильница теперь не совсем его, и о будущем думал мало.

Драконы вообще создания довольно странные, вынужденные жить чуть ли не вечно, они мало задумывались о завтрашнем дне, живя настоящим. Не будь они такими сильными и почти неуязвимыми, то скорее всего уже давно бы вымерли.

Раданэш совсем приуныл после неудачного бунта и уже ничего не хотел, а отморожку о наших дальнейших планах вовсе не было ничего известно.

Снился мне странный сон: котел, в нем вскипающая вода, овощи и я. Мне было жарко, я хотела

выбраться, хваталась за его край, но невидимая сила вновь скидывала меня в кипящую воду. И с

каждым мгновением закипала она все больше...

В конце концов, удачно извернувшись, я заехала невидимой силе лбом куда придется и проснулась. Рядом, тихонечко ворча, лежал Абель, ощупывая пострадавший нос, невдалеке, у

прогоревшего костра, не изменив даже позы, продолжал лежать отморозок, едва различимый на снегу в лунном свете. Король, закутавшись в плащ, дремал на своем месте.

— Веда, родная, имей в виду на будущее: я предпочитаю, чтобы меня будили нежным поцелуем, — прогнусавил ужас, зажимая нос пальцами и жалобно вздыхая. Если учесть, что даже когти

морской ведьмы не причинили ему вреда, выглядело это в высшей степени неправдоподобно.

— Не знаю, зачем мне эта информация, но спасибо, что поделились. Я это... ценю ваше доверие, — зевнула я в ладонь.

— Снежный выкормыш только появился, а я уже чувствую, как все изменилось, — проворчал Абель, строго напомнив, — на «ты», золотце, не расстраивай меня.

— Прости.

Наверное, я все же совершила в своей жизни какое-то страшное преступление, за которое мне теперь предстояло расплачиваться. В противном случае, как объяснить то, что не успела я толком проснуться и выбраться из «гнезда», как наш лагерь содрогнулся от резкого порыва ветра, принесшего с собой холодное снежное крошево? На самом деле содрогнулись только мы с королем, Абель лишь поморщился, отфыркиваясь от снега. Отморозок вовсе не пошевелился, изображая из себя труп.

Поземка медленно опадала на угли костра и наши сумки, а по снегу, босая и сонная, но крайне радостная, к нам уже шла совершенно белая улыбающаяся девушка.

Она не выглядела угрожающе: невысокая, тонкая, с растрепанной белой косой, в белой сорочке и накинутой на плечи легкой шали, незнакомка казалась очень хрупкой. Но вызвала подсознательный ужас.

Безобидная на первый взгляд девушка была опаснее тех, кто пришел с ней. Десятка двухметровых снежных воинов в белых кожаных доспехах, с внушительными мечами и суровыми лицами как-то терялась на фоне этой стройняшки.

— Надо же, не обманул, — мелодичный голос очаровывал. Его хотелось слушать и слушать... Мне, но никак не дракону, закрывшему меня собой от неизвестно откуда взявшихся гостей, — люди и...

Девушка нахмурилась, в упор глядя на Абеля, напряглась, пытаясь что-то понять. Вот только ничего у нее не выходило. Раньше драконов она не видела, а потому не могла определить, кем является этот рыжий, не вызывающий доверия тип.

Наверняка о нем она знала лишь одно:

— Сколько огня, — жадный взгляд черных глаз вбирал в себя всю внушительную фигуру Абеля, — сколько тепла.

— Дозорный сообщил о серьезном магическом выбросе, они могут быть опасны, — один из воинов почтительно склонился к девушке, — госпожа моя, позвольте нам заняться этим.

— Арвати каршес, — прохрипел отморозок, тяжело поднимаясь на ноги, — фарха.

— Я бы не советовал, — негромко отозвался Абель, — это хейзар. Неужели ты не чувствуешь? Она опасна.

В ответ на свое устрашающее сообщение, он получил безразличное:

— Граш.

Отморозок, полностью подтверждая свое гордое звание, бросился на воинов. С места сорвался еще помятым, окровавленным и бледным мужчиной с горящими глазами, а в воздух взмыл уже белым драконом, роняя на снег искрящиеся льдинки, сопутствовавшие его превращению.

— Что он делает?

— Хочет понимать ваш язык. — Абель, не глядя, подтолкнул меня к «гнезду», из которого не успел даже свой плащ забрать. — Пока хейзар занята им, нам следует покинуть это место. Собираемся.

— Мы его бросим?

Ужас в задумчивости покосился на отморозка. Заценил остервенелость, с которой дракон раз за разом пикировал на группу воинов, ощерившихся мечами и самоотверженно прикрывавших собой босую девушку. Сосчитал количество мужчин — после стремительной атаки их осталось всего девять (воспользовавшись эффектом неожиданности, отморозок умудрился слопать одного из прибывших. Тот не ожидал такой прыти от раненого доходяги, за что и поплатился жизнью). И хладнокровно постановил:

— Он нас найдет.

Улетали мы тихо и по возможности незаметно, под яростный вопль ледяного дракона, не желавшего отступить. Поглощенный сражением, жаждущий крови, он раз за разом бросался на воинов, уворачиваясь от мечей, что в отличие от всего оружия той же Гарратской флотилии, неспособной нанести дракону особый вред, действительно ранили.

— У него совсем мозг отмерз, — простонала я едва слышно, опасно извернувшись на Абеле.

Невообразимая глупость на самом деле — рисковать своей жизнью, чтобы убедиться в безопасности чужой. Я не чувствовала ответственности за ледяного дракона, но все равно почему-то надеялась, что с ним все будет хорошо.

Абель целеустремленно летел вперед, ни разу даже не обернувшись. Дракона совсем не интересовала судьба собрата. Меня, наверное, тоже не должна была бы волновать... особенно если учесть, что наше с отморозком знакомство чуть было не стоило мне жизни. Не будь я единственной девушкой в нашем маленьком отряде, он бы убил меня, не раздумывая.

Я это понимала, но все равно периодически оборачивалась, чтобы проверить — не видна ли позади белая крылатая фигура.

Видна не была.

Летели мы долго, и первое время я еще была оптимистично настроена, часто оборачивалась, на что-то надеялась... потом устала. Замерзла. Натерла себе что-то жизненно важное, постоянно ерзая по жесткой драконьей шкуре. Проголодалась.

Мы все летели. Унылый, заснеженный пейзаж не радовал разнообразием — снег скрадывал неровности, делал почти неразличимыми леса и поля, скрывал скованные льдом реки. Пейзаж не менялся долго, но чем ближе мы подлетали к границе Талого удела, чем глубже забирались на материк, тем мягче становился климат. Беспросветную белизну стали разбавлять живые поселения. Нарочито демонстрируя, самодовольно выставляя напоказ свое довольство жизнью даже в таких нечеловеческих условиях, сначала небольшими деревеньками, хорошо различимыми в предрассветном полумраке благодаря светящимся окнам домиков — солнце еще толком не поднялось из-за горизонта, а деревенские жители (подумать только, тут тоже были деревеньки!) уже готовились к непростому дню. Мы отдалялись от центра вечной мерзлоты, от дворца хейзар и ее замораживающей силы, и поселений становилось все больше, они делались все зажиточнее и благополучнее, превращаясь из просто больших деревень в города.

К обеду беспросветная зима сменилась многообещающей весной, а мы добрались до самого большого города Талого удела и почти достигли границы земель Ледяной королевы. По крайней мере, так заявил Абель, приземлившись на небольшой поляне, среди живых деревьев, в нетерпении ожидающих лета.

— Найдем гостиницу, в ней и переночуем. Утром полетим дальше, — выдал план на день ужас, закидывая сумку с моими вещами на правое плечо.

На левом уже висела его, с небрежно переброшенным через сумку плащом, лишь чудом не потерявшимся во время полета, но конкретно промороженным и даже покрывшимся льдом. Он трагично хрустел и обещал разломаться пополам, и слушая этот хруст, я просто радовалась, что Абель не совсем уж бессильный, и хоть какую-то защиту во время полета поставить в состоянии.

Иначе ждала бы меня незавидная участь этого несчастного плаща.

— Мы не знаем, какие монеты здесь используются. У нас нет денег... — сдержанно заметил Раданэш, потирая поясницу. Все же в его возрасте такие приключения и правда были лишними.

— У нас есть кое-что получше ваших дешевых монеток. То, что одинаково ценится везде, — ужас загадочно улыбнулся, отцепив от ремня небольшой мешочек и взвесив его в руке, — но на материке — особенно сильно. Голубые опалы.

Король нахмурился, заподозрив неладное. И подозрения его были оправданны:

— Это...

— Да, вашество, мне пришлось позаимствовать пару десятков камней из вашей шкатулки, спрятанной в стенном хранилище за зеркалом в гардеробной. Как вы помните, я дракон и хорошо чувствую драгоценности. — с самодовольной и очень раздражающей улыбкой ужас спросил: — Вы ведь не против?

Будто у Раданэша было право возмущаться...

Абель оказался прав. Опалы в Темных землях считались настолько ценными и встречались так редко, что в первой попавшейся ювелирной лавке, куда привел нас тонкий драконий нюх, за один небольшой камешек Абелью, не торгуясь, выдали внушительный кошелек, полный золотых. И к этому золоту он отнесся с куда большей нежностью, чем к монетам нашего государства.

Выбирать постоянный двор и договариваться о комнатах тоже выпало на долю Абеля. Пусть даже здесь говорили на всеобщем, но непривычный акцент и любовь рубить слова, проглатывая окончания, и меня, и Раданэша несколько смущали. Впрочем, возможно, смущало это только меня. Король сам по себе был подавленный и тихий. Все еще переживающий из-за несостоявшегося предательства. Он ждал возмездия и не мог понять, почему оно задерживается.

Я тоже не могла забыть те страшные мгновения, но волновало меня немного другое...

— Простите, — я мялась перед ним, теребя рукав курточки и не зная, с чего бы начать.

Пока Абель пытал хозяина постоянного двора, требуя самые лучшие номера и не желая

мириться с тем, что они уже заняты, я решила разделаться со своими мучениями и просто узнать ответ на вопрос, что меня так гнетет.

— Ты что-то хочешь? — Раданэш вопросительно приподнял бровь.

Мы стояли в сторонке, тихо сочувствовали покрасневшему и обозлившемуся, но еще не сломавшемуся под натиском дракона бородатому мужику, что комплекцией больше походил на мясника, нежели на хозяина постоянного двора с нежным названием «Зимний сон».

— Да, не сочтите за наглость, просто этот вопрос мучает меня, ну... понимаете, с пробуждения ледяного дракона.

— Задавай.

— Почему вы не убили меня? — глаза у короля округлились, скрыть удивления Раданэшу не удалось. Едва ли раньше какая-нибудь ненормальная приставала к нему с подобными вопросами. — Пока Абель был один, это еще как-то можно было объяснить, но потом, когда вы пробудили второго дракона, кристалл же был у вас. Вы могли убить меня, и Абель умер бы следом. Вы умеете обращаться с кристаллами, не верю, что ничего не знали о связи между хранителем и драконом. Так зачем нужно было ждать исхода сражения? К чему так рисковать?

Раданэш недолго помолчал, размышляя над моим вопросом, под аккомпанемент устрашающего драконьего рыка, которым Абель пытался убедить хозяина выполнить его требования.

— В жизни мне довелось совершить много скверных поступков, которыми нельзя гордиться, но никогда я не убивал детей.

Вот это было неожиданное признание. Ведь выходило, что пока Абель чуть ли не планы строит на наших совместных драконят, король считает меня ребенком. Умилительное заблуждение, если учесть, что в наших местах девица моего возраста уже не только не ребенок, но, как правило, глубоко замужня, как минимум дважды рожавшая мать семейства.

Это только принцессам позволено быть переборчивыми и сидеть в девках в девятнадцать лет. Нам же, простым смертным, в свои двадцать, не обзаведшимся семьей, суждено было носить позорное звание старой девы и робко надеяться, что хоть какой-нибудь вдовец решится взять такую сомнительную прелестницу в свой дом. Ведь если до восемнадцати замуж не вышла — значит, неполноценная. А кому такая нужна?

— Спасибо, — выпалила я, чем очень озадачила Раданэша.

— Спасибо?

— Ага. Благодаря вам я себя очень молодой почувствовала.

— Хорошо! — грохнул по столу ужас, привлекая к себе наше внимание. — Ведите меня к этим постояльцам. Я уговорю их переехать.

— А может, мы просто возьмем свободные комнаты? — несмело спросила я, с приятным удивлением отметив, что полный укора взгляд золотых глаз меня не сильно трогает. Иммунитет. Прогресс. Какая радость.

— Сокровище, видишь ли, в чем дело, свободные комнаты остались лишь на втором этаже...

— И?

— И ты не будешь ночевать над конюшней!

— Вы всегда можете найти себе комнату в другом месте, — выверился хозяин.

Не знаю, дошло бы дело до драки, или Абель бы просто по-быстрому съел бесстрашного мужика, но дверь открылась, и спор резко перестал быть важным.

В теплый холл, зажимая окровавленный бок, роня смешанную с быстро тающим снегом кровь на пушистый ковер, ввалился отморозок. И Абель неожиданно быстро устроили комнаты над конюшней. Он выкупил все три, не торгуясь, забыв даже возмущаться.

Только цедил сквозь плотно сжатые зубы и зло косился на ледяного дракона, что с трудом преодолел расстояние от входной двери до нас. Всего каких-то шесть шагов, но как же долго он шел...

Запретив хозяину двора вызывать лекаря, ужас цыкнул на меня, решившую было возмутиться по этому поводу, сгреб ключи со стойки и за руку, не глядя ни на кого, потащил меня к лестнице. Добротной, из темного дерева, с резными перилами и забавными осветительными шарами, по форме похожими на кристаллы. Вделанные в завитушки перил, несмотря на ясный день и свет, льющийся из больших окон, они едва заметно светились, позволяя разглядеть вырезанные на их гранях символы. Я никогда раньше не видела рунной магии, но почему-то была уверена, что это она и есть.

Король без разговоров последовал за нами, отморозок тоже не отставал, замыкая нашу процессию и оставляя за собой кровавый след. Хозяин с тоской смотрел нам вслед.

Ему нас предстояло еще кормить...

— Что за дрянь это была? — шипел отморозок, медленно стягивая с себя изодранную рубашку. Камзол уже лежал у его ног мокрой, окровавленной грудой грязных тряпок. — Мелкая девчонка едва не вывернула меня наизнанку.

«Еле лапы унес», — подумала я с неуместной веселостью.

— Ах, это. — Абель сидел на постели рядом со мной, нервно перебирал мои пальцы и всячески старался продемонстрировать, что некоторые ледяные драконы тут лишние. — Вынужден сообщить, что ты познакомился с хейзаром и остался жив... не скажу, что лично меня это сильно радует.

— Ты же сам говорил, что его смерть нежелательна, — негромко возмутилась я, толкнув Абель плечом, — что дракон вроде как из правящих.

— Это было до того, как он имел наглость заявить права на мою хранильницу, — прошипел в ответ ужас.

Отморозок несомненно нас слышал, но не вслушивался. Его больше волновали не наши бесполезные секреты, а кое-что другое:

— Какая в пекло хейзар? Что это значит? — спросил он, тяжело осев на соседнюю кровать, комкая в руках снятую рубашку. Худой, бледный до синевы, с глубокими ранами, уже почти не кровоточащими, но все равно жуткими на вид.

Раданэш, устроившийся за столом, у окна, желая быть от нас как можно дальше, лишь негромко хмыкнул. Его незнание дракона позабавило.

— О, друг мой, у меня для тебя есть столько новостей, — расцвел злорадной улыбкой Абель, — начнем с того, что Боги постарались на славу, и мир был уничтожен...

Следующий час ужас подробно, со всеми деталями, пересказывал отморозку все, что успел узнать сам. Потом, не менее детально, взялся посвящать его в свой гениальный план по пробуждению своих чешуйчатых братьев.

— Завтра полетим в земли Эльмут, там, судя по летописям, спит еще один дракон. — Абель поморщился. — Надеюсь, он будет умнее тебя... Скажи мне, снежное недоразумение, имя-то у тебя есть?

— Девор, — коротко представился он, глядя почему-то на меня.

— Абель, — отозвался ужас недобро, — а это сокровище. И если ты не прекратишь на нее смотреть, я выжгу тебе глаза.

— Она приняла меня, — подчеркнуто неторопливо Девор перевел взгляд на Абель, — теперь твоё сокровище принадлежит и мне.

Мгновение, когда ужас сорвался с места, я не заметила. Просто вдруг осталась на кровати в гордом одиночестве, а два дракона, проломив стену в соседнюю комнату, которая, по счастью, тоже была нашей, в исступленной ярости колотили друг друга.

Раданэш повел себя совершенно неожиданно. Утомленно помассировав переносицу, он медленно поднялся со стула:

— Пожалуй, спущусь вниз, выпью чего-нибудь. Присоединишься?

— Я бы с удовольствием, но... — на полу, за сломанной кроватью, кто-то взвыл, хотелось верить, что это не Абель. — боюсь, если я отсюда уйду, общий зал может пострадать.

Желания бежать и разнимать драчунов у меня не возникло, напротив, руки чесались надавать им по шеем. И отморожку, за это вызывающее «принадлежит и мне», и Абелю, за то, что повелся.

Неторопливо поднявшись и подойдя к пролому, я осторожно заглянула в комнату. Печальное зрелище, на самом деле: разломанная кровать, разодранная простыня, заляпанная кровью, кружащиеся в воздухе перья из распотрошенной подушки... и широкая спина ужаса, полностью скрывшая от меня отморозка.

Кашлянула:

— Абель, он вообще-то серьезно ранен.

— Для серьезно раненого он слишком много говорит, — несогласно прорычали мне в ответ. Девор протестующе простонал, взбрыкнул и заработал короткий удар, призванный отучить его не просто права качать, но вообще считать, что какие-то права у него в принципе есть.

А желания броситься их разнимать у меня так и не появилось. Отморозок сам напорсился. Мне не было его жалко.

Я уже немного утомилась жалеть тех, кому не посчастливилось встретить на своем жизненном пути Абеля. В их жизни он был случайным гостем, в моей — полноправным хозяином.

И, как хозяин, по окончании драки до помощи пострадавшему ужас меня ожидаемо не допустил, заявив, что Девор — дракон и сам справится со всеми повреждениями, а если не справится, то не такой уж он и дракон.

Отморозок, оставленный Абелем лежать на полу в разгромленной спальне, на это заявление ответил болезненным, но победоносным подхихикиванием. Несколько ребер у него были сломаны, и один из обломков недвусмысленно тыкался в легкое, мешая хохотать в голос.

На ранний и очень печальный ужин Девор ожидаемо не смог спуститься, сращивая сломанные кости и заживляя рваные раны в тишине комнаты. Раданэш, желавший отдохнуть от общества Абеля, пока такая возможность была, составлять нам компанию так же отказался, мечтательно сообщив, что поест в номере и ляжет спать. Король ссылаясь на возраст, у меня отговорок не было, потому за столом в шумной зале я сидела напротив дракона. Собственно, поэтому-то ужин печальным и был.

Отнести еду Девору мне не позволили, откровенный ужас работников постоянного двора, убравших разгром в комнате (и видевших избитого дракона, что так и остался лежать на полу), игнорировали, на затравленный взгляд хозяина, которого не смогло задобрить даже щедрое возмещение ущерба, не обращали внимания.

Абель угрюмо разглядывал мясную запеканку, я старательно притворялась пустым местом. А вокруг царил беззаботная вечерняя атмосфера. Постояльцы ели, смеялись, обсуждали планы на завтра. Два купца, засевшие у окна, ожесточенно спорили о том, какой дорогой лучше ехать в Туманный удел... подумать только, на материке были купцы! Пусть немного странные, излишне бледные и все как на подбор светловолосые — из темненьких тут была только я, король, да парочка беспечных путников. Рыжий же и вовсе один — сидел он сейчас напротив меня, заставляя всех невольно обходить наш столик стороной. И это особенно угнетало.

Я давилась ужином в компании хмурого дракона, а совсем рядом кипела жизнь. Незнакомая мне, удивительная и захватывающая жизнь, о которой я ничего не знала.

Но хуже всего было даже не это...

— Все настолько плохо?

— Что? — Абель нехотя оторвался от созерцания своего ужина.

— У тебя сейчас такое лицо, словно мир рухнул, а тебе об этом не сообщили, — я запнулась, — в смысле, мир действительно рухнул, но уже давно, и ты об этом знаешь.

— Если я убью Девора, ты расстроишься?

Наверное, мне бы стоило привыкнуть уже к мозгодробильности вывертов драконовой мысли, но не получалось. Вот и сейчас не вышло.

— Что?

— Я хочу убить его.

И что я могла ответить на подобное завлечение? Только глубокомысленно молчать и все. Еще, конечно, могла надеяться, что мне это просто послышалось, но на это не хватало наивности.

— Осуждаешь? — по-своему понял он мое молчание.

— Думаю, что пора спать. Ты явно устал. Лучше будет к этому вопросу вернуться завтра, на свежую голову...

Спорить Абель не стал, приятно удивив меня покорным:

— Наверное, ты права. Пойдем.

Хотелось верить, что утром, отдохнувший и полный сил, он подберет и забудет о своем желании убить Девора.

Ну... надежды оправдались. Утром ему было совсем не до отморозка...

— Сокровище, ты вся горишь, — обеспокоенный голос ужаса вторгся в мой бредовый сон, — мне не нравится этот жар.

Сглотнув, я с ужасом осознала, что горло воспалено и просто зверски болит. И голова болит. И в глаза будто песка насыпали. И дышать тяжело. И жарко так, что даже ладонь Абеля, лежавшая на моем лбу, казалась прохладной.

Не сдержавшись, я жалобно захныкала. Заболела. Вот просто взяла и заболела, не прошли бесследно полеты на драконе.

— Веда, — мягко позвал Абель, — что не так?

— Заболела я, — просипела едва слышно. Слова царапали горло, отдавались в затылке тупой болью, хриплым шепотом срываясь с губ. Если бы не тонкий драконий слух, меня бы вряд ли услышали.

— Люди, — пренебрежительно раздалось совсем рядом. Девора вчера хорошенечко отделали, а сегодня он уже был бодр и, судя по голосу, совершенно здоров. А я нет, — мир изменился, а они остались такими же слабыми, жалкими, бесполезными...

— Еще одно слово, и я вырву твой язык. — пообещал ужас спокойно, даже чуточку рассеянно, и от того слова его прозвучали особенно жутко. — Я не разрешал тебе входить.

— Не разрешал входить? В стене дыра. — фыркнул отморозок. Градус презрения он сбавил, но совсем не замолчал. Бесячий, наглый тугодум... — Ты не можешь отрицать того, что люди до отвращения беспомощны.

— Но становление Излома пережили они, а не мы. — жестко припечатал Абель. Потом велел: — Найди лекаря.

Я ожидала очередной порции возмущения, но возмущения не последовало. Ворча под нос что-то неразборчивое, но несомненно раздраженное, Девор покинул комнату. Отправился за лекарем, стало быть.

Стоит ли говорить, что для лекаря, которого по печальному стечению обстоятельств, хозяин постоянного двора, грубо разбуженный драконом, вспомнил первым, утро это началось слишком рано и крайне экстремально.

Дядечку в буквальном смысле вытащили из постели, напугав его жену и оставив дом без входной двери... Три улицы на плече дракона, в одной пижаме, под лениво падающим снегом немолодой, тощий и крайне впечатлительный мужчина преодолел за несколько минут. Впрочем, подозреваю, если бы меня так беспардонно похитили из собственного дома, я бы тоже была впечатлительной.

Девор с лекарем не церемонился.

Доставил в комнату, сгрузил на пол и отошел к стене, с безразличным интересом глядя на сидящего на полу, беспомощно ругающегося беловолосого (как и почти все в Талом уделе) мужчину. Всклоченный, с побелевшими от холода и дрожащими от страха губами, он не мог понять, что происходит. И замолчать тоже не мог.

Абелю это надоело довольно быстро. Сжимая мою горячую руку в своих, не сильно-то и теплых, если подумать, ладонях, он негромко велел:

— Замолчи, убогий, — лекарь напоследок сдавленно всхлипнул и замолчал, а ужас продолжил командовать, — осмотри ее.

— Вы меня похитили! Это противозаконно! — кудахнул он. — Я буду жаловаться!

— Не будешь, — пообещал Абель, и взгляд его при этом был страшным, — если не прекратишь меня злить, то уже никогда и никому не пожалуешься. Трупы не умеют разговаривать.

Я бы поспорила. Так как точно знала, что хороший некромант способен разговорить даже труп месячной давности. Но горло болело, слабость неподъемной плитой давила сверху, и я просто оставила свое ценное замечание при себе.

Осмотрели меня быстро, еще быстрее поставили диагноз и назначили курс лечения.

Подозреваю, лекарь бы и сам с удовольствием меня вылечил, если бы был целителем, лишь бы все это поскорее закончилось... впечатленный незнакомым, но крайне устрашающим словом «ангина», Абель чуть не довел несчастного до нервного срыва.

— Я дал вам перечень всех необходимых отваров и порошков, которые ей нужно давать. Что еще вы от меня хотите?! — истерично негодовал лекарь.

— Чтобы она поправилась, — непреклонно заявил Абель.

— Это! — подрагивающий худой палец ткнул в листок, что сейчас держал Абель. — Ей поможет это! Купить можно в любой аптекарской лавке, но я советовал бы ту, что расположена на перекрестке улицы Ремесленников и Тихого переулка.

— На это понадобится время, а сокровищу плохо прямо сейчас, — терпеливо заметил ужас.

— И?!

— Я хочу, чтобы ты ей помог.

Мне было невыносимо смотреть на страдания лекаря, тщетно пытавшегося объяснить, что даром исцеления он не обладает и помочь мне вот прямо сейчас не может... да и голова от его визга болела только сильнее, потому, собрав все свое мужество, я проскрипела:

— Отпусти человека, он меня не вылечит.

— Меня это не устраивает, — отозвался Абель, но издеваться над несчастным перестал. И даже милостиво разрешил ему уйти.

Не веря своему счастью, лекарь попятился к двери, переводя взгляд с Девора на Абея, а с Абея на меня.

Дверь за ним закрывалась медленно, а вот топот ног по коридору был очень быстрым. От нас только что сбежали.

— Мне нужно сходить в аптечную лавку, — неуверенно сообщил Абель.

— Сейчас пять часов. — слова кололись, делая меня крайне лаконичной. — Она закрыта.

— Для меня ее откроют.

Я в этом ни мгновения не сомневалась, но сама мысль о том, что он может оставить меня одну, приводила в отчаяние.

Я уже давно так серьезно не болела и забыла, как нужно терпеть жар, сменяющийся ознобом и изматывающую боль в суставах. Или оглушающий шум крови в ушах, или... я просто не хотела оставаться одна.

— Посиди со мной, пожалуйста. Хотя бы пока я не усну.

— Сокровище, — с нежностью выдохнул Абель, прижавшись к моей руке прохладными губами... Как же непривычно было оказаться теплее дракона.

Как выяснилось, хуже болезни может быть только лечение под неусыпным контролем дракона. Абель зверствовал, Раданэш сочувствовал... Девор откровенно развлекался. Его отмороженная душонка торжествовала, видя, как я страдаю — злопамятный гад все никак не мог простить мне разбитого кристалла. Не смягчало ледяное сердце даже то, что я теперь была его хранительницей.

Пока я отлеживала бока в постели, Девор успел обследовать весь город с претенциозным названием «Ледяная твердыня» (нет, назывался он, конечно, Сверфост, но отморозок, с кровью съеденных также получивший и знание местного языка, с удовольствием перевел его для нас). Обзавестись новой одеждой. Довести хозяина постоянного двора. И избавить этот мир от парочки незаконнослушных граждан, промышлявших по ночам и имевших глупость нарваться на дракона. Они хотели поживиться, он хотел есть...

Издевательства над больной продолжались долгие два дня. А на третий в гости наведальась Ледяная Королева.

Количество монарших особ в моей жизни росло просто с невероятной скоростью, что, наверное, должно было бы радовать — такие важные персоны, и все знаю о моем существовании... Вот только не радовало это ни капли.

Хейзар впорхнула в комнату снежным роем, ступила на пол хрупкой девушкой и просто лишила меня дара речи своим заявлением:

— В тебе так много тепла, но оно мне совсем не нравится, — под ее оценивающим взглядом я лишь натянула повыше одеяло.

Пока королева, рассеянно отряхивая подол черного платья от снежинок, осматривалась (так и не заделанная дыра в стене, временно забитая досками, ее совсем не впечатлила), я с тревожным опасением разглядывала ее.

К тому, что здесь безбоязненно носили черный цвет, не опасаясь призвать на свою голову Барона, привыкнуть мне пока так и не удалось.

— Где он? — наконец спросила королева. Вновь посмотрела на меня и покачала головой. — Но сначала объясни, что с тобой не так? У меня уже давно такого не было, чтобы при виде живого человека я не хотела к нему прикоснуться.

— Болею, — ответила коротко. Благодаря стараниям Абея, чувствовала я себя

значительно лучше. Разговоры все еще причиняли боль, но это была нестрашная боль. Ее можно было терпеть.

Как ни странно, но присутствие хейзара в непосредственной близости меня не пугало. В платье простого кроя, с распущенными, рассыпанными по плечам белыми волосами, без своих снежных воинов, она выглядела уже не очень опасной.

— Ясно. Так где же он? — спросила королева нетерпеливо.

И именно в этот момент, избавляя меня от необходимости отвечать, открылась дверь, впуская в комнату драконов.

Загруженного подносом Абеля и недовольством — Девора. На подносе, как это случалось уже третий день подряд, стояла высокая чашка, до краев наполненная отваром, что мне предстояло выпить, и глубокая миска, в которой находилась разведенная смесь для натирания, тоже для меня приготовленная... Благодаря непробиваемой наглости и тяжелому характеру ужаса, на кухне теперь много чего готовилось исключительно для меня.

Абель выглядел сосредоточенным, был настроен решительно и собирался залечить меня до полного выздоровления.

А потом увидел хейзар...

— А вот и он, — радостно заключила королева, но стоило ей перевести взгляд за спину ужаса, как улыбка потухла, — ты...

— Выжил, — пожал плечами Девор, — извиняться за это не буду.

Королева не хотела извинений, она хотела крови и голову ледяного дракона на стену над троном в своем замке. Но держала себя в руках.

Потому что было у нее еще одно желание, и оно оказалось куда сильнее: хейзар хотела себе свой личный неиссякаемый источник тепла.

— Вам нужен дракон? — недоверчиво переспросил Абель, когда она изложила суть своего требования. Вручив поднос Девору, ужас сел на край моей постели, отгородив меня собой от ледяной опасности.

— Не любой, а такой как ты. Полный огня, — глаза ее жадно блестели, когда королева смотрела на моего дракона.

— Послушай, девочка... не знаю, как тебя зовут...

— Айяна, — с готовностью представилась она, — и вам будет лучше согласиться на мое предложение. В обмен на твою целую шкуру и бесполезную жизнь этого, — выразительный кивок в сторону отморозка вызвал бурю вялого негодования с его стороны, не перешедшего в откровенную грубость, удачно затухнув под предостерегающим взглядом Абеля, — я прошу всего одного дракона.

— С чего ты взяла, что мы рискуем?

— Видишь ли, одна из каменных фигур, очень похожих на твоего крылатого друга, находится в парке Раяра, — удобно устроившись на подоконнике у окна, королева пояснила для непосвященных — для меня с отморозком, то есть, — хейзара Мглистого удела. Братец, конечно, лоялен к людям... так как особого выбора ему не оставили. Но даже он не станет терпеть, если какие-то невоспитанные незнакомцы вторгнутся в его замок.

— Зачем ему статуя? — не зная, куда деть поднос, Девор раздражался, но пока стоял на месте и не делал резких движений. Как бы он не храбрился, но присутствие королевы в непосредственной близости его сильно беспокоило.

— Не ему. Фигуру случайно увидела Яна, когда они исследовали топи, — Айяна мягко улыбнулась, будто рассказывала о ком-то близком и очень дорогом, — она была в восторге, тоже говорила что-то про драконов и какое-то мифы. У Раяра не осталось

выхода, статую пришлось забрать с собой. И добраться до нее вы сможете, только если я вам помогу. У помощи моей есть цена...

— Дракон, я понял, — нахмурился Абель.

Лишаться потенциального члена стаи ему очень не хотелось, но еще не хотелось рисковать и нарываться на неприятности. Хейзар Мглистого удела был первенцем Рассах, и только Эллари знает, насколько сильным он вырос...

— А я бы согласилась, — призналась тихо.

Абель продолжал сомневаться, и раньше я бы ни за что в жизни не решилась шантажировать целого огнедышащего монстра (никого бы не решилась, на самом деле), но после слов хейзар просто не могла позволить ему рисковать своей жизнью.

— Если вдруг еще какой-нибудь оптимистично настроенный дракон решит обзавестись хранильницей вместо правителя..., — многозначительная пауза вышла совершенно случайно — я просто несколько раз сглотнула, смачивая пересохшее горло и хоть как-то пытаюсь уменьшить царапающую боль — но оказалась как нельзя кстати: Абель проникся, — а я, как единственная девушка в нашем отряде, не уверена, что смогу отказать. Я жалостливая очень.

Он больше не раздумывал.

— Хорошо, — процедил сквозь сжатые зубы. Дракон понимал, что только что имело место быть наглое вымогательство, но ничего поделать с этим не мог, — выдвигаемся, как только сокровище поправится.

Говорил Абель вроде для всех, но смотрел на меня. И взгляд этот был очень далек от доброго.

Глава 9. Земли Эльмут

В детстве я старалась не болеть, так как за лечение мое неизменно бралась бабушка, и неизбежные три дня мучений, завершающиеся стандартным чудесным выздоровлением, по праву считались самыми безнадежными и жуткими мгновениями моего детства. Даже переломанная в шесть лет рука не оставила в памяти следа глубже и страшнее...

Озверевший от шантажа дракон оказался ужаснее любимой бабули. После появления нового члена в нашей странной компании Абель усердно лечил меня еще два дня. Два дня оздоровительных мучений...

И это была не суровая ведунья со своими горькими отварами, это был настоящий, человекоядный дракон с целым набором орудий для пыток: с противными настоями, щиплющимися горчичными компрессами, странно пахнущими мазями и злобными взглядами.

Проснувшись как-то поутру с ощущением здоровой слабости, уже привычно придавленная к постели зловредной грелкой с отвратительным характером, я осторожно вдохнула прохладный (из-за ленивого отопления по ночам) воздух, сглотнула слюну, не почувствовала боли и приободрилось. Организм утверждал, что я больше не боюсь, что меня больше нет нужды мучать, и горячие лапищи больше не будут втирать в мою спину разогревающую и почти обжигающую мазь, а моим лопаткам больше не грозит мучительная встреча с горчичными компрессами... пяточкам, к слову, тоже нечего больше опасаться. И пить никакую гадость уже не придется, и... и мы же можем выдвигаться!

Несмотря на страстное желание Айаны как можно скорее заняться пробуждением драконов (будто это ей больше всего было нужно), Абель отказался отдавать меня в руки целителя, лично вызванного королевой. Хотя сам совсем недавно требовал от лекаря моего немедленного исцеления, но, получив-таки целителя, он категорически отказался от его услуг.

Что-то мне подсказывало: ужасу просто понравилось играть в лекаря. Ведь к тому моменту, как в нашей жизни появилась хейзар, я уже не была похожа на едва дышащий труп и не пугала больше никого своим предсмертным видом. Вот он и решил не отказывать себе в удовольствии, совместив приятное с полезным.

И себе приятное сделал, и меня наказал.

Злая, мстительная ящерица...

— Спи, — хрипло велела эта самая ящерица, подгребая поближе мое совершенно здоровое тельце. Но я-то была полна сил и совсем не хотела спать. Только не после того, как занималась этим в высшей степени приятным делом почти всю неделю. Я хотела действовать.

В списке самых важных телодвижений, которые стоило совершить в первую очередь, значилось всего два пункта:

Первый и самый главный — смыть уже с себя стягивающую кожу пелену болезни и войти в этот прекрасный день новым человеком. Плевать, что за окном холодные сумерки смешались с мокрым снегом, устрой с самого утра погодную трагедию. Снег налипал на оконную раму, создавая естественную преграду для дневного света, которого, если уж быть совсем честной, и без того было немного. Это не имело значения. Я чувствовала себя отлично и день собиралась считать прекрасным, несмотря ни на что.

Вторым пунктом шел завтрак. Плотный, вкусный... желательна мясной. Потому что жиденькие каши и бульончики ставшие главными блюдами последних дней, украли у меня несколько килограмм, которые срочно нужно было вернуть на место.

Ну, кое-чего я не учла. Чтобы выполнить хоть один из пунктов, мне нужно было совершить самое главное и самое героическое действие — выползти из-под дракона. Дракона, всю ночь в соседней комнате обсуждавшего наши планы на пробуждение своих чешуйчатых собратьев. Уставшего, раздраженного и неуступчивостью хейзар, желавшей начать наше увлекательное путешествие с земель Эльмут, а не с Мглистого удела (так

как брата Эльмута она уже давно не видела, а Раяра, благодаря некоей Яне, имела счастье лицезреть каждый месяц); и нарочитой наглостью Девора, старавшегося всеми силами продемонстрировать, что Абель ему не повелитель, и они в равных условиях, так как хранильница у них одна на двоих. Ужас был вымотан и хотел спать.

Мне это было доподлинно известно, так как сквозь доски, скрывающие пролом, слышно было все замечательно, а шептаться члены нашей сложной команды приучены не были. Потому план я знала во всех подробностях, считала, что Абель поступил разумно, уступив хейзар, а отморожку, за его наглые попытки задеть моего дракона, стоило бы сломать что-нибудь посущественнее пары ребер. Не то, чтобы я была неоправданно жестокой, просто считала, что везде и всегда должна торжествовать справедливость. Особенно, если дело касается Девора.

Как ни странно, выздоровление мое больше всего обрадовало совсем не ужаса — искренней радостью светилась хейзар. Абель же меня и из постели-то не хотел выпускать, до последнего не веря, что я поправилась. В его драконьем понимании мы, слабые люди, не могли так легко пережить болезнь. Он требовал, чтобы я полежала еще несколько дней, желая наверняка удостовериться, что все нормально.

Отбиться от суровой заботы удалось с трудом.

В итоге я, отмытая и накормленная, укутанная в два плаща — свой и Абея — топталась на крыльце: Айяна, стоило ей только узнать, что мое здоровье нас здесь больше не держит, потребовала отправиться вот прямо сегодня. Абель был против, мнения разделились, но победило большинство. Девору до зубного скрежета надоело этот город и его жители — хейзар, которой надоело слушать, как Раданэш называет ее народ нелюдью, сообщила, что зовутся они велари, что в переводе с мертвого языка значит «темное наследие». Король просто хотел поскорее со всем разобраться и вернуться на остров. Айяне же не терпелось как можно быстрее заполучить дракона.

Я дальновидно решила хранить молчание и шаткий нейтралитет, так как выступать против своего собственного дракона не хотела, но и торчать среди ранней весны и тающих снегов желания совсем не ощущала.

Собственно, потому-то мы сейчас и топтались на постоялом дворе, полностью собранные и готовые к отправлению... но все еще не отправившиеся.

Спор перешел на новый уровень.

— Это совершенно безопасно, — стояла на своем Айяна, непреклонная в своем решении просто переместить нас в земли Эльмут, — и уж точно быстрее, удобнее и комфортнее полета на драконе.

— Но захватить сразу всех ты не в состоянии, — огрызнулся Абель, — мы не можем разделяться.

— А я не могу гарантировать, что, переместив всех одновременно, не потеряю кого-нибудь во время перехода. Готов рискнуть жизнью кого-нибудь из них? — хейзар прищурилась, покосилась на меня и нагло решила бить по больному. — Я это не контролирую и не могу обещать, что сорвется именно Девор, хотя, не буду скрывать, мне бы этого очень хотелось.

Судя по лицу Абея, желания их в этом плане полностью совпадали, но Айяна продолжила развивать мысль, и мечтательное выражение с лица Абея мгновенно пропало. Он больше не представлял, как отморожка засасывает неисследованный переход королевы, он хмурился, недовольный многозначительной угрозой:

— Велик риск, что не удержится как раз твоя человечка. Люди слабее, им тяжелее дается переход. Я знаю, о чем говорю, поверь.

— Потому мы полетим.

Абель был категоричен, Айяна снисходительно уверена, в итоге победила я. Просто, не выдержав напряжения, тихонечко чихнула, привлекая к себе внимание:

— Хочешь, чтобы она еще раз заболела? — решительно воспользовалась моментом

хейзар. — Нужно ли тебе напоминать, насколько хрупкими являются эти создания? Она выдержит дневной перелет до границы моих земель? А дальше? Поправь меня, если я ошибаюсь, но следующий дракон едва ли находится где-то недалеко от границ, так?

Пожалуй, это было самое сопливое поражение в жизни Абея. Он сдался, но сделал это с трудом, выдвинув единственное требование:

— Первым пойдет Девор.

Отморозок не обрадовался. Раданэш, которого назначили ему в пару, и вовсе загрустил, но разве ж с Абеєм поспоришь? В смысле, если ты хейзар — измененное существо, не уступающее в силе самому дракону, единственная дочка самой Темной Звезды (на материке она звалась Рассах, но в наши летописи темная богиня вошла под другим именем), то спор с ужасом сколько влезет. Но когда ты — простой человек, король совершенно обычного островного королевства, право на свое мнение у тебя куда-то сразу пропадает. Даже я в этой компании была менее бесправной.

— Не скучайте, — лучезарно улыбнулась Айяна, подхватив первую партию жертв под руки. Раданэш вздрогнул и поежился от холода, Девор просто скривился — ему было безотчетно неприятно прикосновение той, что чуть было его не убила, — вернусь через минуту.

Поднявшийся снежный рой скрыл от нас королеву вместе с ее печальными жертвами и растворил в воздухе.

— Не хмурься, — попросила я, впечатленная потемневшим лицом Абея, — она значительно облегчает нашу миссию.

— Миссию, — тихо хмыкнул он, — мне не нравится, что приходится разделяться.

— Почему?

— По-твоему, я могу доверять Раданэшу? Или Девору? Сейчас, пока они находятся там, без присмотра... кто знает, что может взбрести им в головы?

— А кристаллы? — поинтересовалась я, заразившись его паранойей. Ведь, если задуматься, они могут сейчас решить, что один конкретно их доставший горный дракон им не нужен, что из Девора правитель выйдет лучше, вся необходимая для пробуждения кровь находится у Раданэша, а Абель — просто ненужная ящерица с мерзким характером.

— У меня, — успокоил ужас мои нервные размышления, — забрал сразу после пробуждения Девора.

— Ну, значит беспокоиться не о чем.

— Есть, — не согласился он, — всегда есть, о чем беспокоиться.

Спорить с ним я не стала, может он и прав. Это для меня Раданэш — король, для Абея он — всего лишь человек, уже однажды его предавший.

Раньше я не понимала, почему Абель ничего не сделал, сейчас до меня дошло: он не простил королевской подлости, просто отложил месть на потом, смиряя злость, каким-то чудом сдерживая зверя на прочной цепи осознания — другой древней крови в его распоряжении сейчас нет. Король — единственный шанс Абея обзавестись стаей, а это значит, он будет жить. Пока. Героический подвиг вспыльчивого и порывистого существа, на самом деле, если учесть, как бездумно он сожрал моего убийцу.

— Когда все закончится... не убивай Раданэша, пожалуйста, — неловко поправив сползающий плащ, я не смотрела на дракона, увлеченно разглядывая снег под ногами. Изрядно затоптанный, он уже не сиял белизной в свете сонного, еще не греющего солнца, поднявшегося над горизонтом не больше, чем на три ладони. Было стыдно о таком просить, какой-то частью своего сознания (отравленного драконьим огнем, не иначе) я понимала, что Раданэш заслуживает наказания, но все еще не смогла смириться с тем, что наказания у драконов в большинстве своем с дальнейшей жизнедеятельностью никак не связаны.

— Междоусобицы и борьба за власть, да? — хмыкнул он. — А ведь я мог бы забрать его престол себе.

— Угу, жениться на принцессе, нарожать драконят, захватить весь остров и все близлежащие островки поменьше, — с энтузиазмом подхватила я. Абеля мой план почему-то не воодушевил.

— Никаких принцесс.

— Но это же единственный законный способ...

Удивленный моей наивностью, он осторожно спросил:

— С чего ты взяла, что для захвата власти мне нужны ваши бессмысленные законные методы? Вполне достаточно съесть всех недовольных.

Железная драконья логика...

Спасая меня от необходимости как-то реагировать на это ошеломляющее заявление, в воздухе закружились снежинки. Айяна действительно вернулась быстро, довольная собой, но немного обеспокоенная крепостью моего желудка:

— Вашего короля вывернула наизнанку, — сдала она Раданэша, — два раза. Надеюсь, ты окажешься выносливее.

Вот где-то здесь я и засомневалась, что путешествие с хейзаром лучше полета на драконе... Сомнения подтвердились, стоило мне только на мгновение замерзнуть в неуловимом переходе из одной точки пространства в другую.

Восхитительное в своей невыносимости ощущение полного отсутствия тепла. Тут не было холодно, потому что это место не знало, что такое холод. А я очень хорошо поняла Раданэша, когда, вырвавшись из этого тесного, вымораживающего плена, глотнула свежий утренний воздух.

Вцепившись подрагивающими руками в Абеля, я с трудом удержала себя на подгибающихся ногах, глубоко и часто дыша, упрямая в своем желании побороть тошноту. Комфортное перемещение... она же говорила: «комфортное»!

— Да, — Айяна удрученно вздохнула, — говорят, воздействие моей силы производит самый угнетающий эффект.

Поддерживая мое вздрагивающее тело, поглаживая по спине и всячески стараясь продемонстрировать запредельный уровень своей поддержки, ужас не забывал оглядываться по сторонам. И то, что он видел его серьезно озадачило:

— Где мы?

Сосновый лес, встретивший нас мирным поскрипыванием стволов, выглядел совсем не как место, которое нам нужно.

— На границе, — Айяна сияла, — я же совершенно не знаю, где именно находится следующий дракон.

— Вы же хотели повидаться с родственником, — напомнила я, обессиленно уткнувшись носом в грудь ужаса, быть сильной и самостоятельно стоять на ногах не получалось. Ощущение было такое, будто мои внутренности медленно и печально размораживаются, даря мне непередаваемые, ни с чем несравнимые ощущения.

— О, Эльмут уже знает о нашем прибытии, он сам нас найдет, — потеряв руки, Айяна выжидающе уставилась на Абеля, — где карта?

После недолгого, но крайне вдумчивого изучения не особенно подробной карты было решено оставшийся до дракона путь проделать на крыльях. Решение Абеля было горячо поддержано мной и немного вяло, но искренне — Раданэшем, обессиленно сидящего под сосной.

Пожалуй, это был первый раз, когда на дракона я забиралась с энтузиазмом. Потому что

лучше мерзнуть в воздухе, чем в той поглощающей темноте, куда окунается хейзар во время перемещения.

Не притушила моей радости даже расположившаяся позади Айяна. Ледяная королева не могла упустить случая и не погреться драконьим теплом. И я была не в силах ее осуждать, даже несмотря на то, что тепло она тянула из ужаса. Если королева постоянно чувствует то, что всего на секунду ощутила я — ей совершенно точно нужно немного тепла... много тепла, на самом деле. Целый огнедышащий дракон или даже два.

Этот полет был самым необычным полетом из всего списка случившихся в моей жизни полетов (а их, на минуточку, было уже целых два). Нет, если не обращать внимания на детали, то все было не так уж захватывающе: под нами незаметно сменялись леса и поля, сероватым росчерком мазнуло несколько скромных гор и целая река — обычный пейзаж, разбавленный вкраплениями жилых поселков, зажиточных деревень или целых городов. Но, если задуматься... я летела на драконе, над Темными землями, в компании Ледяной королевы и родного короля. А позади недовольным хвостиком маячил ледяной дракон. Тоже мой, но ненужный.

Снижаться мы стали спустя часа три, на окраине лиственного леса. Абель ориентировался на расколотое ударом молнии мертвое дерево — зловещий ориентир, но дракон был не из суеверных и ничего устрашающего в сгоревшем ясене не видел.

Приземлившись, он дождался, пока мы спустимся, ожог сочную зелень травы вспышкой огня, сопутствующей превращению, с загадочным видом осмотрел густой недружелюбный лес и уверенно повел нас вперед. Прямо в сумрачные дебри.

— Раньше я не спрашивала, — шагая сразу за Абелем, я счастливо избегала необходимости гаранить грудью эту непроходимую мрачность и уворачиваться от цепких веток. Лес, будто живой и разумный, расступался перед драконом, чувствуя его силу и не желая испытывать на себе его злость, — но сейчас просто не могу не поинтересоваться: откуда ты знаешь, где искать драконов? В смысле, отметки на карте сами по себе выглядят довольно странно, но они лишь указывают приблизительное местоположение. Откуда ты знаешь, куда именно нужно идти?

— Я их чувствую, — просто ответил Абель. Но уловив мое молчаливое непонимание, неохотно пояснил, — когда мы оказываемся достаточно близко, я могу ощутить присутствие дракона. Для этого приходится концентрироваться... В общем-то, до Излома это умение, как правило, использовалось во время охоты или в бою, чтобы не задеть своего. Но для наших целей тоже неплохо подходит. Ты тоже уже должна меня чувствовать.

Информация, достойная вдумчивого анализа, вобравшего в себя невероятное открытие (драконы друг друга чувствуют, более того, ящерки-то, оказывается, стайные монстры, хотя все легенды наперебой утверждают, что они закаменелые одиночки, обществу любого живого существа предпочитающие сверкающее равнодушие золота), мои несмелые размышления о насущном (это насколько же я теперь дракон, если, как всякий уважающий себя дракон, чувствую своего дракона? Пусть даже пока только одного?) и горячую решимость пытливого ума узнать об ужасе что-нибудь еще...

А потом ветка слепо коснулась моего плеча, запуталась в волосах и целеустремленно потянула на себя, вырывая меня из общего строя.

— Уй! — это все, что я смогла из себя выдавить, ухватившись за голову.

Далеко зловредное дерево меня не утащило, коварная ветка покрылась инеем и застыла, а меня вернули в относительно безопасное место, под крыло дракона.

— Близость Сумеречной зоны плохо влияет на лес, — пояснила внезапное нападение Айяна.

— Надеюсь, в самой Сумеречной зоне драконов нет, — пробормотала я, расплетая косу и ощупывая голову, ощущение было такое, будто дереву, на память обо мне, остался кусочек скальпа, но дыр в прическе я не обнаружила.

— Двое, — опечалил меня Абель. Дождавшись, пока я переплетусь, он на всякий случай

взял меня за руку.

Так мы и шли, трогательно держась за ручки, пока не добрались до поросшего мхом, закаменевшего в своем сне дракона. Около трех часов увлекательных блужданий по лесу — и вот она, наша цель, сонно выглядывает из-под пушистого зеленого ковра.

— Каких-то он скромных размеров, — заметила я, разглядывая уменьшенную копию Абея.

— Это самка, — увлеченно копаясь в мешочке с кристаллами, ужас не заметил моего заинтересованного взгляда.

Мы готовились встретиться с представительницей женского драконьего пола. Знаменательное событие. Надеюсь, оно оставит в моей памяти неизгладимый, но приятный след. Потому что оба предыдущих знакомства с драконьими самцами можно считать главным поводом для посещения душевного лекаря. Жаль, не придумали еще у нас настойки, способной восстановить мои истрепанные этими чешуйчатыми индивидами нервы.

Выбрав кристалл, Абель кинул его Раданэшу, сопроводив действие предостерегающим:

— Надеюсь, вы учитесь на своих ошибках.

— Можете не сомневаться, — хрипло отозвался король.

Обряд повторялся, только на этот раз ужас предусмотрительно оттеснил нас подальше, заставив спрятаться за деревьями... будто бы этим деревьям можно было доверять.

Лес заволновался, когда на мох упала первая капля крови, зашелестели деревья, ветви потянулись ближе к королю, из-под земли, разбрасывая вокруг влажные комья, вырывались мощные корни. Лес почувствовал тепло жизни и жаждал согреться им. И быть бы Раданэшу разорванным на части, не следи Абель за безопасностью своего ценного ресурса. Деревья жаждали крови, а вместо нее получали трескучий, жадный жар огня. В общем-то, тоже тепло, только радости оно им не принесло.

Девор стоял чуть позади нас. Сначала я думала — прячется за хрупкими женскими спинами, на деле же оказалось — охранял ценную жизнь своей хранительницы. Некоторые кусты, не из амбициозных и оптимистичных, не рисковали в попытках дорваться до короля, решив обойтись трофеем скромнее — мною, то есть. В итоге участь их была не многим завиднее участи более жадных товарищей. Те сгорели в огне, эти застыли в ледяном плену.

Первая трещинка, прошедшая по каменной корке, ознаменовалась резким треском. Деревья и кустарник в буквальном смысле рвали корни, желая отстраниться от непонятной, но страшной магии, вырвавшейся в воздух. И даже мох постепенно перетекал подальше от эпицентра вероятных проблем.

Драконца пробуждалась медленно, лениво, без ненужной ярости ледяного или устрашающей порывистости Абея. Она была нетороплива и основательна.

Раданэш, не желая рисковать своей шкурой, отошел к стоявшему недалеко Абею и, не смущаясь, спрятался за его плечом. Вполне понятное человеческое желание иметь между потенциальной угрозой и собой что-то внушительное, крепкое и способное защитить.

Драконца вытянулась, расправляя крылья и вонзая длинные когти в мягкую, податливую почву, дернула шипастым хвостом, разбрызгивая каменную крошку. Зевнула и лишь после этого открыла глаза. Горячий, красный цвет тлеющих угольков.

— Кристалл, — Абель протянул руку, и король, не мешкая, вложил требуемое в его ладонь. Драконца напряглась, подобралась вся, прижала крылья к бокам и напрягла лапы, будто готовясь к прыжку. Она не знала, что это такое, но точно чувствовала — в этом предмете находится ее жизнь.

Ужас сжал пальцы. Драконца зарычала, и тихий хруст ломаемых граней потонул в этом переходящем в вой рыке. Вой захлебнулся, и воцарилась тишина.

Их разделяло около ста метров. Приговоренная к смерти, она бросилась на Абеля молча и страшно. Взвилась в воздух яростным вихрем и была отброшена назад огненной волной.

Нас обдало порывом горячего воздуха, и Абель, стряхнув с крыльев язычки пламени, предостерегающе взревел, в ответ получил несогласное и злое шипение.

Раданэш, чуть не попавший в огненный вихрь и лишь чудом избежавший встречи с драконьим хвостом, благоразумно отступил поближе к нам.

Поднявшись на лапы, драконица встряхнулась, расправила крылья и вновь ринулась в бой, на этот раз желая наброситься на врага сверху. Абель не позволил ей этого сделать, первым поднявшись в воздух.

— Красавица, — с нежностью выдохнула Айяна.

— Неужели ты наивно полагаешь, что она выберет тебя? — фыркнул Девор, заработал искреннее пожелание медленной и мучительной смерти, но не замолчал. — Когда она поймет, что победить не в состоянии, с охотой пойдет под крыло Абеля.

— С чего бы? — вопрос с губ сорвался раньше, чем я решила, стоит ли его вообще задавать.

— Он выносливый и... — отморозок хмыкнул, — неприятно это признавать, сильный, а значит, способен на здоровое потомство.

— Вот так вы и выбираете спутника жизни? — заинтересовалась Айяна особенностями личной жизни драконов. — Выбираете самого сильного и перспективного?

— У вас не так? — лениво уточнил Девор.

Королева пожала плечами:

— Не знаю. Такие, как я, не заводят семей и не способны иметь потомство. Мы бесплодны, хотя некоторые наивно верят, что это возможно исправить.

— Наивные? — не сдержала любопытства и я. Просто, сложно было представить наивного хейзара.

— Раяр уже не один десяток лет трудится над продолжением рода. Пока безрезультатно, но поражение признавать не желает. Хотя он первый из нас и должен понимать, что его тело было изменено сильнее всего.

Айяна вздохнула. Сейчас она была не безжалостным монстром или чудищем из страшных историй — просто сестра, обеспокоенная будущим своего брата. Судя по всему, любимого.

Пока Абель в воздухе воспитывал драконицу, я не за него переживала, я с умилением косилась на королеву: подумать только, страшные-то хейзары страшные, но не сильно от нас отличаются.

Умиление мое стерло огненным залпом, прошедшим в полуметре от нас. Глухо ухнуло, опалило голую землю у наших ног, подожгло несколько кустов, не успевших уползти, и затерялось среди деревьев... Я была уверена, что услышала странный, придушенный визг (возможно, это был всего лишь скрип веток, но слишком много ужаса было в этом скрипе). Пожара не случилось, но опаленный след еще надолго останется напоминанием о случившемся здесь бое.

Хейзар, прерывисто выдохнув, потянулась к горячей, даже дымящейся почве и искореженным, дотлевающим обрубкам кустов, я, напротив, отступила подальше, невольно поежившись. Еще чуть-чуть — и от меня бы осталась хорошо прожаренная кучка мяса. В отличие от Айяны или Девора, которым едва ли такой плевков навредил бы, я была очень человек и огня опасалась по вполне понятным причинам.

— Не бойся, недоразумение, я за тобой приглядываю. — раздалось снисходительное за моей спиной. На плечо легла узкая ладонь.

— Я бы попросила, — поведя плечом, попыталась сбросить руку отморозка, но та будто приклеилась к плащу, — не недоразумение, а ваша хранительница.

— Да... хранительница, — с тоской вздохнул Девор.

— Если я вам так не нравлюсь, зачем было меня выбирать?

— Будто бы у меня был этот выбор. Либо ты, либо рабская верность Абелью.

Ужас, озверевший от неудачной попытки драконицы поджарить свидетелей их сражения, скрутил вредную ящерицу в два счета, прекратив свои снисходительные игры. Он собирался дать ей возможность сполна насладиться ощущением подступающей смерти, а потом как большое одолжение предложить свою помощь, но решил закругляться.

Я, как возможное жаркое, оценила его краткость.

С яростным ревом драконица упала на землю в отдалении, подняв в воздух комья земли, Абель рухнул на нее сверху и к земле прижимал, пока она не успокоилась.

Превращения ее я не видела — крылья ужаса скрывали от нас все самое интересное — просто в одно мгновение на месте огромного медного дракона вновь стоял Абель, предупредительно помогая выбраться растрепанной рыжей девушке из вырытой ею же ямы.

Отряхивая черный костюмчик, она что-то эмоционально выговаривала Абелью. Тот слушал, не перебивая, дождался, пока она замолчит и произнес всего несколько слов.

Разобрать, о чем они там говорят было невозможно, но девицу всю аж передернуло, и она неохотно опустила на одно колено, принимая правила игры.

— Вот и первая жертва, — прокомментировал картину Девор.

Потенциальная мать будущих Абельевых деток с трудом дождалась завершения унижительной процедуры, пружинисто поднялась с колен, движением руки перекинула волосы за спину и... осталась стоять на месте, остановленная ленивым жестом ужаса. Он что-то сказал, кивнул куда-то в сторону восхода. Девушка огрызнулась, кажется, пыталась качать права, но была грубо прервана. Смириться с непонятными нам требованиями Абели ей пришлось. Вспыхнув огнем, они вновь обернулись драконами, решительно и спешно направив свои крылья в сторону восхода.

— Э... куда? — емко выказала я переполняющее меня возмущенное непонимание.

— На охоту, — со знанием дела отозвался отморозок, — полагаю, Абель решил сразу накормить ее парочкой носителей местного языка.

— А хозяин земель будет не против? — мне почему-то казалось, хейзар не обрадуется, что его велари жрут всякие чешуйчатые вторженцы.

— Будет не против. — пообещала Айяна. — В этих местах полно разбойничьих лагерей, Эльмут сам иногда устраивает здесь охоту. По весне, когда эти отбросы собираются на перепродажу наворованного добра.

Драконов не было... долго. Минут двадцать точно. Мы успели изучить яму, оставшуюся после драконицы — хейзар с блаженным видом ощупывала быстро остывающую землю — осмотреться и перевести дыхание. Растения не спешили переползти на прежнее место, опасаясь возвращения дракона.

Опасались не зря.

Объявились чешуйчатые очень эффектно: пришли с волной огня. Кое-кто спешил вернуться и не хотел тратить драгоценные минуты на полет. Вот только рыжая спешки Абели не оценила и огненный переход пережила сложно. Когда пламя выплонуло их шагах в двадцати от нас, она пошатнулась, чуть не упала, с трудом устояла на ногах. Встряхнулась, одарила Абели тяжелым взглядом и уверенно направилась к нам, заметно прихрамывая. Ужас ступал сразу за ней, не делая попыток помочь или поддержать.

Даже руки за спину заложил, чтобы его ни в чем таком не заподозрили.

Анте.

Драконницу звали Анте и, в отличие от Девора, который оказался простым адмиралом воздушных войск ледяной армии, являлась целой ненаследной принцессой. В смысле, у отморозка ранг тоже был ничего себе, но Абель, не стесняясь, дал понять, что будь ему об этом известно сразу, церемониться с такой бесполезной ледяной проблемой он бы не стал.

Анте была другой — сильная кровь, завидная партия... правящий, чтоб его, род. И отвратный характер. Про характер мы узнали сразу же, стоило ей только до нас дохромать: взгляд, которого я удостоилась, был далек от дружелюбного.

— Человек, — пренебрежительно постановила она, пробуя новый, только что «изученный» ею язык на вкус.

— Хранительница, — не согласился с ней Девор. Мгновение, когда он убрал руку с моего плеча и просто встал рядышком, не касаясь даже рукавом, я пропустила — отморозок умел быть крайне осторожным, если это ему было нужно.

Значимое уточнение заставило ее еще раз внимательное ко мне присмотреться:

— Твоя?

— Моя, — сухо отозвался Абель. Ужаса почему-то не радовал тот факт, что под его крыло, наконец-то, встал первый дракон... ну да, драконица, ну да, противная, зато безотчетно преданная.

Неловкость момента, рискующего затянуться неуютным молчанием, была нарушена эпичным явлением хейзара народу. Еще одного хейзара.

Он буквально выскочил из-под земли рядом с Раданэшем. Тот даже не вздрогнул, уже несколько притомившись бояться.

Признаться, хозяйина этих земель я представляла как какого-нибудь человекообразного монстра. С рогами, клыками и хвостом. Ну... ошиблась.

Это был мужчина среднего роста и возраста. Коротко стриженные темные волосы, темные глаза, смуглая кожа — совершенно обычная внешность. Разве что, черты лица слишком резкие и все-таки клыки. Не длинные, но заметные, хорошо видные в широкой улыбке, которой он одарил королеву.

— Айяна, — пророкотал Эльмут, сделав к ней один небольшой шаг. На темно-серой рубахе, зашнурованной по старомодному обычаю, темнели разводы сажи: кажется, наше явление в его земли отвлекло хозяйина от каких-то важных дел, — давно не виделись.

— Это еще кто такие? — трогательный момент встречи родственников был испорчен бесцеремонностью одной рыжей принцессы.

— Познакомься, Анте, это хейзары, теперь они правят на единственном уцелевшем материке. Подробности тебе расскажет Девор. — скучающим тоном отозвался Абель. И почти без перехода обратился к удивленному хозяйину земель, — простите, ее забыли воспитать.

Проигнорировав явное пренебрежение, Анте ткнула пальцем в опечаленного перспективой общения с драконицей отморозка:

— Он расскажет?

— Да.

— Почему не ты?

— Вы раньше были знакомы, что ли? — робко встряла я. Ну, создавалось такое впечатление...

— Я был советником при ее дяде, — скривился Абель. По лицу его было видно, что он не рад этому знакомству. — Жаль, не разглядел под камнем, кого решил пробудить.

— Забавные, — вынес вердикт Эльмут, совершенно не смущенный тем, что в его присутствии никто не спешит падать на колени и дрожать от ужаса.

Айяна согласно кивнула:

— У тебя будет время узнать, насколько именно они забавны, когда ты пригласишь нас на ужин и устроишь на ночь.

Такой восхитительный, бескомпромиссный напор, которому просто невозможно сопротивляться.

Глава 10. Семейные ценности

Раньше дворцы мне представлялись чем-то величественным и волшебным. Смешением мрамора, шелка и меха, с вкраплениями хрусталя, золота и драгоценных камней... Потом я поселилась в дворцовых покоях и узнала правду: дворец — это пустота, сквозняки и вечно мерзнущие ноги. Потому что мрамор, он холодный, а приучиться носить обувь в спальне я так и не смогла. Привыкшая с детства к деревянным полам и хорошо натопленным комнатам, я пребывала в шоке от просторной холодности дворцовых покоев.

Каменные комнаты замка хейзара и вовсе привели меня в ужас.

— Мы же тут ненадолго, правда? — тихо спросила я Абелья, деловито забравшегося в соседнюю комнату, где по словам расторопной и бойкой девицы — с гордостью объявившей нам, что работает в замке она уже третий год, и никто еще на нее не жаловался — находилась гардеробная.

Когда дракон потребовал выделить нам совместные покои, я уже даже не засмушалась, я обрадовалась. Остаться одной в этой неудобной полутьме каменных стен и небольших окон мне совершенно не хотелось.

— На ночь, — пообещал Абель, выходя из гардеробной. Вещи наши, как и плащи, он уже куда-то дел и теперь осматривался. Вот только взгляд его не отражал тех же чувств, что испытывала сейчас я, — неплохо. Весьма неплохо.

— Вот позволь с тобой не согласиться, — сварливо отозвалась я. Мне здесь не нравилось...

Кровать, небольшой столик у окна и скромных размеров камин, подготовленный, но еще не разожженный... Ах, да, тут же еще был ненужный комод и несколько стульев. И много-много камня, не скрытого коврами или шкурами, такого темного и холодного в тусклом свете осветительных кристаллов. Тут везде были кристаллы. Ни одного шара за все это время я так и не увидела, ни в Сверфосте, ни в длинных коридорах и переходах этого замка.

— Холодно? — догадался Абель. — Сейчас исправим.

Он даже не посмотрел в сторону камина, но внутри него что-то сухо треснуло, глухо ухнуло, и распухшее, самодовольное пламя жадно лизнуло решетку. Красноватые отсветы заиграли на темных шкурах, укрывающих кровать, темной обивке стульев и темных стенах — выглядело это жутковато, но странным образом уютно.

— Вот теперь лучше, — вздохнула я.

Сложно было поверить, что я так быстро привыкла ночевать в незнакомых местах, в чужих домах... в чужих постелях. Впрочем, были подозрения, что залогом моего крепкого сна и полного спокойствия была моя неизменная, устрашающая, огнедышащая грелка, с которой никакие путешествия не страшны.

И сейчас моя грелка с сосредоточенным видом раскладывала на столе карту, Абель решил еще разочек просмотреть наш маршрут перед ужином.

— Мы же завтра в Сумеречную зону отправляемся? — заговорщицким шепотом спросила я, пристроившись рядом с ним, доверчиво привалившись к его плечу, будто бы здесь нас мог кто-то услышать.

— Придется.

— Меня же там не съедят? — вопрос вырвался против воли, и я тут же постаралась объяснить свою трусость. — В смысле, не то, чтобы меня так сильно впечатлили живые деревья, вот Анте просто сразила наповал, а деревья... пфе.

— Никто тебя не съест, — со смешком пообещал Абель, — и если хочешь что-то спросить, просто спрашивай.

— Ну, — мгновенно утратив интерес к карте, я отвернулась от нее, опершись о стол, — вы с Анкой поссорились, что ли? До Излома и всего этого?

— Глупая, избалованная, наглая девчонка, — выплюнул Абель, передернув плечами, — никогда мы ни были с ней в хороших отношениях. Поверить не могу, что из всех самок Эллары судила мне встретить именно эту.

— Ты так говоришь, как будто она единственная драконица. Может, будут еще, — оптимистично заметила я. Честное слово, я хотела его подбодрить и совсем не ожидала, что меня за подмышки вздернут вверх и уронят на стол. Ну что я такого сказала? Совершенно невинное замечание, призванное поддержать приунывшего дракона, а в итоге пострадали моя подмороженная попа и помятая карта.

— Сидеть на холодном вредно для здоровья, — дрогнувшим голосом заметила я.

— Угрожать мне кучей истеричных самок тоже вредно для здоровья, — фыркнул он, опустив ладони на стол по обеим сторонам от меня. В полумраке его глаза тускло светились; красивое зрелище, если подумать. Прохладное дерево подо мной потеплело, потянуло дымком...

— А мне кажется, или паааленой бумагой пахнет?

— Да, слегка перестарался. — Абель легко дунул куда-то мне за плечо, ликвидируя случайный пожар и оставив на карте отметину, свидетельствующую о том, насколько порой опасны бывают драконьи порывы.

А ведь на месте карты могла оказаться я, если бы он перестарался немного в другую сторону.

— Я вообще-то тебя утешить пыталась, но даже и предположить не могла, что из-за этого имею все шансы вдруг оказаться поджаренной.

— Золотце, ты — хранительница огненного дракона, и огонь тебе не страшен, — проникновенно сообщил он, уткнувшись носом мне в плечо.

— Ну и что? Я еще и ледяному дракону хранительница, но холодный ветер мне очень даже страшен, — храбро решила я напомнить ему о неприятном, — я же болела.

Абель поморщился, я это всем плечом почувствовала, сдавленно фыркнул и попросил:

— Давай не будем сейчас вспоминать о Деворе.

— Давай, — легко согласилась я, — давай лучше вспомним о хозяине этого замка и скором ужине.

Я искренне была настроена на смену темы и совсем не ожидала неожиданной подставы от переменчивой драконовой натуры.

— Веда, скажи, если бы тебе пришлось выбирать, кого бы ты выбрала? Меня или снежного поскребыша? — спросил он, проигнорировав свою просьбу и мой вопрос. Сам же не хотел про него вспоминать, так зачем начинает?

— Тебя, конечно. Он бешеный и холодный, зачем мне такой нужен? — ответила я честно, но чуточку недовольно. Не было еще у меня в жизни таких проблем, чтобы приходилось что-то важное выбирать, а тут нате вам, нарвалась на дракона с его странными вопросами.

— Это правильно, — от полноты чувств Абель потерся лбом о мое плечо, простой в общем-то жест, но меня напряг — так обычно коты ластьются, боднет лбом и медленно об тебя все шкуру стирает, вытрется весь и снова боднет. Было в этом жесте что-то звериное, — это хорошо.

— Эээ, Абель?

— У меня в сокровищнице есть браслет. Хороший браслет, еще нашими мастерами сделанный. Бриллианты прозрачнее дождевой капли, в оправе из зеленого золота... Ты

когда-нибудь видела зеленое золото? — глухо спросил он, на ощупь найдя мою руку. Я неосознанно вцепилась в край стола еще когда меня на него посадили, но теперь пришлось отпустить. Тихо выдохнув, Абель переплел наши пальцы, и ладонь его была обжигающе горячей.

— Нет...

— Я подарю его тебе, — пообещал он. После недолгих раздумий, щедрость его и вовсе приобрела катастрофический размах, — а знаешь, забирай всю сокровищницу...

— Для дракона, одной из неотъемлемых и важных целей в жизни которого является как раз наполнение сокровищницы, ты сейчас вообще кощунственную вещь выдал, — заметила я.

Пальцы на второй руке тоже пришлось разжать и отпустить край стола — поддержать в этот безумный момент конкретно поехавшего крышей Абеля было важнее. Погладив его по спине, я пообещала: — Но я сделаю вид, что ничего не слышала.

— А первого ребенка мы назовем Гейр. В честь моего отца.

— Что? — опешила я, отчетливо понимая, что это не ужасу поддержка нужна, теперь она нужна мне.

— Думаешь, очень глупо с моей стороны надеяться, что первым будет мальчик? Конечно, в нашей стае, как правило, первенцами всегда были самцы, но нужно же брать во внимание и особенности твоего рода. Кто у вас рождался чаще? — неправильно понял мой возглас Абель. — И как ты хочешь, чтобы мы назвали девочку?

Отлипнув-таки от моего плеча, он попытался заглянуть мне в глаза, а я взгляд не могла отвести от красноватой линии на его виске, оставленной краем моего капюшона.

— Сокровище?

— Какие дети?

— Наши, — потеряв полосу, Абель деловито заметил. — драконов, знаешь ли, осталось не так много, мне нужно думать о возрождении рода.

В дверь постучали.

И вот где-то в это момент, между растерянным взглядом дракона и вежливым «тук-тук», я поняла, что принятие клятвы Девора от безумных планов Абеля меня никак не спасло. Наоборот, усугубило ситуацию. Потому что, если раньше он не особо напирал и даже не намекал на то, что собирается озадачить меня должностью матери его драконов, то теперь, почувствовав конкуренцию, собирался переть напролом.

И от этого становилось грустно.

— Вы уже отдохнули? — не дожидаясь разрешения войти, в покои ворвалась Айяна. — О, я не помешала?

— Да.

— Нет.

Одновременно выпалили мы. Хейзар расплылась в улыбке, а Абель возмущенно переспросил:

— Что значит «нет»? Мы обсуждали планы на будущее, это важная тема...

— Ты попытался подкупить меня сокровищницей и огорошил заявлением о детях, где здесь обсуждение планов? — у меня тоже был повод для возмущения.

— Я предложил тебе выбрать имя для дочки. Выказал желание услышать твое мнение.

Оттолкнувшись от стола, Абель отошел на шаг, демонстративно сложив руки на груди. И если раньше меня этим можно было бы напугать, то теперь нет. Благодаря ему мой

характер конкретно испортился и, пожалуй, впервые за все время, меня это радовало:

— Я не собираюсь заводить семью и рожать детей, ясно?

— Почему?

— Потому что, когда у тебя нет дорогих тебе людей, их нельзя отнять! — сорвалась я, взбешенная тем, что он не понимает таких простых вещей. Да, Абель не знал о моей семье, но это же делало сложившуюся ситуацию только безумнее: как можно планировать семью с человеком, которого знаешь не больше месяца?

— Вот это накал страстей, — восторженно пробормотали от двери.

Только услышав голос Айяны, я вспомнила о ее присутствии и осознала, что почти кричу и вот-вот расплачусь. То ли от злости, то ли от глупости сложившейся ситуации.

Шмыгнув носом, я соскочила со стола и бросилась в первую попавшуюся дверь, яростно ее заперев. В трагической горячке не рассчитала сил и чуть не сломала палец, боль-то меня и отрезвила. Как выяснилось, заперлась я в ванной, что оказалось очень удобно: я смогла увидеть то, что видели Абель и Айяна — мое перекошенное, конкретно озверевшее лицо.

Вот почему я сорвалась? Зачем орать начала? Абель ведь действительно не в курсе моего прошло. А как я теперь хейзар на глаза покажусь?

— Охохох...

В дверь постучали, спугнув приступ безудержного самокопания.

— Твои эмоции, конечно, просто выше всяких похвал, я питалась бы и питалась, но нас ждет Эльмут.

— А можно, я тут останусь? — слова Айяны напомнили мне о неприятном — хейзары чувствовали сильные эмоции и питались ими. А тут я, вся в растрепанных чувствах... ну куда я такая пойду?

— Никак нельзя, — радостно ответила она, — ты бы видела сейчас лицо своего дракона, его без присмотра пускать опасно.

— Оставь ее, — глухо велел Абель.

— Не могу. Ты должен присутствовать, чтобы объяснить Эльмуту, что происходит, но вести тебя к брату, пока она не выйдет и не пообещает нарожать тебе целый выводок детишек, я не могу. Я ведь не только ее эмоции сейчас чувствую...

— Да не могу я выйти! Стыдно мне!

Порой, честность бывает самым страшным оружием, вот этот случай, кажется, был из таких. Признание мое сразило всех находящихся в покоях наповал.

После недолгой тишины, за дверью раздалось неуверенное:

— Стыдно? За что? — Абель либо мастерски притворился, либо действительно не понимал почему.

— Мне тебе объяснить?!

— Девочка все в себе держать привыкла, — со знанием дела сообщила Айяна, — я это сразу поняла. Она на бочку со взрывной смесью посреди сильного пожара похожа. Вроде закупорена плотно, но рано или поздно все равно взорвется... тут без вариантов.

— Я не взорвусь, я огнебезопасна. — огрызнулась я, глубоко вздохнув и неохотно потянувшись к дверной ручке. Замок открылся с противным щелчком (на самом деле щелчок был совершенно обычным, всему виной были мои расшатанные нервы). Дверь открывала медленно и вдумчиво, но меня никто не торопил. Они с пониманием отнеслись и к моей околominутной паузе и к неловкому, но искреннему: — Простите. Это... семья для меня большая тема, я немножечко психанула...

— Психанула, — фыркнула Айяна, — видела бы ты, как психует Велиар, когда мамини выкорышки к нему из горных расщелин по осени лезут... вот это впечатляет. А ты так, просто немного эмоциональнее, чем следует, сказала «нет». И я с тобой, кстати, полностью согласна. Ты еще молодая, а если учесть огонь, который я в тебе ощущаю, скорая смерть от старости тебе не грозит, так куда спешить? Так ведь?

— Расскажешь про семью? — игнорируя бодрый монолог хейзар, попросил Абель. — Не обязательно сейчас, но когда-нибудь...

— Когда-нибудь — возможно, — уклончиво согласилась я.

— К тому же, брак — это же так скучно, один мужчина на всю жизнь... Или у вас разводы предусмотрены? Просто, у нас не в каждом уделе развестись можно. Раяр, после того, как в его жизни Яна появилась, чуть было до смертной казни это дело не довел. Мол, хотите разводиться — выбирайте, кто отправится к предкам, а кто станет счастливой вдовой. Да, братец у меня знатный оригинал, женщин не убивает, так что разводы в Мглистом уделе дело редкое. Да. Очень... Закон он ведь так и не принял, но слух о нем разошелся, а проверять, правда это или нет, никто не хочет. — Полностью выдохнувшись, она перевела дыхание и улыбнулась, — простите. Просто у островных людей эмоции намного острее, чем у наших, из резервации, меня сейчас переполняет энергия. — Выдохнув, она тряхнула головой и коротко хохотнула. — Нам лучше будет уже пойти, Эльмут не самый нетерпеливый из моих братьев, но и не самый терпеливый.

Айяна сейчас напоминала мне мою нанимательницу по выходным. Вечером она выпивала несколько бокалов вина и тоже была разговорчивой и энергичной сверх меры. Не то, чтобы обычными вечерами Марэль помалкивала, просто по выходным говорила особенно много, будто вино открывало в ней второе дыхание.

Хейзар, опьяненная моими эмоциями, уверенно повела нас по пустым коридорам — прислуга в замке вроде как была, просто ее нельзя было увидеть, не ища целенаправленно.

К тому времени, как Айяна довела нас до столовой, там уже сидел замороженный от скуки Девор и грустный Раданэш, раздавленный напористым хейзарским любопытством. Раньше Эльмуту еще не приходилось общаться с островными людьми, он о таких только слышал. До его земель никто из наших путешественников просто не добирался, предпочитая вести дела с Мглистым уделом. Изредка рискуя заплывать чуть дальше и обменивать островное вино и ткани на огненные камни Глеющего удела. Глубоко на материк продвигаться не рисковал никто из людей, прекрасно осознавая, насколько беспомощны мы перед местными монстрами.

А сейчас Эльмут дорвался до такой редкостной диковинки, как островной человек, и без потерь Раданэшу было уже не выбраться из цепкого капкана интереса хейзара... если только его не спасет Абель.

Абель спасать не спешил. Помог расположиться за столом мне, сел рядом. По правую руку от него, на место около Эльмута села Айяна, расположившись напротив Раданэша, радушной гостеприимностью хозяина посаженного подле себя. Король польщенным оказанной ему честью не выглядел, скорее вымотанным и вялым. Что-то мне подсказывало, что он тут отвечал на разнообразные, подчас довольно опасные вопросы хейзара, пока ужас склонял меня к семейности.

Тем не менее, явление дракона спасло короля от непрекращающегося допроса.

— Где Анте? — спросил Абель, убедившись, что невыносимой рыжей девицы чешуйчатой наружности в зале не было.

— Когда за ней пришли, она спала, Вилса не смогла ее разбудить, — охотно отозвался Эльмут, отвлекаясь от своей жертвы, — интересная реакция на обряд. Ведь, насколько я знаю, ледяной дракон не впал в спячку.

— Он впал в ярость, — подтвердил Абель, — отличительная черта ледяных драконов — неконтролируемая агрессия.

Девор промолчал, но благоразумие это далось ему с трудом — вилка в сжатом кулаке

согнулась. Хейзара это не впечатлило, небрежным жестом он велел заменить гостью испорченный прибор, и служанка с новой вилкой почти сразу же выступила из полумрака, царившего в углах большой залы.

Отвлекая меня от отороженного негодователя и интригующих особенностей обитателей замка, сбоку подплыла расторопная девушка с тонкой тарелкой черного фарфора. На тарелке лежали исходящие аппетитным, пряным паром тонко нарезанные ломтики мяса в каком-то не внушающем доверия, очень подозрительном зеленом соусе.

Будь я не такой голодной, ни за что бы в жизни не притронулась к столь странному блюду, но ели мы только утром, день выдался сложным и энергозатратным, и я просто последовала примеру Абеля. В смысле, бесстрашно принялась за еду.

— Айяна рассказала мне о ваших планах, — заговорил Эльмут спустя несколько минут сосредоточенного пережевывания, — Сумеречная зона — не то место, куда следует водить людей.

— То же самое на острове мне говорили о Темных землях, — отозвался Абель, продолжая кромсать мясо, оставляя на черном фарфоре бледно-зеленые разводы соуса, — но что мы видим? Все люди, отправившиеся на материк со мной, все еще живы.

Что бы ему не говорили перед отбытием, это точно было сделано под давлением страстного желания сберечь короля от страшного путешествия. Но хейзару-то о нас беспокоиться было незачем, он же просто высказывал вполне обоснованные опасения... Это же чуть ли не дружеский жест!

Интересно, что именно ему о нас Айяна рассказала? Наверное, что-то очень хорошее.

— И все же, Шэйн едва ли окажет нам помощь. Несомненно, о нашем присутствии он узнает и угрозу, если такая будет, почувствует, но спасать не станет. У него сейчас другие заботы, — Ледяная королева тоже решила высказаться.

— Шэйн?

Мне казалось, спросила я тихо, чтобы слышал только Абель, не учла одного — я в компании нелюдей, и таланты у них могут быть разнообразные: острый слух — не исключение.

— Смотритель и хозяин Сумеречной зоны, — охотно пояснила Айяна, — не так давно тоже решил обзавестись человеческой женщиной. Приручение прошло успешно, насколько нам известно, но спокойная жизнь в зоне необратимо изменилась. Беженцев, что с нашей стороны, что из Светлой империи, выводить он прекратил, за торговыми путями едва следит, прошения о личных переходах может рассматривать несколько месяцев.

Эльмут согласно вздохнул и добавил:

— Перестал контролировать свой лес. Уже несколько лет его деревья каким-то образом преодолевают барьер и занимают свободные территории. В сторону полуночи, ближе к топям уже невозможно пробиться без необходимости сжечь несколько деревьев. На моих землях дикие хищные деревья. Что дальше? Шэйн перестанет контролировать и своих монстров, и они уничтожат всю дичь в моих лесах?

Хейзар был эмоционален, возмущен и очень энергичен — сразу видно, большая тема, и ему нужно выговориться. Вот мы и слушали.

Абель хотел прервать хейзара, но я остановила, предостерегающе сжав его ладонь. Так он и сидел тихий и вроде как очень внимательный, пока я держала его за руку, а Эльмут изливал душу. А все потому что, в отличие от ужаса, я была чуткая.

— Нечасто у вас гости бывают? — спросил Девор, не дождавшись, пока хейзар выговорится. Еще один бестактный дракон на мою голову...

— Вы первые за последние полгода живые души, — признался Эльмут.

— А слуги? — как яркий представитель околонишного класса, я была возмущена его

словами. — Или они для вас не личности?

— Они мертвы, — пояснил он, — живых велари в моем замке нет. Они не могут жить рядом с такими, как мы. Все что вы видели — собранные из обрывков воспоминаний и чувств модели рабочих сознаний. Чем дольше они служат мне, тем меньше от бывлой личности в них остается. Все заменяют исполнительность и точное знание своих обязанностей.

— А вы их... — перед глазами почему-то стояло улыбающееся лицо бодрой веларийки и ее оптимистичные слова о трех безупречно отработанных годах... Нам досталось молодое тело, еще умеющее изображать человеческие эмоции. Интересно, а если бы нас сопровождал кто-нибудь постарше, отличила бы я его от живого?

— Они приходят сами, продают свои жизни. Кто-то за деньги для семьи, кто-то за одолжение или помощь. Я не отказываю, из жертвенных душ получают самые верные и исполнительные слуги.

Аппетит у меня пропал.

Я считала себя закаленной, многое повидавшей... Да что там «многое»: на моих глазах морские ведьмы ели людей, а дракон жег этих самых ведьм. Но сейчас, сидя за этим столом, вглядываясь в сумрак углов, я не могла спокойно принять то, что узнала. Они осознавали, на что идут, но не отступали. Насколько же сильной должна быть нужда, чтобы продать свою жизнь?

— Им здесь неплохо, — тихий голос Абеля ворвался в мои лихорадочные мысли. — это покой. Непривычный для тебя, несколько извращенный, но покой. Они не помнят прошлого, живут в настоящем и просто постепенно стираются из мира, даже не понимая этого.

— Ты знал? Что они ненастоящие, верно?

— У каждого из них вместо сердца бьется розовый кварц, я дракон, я чувствую такие вещи, — моя ладонь, которая совсем недавно лежала поверх его руки, вдруг оказалась в плену горячих пальцев, — поверь, они не страдают.

— Я не монстр, — подтвердил Эльмут, — никогда им не был.

— Потому и не смог до сих пор дорасти до образования удела, — не смогла не поддеть брата Айяна, — в младших сыновей мать вложила слишком мало от себя.

Ужин этот я решила считать неудачным.

Нет, для Абеля он оказался очень полезным и информативным, ведь пока притихшая я переваривала услышанное и не мешала взрослым дядям разговаривать важные разговоры, он узнал одну немаловажную вещь.

— Если вы переживете вылазку в Сумеречную зону, в Светлой империи вам стоит быть особенно осторожными. Около двадцати лет назад всех драконов перевезли во дворец. — Со знанием дела сообщил Эльмут. — При коронации их поместили в центральный храм, в качестве подарка нового императора богине. Но я больше чем уверен, что это было лишь предлогом. Искали драконов целенаправленно, вероятно, они что-то знали.

— Теперь-то очевидно, что они действительно что-то знали, — подхватила Айяна, светло улыбнувшись хмурому Раданэшу, — старая змея, даже потеряв значительную часть своих сил, не утратила дара предвидения.

— На материке есть предсказательницы? — восторженно спросил король, — я думал это все легенды...

— Так же, как и драконы, — негромко фыркнул Девор, но его ожидаемо проигнорировали. В круг взрослых и серьезных нелюдей был принят почему-то Раданэш, зато отморозка исключили вместе со мной.

И если Абель продолжал поглаживать мою ладошку, как бы намекая, что помнит о моем присутствии, то на Девора вовсе не обращали внимания.

— Не предсказатели, Зрячие не рождались на Изломе уже многие годы. Мирай, самоназванная богиня, неплохо умеет заглядывать в будущее, — пояснила Айяна, — не удивлюсь, если она знала о том, что драконы будут пробуждены. Думаю, она и ее куклы с нетерпением ждут вашего прихода.

— Если нас ждет сама богиня, разве можем мы не прийти? — злорадно улыбнулся Абель. У него, как у пострадавшего от самоуправства древних богов, ко всем представителям божественной братии были свои претензии.

Ужасу не терпелось поскорее со всем разобраться, потому отбытие было назначено на утро.

Поутру я едва смогла подняться. Если бы не Абель, то, наверное, и не смогла бы. Под теплым стеганым одеялом и шкурой какого-то огромного и пушистого зверя было настолько тепло и уютно, а в комнате в стылую, беспросветную утреннюю рань так холодно и неприятно, что я готова была просто остаться жить под этим одеялом. Но ужас, нарычав на служанку (здоровое опасение она изобразила очень достоверно) и выгнав ее, лично решил заняться моим одеванием.

— Нет у меня времени тебя уговаривать, — сказал Абель и попытался стащить с меня сорочку, милостиво предоставленную мне хозяином замка. Сама я взять с собой что-то вроде ночной рубахи не додумалась. На постоялом дворе обходилась рубашками Абеля, которые он мне пожертвовал... Обошлась бы и в этот раз, но не пришлось.

Собственно, от того и пострадала. Не желал Абель относиться к чужой собственности бережно, заставив меня подскочить на постели от слабого, но зловещего треска ткани.

— Ты что делаешь? — проснулась я мгновенно. С трудом вырвала из загребущих драконьих рук поделенный надвое подол совсем новой, миленькой женской сорочки, без кружева и прочих смущающих красотостей, зато очень нежной на ощупь и восхитительно воздушной. Хорошая была сорочка, пока с драконом не повстречалась.

— Собираюсь тебе переодеть, — с совершенно непроницаемой рожей сообщил он и выглядел в этот момент настолько уверенным в своей правоте, что я даже возмутиться не смогла:

— Спасибо, я сама.

Абель не возражал, даже не спорил, когда я поплелась в ванную, смиренно ждал, пока я копошилась в гардеробной, и безропотно отнял собранную сумку, ни слова не сказав о том, что я слишком долго собиралась. Не то, чтобы я не торопилась, но по ощущениям все равно вышло не слишком расторопно.

Абель молчал.

Из комнаты меня выводили, держа за руку, а там, кивнув поджидавшей нас служанке, повели за ней. На первой взгляд совершенно живой и настоящей...

Прощание вышло какими-то скомканным. Айяна подозрительно охотно согласилась преодолеть границу Сумеречной зоны на драконах, Эльмут одобрил сознательность сестры, ввернув что-то про Сумеречного, прекратившего следить за своими землями. Прямо никто этого не говорил, но я была уверена, что хейзары просто опасаются, что та странная граница, что отделяет Темные земли от зоны, не пропустит их, и надеются, что на крыльях ее преодолеть удастся.

Утро начиналось в атмосфере сомнений и тревог, чтобы продолжиться сонным полетом и неожиданной посадкой: на нас в прямом смысле напало дерево. Вернее, лианы его оплетающие, толстые, как канаты и крепкие, как стальные цепи, они так же оказались удивительно проворными и быстрыми.

А я узнала, что у стреноженного дракона резко портится настроение.

На подлете к границам Сумеречной зоны Абель спустился ниже своих братьев, ощущая давящую тяжесть и подсознательно опасаясь, что мы не сможем дышать настолько разреженным воздухом. Ну, как мы... Я и король, Айяна едва ли вообще заметила, как резко изменилась атмосфера вокруг нас. Правда, границу мы пролетели

без проблем, только меня будто по коже погладили ледяным пером, бросив в лицо горсть холодного, пустого воздуха и украв на несколько мгновений возможность дышать. Девор и Анте летели чуть позади и несколько выше нас, Абель почти касался лапами вершин деревьев... Это-то нас чуть и не сгубило.

Что случилось, поняла я не сразу, просто ужас неожиданно дернулся, сполошно взмахнул крыльями, едва не сбросив резким, нервным движением седоков со спины, и взревел, яростно полоснув лес под собой длинным огненным залпом.

Нас резко дернуло вверх — освободившийся от пут дракон попытался набрать высоту, но еще одна лиана, стремительно вырвавшаяся из густой зелени крон, оборвала наш подъем. Обвив шею Абеля, она резко дернула его вниз.

Я не успела даже толком испугаться, как Абель врезался грудью в упругую преграду из листьев и веток, на мгновение завис, увязнув в ней, остервенело рыча и выворачивая голову, а потом ухнул вниз, утягивая нас следом за собой.

Нас захватили растения, и им на это потребовалось всего несколько мгновений.

Вслед за падением дракона раздался возмущенный рев, и совсем рядом, мазнув по крылу Абеля, пронеслась искристая, морозная струя, покрывая корочкой льда все, чего касалась.

О том, что наше падение не оставило отморозка равнодушным, я узнала, прижимаясь к шкуре ужаса и изо всех сил стараясь не свалиться. Ветки рвали волосы и одежду, оставляя обидные, жгущиеся полосы на щеках и лбу, злобно метя в глаза. Было больно, листва забила за шиворот, какая-то особенно наглая ветка чуть не придушила меня завязками плаща, намертво вцепившись в его край. Сухой треск ткани спас меня от удушья.

Где-то позади приглушенно ругался Раданэш, Айяны слышно не было.

Падение оборвалось резким толчком — на землю Абель свалился очень мягко — и по драконьей спине, лишь чудом не задев меня, хлестнула еще одна лиана, оплетая его и вдавливая в азартно шуршащую траву.

В какой-то странной, лихорадочной спешке я съехала по чешуе, неловко шлепнувшись на землю и конкретно распоров одним из наростов на шкуре дракона, рубашку на спине. Краем глаза еще успела заметить, как очередная лиана сбила с Абеля короля, прижимая вывернутое и подрагивающее крыло к боку. Дракон ревел и вырывался, но огнем не дышал, опасаясь задеть нас, так глупо маячивших рядом с ним.

Спустившаяся снежным вихрем вслед за драконом, сквозь пробитую его телом брешь в ветках, Айяна легко разобралась с неприятностью. Одно плавное движение, и вся зелень рядом с нами покрылась прочной, искрящейся корочкой льда.

— С Шэйном нужно серьезно поговорить. Это уже просто возмутительно, — негодовала хейзар под глухой треск ломаемого льда — Абель медленно и осторожно освобождался от замороженных пут.

К тому моменту, как он высвободился, стряхивая со шкуры лед и останки переломанных лиан, продираясь сквозь ветки на землю рядом с нами свалился Девор, оставив за собой обмороженный, заснеженный тоннель среди гневно шуршавших деревьев.

Анте показалась минутой позже, деловитая и неторопливая, она ухнула огненным шаром, растопив лед отморозка.

— У вас теперь везде так весело? — поинтересовалась рыжая из величественно опадающего пламени — оно будто впитывалось в землю, на которую опустилось. Анте уже вроде как знала, благодаря Девору, о том, что с миром случилось, но еще не совсем верила.

— Здесь мы уже не взлетим, — проигнорировал драконицу Девор, — нас не выпустят.

— Это не имеет значения, дракон рядом, — хрипло каркнул Абель, додумавшись-таки сменить чешую на свой щегольский походный наряд, — дойдем.

Никогда бы не подумала, что мне доведется прогуляться по живому и весьма хищному лесу за руку с драконом, прикрывающим нас от поползновений голодных растений огненным щитом. Вышагивая рядом с Абедем, чувствуя его тепло и злое спокойствие, я со странным смирением окончательно поняла, что удивить меня уже будет очень сложно. Ну, подумаешь, деревья нас чуть на удобрения не пустили — какая мелочь. И не страшно даже.

В смысле, сначала я не испугалась, потому что не успела, а сейчас не боялась, потому что в нашей команде три дракона разной степени психованности и целая хейзар. А они всего лишь деревья...

Мои наивные заблуждения были развеяны достаточно быстро, эти «всего лишь деревья» оказались куда страшнее, чем я предполагала.

Дракон нашелся спустя каких-то сорок минут, но радости от находки никто из нас не испытывал. На этот раз нам попался поистине восхитительный образчик драконьей статуи. Застывший в момент атаки, с раскинутыми крыльями и тянущейся вверх остроносой мордой, на которой навечно застыл яростный оскал... Собственно, морда скалилась нам из травы. Шея, лишившаяся головы, щерилась бурыми осколками закаменевшей плоти. Одного расправленного крыла не хватало, хвост тоже изрядно покрошился и был значительно укорочен, а в трещине на спине мирно чирикали какие-то местные птички.

— Так ведь не может быть, — неверяще прошептала Анте, — не должно! Мы были самими сильными в мире, нас опасались даже Боги, а теперь?

— Теперь мы вымерший вид, и на том, что осталось от мира, появился кто-то сильнее нас, — глухо произнес Девор, потухшим взглядом разглядывая валяющуюся в траве голову.

— Нам нужно идти дальше, — ужас был обманчиво спокоен. Такая собранная, сосредоточенная на цели каменная глыба с огнем внутри... Если бы я не чувствовала, как слабо подрагивают его пальцы, то, наверное, даже поверила, что вид уничтоженного дракона оставил его равнодушным.

— Абель, — позвала тихо, желая не утешить, но хотя бы просто поддержать. Он даже не посмотрел в мою сторону, пряча разгоревшийся, взбешенный взгляд.

— Нам пора.

— Только не пешком, — тут же поставила ультиматум Айяна, — не думаю, что следующий дракон близко, а ходить по Сумеречной зоне просто так опасно. Границу мы прошли, в пределах земель Шэйна я могу спокойно нас перенести в любую точку. Ты же знаешь, где находится следующий?

— Примерные координаты, — кивнул Абель, — на месте я его почувствую.

— Мы его почувствуем, — вставила Анте, — как почувствовали этого... А вам не показалось сразу, что с ним что-то не так? Он ощущался как что-то неживое.

— Вы все ощущались, как что-то неживое, — последовал терпеливый ответ, — потому что были камнем, пока Раданэш вас не пробудил.

— Нас, — не смолчал и Девор, — ты тоже был камнем, пока он не провел обряд. Тебе просто повезло оказаться первым.

На это Абель никак не отреагировал, решив прояснить все с Айяной:

— Ты сможешь отследить мой переход? Сейчас я уже в состоянии самостоятельно перемещаться на небольшие расстояния.

— Да.

Была ли я рада, что мне не придется повторно тонуть в холодной пустоте? Определенно.

Я испытывала удовлетворение и стыд одновременно. Стыдно мне было перед драконом,

чья страшная участь меня шокировала и опечалила, но недостаточно, чтобы я не могла испытать облегчение.

Огонь обнял меня как родную. И меня, и тихо ругнувшегося короля, и Девора, которому Абель все еще отказывался доверять. Анте досталась Айяне. Ее такой приятный подарок только обрадовал. Несмотря ни на что, рыжая была такой же огненной и горячей, как и Абель.

И, наверное, не было смысла удивляться тому, что Айяна серьезно подзадержалась во время перемещения, а драконица пред нами предстала в несколько затисканном виде.

— Не забудь о своем обещании, крылатый, — отогретая хейзар выглядела странно... Она в прямом смысле раскраснелась, здоровый румянец на бледных щеках выглядел дико и неуместно, — мне нужен дракон.

— Я помню, — рассеянно отозвался Абель, взглядываясь в туманную тишину между пушистыми еловыми лапами. Лес сменился, лиан-убийц и высоких лиственных деревьев рядом не было. Зато были могучие, довольные жизнью ели, много мха и мягкая, буквально сочащаяся влагой земля.

— Ооо, мы в самом сердце Сумеречной зоны, — протянула Айяна, запоздало заметив, в какую неуютную местность нас занесло, — неудачное место выбрал ваш дракон для того, чтобы окаменеть.

— Мы не выбирали, — Абель определился с направлением, и меня снова взяли за руку, увлекая в туман, подрагивающий и изредка вспыхивающий рыжими искрами из-за окутывающей нас защиты, — проклятие застало нас там, где мы были. В то время мы пытались спасти мир от разрушения и находились в разных его точках.

Еловые лапы нежно касались драконьей защиты, скользили по ней, приглушенно шурша, обжигая темнеющие иголки об огненную преграду, и оставались позади.

Мы шли.

Глава 11. Сумеречная зона

— Это дракон? — спросила я шепотом, неосознанно опасаясь быть громкой в этой хищной, голодной местности. Достаточно было уже того, что все ели, окружающие эту небольшую прогалину, словно тянулись к нам, прислушиваясь к голосам, улавливая подрагивающими иголочками слабое тепло дыхания.

— Да. — Абель был лаконичен и изрядно озадачен.

— А крылья где? — закономерно поинтересовалась я, разглядывая каменную невидаль. Огромное, длинное и чешуйчатое тело, остроносую морду и забавный полуоткрытый капюшон на шее, усыпанный шипами. Дракон был похож на кобру, а не на дракона.

— Водный, — односложно пояснил Абель, неохотно добавив, — ума не приложу, что он здесь делает.

— До того, как Излом отделился, и Сумеречная зона закончила свое становление, здесь проходила река, — из тумана, наполнившего тревожные тени между деревьями, на сочащийся влагой мох шагнул странный человек. Высокий, худой, весь какой-то серый — единственным ярким пятном, привлекающим взгляд, был нежно-розовый фартук, скрывающий от нас белизну рубашки и серость брюк. И глаза у него были серые... или, скорее, серебряные, искристые и будто сияющие. И короткие волосы тоже серые, и даже цвет лица нездоровый, сероватый. Кивнув на опаленные ели, отметившие наш путь своими потемневшими лапами, он неодобрительно заметил, — вы обижаете мой лес.

— Шэээйн, — напряженная радость Айяны заставила меня сделать шаг назад и спрятаться за Абелем. Про Шэйна я уже слышала и совершенно точно не хотела с ним знакомиться. Мало на Изломе найдется сумасшедших, готовых добровольно отправиться в гости к Сумеречному, — Симпатичные цветочки.

— Подарок. — пожал плечами высший, рассеянно глянув на фартук. — Что вам здесь нужно?

— Ничего особенного, мы просто пришли за этим драконом. — хейзар взяла на себя переговоры, и Абеля, как ни странно, это вполне устраивало. — Ты ведь не будешь против, если мы тебя от него избавим?

— О, — Шэйн только теперь удосужился обратить внимание на моего молчаливого ужаса, — так у вас получилось!

— Что получилось? — подозрительно уточнил Абель. Ни ему, ни тем более мне не понравился взгляд Сумеречного: испытующий и удивленный. Но удивленный будто бы не из-за того, что видит перед собой что-то незнакомое... Напротив, высший совершенно точно знал, что Абель такое, и был просто поражен, что он жив.

Сумеречный, как один из высших, должен был застать разрушение мира и, возможно, даже был свидетелем проклятия драконов. И он совершенно точно не ожидал увидеть еще хоть кого-то из этой чешуйчатой братии.

— Снять проклятие. — доброжелательная улыбка на бледных губах выглядела жутковато, особенно, если учесть, что сияющие серебром холодные глаза смотрели серьезно и цепко. — Насколько я помню, Молох помогал людям в поисках драконов. Лично подбирал плетения для обряда, даже нашел сильную кровь...

— Барон? — недоверчиво уточнила Айяна, непочтительно перебив высшего.

— Когда-то он неплохо ладил с людьми, — кивнул Шэйн, — но первое пробуждение дракона оказалось неудачным. Что-то пошло не так, дракон впал в ярость, уничтожил отряд и погиб сам. Кристалл, пробудивший его, был уничтожен, человек, проводивший обряд, также погиб, во всем обвинили Барона. Об идее пробудить драконов было решено забыть.

— Почему об этом нет упоминаний? — Раданэш, когда его действительно что-то интересовало, мог быть на удивление бесстрашным. Вот и сейчас, вместо того, чтобы составлять мне компанию и тихонечко бояться, он озабоченно сделал шаг вперед,

выходя из-за плеча Девора. Прямо к Сумеречному. — Вся информация касательно обряда сохранилась, даже схемы кристаллов не были утеряны, но ни в одной из записей, даже в пометках не указано имя Молох.

— Как и Февети, несмотря на то, что он был братом короля вашего человеческого государства, и именно его кровь использовалась в обрядах, — пожал плечами Шэйн, — зачем записывать имена тех, кто не смог принести в этот мир ничего, кроме разрушения и смерти? Прошло слишком много времени, Молох и сам забыл свое имя, став Полуночным Бароном.

— Вы ведь чего-то не договариваете, — прищурился отморозок, его, как недавно пробужденного дракона, эта тема волновала не меньше, чем Раданэша, — не могу поверить, что люди решили все свернуть из-за одного погибшего отряда. Они же сами постоянно убивают друг друга.

— А я не сказал? Вместе с отрядом был уничтожен город. Брат и сын короля убиты. Молох ввязался в драку со взбешенным драконом, это была его ошибка. — усмехнулся Шэйн. — Но вы не отвлекайтесь, пробуждайте дракона, я посмотрю.

— Шэйн, а ты уверен? — Айяна так же, как и все мы была не в восторге от перспективы и дальше топтаться тут в компании Сумеречного. Пусть он к ней хорошо относился, но был таким же высшим, как и ее мать, и вызывал у хейзар закономерные опасения.

— Конечно.

— И никто не ждет тебя дома? — она выразительно кивнула на фартук. — На кухне.

Одно короткое мгновение Шэйн смотрел на нее с непонимающе-недовольным выражением лица, потом это выражение мутировалось в задумчивое, а под конец превратившись в озабоченное.

— Сделаете что-нибудь с моим лесом — останетесь в нем навечно, — пригрозил Сумеречный и, не прощаясь, растаял в тумане.

— Вот иногда смотрю я на них и радуюсь, что не завела себе человека, — доверительно сообщила Айяна королю.

Тот лишь глубокомысленно промолчал, возвращаясь к созерцанию дракона.

— А как ты будешь убеждать этого дракона присягнуть тебе, если драться тут нельзя? — озабоченно заглядывая в лицо хмурого Абеля, я уже всерьез рассматривала возможность перетащить эту статую куда-нибудь подальше отсюда, в идеале — вовсе вытащить ее с территорий Сумеречного, чтобы уже где-нибудь в тихом месте провести обряд.

— Водяные всегда были мирными. Не думаю, что с ним возникнут проблемы.

В общем-то, с самым водным проблем и не возникло. Стоило Раданэшу только пробудить его и вручить кристалл Абелю, как дракон, не раздумывая, бросился на того, кто так нагло раскрошил в своей ладони его шанс на жизнь. Стремительно прошуршав по мху, оставляя глубокие раны в зеленом, влажном ковре, он врезался в вырвавшегося из огненного шара медного дракона.

Схватка была быстрой и тихой, Абель просто подмял под себя извивающееся тело, скрыв зелень чешуи водного своими крыльями.

Сдался тот быстро, с трудом превратился, представ перед нами высоким, излишне худым, если не сказать тощим мужчиной средних лет. В отличие от всех уже пробужденных Раданэшем драконов, этот был в легком кожаном доспехе.

Он не знал нашего языка, не представлял, что происходит, и без особой охоты слушал то, что на своем, драконьем, втолковывал ему Абель. Анте согласно кивала, прислушиваясь к словам вожака, Девор снисходительно кривился.

Мы же не понимали ни слова.

Легко похлопав отморозка по плечу, привлекая его внимание, Айяна деловито

поинтересовалась:

— О чем они говорят?

Смерив взглядом хейзар и присоединившихся к вопросу нас с Раданэшем, он неохотно пояснил:

— Объясняет, что происходит.

Водный дракон вздохнул. Он смотрел на Абеля с бесконечным терпением, сказал что-то, негромкое и незлое, а потом медленно опустил на колено.

Торжественное пополнение абелевой стаи произошло под треск и устрашающее, сиплое, какое-то клокочущее рычание — прямо на нас, почуяв всплеск магии, неслось что-то огромное, голодное, способное, судя по звуку, сожрать целого дракона... и не одного.

— Веда...

Что именно хотел сказать мне ужас, я так и не узнала. На поляну, повалив ель, вылетело мощное, состоящее из меха, клыков, когтей и горящих глаз чудище, и, не сбавляя скорости, понеслось прямо на моего дракона. Девор схватил меня раньше, чем безотчетный порыв броситься на помощь Абелю сумел вылиться для меня во что-нибудь жизнеопасное.

Когда Эльмут жаловался на монстров, выбиравшихся из сумеречной зоны, я представляла себе кого-нибудь вроде огромного волка или медведя. Реальность оказалась куда как оригинальнее и неожиданнее.

В едва успевшего вновь превратиться дракона врезалась огромная шипастая кошка — сквозь густую, свалывшуюся шерсть можно было разглядеть поросшие бурой чешуей проплешины на ее боках.

Утаскивая меня подальше от места сражения, Девор озабоченно поинтересовался:

— Как думаешь, это можно считать порчей чужого леса?

Ответил отморозку Абель: одним сокрушительным ударом отшвырнув многотонную тушу, своим телом снесшую несколько елей и увязнувшую в густом, колючем плену. В ответ на такую возмутительную наглость из шуршащей и потрескивающей туманности в дракона знаком возмездия прилетела обломанная, совсем молодая елочка.

— Я бы нас за такое прибила, — тихо пробормотала я, мертвой хваткой вцепившись в прохладную руку, удерживающую меня под грудью. Отморозок согласно хмыкнул: он тоже считал, что после такого Сумеречный нас просто гуманно убьет.

Анте в верноподданническом порыве бросилась на помощь Абелю, но была перехвачена Айяной. Не боясь обжечься об огонь, заплывавший вокруг рыжей, хейзар просто схватила ее за шкуру и дернула на себя.

— С ума сошла? — рявкнула королева, встряхнув опешившую драконицу, покорной куклой застывшую в ее руках. — Жить надоело?

Водный, совершенно не понимающий нашего языка, но уже с минуту как преданный Абелю, бросился на помощь своему вожаку, не оглядываясь на разгневанную хейзар. Кто она такая есть, дракон тоже не знал, а потому не считал нужным реагировать на ее недовольство.

Человеческая кожа стекла с него, осев искристой росой на мох: со стороны это выглядело совершенно нереально, будто человек лопнул, а из его нутра вырвался огромный змей.

Не теряя времени, он бросился на монструозное порождение сумеречной зоны.

Разъяренный рев Абеля, у которого прямо из-под носа вырвали добычу, сотряс лес, но быстро затих, оставшись эхом метаться между деревьев. Захлопнув пасть, ужас удивленно следил за действиями своего бескрылого сородича, и на морде его все

явственнее проступало озадаченное выражение.

Водный дракон не стал рвать врага или сбивать им ели, желая выбить дух, а вместе с этим и дурь, он просто обвил монстра, подобно змее, впился клыками в холку и принялся сжимать кольца, изредка перебирая лапами по подрагивающей шкуре... теперь уже жертвы.

Абель пораженно чихнул облачком дыма и отступил от бьющегося в агонии тела, благоразумно решив не мешать.

К нам он подошел уже в своем человеческом облике, с важным видом и заложив руки за спину.

Айяна, продолжавшая тискать Анте, тихонечко хмыкнула, но смолчала. Высказался Девор:

— Поздравляю с удачным приобретением, — ехидно протянул он. Водного и правда можно было считать «удачным приобретением». Первым за все это немного безумное путешествие. Такой верный, такой исполнительный... такой жуткий, в общем-то.

— Сокровище отпусти, — велел Абель, проигнорировав его слова.

Свободу я получила тут же.

— Ну вот, и лес почти не пострадал, — оптимистично заметила я, нервно одергивая курточку, поправляя завязки плаща и стараясь не смотреть на почти переставшего шевелиться монстра.

Задние лапы его еще изредка конвульсивно подергивались, но вырываться он уже перестал, и дракон не разжимал колец исключительно из своих параноидальных соображений.

— Но я бы все же советовала выбираться отсюда как можно быстрее, — Айяна опасно оглядывалась по сторонам.

Все мы ждали, что после того, что учудил один из сумеречных монстров, сейчас явится хозяин зоны и выскажет нам все свои претензии. А это может быть больно.

— Ареф! — рявкнул Абель, и водный, послушный приказу, тут же отпустил свою жертву. Повернул остроносую испачканную кровью морду в нашу сторону и вопросительно рыкнул, ожидая дальнейших указаний.

— Это его так зовут? — робко уточнила я.

— Нет. Зовут его Гэдаш, — отозвался Абель, после чего повысил голос, чтобы слышали все, — и полетит он на Деворе.

— Почему это на мне? — вскинулся отморозок, враждебно косясь на нового члена нашей необычной команды.

— Времени нет спорить, — подала голос Айяна, — пора отсюда выбираться.

Сказано это было так, что никто просто не осмелился спорить. Потому что тревожно становилось от проскользнувшей в ее голосе озабоченности. Мы и правда серьезно потрепали этот лес — переломанные деревья, взрытая земля и клочья мха, присыпанные комьями земли, валяющиеся вокруг, являлись прямым тому подтверждением. Это если не принимать во внимание придушенного монстра, который вполне мог оказаться домашним животным Сумеречного. От этих высших всего можно ожидать...

— Летим в империю. — согласился со словами хейзар ужас. Готовую взорваться возмущением королеву он усмирил рассудительным. — Граница Светлой империи ближе, ее мы минуем до заката.

— Закат, — пробормотал Раданэш, выразительно обведя взглядом туманный лес и серое, беспросветное небо. С одинаковой вероятностью сейчас мог быть как день, так и вечер, — как мы пойдем, когда он наступит?

Вопрос был хороший. В этом странном месте время теряло свою ценность, его будто бы просто не существовало.

— Мы почти в центре зоны, пока не выберемся отсюда, не узнаем даже, сколько времени здесь пробыли, — сообщила Айяна, — так что предлагаю поторопиться.

Подгоняемые смутным беспокойством, собрались мы быстро, довольные уже просто тем, что взлететь с этого трагического места преступления удалось без проблем — не водилось в еловом лесу никаких интересных растений, способных помешать подняться в воздух огромной крылатой ящерице.

Айяна, напросившаяся в компанию к Анте, слабо улыбнулась мне, когда драконица обогнала на взлете Абеля. Он не торопился, проявляя неожиданную заботу о размещившихся на его спине людях.

Гэдаш с непроницаемым лицом восседал на Деворе, устремив взгляд вперед, в серую неизвестность. Темные его волосы едва заметно шевелил влажный ветер, открывая слегка заостренное ухо. Водный выглядел важно и даже величественно, мы — устало и жалко.

До границы лететь пришлось долгих несколько часов... А может, и не таких уж долгих. Но в нормальный мир мы вырвались уже на рассвете.

— Вот это поворот, — поражено пробормотала я, на всякий случай протерев глаза. Солнце медленно и сонно поднималось из-за горизонта, возвращая миру яркость и краски.

— Сутки, — вторил моим мыслям король, — мы провели там сутки.

— И хорошо, если одни, время в зоне идет по своим законам, — раздалось совсем рядом. Анте поравнялась с Абедем, теперь мы летели рядом, и Айяна могла разделить нашу тревогу, — В земли Шэйна без его разрешения и защиты рискнет сунуться лишь сумасшедший.

Вот, я-то думала, мы смелые, а оказалось — сумасшедшие.

— Итак, Светлая империя. — Произнесенные вслух, эти слова показались мне особенно сумасшедшими. Я — и в Светлой империи! В месте, о котором даже в наших исторических хрониках мало что было написано. Вот Темные земли, те да, те были реальными, а Светлая империя... Для меня она была чем-то вроде чертогов Многоликого — местом, о котором все знают, но никто их никогда не видел. Потому что в чертоги мог попасть лишь мертвый, и обратного пути оттуда просто не было. С империей все было так же... до недавнего времени.

— Светлая или нет, главное, мы выбрались из зоны, — сварливо отозвался Девор, на пару с Абедем разглядывая глухой лес. Не самое уютное место, но лететь дальше без основательного отдыха и обсуждения дальнейших действий никто не собирался.

— Поесть бы, — жалобно вздохнула Анте, решив поддержать общий унылый настрой.

Согласились с ней все. Есть и правда хотелось. Очень.

Вероятно, именно поэтому лагерь разбили в рекордно короткий срок. Костер разводил Абель, а Гэдаш, не способный пока поддерживать беседу и совсем не понимавший, что так смешно все вокруг лопочут, ушел в лес, как объяснил Девор — на охоту.

Пуганная близостью Сумеречной зоны, местная дичь повидала многое, но едва ли она когда-то встречала водного дракона. И вряд ли кого-то из лесных жителей обрадовало бы это первое, единственное и последнее знакомство с хищником, способным, не напрягаясь, откусить голову косуле.

Собственно, так он и поступил.

Обезглавленная туша производила впечатление.

Но еще большее впечатление она начала производить разделанной, разрезанной и

поджаренной на огне до хрустящей корочки. Такой золотистой и очень аппетитной. Эта корочка компенсировала отсутствие соли, перца или каких-то приправ, очень удачно схватившись и оставив мясо внутри нежным и сочным...

— Или я такая голодная, или твоя человечка действительно умеет готовить, — заглывая куски целиком, практически не жуя, Анте с уважением косилась на меня.

А ведь драконица категорически не хотела доверять мне приготовление пищи, обещала, что я все испорчу, и мы останемся голодными. Наговаривала, в общем.

Проигнорировав явное признание моих несомненных заслуг, Абель решил обсудить главное. В моих талантах он никогда не сомневался и не видел в удачно приготовленном завтраке ничего особенного. С одной стороны приятно, что в меня верит целый ужас, с другой — мог бы и похвалить.

— Завтра отправимся в Центральный храм, — твердо заявил он, проигнорировав озадаченный взгляд Девора и подавившуюся куском Анте. Гэдаш терпеливо сидел по правую руку от ужаса, лениво жевал мясо и просто ждал приказа. Тихий, послушный, даже равнодушный.

Поддержала решение Абеля только королева. Впрочем, едва ли ему требовалось чье-то одобрение, он уже все решил и не рассматривал иных вариантов.

— Правильно, — Айяна ближе всех сидела к догорающему костру, и отсветы пламени, путаясь в лучах восходящего солнца, освещали ее бледное лицо розовато-рыжим светом. Делая обычно бледную королеву живой, теплой и почти нереальной. Очень красивой, — давно мечтала навестить в гости к Мирай. Поближе посмотреть на ее мудрых, познакомиться со жрицами. Говорят, они совершенно бездушны, интересно было бы проверить, так ли это...

— Они могут нас ждать, — заметил Раданэш, ничуть не пригасив энтузиазм хейзар.

— Я даже больше скажу, — встрял Девор, — они нас ждут. Вероятно, ждут с нетерпением. И мы собираемся сунуться прямо в ловушку.

Абель на это заявление отреагировал удивленно приподнятой бровью:

— Ты против?

— Не видать мне вечных льдов, если это так, — дернул плечом он, — рисковать своей жизнью я готов, не задумываясь, но Веду нужно где-то спрятать.

Спокойная рассудительность Девора вдребезги разбилась о колючее ехидство Анте:

— Вот и тебе под шкуру забралась эта человечка. — фыркнула рыжая, легко перехватив брошенный в нее кусок мяса. — Такая трогательная забота.

— Ее жизнь — жизнь Абеля, а значит и твоя. И тебе бы тоже стоило заботиться о Веде, если хочешь жить долго, — огрызнулся он.

И драконица сразу приуныла, перестала улыбаться, поникла и на меня посмотрела как-то совсем по-новому. Кажется, до этого момента она совершенно не задумывалась о том, насколько тесно связана с кем-то вроде меня. С кем-то настолько бесполезным и слабым. С человеком.

— В пекло все. Мы подохнем.

— Когда-нибудь — непременно, — согласился с ее пессимистичным вердиктом Абель, — но пока мы живы, мы будем делать все возможное, чтобы наш род процветал. А значит, до восхода солнца мы должны попасть в храм и пробудить драконов.

Девор нахмурился:

— И?

— И сокровище идет с нами. Нет в этих землях достаточно безопасного места, где я смог бы ее оставить.

Если бы меня спросили, я бы непременно призналась, что с удовольствием отсиделась бы где-нибудь в тихом, пускай и не особо безопасном (по мнению одного мнительного дракона) месте, пока они будут выяснять отношения с представителями местной веры и пробуждать драконов, которые тоже едва ли после обряда будут милыми и стоворчивыми... Но меня не спрашивали.

Поблагодарив за вкусный завтрак, Абель просто послал нас отдыхать, уверенный в своем решении и в том, что рядом с ним мне будет безопаснее.

Я, как одна из посланных, честно попыталась уснуть. Хотела быть как все.

Как король, тихо похрапывающий в тени дерева, что ответственно охраняло монарший сон от разгорающегося дня. Как хейзар, трогательно скрутившаяся в клубочек под боком у горячей драконицы. Или как все эти невероятные драконы, что совсем недавно были для меня героями легенд.

Я хотела быть как все, но получилось быть только как Абель, что мрачной, сгорбленной тучкой застыл у остывающего костра. После недолгих раздумий я присоединилась к нему, устроившись под боком тучкой поменьше.

— Какое странное утро, да?

— Ты почему не спишь? — Абель отказался поддерживать бессмысленный разговор о природе и погоде.

— Заснуть не могу. Все думаю о том, что Эльмут сказал, — привалившись к ужасу плечом, я на секундочку прикрыла глаза. Если до этого я крутилась не в силах уснуть, то сейчас, стоило только почувствовать его тепло, глаза начали закрываться, — что если нас там действительно ждут?

— Значит будут рады видеть, — хмыкнул Абель. Меня отстранили, чуть повернули и повернулись, размещая мое вялое тело удобнее. Теперь я могла легко опереться спиной о его грудь и вытянуть ноги.

— Спи, — велел Абель мягко, погладив меня по волосам.

Так я и уснула: в лесу Светлой империи, в домене, названия которого не знала, на руках у задумчивого дракона. Совершенно спокойная, совсем даже не удивленная и не шокированная всем происшедшим. Просто очень уставшая. Очень-очень.

Глава 12. Храм

О Светлой империи я знала... Да ничего почти я о ней не знала, кроме, пожалуй, того, что это империя. И если Темная империя за века, прошедшие со времени становления Излома, успела распасться на девять уделов, в каждом из которых теперь правит свой хейзар, то Светлая умудрилась сохранить целостность.

И вот летели мы в самый центр этих целостных земель с безумным планом: увести из-под носа Высшей (которую здесь все упрямо считали богиней) тройку каменных драконов.

Наверное, мне должно было быть страшно. Объективно я понимала, что стоило бы переживать, раньше я бы так и делала. До встречи с ужасом.

Но Абель на меня плохо влиял, целенаправленно и четко убивая не только нервные клетки, но и способность здраво оценивать опасность. Что бы там не бродило сейчас в моей крови, оно самоотверженно давило здоровые человеческие инстинкты, оставляя лишь драконью придурь и легкомыслие.

Потому разбуженная очень ранним утром, которое с уверенностью можно было бы назвать поздней ночью, я тряслась не от страха — от холода. Ежилась, зевала в кулак, жалась к теплому дракону, послушно, но преступно равнодушно обнимавшему меня за плечи, и мерзла. По земле стелился туман белесым напоминанием о близости Сумеречной зоны, и воздух, сырой и промозглый, совершенно не летний, пробирал до костей. А мы сидели над картой и что-то пытались решить. Вернее, решали Абель и Айяна, я просто дремала под рукой ужаса, искренне не понимая, зачем меня так рано разбудили. Раданэш, подозрительно бодрый и будто бы даже выспавшийся, с неожиданной заинтересованностью прислушивался к разговору, пока чешуйчатая часть нашего отряда лениво догрызала остатки вчерашнего завтрака и ужина. Обеда вчера у нас не было, обед мы счастливо проспали, как и почти весь день. И даже ночь. Сумеречная зона отняла у нас не только время, но и силы.

— Даатар находится не очень далеко, — провела по карте неровную линию Айяна, — мы где-то здесь, столица тут. Доберешься?

— Я в состоянии покрыть такое расстояние, — отозвался Абель, умолчав о том, что дастся ему это, вероятно, с трудом. Силы к нему возвращались медленно. Слишком медленно в сложившихся обстоятельствах.

— Тогда начнем, — потеряла руки она, — расположение центрального храма мне известно, пойду первой.

Несогласных не нашлось. Анте, наскоро прожевав последний кусок мяса, отерла руки о штаны и легко вскочила на ноги, готовая отправляться в путь прямо сейчас. Гэдаш неуверенно поднялся следом, не понимая, что происходит, он просто последовал примеру драконицы.

— Я думаю, мне стоит попробовать самому переместиться, — подал голос Девор, — силы во мне полно, идти по следу я умею. Справлюсь.

— А ты можешь? — моя бескомпромиссная вера в то, что из всех драконов Абель самый особенный, сыграла со мной неприятную шутку. Я обидела отморозка. Не специально, не хотела, так получилось, но ему же не объяснишь.

— Я многое могу, — сумрачно улыбнулся он, одарив тяжелым взглядом почему-то Абея.

Тот не отреагировал, занятый проблемами поважнее, чем один обиженным отморозок. Поднявшись, он помог встать мне и кивнул Айяне:

— Веди.

Хейзар улыбнулась и растаяла в рое снежинок, утянув за собой Анте и слегка стухнувшего Гэдаша.

Король с тоской в глазах приблизился к Абею, и нас вслед за Айяной утянуло в неведомые дали, только наш путь был согрет уютным потрескиванием огня.

Девор проводил нас насмешливой улыбкой, сквозь всполохи огня я успела увидеть, как он медленно и лениво начал распадаться на снежинки, потом пламя взметнулось вверх, скрывая и отморозка, и туманный лес, и наши вещи, по словам ужаса защищенные от неприятных встреч с местной живностью.

Опало пламя уже в гулкой пустоте храма. Просто схлынуло, лизнув мраморный пол легким касанием и осветив на мгновение большой, пустой зал, ряды колонн у стен и две двери, находящиеся в противоположных концах. Одни еще закрытые — ведущие в город, и вторые, напротив, распахнутые настежь — ведущие вглубь храма. Потом огонь потух, погружая нас в темноту.

Первое, что я почувствовала после перемещения — пустоту. Это была не посредственная незаполненность голой комнаты, скорее полное отсутствие всего.

— Плохое место, — вторя моим мыслям, пробормотала Анте. Она была где-то рядом, но точное ее местоположение невозможно было отследить, эхо отражало от стен слова, путая и кружа их.

Пощелкав пальцами, Абель вызвал три подрагивающих огненных шара. Мягко закружившись в воздухе, они разлетелись в разные стороны, освещая зал и одну особенно неудачливую колонну, спокойная целостность которой была весьма жестоко нарушена. Трагическая случайность, непредвиденное стечение обстоятельств... Просто один очень самоуверенный дракон при перемещении в нее врезался.

— Ой, — прошептала я, глядя на то, как мрамор покрывается инеем, как под корочкой льда змеются тонкие трещины, а сама колонна будто вспухает. Потом был страшный скрип и оглушающий треск разрываемого изнутри камня.

Огненная стена защитила нас от разлетевшихся во все стороны осколков, что врезались в стены и соседние колонны, оставляя на мраморе устрашающие отметины.

Под грохот погибающей конспирации раздалось виноватое:

— Промахнулся.

Девор, вытряхивая из волос крошки камня, смущенно улыбался.

— Ты не почувствовал сопротивление? — глухо спросил Абель, спокойствие давалось ему с трудом. Подозреваю: если бы я не стояла под его рукой, ужас уже вбивал бы отморозка прямо в раненную стену. Но я мешала, цеплялась за куртку похолодевшими пальцами и не давала ему сорваться.

— Давно не перемещался, — пожал плечами Девор, предпочитая смотреть не на Абея, а по сторонам, — думал потому так сложно...

— Сложно? — недоверчиво переспросил ужас. Одно короткое мгновение выражение его лица было восхитительно беспомощным, словно он просто не знает, что теперь делать. Потом Абель взял себя в руки, нахмурился и прогрохотал, уже не опасаясь, что нас услышат — и так слышали все, кому надо и не надо. — Ты переместился в камень! В камень!

— Предлагаю убить его позже, — деловито оглядевшись, Айяна напомнила, — стоит поспешить. Здесь скоро будет тесно от храмовников.

Длинно выдохнув, Абель кивнул на видневшуюся впереди открытую дверь:

— Нам туда.

Мы не бежали, просто шли очень быстро. Не потому, что боялись тех, кто мог прийти на шум, просто спешили к драконам, которым очень нужна была наша помощь.

Эхо шагов терялось в темноте, сопровождая наш путь. Преодолев пустой зал, мы стремительно ворвались в странное помещение с фонтаном. Сквозь стеклянную полусферу, заменяющую здесь крышу, было видно, как неспешно сереет небо, глубина ночной темноты сменялась зыбким, дрожащим сероватым светом слабых солнечных лучей.

— Какой сюрприз, — растерялась Айяна, чуть тормознув перед тремя одинаковыми дверьми.

Обогнав Абеля, гонимая нетерпеливым желанием первой добраться до статуй, в надежде обзавестись уже своим собственным, персональным драконом, она не знала куда идти.

— Крайняя, — бросил Абель, легко обойдя застывшую фигуру. Крепко держа меня за руку, он уверенно направился к крайней правой двери.

Драконы нашлись в круглой зале, лишенной окон, но щедро освещенной кристаллами. Оставленные у дальней стены статуи казались брошенными и совершенно ненужными.

— Смотрю на них и понимаю, что нас действительно ждали, — помрачнел Девор, приблизившись к распластавшемуся по полу дракону: раскинув крылья в стороны и пригнув голову, он словно затаился.

— Не важно, — бросив Раданэшу мешочек с кристаллами, ужас велел Анте, — запри дверь, ненадолго их это задержит.

— Я помогу. — Вызвался отморозок. Под скептическим взглядом драконицы он легко коснулся камня рядом с дверным косяком, забирая дверь и всю стену льдом.

Первый дракон пробуждался под робкое гудение голосов с той стороны — храмовники подоспели как раз вовремя. Язык был незнакомым, и разобрать, что они там обсуждают, не было возможности.

Когда по первому, смирно сидящему дракону подозрительно от мороженной наружности, зазмеились легкие трещины, Абель подтолкнул меня к хейзар:

— Айяна, — позвал он, — пригляди за ней.

— Надеюсь, ты помнишь, что мне нужен дракон? — сварливо спросила она, послушно принимая меня под свое крыло.

— На выбор: один ледяной дракон и два лесных. Хочешь? — ехидно ответил Абель. — Или все же дождешься горного?

— А чем лесные отличаются от горных? — полюбопытствовала я. Внешне они отличались мало. Лесные были чуть тоньше и тоже могли похвастаться внушительными костяными наростами, а цвета чешуи под камнем видно не было...

— Наше пламя горячее.

— И шкура толще, и просто феерически поганый характер, — с гордостью дополнила ответ Абеля Анте.

— И сколько драконов еще осталось? — хейзар серьезно рассматривала вероятность взять себе кого-нибудь из лесных драконов. Да, не такого горячего, зато точно своего.

— Еще четверо на материке. — терпеливо пояснил Абель. — Пятеро на острове.

Айяна медленно кивнула, соглашаясь подождать:

— Надеюсь, ты понимаешь, что я готова отправиться с вами на остров? Меня не остановит даже то, что это земли Барона.

Ужас степенно кивнул:

— Меньшего от хейзар я не ожидал.

Прерывая разговор, яростный рев сотряс стены залы, и храмовники за дверью испуганно затихли. На ходу теряя человеческий облик, Абель ринулся к дракону, обжигая каменный пол огненным всполохом спешного превращения. Кристалл, брошенный Раданэшем в это воющее пламя, был перехвачен когтистой рукой и безжалостно раскрошен. На пол он осыпался уже оплавленными осколками.

— Самка, — простонал Девор, прикрывая глаза ладонью.

Белая, искрящаяся от поблескивающих на чешуе льдинок, драконица была прекрасна, только отморозок встрече с представительницей своего рода рад почему-то не был. Когда эта восхитительная ящерица врезала хвостом по морде Абеля, я поняла, что именно так огорчило Девора. Мы находимся в замкнутом пространстве, в компании ледяной драконицы...

— «Отличительная черта ледяных драконов — неконтролируемая агрессия». — процитировала я слова Абеля. — Она нас просто раздавит.

— Не раздавит, — уверенно пообещала Анте, — у Абеля нет времени на игры, он будет действовать жестко.

— Плохо ты знаешь наших самок. — фыркнул Девор.

— Зато хорошо знаю Абеля, — не осталась в долгу рыжая. Слова ее неприятно царапнули что-то внутри меня. Что-то жадное и темное, пробужденное драконьим огнем, заставляющее искренне верить, что ужас принадлежит только мне. Пролетевшая в метре от нас и врезавшаяся в обледенелую стену драконица спугнула зарождающееся, еще не оформившееся, но уже крепкое, совсем ненужное мне собственническое чувство.

Не позволив прийти в себя, Абель налетел на нее сверху, придавил к полу и что-то коротко рыкнул, игнорируя упрямые и сильные удары с той стороны двери. Храмовники решили добаться до нас во что бы то ни стало.

На то, как драконица превратилась в тощую, взъерошенную девицу, обряженную в дорожный костюм темных тонов, я смотрела с нервным нетерпением. Стена дрожала, лед крошился, храмовники целеустремленно пробивались к нам, а Абель все еще не разобрался с первым драконом.

— Вашество, следующий, — велел ужас, знаком велел девице встать на колени. Зло тряхнув растрепанными белыми волосами, собранными в неопрятный высокий хвост, она неохотно склонилась перед Абедем.

Раданэш расторопно выловил очередной кристалл, обернулся на моего дракона, что-то прикидывая (сначала мне показалось, что он опять планирует его предать, оказалось — просто подсчитывал, успеет ли Абель разобраться с драконицей к тому времени, как очередной его собрат будет пробужден).

Удачно подгадав время, он справился как раз к сроку: каменная скорлупа с дракона посыпалась ровно в тот момент, как Абель, закончив с ледяной, готов был заняться лесным.

На этот раз все прошло совсем быстро.

Не дав дракону опомниться, Абель налетел на него огненным вихрем, приложил пару раз головой об пол и стены, заставляя превратиться, сбросить серую чешую с интересным зеленоватым отливом и присягнуть на верность уже невысоким, хрупким на вид юношей. Совсем молодой, темноволосый и зеленоглазый, он внимательно выслушал непонятный монолог Абеля и серьезно кивнул, с готовностью опустившись на колени.

К последнему дракону Раданэш пошел уже без предупреждения, на ходу вытаскивая кристалл, оставляя за собой тонкую кровавую дорожку из редких капель.

Мы продолжали жаться к стене в безопасном отдалении от места основных событий. Переживающая за короля я — уворачиваться от крыльев, хвостов и каменной крошки ему приходилось самому, Абель, казалось, напрочь забыл о том, что люди не могут похвастаться поразительной неуязвимостью; и кучка сосредоточенных драконов, прислушивавшихся к ударам за дверью.

— Сейчас...

Девор не успел закончить мысль, дверь разлетелась щепками, прихватив с собой внушительный кусок стены, а в образовавшийся, несколько оплавленный проход, ступила тоненькая девушка в белом одеянии. За ее спиной стояло еще три таких же обаяшки и целая армия храмовников — внушительного вида мужчин разного уровня силы, ранга и смелости.

— Минар, — небрежно бросила Анте в сторону Гэдаша. Я была почти уверена, что это что-то среднее между «фас» и «кушать подано», так как после ее короткой команды водяной бросился вперед, превращаясь на ходу.

Была у драконов такая раздражающая особенность: превращаться вдумчиво и спокойно они не любили. Только на ходу, да так, что не понятно — в какое мгновение пропал человек, и когда его место успел занять дракон.

Следом за ним с мест сорвались новички. И в зале мгновенно стало тесно...

— Мудрых жрите! — азартно крикнула Айяна, с умилением глядя на то, как драконы треплют неприятелей. — Храмовники не все знают всеобщий! У мий-асэ со всеобщим вообще сложно.

— А мне за своих солдатиков чуть хвост не оторвала, — проворчал Девор негромко и, кажется, исключительно мне. Пожаловаться, стало быть, решил.

А хейзар услышала:

— Это были мои воины, тебе повезло, что я не украсила твоим чучелом свой тронный зал.

Девор тихонечко фыркнул и задвинул меня себе за спину, приняв на потрескивающий морозом магический щит искрящуюся стрелу, выпущенную кем-то из храмовников.

— Как некрасиво прерывать разговор, — проворчал он, в ответ пустив по полу ледяную дорожку, и там, где на нее наступала нога неприятеля, дорожка топорщилась острыми сосульками, пропарывая плоть насквозь, — мне так трогательно угрожали...

— ХВАТИТ! — прогремел голос на всю залу, и сражение замерло. Казалось, даже трещины на морде последнего каменного дракона чуть замедлили свой бег.

В проеме дверей стояла женщина. Также одетая в белое, на груди ее поблескивал мутный белый кристалл на длинной витой цепочке, и от этого кристалла шел мягкий свет.

Абель выпустил из ноздрей облачко дыма, демонстрируя тем самым свое отношение к подобного рода приказам, но на драконов рыкнул, велел им успокоиться.

В звенящей тишине громко треснул камень, выпуская зеленовато-серое крыло.

— А давайте мы попозже извинимся за вторжение, хорошо? После того, как он закончит.

Мой подрагивающий голос, благодаря чудесной акустике, по громкости и значимости почти не уступал требованию мудрой. Женщина прищурилась, враждебно глянув на меня, но шорох высвобождающегося дракона заставил ее смирить свое недовольство.

Одного движения тонкой руки хватило, чтобы храмовники отступили. Только храмовники.

Девушек, выбивших дверь, уже не было, от них осталось лишь несколько кусков белой ткани да кровавые разводы на полу.

Последнего дракона под свое крыло Абель зазывал с особенной нежностью. Чувствуя, что за ним наблюдают, он осторожно придушил вяло взбрыкнувшего дракона, быстро уговорив его не дурить и делать то, что велят. Растертый в порошок кристалл, удерживавший его в нашем мире, являлся основным поводом быть сговорчивым.

Превращался и принимал клятву Абель под защитой сразу двух драконов, оградивших его от враждебно настроенных светлых. Ледяная драконица, тихо рыча, терзала когтем плащ кого-то из храмовников, желая сорвать злость хоть на чем-то.

Когда все было закончено, а наш отряд увеличился еще на одного ничего не понимающего дракона, ужас решил обратить внимание на мудрую:

— Говорите, — величественно разрешил он.

Женщина опешила. Она была здесь главной и не привыкла выполнять приказы. Она приказывала сама.

— Что?

— Зачем вы собрали моих драконов здесь? Зачем хотели нас видеть? И что вы можете нам предложить в качестве извинений?

Такой восхитительной наглости мне еще не доводилось видеть. Мудрой тоже.

И даже Айяна уважительно хмыкнула.

Мы вторглись на чужую территорию, сожрали парочку местных жителей, разнесли немного главную залу и основательно — эту (отмывать кровь и заполнять трещины в стенах будут долго), и вместо того, чтобы на коленях просить прощения, пытаемся качать права.

— Думаю, вы не совсем понимаете, что происходит, — улыбнулась мудрая. Вот только улыбка ее, призванная, видимо, быть дружелюбной, больше походила на оскал. Она с удовольствием бы нас всех убила на месте, но почему-то не могла, — не мы нуждаемся в вас. Все совершенно наоборот.

— Даже так? — делано удивился Абель. — Объясните?

— Мы можем вам помочь. Пресветлая готова одарить вас предостережением и приоткрыть завесу будущего. — На лицо мудрой легла тень, и последние слова она проговорила с злорадным предвкушением. — В обмен на драконов, которых вы вернули к жизни в нашем храме.

— Что же за мир это такой? Всем, кого не встречу, нужен дракон. И ладно хейзар согласна на одного, но троих... Поразительная наглость, — искренне возмущился Абель, — нас не так много, я не могу позволить себе разбрасываться ценными особями. В конце концов, кто будет восстанавливать гнездовье?

— Так ли важно, сколько драконов вы заберете с собой, если ТАМ вас ждет лишь поражение и смерть? — Мудрая больше не улыбалась. — Я же могу помочь этого избежать.

Абель нахмурился. У него не было причин доверять ее словам, но было что-то такое в ее голосе, что заставляло беспокоиться — твердая уверенность в правдивости, должно быть.

— Что вы имеете в виду?

— Три дракона поклянутся защищать Пресветлую Мирай и ее детей даже ценой своей жизни, и я отвечу на все ваши вопросы.

— Как насчет пыток? — дружелюбно предложил Девор.

Ответила ему хмурая Айяна, так же, как и отморозок, не смущенная тем, что ее тут все слышат и многие даже прекрасно понимают. Например, предмет разговора...

— Не выйдет. Эта дрянь может нас всех здесь просто благословить, если мы к ней хотя бы притронемся.

— И что? — не понял Девор.

— И растворится в сиянии своей богини. А мне после этого неделю с ожогами ходить придется. Я четвертая в семье, моя регенерация не такая быстрая, как у братьев.

— Для людей это опасно? — продолжил допрос отморозок. И никто его не прерывал. Да никто бы и не смог: мудрая, в надежде заполучить драконов, терпеть готова была долго, а Абелью и самому важно было услышать ответ. У остальных просто не было прав на возмущение.

— Не должно, — неуверенно ответила она, — но я не могу быть уверена. Как ты понимаешь, чистокровных человеческих женщин при мне еще не благословляли.

— Значит, рисковать не стоит. — заключил отморожок. На мгновение Девор даже показался мне рассудительным и благоразумным. А потом он добавил: — Лучше просто сожрем ее.

Лесной дракон, только пробужденный и еще вообще ничего не понимающий, диким взглядом оглядывал разгромленный зал, с опаской косясь на Абея. Под крыло его он уже встал, но теперь, кажется, сильно об этом жалел.

Ужас, замерший задумчивым памятником безграничного смирения, скользил взглядом по нервно перешептывающимся храмовникам. Тишина заполнила помещение, ощутимо давя на плечи.

Полностью проигнорировав агрессивные слова Девора, мудрая ждала решения Абея.

Мы все ждали решения Абея.

Раданэш медленно истекал кровью, у его ног уже накопала приличная лужица, которую он, казалось, совсем не замечал: истерзанная тремя обрядами, рука его была ранена намного глубже, чем это случалось раньше.

— Хочу заметить, что Многоликому тоже приписывают множество чудесных талантов, — голос мой дрожал и срывался, я сама не верила, что говорю это, что вообще осмелилась высказать, но отдавать драконов мне совсем не хотелось. В основном потому, что этого не хотелось Абею. Я видела, что ему сложно, но точно знала, что слова мудрой его смутили, зародили сомнение... Он жил в те времена, когда зрячие были не утерянным прошлым, в его времена предсказаниям верили. В наше... в наше время никто не мог заглянуть так далеко в будущее постороннего человека, и я очень сомневалась, что какая-то Мирай была на это способна. Пусть она Высшая, но она не богиня. Богов не существует, их выдумывают люди. Или, в этом случае велари... или как их тут в Светлой империи зовут? — но никто никогда не видел, чтобы он сотворил хоть что-то великое. Не считая фантастических запросов. Размер запрашиваемых жертвований с каждым годом становится лишь больше.

Мудрая побелела, среди храмовников послышалось гневное роптание, те из них, что понимали всеобщий, были разгневаны моей наглостью. Конечно, сравнить их Мирай с каким-то мелким, человеческим божком...

— Никто не смеет подозревать Пресветлую во лжи!

— О, она подозревает не Мирай, — расцвела Айяна злорадной улыбкой, — она подозревает вас. Я не знаю мий-асэ, зато неплохо знаю велари, а вы пошли от одного народа и похожи больше, чем вам того хотелось бы. И можете быть достаточно правдоподобны в своей лжи, если она вам выгодна.

— Айяна, — мягко прервал ее Абель, — не стоит.

Хейзар это возмутило

— Ты им веришь?

— Верю, — кивнул он, — но не буду менять драконов на информацию, которая может оказаться бесполезной.

— Вы не пройдете в эту дверь, — севшим от злости голосом пообещала мудрая, — не хотите оставить трех драконов, останетесь здесь все.

Заметив снисходительную улыбку ужаса, с которой он внимал ее угрозе, женщина прищурилась:

— Перемещения в этом месте не работают, — похлопала ладонью по заледенелым камням она, — заговоренные камни. Отсюда выбраться можно лишь через дверь. Но даже такие, как вы, не смогут пройти сквозь круг мудрых.

Словно дожидаясь этих слов, позади нее появилось еще с полдюжины девиц, обряженных в белые платья, и на груди их лежали похожие, как близнецы, молочно-белые кристаллы.

Демонстративно хмыкнув, Айяна вышла чуть вперед, желая продемонстрировать всю глубину ошибочности слов мудрой. Попыталась переместиться. И не смогла.

Обескураженная неудачей, она растерянно обернулась к ужасу, с удивлением встретив его спокойный взгляд.

— Вижу, вы мало что знаете о драконах, — Абель снисходительно улыбнулся мудрой, — позвольте, вам кое-что объяснить: если выхода нет, мы легко сделаем его сами. Анте.

Драконница только этого и ждала. Мгновенное превращение — и вместо нагло ухмыляющейся девицы рядом с нами, переминаясь с лапы на лапу, уже стояла изящная драконница. Махнув хвостом, она переливчато рыкнула и бросилась на стену, разгораясь на ходу. На ее чешуе заплясали язычки пламени, оплетая поджарое тело причудливой огненной сетью. Когда Анте врезалась в стену, всего в полуметре от Абеля, огонь вспыхнул, поглотив и драконницу, и ужаса, и внушительную часть стены. Потому, как камень треснул и поддался яростному драконьему огню, мы не видели. Только слышали жуткий хруст, треск, шорох осыпаемого щебня и стук каменных осколков, разлетевшихся в разные стороны.

— Пойдем, — не дожидаясь, пока мудрая придет в себя и натравит на нас храмовников, Девор больно схватил меня за руку, увлекая прямо к медленно опадающему огненному шару.

Айяна поспешила следом. Наше отступление (на самом деле это было банальное бегство, но я бы скорее язык себе откусила, чем обмолвилась об этом в компании чувствительных чешуйчатых чудищ) произвело на... мий-асэ — если верить Айяне, так они назывались — неизгладимое впечатление. После того, как в получившийся разлом нырнул последний дракон (по стечению обстоятельств это был Абель, контролировавший проход и следивший за тем, чтобы никто из его драконов не отстал), в зале еще некоторое время царил недоверчивая тишина. После, конечно, за нами пустили погоню. Кричали и ругались.

Но несколько секунд полной тишины навсегда останутся в моей памяти победой напористой наглости над наивной самоуверенностью.

— Хочу горного, — шуршал позади меня жадный голос хейзар, — хочу-хочу-хочу себе такого.

— Стеноломы, — фыркнул Девор, безжалостно таща меня за собой, — тоже мне, редкий талант!

Под ногами хрустел камень, темная зала, как две капли воды похожая на ту, что мы только что разнесли, выпустила нас в длинную анфиладу, полную мутного света. Первые, слабые лучи восходящего солнца робко заглядывали в большие окна, сгущая тени в углах и полностью уничтожив их в центре.

К тому моменту, как мы добрались до противоположного конца анфилады, я уже задыхалась и бежала исключительно на упрямстве.

Девор это почувствовал и, разумеется, не сумел смолчать:

— Люди, — выплюнул он, останавливаясь и подставляя спину, — как вы вообще выжить умудрились? Хилое племя.

Я бы огрызнулась, дурости мне бы хватило, но не хватало воздуха, потому на отморозка я забиралась молча... ну, как молча — красноречиво сопя ему в ухо.

— Заморыш бесполезный.

— Ты умрешь молодым. — пообещала Айяна, все это время топтавшаяся рядом. Не могла она оставить меня наедине с отморозком, чувствовала какую-то ответственность и потребность приглядывать за самым немоощным членом команды. Пусть жалость к слабым — не совсем то, чего можно ожидать от хейзар Талого удела. — С таким поганим характером долго не живут.

Ответом ей было негромкий, вызывающий смешок. Девор со своим характером прожил

почти восемьдесят лет (на семь больше Абеля), пережил излом и до сих пор не сложил крылья. И слова Айяны его нисколько не обеспокоили.

Еще одна анфилада, немногим короче предыдущей, вывела нас к высоким двусторчатым дверям светлого дерева, за которыми прятался сад. Сонный и серый, он нависал над широкой дорогой, выстеленной шлифованным белым камнем, густыми высокими кустами, по случаю раннего часа не радующими взор крупными, яркими цветами, что на ночь собрали свои краски в бутоны.

Первой, не дожидаясь команды Абеля, в дракона превратилась Анте, во время побега вновь сменившая облик на человеческий. Опалив листья дальних кустов и переломав ветки ближних — как бы широка для меня эта дорога не была, для драконицы места было мало.

Взлетела она тоже первая, порывисто оттолкнувшись от земли, стоило только Айяне уже привычно забраться на ее спину. Вслед за рыжей потянулись и остальные драконы. Неохотно, растерянно оглядываясь на своего нового вожака, покинувшего стены храма последним, они поднялись в воздух один за другим.

— Ну-ка пусти, — Девор легко стряхнул меня на землю и по примеру собратьев взлетел, из своих отмороженных соображений дыхнув в темноту дверного проема морозом. Двери тут же затянуло льдом, вспухнув острыми, длинными колючками и закрывая проход.

Абель, только успевший покинуть замороженное место, ругнулся на своем, драконьем, одарив отморозка недобрым взглядом. Я ничего не поняла, топтавшийся тут же по случаю отсутствия крыльев Гэдаш согласно хмыкнул, полностью соглашаясь с емкой характеристикой Абеля.

— Забирайтесь быстро, у нас мало времени, — велел ужас, бросив короткий взгляд за спину, на колючую преграду.

— Почему мы просто не переместились? — прохрипел Раданэш. Ему было хуже всех, если меня хоть немного на себе отморозок протащил, то король все своими ножками преодолел. И тут уж не важно, что бурная молодость должна была приучить его к такого рода забегам — сказывался возраст.

— Слишком долго, у нас нет на это времени. Вылетим за пределы города, тогда переместимся к лагерю, — быстро ответил Абель и, не дожидаясь еще каких-нибудь глупых вопросов, превратился.

Огромная медная ящерица расстелила крыло по камню, нетерпеливым рыком велел нам подниматься.

На дракона я забиралась быстро, отчетливо слыша, как бессильно ругается за ледяной завесой мудрая, как верные храмовники с восхитительной яростью рубят лед, пока жрицы готовят свой сокрушительный удар, как тихо переговариваются в небе драконы — ворчание и короткие, рычащие вздохи разносились по всему небу и были чем-то очень похожи на раскаты далекого грома.

И вся эта рычащая стая лениво кружила над садом, пока не взлетел вожак. Уверенно взяв курс на восход, он повел всех за собой. К тонкой нежно-розовой полосе, растянувшейся над горизонтом.

Раданэш тихо ругался за спиной, пытаясь обмотать израненную руку носовым платком. Ткань все время сдувало — накинутая наспех драконья защита пропускала ветер сильнее, чем обычно. Вырвавшиеся из каменного плена драконы резво кружили рядом, залетая вперед, возвращаясь и немного отставая, они еще не знали, как необратимо изменился мир, и просто радовались свободе.

Я тихо паниковала. Чувствовала нервозность и нетерпение Абеля и переживала из-за каких-то неведомых ядреных драконьих тараканов. Он себе там что-то напридумывал и психовал, а я из-за этого волновалась.

Красота расстилающегося под нами, светлого города, окрашенного нежными рассветными красками, прошла как-то мимо меня. Вцепившись в нарост на спине дракона, я в нетерпении ждала, когда мы покинем городскую черту, приземлимся, и

Абель мне непременно все объяснит. Точно объяснит, потому что истрепанные за этот полет нервы я прощу ему, только узнав, что может настолько беспокоить самого дракона, раз даже меня цепляет отзвуками его тревоги.

Полетом в нашей бескрылой компании наслаждался только Гэдаш, увлеченно рассматривавший городской пейзаж. Белые, аккуратные домики, утопающие в сочной зелени, безлюдные узкие улочки, сменяющиеся широкими проспектами и множество парков, что взрывами зеленого цвета были рассыпанные по городу. И лишь редкие прохожие нарушали зыбкую нереальность почти сказочной картины.

Городская стена показалась достаточно быстро. Высокая и неприступная... ну, для остальных неприступная, в ширину достигающая около трех шагов, в высоту выше десяти метров, для нас она не стала помехой. Сложно удержать того, кто способен летать.

Садись в лесу, невдалеке от стены. Приметив среди деревьев достаточно большую поляну, Абель резко спикировал вниз, лишь чудом не вырвав из моей груди позорный визг, недостойный хранительницы сразу двух драконов. Он спешил и был немного растерян, я была очень смелой и ничем не показала, как сильно меня впечатлила почти экстремальная посадка.

А на земле, наскоро превратившись и излучая просто запредельный уровень дружелюбия, Анте попыталась хоть что-то узнать о наших новых... друзьях.

— Ну что, давайте знакомиться? — с энтузиазмом предложила она, стоило только драконам скинуть чешую, но была тут же остановлена Абелем:

— Нет времени. Нужно вернуться в лагерь.

Ужас спешил, я это почувствовала еще во время полета, а теперь ощущали и остальные: беспокойство, злость и нервное нетерпение. Тревога его оказалась настолько неожиданной и сильной, что просто не смогла не зацепить остальных.

И никто не решился с ним спорить.

На этот раз перемещение было почти болезненным. Огонь не обжигал, но будто душил, выжигая вокруг кислород, реагируя на раздражение хозяина и сжимая круг.

Почувствовав под ногами траву, а вокруг — чистый воздух, Раданэш сипло прокашлялся и на всякий случай отошел от Абея. Я осталась рядом, в надежде его хоть как-то подбодрить, вызвалась даже помочь со сбором сумок, пока Айяна перемещала всех членов нашей команды, но некоторое напряжение все равно чувствовала. Он слишком близко к сердцу принял слова мудрой, и мне это не нравилось.

— Ты же понимаешь, что она могла просто наврать. Мы избежали зубов Морских ведьм, выжили в Талом уделе, даже Сумеречная зона не смогла с нами справиться. Неужели ты думаешь, что впереди нас может ждать что-то страшнее хищного леса?

— Нас ждут первые сыновья Рассах, — мрачно отозвался Абель, — но беспокоит меня не это.

— А что?

— Мудрая говорила не о том, что ждет нас на материке.

— О чем же тогда? — мне казалось, что именно встречей с первыми хейзарами нас тогда и пугали.

— О, гнездовье, — забрав сумку из моих рук, Абель перекинул ее Девору и кивнул Айяне, доставившей последних драконов. Новички выглядели плохо. Смятенные, растерянные, даже немного напуганные, кажется, они начали понимать, что мира, который они знали, больше не существует. Они точно помнили, что не было в их прошлом существ, способных преодолевать пространство так быстро и необычно. Плохо или больно от перемещений с хейзар им не было, я это еще по Анте заметила, которая не вываливалась из портала Айяны едва живой. Но обычным для них это не было, а у нас не было времени все им объяснять.

Вернее, его не было у Абея.

Сложив сумки так, чтобы их можно было удобно подхватывать лапами, он собрал всех у углей, некогда бывших нашим костром.

— Мы возвращаемся в Сумеречную зону. Место достаточно опасное, потому предупреждаю: лететь строго за мной. Строй не нарушать. Без фокусов. — Было сказано Анте. — Без самостоятельности. — Было сказано Девору.

В сознательность остальных членов стаи Абель пока верил.

— Если я снижаюсь, вы снижаетесь. Преодолеем барьер, будем перемещаться прямо в воздухе. Захватчу сколько смогу, остальных придется подхватить тебе. — обернулся он к Айяне. — Сможешь?

— Никогда такого не делала, но, в теории получиться должно. Только... зачем так рисковать?

— Нужно спешить.

Возможно, кто-то был с ним не согласен, возможно, таких было много: все же рисковать жизнью едва ли кому-то хотелось, но никто не посмел опротестовать решение вожака. Стоило только заглянуть в его потемневшее лицо, чтобы желание высказаться завяло, сметенное естественным желанием жить.

Летели мы, как и было сказано Абелем: строго и тихо. Преодолели барьер, я почувствовала его лишь мимолетно, уже не как касание, а лишь легкое дуновение, ужас постарался на совесть и укрепил свою защиту. Если бы я не знала, для чего он это сделал — обрадовалась бы. Больше никакого ветра и никакого холода.

Рык Абея заставил всех подготовиться, а меня покрепче ухватиться за дракона. Что там сзади делали король и Гэдаш, я не знала, но была уверена, что то же самое. Мы готовились к перемещению, и это было страшно.

У драконов много разных талантов: они не горят в огне, или не мерзнут, или могут дышать под водой, или что-нибудь еще. Драконов, как выяснилось, много, и у них много способностей. Драконы — это магия, и стихия, которой они принадлежат, живет в них. Я знала все это, успела узнать за время знакомства с Абелем. Но чего я не знала, так это того, какой ужас можно испытать, когда на тебя напалает огненная стена. Вот прямо по драконьей чешуе, начиная от морды и протягиваясь дальше. На шею, на крылья и спину... и на всех, кто находится на ней.

Я не визжала, не могла себе этого позволить, но на огненную бурю, стремящуюся нас поглотить, смотрела с ужасом. Когда пламя надвигалось со всех сторон, а рядом стоял Абель, это не казалось таким жутким.

Потом огненная волна просто накрыла нас, утягивая в переход, чтобы так же стремительно выплюнуть в вечную серость Сумеречной зоны, к знакомым зеленым кронам высоких деревьев, оплетенных дерзкими лианами, и страх ушел так же быстро, как и появился. На этот раз Абель был готов к атаке и не особо церемонился с нападающими. Три лианы врезались в огненный щит и просто опалили свои бока, четвертая же сгорела полностью — огненная волна прошла по всей ее длине, затерявшись среди листвы и, судя по всему, организовав там, внизу, переполох. Деревья, по крайней мере, заметно оживились, тревожно шурша листвой.

Абель был очень не в духе.

Медленно обернувшись, я имела счастье лицезреть напряженное лицо короля, так же, как и я, не ожидавшего такого страшного испытания, что выпало на долю наших человеческих нервов, и восхитительно невозмутимого Гэдаша. Сосчитала драконов, убедилась, что все на месте, и даже помахала Айяне дрожащей рукой. Она казалась обескураженной, словно не ожидала, что все действительно получится.

На всякий случай еще раз пересчитав драконов, я убедилась, что выбрались действительно все, и позволила себе облегченно выдохнуть. Подумать только, какой экстремальный полет, а у меня даже нет желания устроить истерику или немного

поплакать...

Приземление было таким же быстрым, как и перемещение. Стоило только преодолеть барьер зоны, Абель пошел на снижение. Поджег дерево, с любопытством потянувшееся к нам, отмахнулся от зашуршавшего куста, возмущенного такой неоправданной жестокостью, и в нетерпении рыкнул, недовольный тем, что мы замешкались и не слишком расторопно покинули его спину.

Остальные драконы садились по очереди, превращались и отходили к деревьям — Абель выбрал достаточно маленькую поляну, не способную вместить всех драконов в их чешуйчатом виде одновременно.

— Абель, что происходит? — Анте со своим очень важным вопросом подоспела как раз вовремя. Ужас сорвал платок с раненой руки короля, насквозь пропитавшийся кровью, и велел Гэдашу:

— Исцели. — следующее было сказано уже драконице, вручив ей окровавленную ткань, он велел. — Ты возьмешь драконов и отправишься в сторону полуночи, отыщешь королевский корабль и отправишься на Мэвас. Там найдешь город... надеюсь, ты умеешь выслеживать дичь по крови? — не дожидаясь ответа, хотя Анте совершенно точно желала высказаться, Абель продолжил. — Отыщешь его дочь, — короткий кивок на Раданэша, — и останешься ждать нас во дворце.

— Зачем? — комкая в пальцах платок, она непонимающе смотрела на Абеля.

— Будешь охранять сейф в королевском кабинете. Кабинет тебе покажут, сейф найдешь сама. Сейчас... — вернувшись к королю, ладонь которого в умелых руках дракона, зажала в считанные секунды, ужас потребовал:

— Кольцо.

— Что?

— Ваше фамильное кольцо. Полагаю, Анте нужны какие-то доказательства, чтобы обойтись без жертв. Или вы желаете сменить команду на корабле? Тогда Анте справится са... — кольцо ужас получил раньше, чем успел закончить мысль. — Благодарю.

— Я не понимаю, — драконица просительно заглянула в глаза Абелю, — зачем нам разделяться?

— Мне не нравится намек мудрой. Будет лучше, если кто-нибудь проследит за тем, чтобы вся информация о наших слабостях осталась в секрете.

— Абель...

— Корабль должен нас ждать. Значит, не мог уплыть. Заберешь его и...

— А как же вы?! — Анте умела перебивать собеседника с такой же основательностью, с какой это делал ужас. Огненная порода давала о себе знать.

— К моменту возвращения я буду в состоянии преодолеть весь путь на крыльях, — с непоколебимой уверенностью пообещал он.

— Но как же завеса? — робко спросила я, прекрасно помня, как Абель мучился от головной боли.

— Справлюсь.

Не знаю, удавалось ли кому-нибудь хоть раз переубедить дракона — у нас не получилось. Он не стал слушать ни Анте, ни Айяну, ни даже меня, хотя все почему-то верили, что уж я-то точно сумею уговорить Абеля изменить свое решение. Не оправдав их ожиданий, я была осаждена мягким «Сокровище, не стоит» и благоразумно заткнулась.

Единственной победой мог похвастаться Девор — отморозок сумел отвоевать право остаться с нами, правда, все его доводы сводились к одному: он не может оставить свою хранилищу на такого ненадежного и подчас неадекватного дракона, как Абель. Ну и

еще, ужасу моему отморозок не подчинился и мог делать все, что пожелает... но зачем-то все равно спорил, будто чувствовал необходимость отстоять свое право на свободу.

Драконы улетали неохотно, но оспорить приказ вожака не могли. На их печальную стаю мы смотрели недолго — высота деревьев не позволяла сполна насладиться трагичностью момента.

— А ты не боишься, что они устроят заговор и свергнут тебя? — спросила я у Абеля. Пока я любовалась драконами, он изучал карту. Послал своих вассалов в неизвестные дали и забыл о них сразу же.

— Они зависят от меня. — Не отрываясь от карты, напомнил он. Исчерпывающий ответ.

— Куда дальше? — погрузневшая после отбытия Анте королева рылась в сумке с провизией, выбирая из полос вяленного мяса самую особенную. Гэдаш, невзирая на свою нелетательную форму, отправился с остальными драконами в роли седока.

Несмотря на то, что он, как и все водные драконы, был целителем, несмотря на то, что мог пригодиться... несмотря ни на что, Абель отослал всех.

Остались лишь те, кто и начал это сумасшедшее путешествие по Темным землям: два человека, хейзар и отморозок. И самый главный ужас.

— Ближе всего находится Туманный удел, туда и отправимся.

— Ооо, Велиар нам не обрадуется, — расплылась в злорадной улыбке Айяна.

— Почему? — лично мне совсем не хотелось отправляться в гости к тому, кто может нас просто вышвырнуть из своего удела.

— В последнее время в горах беспокойно, Прия отправилась домой проведать родителей, да там и задержалась почти на месяц. Яна балует его варгов, — она с охотой начала перечислять все проблемы своего брата, что могли испортить его настроение, — да и характер у Вела всегда был сложный, ума не приложу, как Прия сумела с ним ужиться.

— Но нам же не обязательно с ним встречаться? Мы же можем тихо прийти, забрать дракона и уйти, так?

— Если повезет, — кивнула Айяна.

— Дракон находится в Мертвых горах, — сообщил Абель, и Айяна тут же помрачнела:

— Не повезет.

Глава 13. Туманный удел

К горам Туманного удела мы подросли как раз вовремя. В смысле, бой закончился, самое страшное и опасное было позади: все враги были уничтожены, а победители достаточно измотаны, чтобы оказаться утешающе равнодушными, когда в непосредственной близости от одного поверженного монстра объявилась Айяна, подморозив безглазую, но очень зубастую жуткую черную тушу, внешне похожую на что-то среднее между человеком и огромной собакой. Наше появление вслед за Ледяной королевой встречено так же спокойно, конечно, не было. Но все же достаточно мирно, по крайней мере, никто не пострадал.

Стоило только пламени Абеля растопить на многострадальной туше изморозь хейзар, и нам выступить из огненного смерча, как мы тут же были окружены воинами, ощерившимися грязными от темной крови мечами и копьями.

— Вы бы не могли убрать эти зубочистки? — поморщился Девор. — У меня аллергия на сталь.

— Вел, разве так нужно встречать родную сестру? — поддержала недовольство отморозка Айяна.

Воины в черных доспехах, измученные, забрызганные кровью, все в пыли, даже не пошевелились, пока не получили приказ от мрачного мужика, выступившего из-за их спин. Огромный, хмурый и страшный, весь в крови, как и все его солдаты, он совсем не был похож на уже виденного мною Эльмута или на ту же Айяну, так широко улыбающуюся этому жуткому чудищу. Он шел к нам, и на резком, не улыбочивом лице серебром светилась серая радужка глаз, необычайно яркая в беспросветной тьме черных белков. Темные волосы посерели, присыпанные пылью, на щеке лениво кровоточил тонкий порез.

Как и все, одетый в черный доспех, тем не менее, он сильно выделялся среди своих воинов.

Я невольно отступила за спину Абеля, на всякий случай ухватившись за его руку, и тут же была одарена легким успокаивающим пожатием. Стало чуточку легче.

— Что ты здесь делаешь? — грубовато спросил он, потом смерил нас взглядом и попытался потоптаться по самооценке. — Привела корм для мавари?

— Познакомься, Вел, это драконы, — пропустив мимо ушей его слова, Айяна ни на минуту не притушила подавляющей силы своей радости, — и островные люди. И сейчас мы отправимся в горы, если ты не против, разумеется.

— Значит, все же, корм, — по-своему понял он ее слова. — Вы опоздали. Все мавари убиты, если и есть выжившие, то они уже успели забраться достаточно далеко по подгорным тоннелям, вы их не найдете.

— Но вы не против, если мы попробуем? — сухо спросил Абель. Ему брат Айяны не нравился: по мнению ужаса, наглым, бесцеремонным и раздражающим имеет право быть лишь он и никто больше.

— Имя? — потребовал хейзар вместо ответа. Будто бы это могло как-то повлиять на его решение.

— Абель.

— Дракон, — с нажимом проговорила Айяна. Брат ее остался равнодушен к этому уточнению, и королева просто психанула. — Серьезно! Они жили до Излома, они знают, каким мир был прежде. Драконы, Вел, драконы! Настоящие.

— Чего ты от меня ждешь? — устало огрызнулся хейзар. — Восторга? Удивления? Мы трое суток держали выход из пещер, мне сейчас не до неожиданных встреч.

— Тогда хотя бы в пещеры пусти, — обиделась она.

Я ожидала, что нас пошлют. Возможно, даже не выбирая выражений — такое зверское выражение лица было у Велиара, но он оказался сдержаннее, чем мне казалось. И заботливее. Какой-то своей, немного деспотичной заботой, очень похожей на заботу Абеля, которую я уже имела неудачу испытать на своей шкуре.

В смысле, нас совершенно искренне, пускай и негостеприимно, пригласили отдохнуть в Туманном замке, дожидаться, пока разгребут тела, и путь будет свободен.

Абель не хотел соглашаться, в его планы не входило терять время в Темных землях, только не после того, что успела наговорить ему мудрая. Столкновение двух упрямых баранов, один из которых спешил, а второй не хотел отпускать свою сестру в забытые труппами пещеры, обещало быть эпичным. Из-под земли уже начал просачиваться густой, холодный туман, а вокруг Абеля заплясали первые, еще слабые языки пламени, и казалось, драки не миновать. Столкнулись два монструозных идиота... Спасла всех нас от серьезных проблем королева:

— Из достаточно надежного источника мне известно, что люди не очень выносливые, и им вечно нужен отдых. Мне кажется, как раз сейчас отдых им бы не помешал. Потеря крови, стресс...

— Веда не ранена, — не отрываясь от игры в гляделки, отозвался Абель.

— Она — нет, но Раданэш был. Во время обрядов потерял много крови. — Айяна была просто восхитительно терпелива и рассудительна. В атмосфере упертого кретинизма и ощутимого желания подраться это вызывало особое уважение. — Да ты посмотри на него, ведь на ногах едва стоит.

Абель неохотно перевел взгляд на Раданэша, увидел бледного, казалось, даже постаревшего и пошатывающегося короля, и тихо ругнулся, туша огонь.

Пробуждения драконов сами по себе тянули силу вместе с кровью, и три подряд проведенных обряда Раданэша серьезно вымотали и обескровили. Это не считая забега по коридорам храма и недолгого полета, которые легкими назвать язык даже у меня не поворачивался...

Раздраженно цыкнув, ужас неохотно принял предложение хейзара.

Туманом нас всех накрыло мгновенно. Я еще успела слабо пискнуть и услышать сильный голос Велиара, отдававшего последние приказы своим солдатам. Они остались у пещеры разбираться с телами, нас же перенесло в полутемную, какую-то серую залу, полную теней и странных шорохов.

Туман истаял так же легко, как и окружил нас, а мне на плечи будто что-то опустили, что-то очень тяжелое, почти неподъемное, но отдаленно знакомое. Что-то подобное я испытывала в детстве, когда долго в реке плескалась, а потом едва вылезла на берег, отсутствие воды в первые мгновения было очень ощутимым и очень тяжелым. С отсутствием тумана были те же проблемы, только раз в десять сильнее...

Я устояла на ногах благодаря вовремя среагировавшему ужасу. Ну, как устояла? Повисла в его руках, сраженная угнетающей мощью перемещения Велиара — хейзар перенес нас всех, и по виду его нельзя было сказать, что на это потребовались какие-то усилия.

Раданэшу повезло меньше, не выдержав тяжести перемещения, король рухнул на колени, тяжело дыша. В первое мгновение мне казалось, он свалится с сердечным приступом, во второе его уже поднимал Девор. Ругался, ворчал, но поднимал.

И по мрачным коридорам, вслед за полупрозрачными тенями, что здесь вместо слуг были, терпеливо тащил почти на себе, пока Абель был занят мной.

— Это нам еще повезло, — вещала королева, первой следуя за тенью, — Вел уставший, не злой. Вы — отдохнуть, я сама с братом поговорю, все объясню. За ночь подгорные тоннели будут очищены, а завтра сможем выступать.

Хороший, в общем-то, план, если задуматься. И все бы могло пройти просто замечательно, мы бы мирно отдохнули... Особенно радовало, что общаться с хозяином

Туманного замка нам не пришлось: не таким он был гостеприимным хозяином, как Эльмут. Если бы не отморозенность одного конкретного дракона...

Обед нам принесли прямо в покои, совершенно спокойно восприняв то, что Абель отказался занимать соседние комнаты, оставшись в тех, что отвели мне — соседние занял Девор... Лучше бы его поселили в другом конце замка, честное слово.

Я допивала чай, пока Абель мерял комнату широкими шагами. От большого окна, забранного темно-серыми шторами, до двери из темного дерева, минуя кушетку, кровать и дверь в гардеробную. Потом обратно.

— Неужели тебя так встревожили слова мудрой? — спросила я, когда он пошел на десятый круг.

— Встревожили? — переспросил Абель, замерев посреди комнаты. Постоял так пару секунд, а потом, вместо того, чтобы продолжить свой путь, направился ко мне.

Подошел, но вместо того, чтобы сесть за стол, опустился на корточки передо мной, то ли в поисках опоры, то ли просто так накрыв мои колени горячими ладонями, даже сквозь плотную ткань походных штанов я чувствовала их тепло. — Видишь ли, в чем дело, золотце: еще до того, как стал советником, я участвовал в трех войнах и на своем опыте узнал, что лучше прислушиваться к словам того, кто может видеть будущее. Хотя бы немного.

— В твоё время были провидицы...

— Зрячие, — мягко поправил меня он.

— Что?

— Здесь их называют зрячими.

— А... ну да, но не в этом дело. Провидиц или зрячих, или как ты их не назови, больше нет.

— Но есть Мирай. Сила, выпущенная на свободу благодаря уничтожению мира, почему бы ей не уметь чего-то такого, чего не умеют простые смертные?

— И что? Ты продолжишь нервничать и торопиться?

— А у тебя есть идеи получше? — с улыбкой спросил Абель. Его рука поползла по коленке вверх. — Прошу, озвучь.

И вот тут занервничала я. Потому что, с такой улыбкой можно только о героических свершениях просить: достать звезду с неба, построить замок за ночь... нарожать выводок драконят.

— Может и есть. — нервно прихлопнула его руку на бедре. Он даже не вздрогнул и вытащить ее из-под моей ладони не сподобился, так и остался сидеть, щурясь и улыбаясь, пока я судорожно пыталась придумать, чем бы таким его озадачить, чтобы он ручки свои от шока подобрал.

Стук в дверь раздался как спасение свыше.

— Может, откроешь? — спросила я, когда стук повторился, а ужас даже на дверь не посмотрел.

— У нас важный разговор. Нам не стоит отвлекаться.

— Вдруг там что-то серьезное? Ну, Абель!

— Ладно, — поскущел он, легко поднимаясь. Только когда ужас отошел, я смогла вздохнуть с облегчением. Ощущение было такое, будто я из ловушки вырвалась, опасной, но волнительной.

За дверью, не растаяв под раздраженным взглядом Абеля, стоял Девор. Не дождавшись разрешения войти, он легко отгеснил ужаса плечом и ступил в покои.

— Что-то случилось? — я медленно поднялась, испытывая странные чувства: с одной стороны он меня немного спас, я должна быть рада его появлению, с другой — это же отморозок.

— Случилось, — подтвердил он мои самые страшные опасения, — я долго думал и понял, что это несправедливо.

Не спеша закрывать дверь, будто бы всерьез рассматривая возможность вышвырнуть вторженца прочь, Абель сухо спросил:

— Что именно кажется тебе несправедливым?

— Почему наша хранительница проводит все время с тобой? Почему я должен с этим мириться? — возмутился он, потом очень театрально задумался и с насквозь фальшивым удивлением всплеснул руками. — Хотя, подожди, я не должен мириться! Мы в равных условиях.

— Ты пришел, чтобы нам об этом сказать? — ирония в голосе ужаса могла бы смутить кого угодно, но только не Девора.

— Не только. Я хочу, чтобы эту ночь Веда провела в моих покоях.

В какое именно мгновение излишне самоуверенный отморозок вылетел в коридор, основательно впечатавшись всем телом в стену, я бы не смогла сказать даже под страхом смерти. Его просто вдруг не стало в комнате, а Абель замер на пороге, ухватившись руками за косяк двери, пока я хваталась за него, крепко обняв за талию и силпло вещая, что хозяин замка — это не хозяин таверны, его возмещение ущерба золотом может и не устроить... Когда именно я успела добежать до двери и поймать довольно проворного и немножечко взбешенного дракона, хотя всего мгновение назад стояла у стола, я тоже не знала, но была уверена, что всему виной оказался огонь, которым Абель поделился со мной во время обряда.

— Ты не имеешь права, — прохрипел Девор, отлепляясь от стены, — она принадлежит мне не меньше, чем тебе. То, что ты был первым, не делает тебя исключительным.

— Да я же тебя раздражаю!

Не знаю, как мне удавалось сдерживать Абе́ля, но слова отморозка совсем не помогли его успокоить. Девору пора было понять, что ужас болезненно реагирует на эту тему и может ненароком прибить, но он почему-то не понимал.

— Раздражаешь. Ты же сломала мой кристалл, по-твоему, после этого я должен быть тебе благодарен?

— Ну....

Если быть объективной, после такого меня вообще убить стоило, но я не могла быть объективной, ведь на кону стояла моя шкура, а потому виноватой себя не считала и была уверена, что меня можно простить. Не так ведь и плохо все сложилось.

— Но я готов изменить свое к тебе отношение... по крайней мере попытаться. А для этого неплохо было бы нам узнать друг друга получше.

Я почувствовала, как Абель дернулся от этих слов, и обняла его крепче, зажмурившись и зачем-то крикнув:

— Нельзя!

Абель замер, но не успокоился, я чувствовала, как закаменели от напряжения его мышцы. Девор хохотнул.

— Так что ты скажешь?

— Ты же понимаешь, что убивать меня нельзя? — спросила на всякий случай. — Умру я — умрешь и ты.

— И в мыслях не было.

Осторожно отпустив Абея, я протиснулась у него под рукой, чтобы героически заключить:

— Тогда можно и пообщаться.

— Сокровище... — голос у ужаса был такой... такой, как у человека, готового ломать кости и сворачивать шеи и... хорошо, наверное, что он человеком не был. Потому что у драконов вот это вот хриплое обещание мучительной смерти могло означать что-нибудь другое — недовольство, к примеру.

— Все будет хорошо, — я обернулась к Абею, продолжавшему занимать весь дверной проем и выглядеть очень грозно, — мы попьем чаю, посплетничаем, а к ужину я вернусь. А если Девор будет плохо себя вести, я сломаю об его голову стул. Думаю, стул Велиар сможет мне простить.

— У меня было условие: ты никогда не остаешься с ним наедине.

— Ну хочешь, мы дверь открытой оставим?

— Веда.

— Я его хранительница, ты ведь это понимаешь? Да, это последствия моей глупости, но ничего изменить уже нельзя, так может, стоит хотя бы попытаться наладить отношения? Это всем нам на пользу пойдет.

Девор согласно угукнул, подтверждая, что пора бы нам уже поговорить.

— Я не хочу тебя отпускать, — стоял на своем ужас.

— Так не далеко же, всего-то в соседние покои. Два шага — и я там, а потом я тут.

Абея это не особенно убедило, но останавливать меня он не стал, лишь глядел вслед. Наверное, пытался пробудить мою совесть, не знал он, что совесть моя сбежала еще в Талом уделе, когда я вторым драконом обзавелась. Не выдержала она таких потрясений.

— Ну и зачем ты его злишь? — спросила я, стоило только закрыться двери.

— Раздражает. — односложно ответил Девор, кивнув на столик у окна. — Ты хотела чаю.

Обстановка в этой комнате ничем не отличалась от той, что была в выделенной нам. Те же серые цвета с переходом в черный или сизый, скромная обстановка и две двери: одна в гардеробную, другая — в ванную. Кровать, столик, два стула, кресло... все было так же, как и там, за стеной. Единственным отличием был обитающий в покоях дракон.

Чаепитие как-то не складывалось. Я не знала, о чем можно говорить с отморозком, Девор тоже не спешил завязывать разговор. Молчание угнетало, чай остывал.

Я хотела к Абею.

— Я ведь тебе тоже не нравлюсь.

Неожиданное заявление спугнуло вязкую тишину, всколыхнув во мне робкое удивление.

— Тебя это задевает?

— Приятного мало, когда тебя ненавидит твоя собственная хранительница.

— Я тебя не ненавижу.

И это было чистой правдой. Он меня раздражал, иногда просто бесил, очень часто я хотела его стукнуть, но совершенно точно не ненавидела.

— Да ну? — Девор скептически приподнял бровь. Сейчас, сидя на стуле напротив меня с чашкой чая в руках, он казался почти нормальным.

— Ты не сделал мне ничего плохого, чтобы я могла тебя ненавидеть. Это... я просто тебя недолюбиваю, но это же у нас взаимно.

Мы еще немного помолчали. Девор смотрел прямо перед собой, позволяя мне барахтаться в болоте неловкости. Это было невыносимо и не могло так больше продолжаться, потому я нарушила тишину робким вопросом:

— Я могу понять, за что ты злишься на меня, но что тебе сделал Абель?

— Что сделал? — отставив чашку, Девор удобнее устроился на стуле, вытянув длинные ноги. На меня он все так же не смотрел. — Как думаешь, каково это — пробудиться спустя столетия, чувствуя, что внутри засело что-то темное и острое, способное в любой момент сломать тебя или подчинить своей воле? Я знал, что это такое, знал, что именно оно поддерживает мою жизнь, осознавал, что не смогу сопротивляться. А потом ты его разбила... До сих пор не понимаю, как не убил тебя в тот момент. Я был уверен, что ты уничтожила меня.

— Я всего лишь помогала Абелю, — пробормотала я, виновато разглядывая его профиль. Раньше я не задумывалась, как это все выглядело со стороны. Как это видел Девор или та же Анте, Гэдаш в конце концов. А остальные драконы?

Девор усмехнулся:

— Помогала, с этим не поспоришь. Возможно, я бы встал под его крыло, умирать мне совсем не хотелось, но вовремя вспомнил об обряде. Тогда я еще не представлял, на что себя обрекаю.

Вот эти его слова меня серьезно обидели:

— Ты так говоришь, как будто я самая ужасная хранительница из всех возможных.

— Не самая ужасная, — утешил меня он, — но ты принадлежишь Абелю. Что бы я не говорил и как бы себя не вел, я это понимаю. И это не честно. Я тоже имею право на семью, в конце концов, именно наш род проводил обряды единения. Ты должна принадлежать мне.

— Я тебя раздражаю, — напомнила нервно. Еще одного дракона с планами на совместное гнездо и драконят я бы точно не выдержала, — к тому же, Раданэш пробудил ледяную драконицу. Будет тебе семья...

Девора от моих слов всего передернуло:

— Лучше крылья сложить, — горячо заверил меня он. Расслабленность исчезла из его позы, отморозок выпрямился.

— Драконица-то тебе чем не угодила? — растерялась я.

— Думаешь, я для того отказался идти под крыло Абеля, чтобы попасть в рабство к ледяной самке? Чтобы за неимением стаи она правила одним мной?

Неожиданное признание меня удивило.

— Погоди... У вас матриархат был?

— Надеюсь, что был, — поежился Девор, встретившись со мной взглядом.

— Вообще, наверное, это и правильно, — вслух размышляла я, — если вы настолько не могли контролировать свою злость, что приходилось в качестве якоря людей использовать, то куда уж к власти таких неуравновешенных драконов допускать? Куда безопаснее, когда правит кто-то спокойный. Ваши женщины, они же были не агрессивными, в отличие от мужчин, верно? Мне Абель рассказывал...

— Такие уж и агрессивные, — уязвленно фыркнул он. — Чтобы ты знала, агрессивные особи среди самцов выродились довольно быстро, но проще было пару раз изобразить приступ ярости и обзавестись нежной человечкой, чем сносить властность самок еще и в собственном гнезде.

— Ого... — я не знала, что сказать. О матриархальном строе я читала; на небольших островах, что находились близ Мэвас — земель нашего государства, жили племена, в

которых вождями всегда были женщины. Их называли Матерями (прямо так, с большой буквы) и следовали их советам. И не сказать, что они там все так уж плохо жили. Конечно, в книгах ничего не говорилось про ущемленное мужское самолюбие, зато подробно описывались все товары, которые наши купцы привозили от таких племен.

— Но это должно остаться в секрете. В старом мире никто не знал, почему наши драконы так часто выбирали в качестве жен своих хранительниц. Все списывалось на связь, образующуюся после обряда. — заговорщицки понизил голос он. — Ты моя хранительница, потому я рассказал тебе. Будем считать это демонстрацией моего безграничного доверия.

— Польщена. — пробормотала я, пораженная не оказанным мне «безграничным доверием», а открывшейся информацией. — А разве это не так? Разве связи на самом деле нет?

— Связь, несомненно, появлялась, но она не влияла на выбор. В основном это была защита для человека, через связь в хранительницу вливалась наша магия, укрепляя ее тело и продлевая жизнь. Но человеческие женщины всегда были нежнее, мягче и заботливее — достоинства, которых лишены наши самки.

— А горные драконы? У них тоже с женщинами беда? — опасливо спросила я. Потому что, если окажется, что Абель, запуганный властными самками, просто повелся на забитую меня, как на возможный источник нежности и заботы, я не знаю, что сделаю... что-нибудь далекое от нежности и заботы, но очень близкое к членовредительству.

— О неет, — Девор завистливо вздохнул, — им повезло. Их самки были идеальны, — вспомнив Анте, он добавил, — не все, конечно, но брак, он везде случается.

Решив, что достаточно говорить о грустном, Девор предложил развлечь меня историями из жизни драконов. Я, разумеется, согласилась.

И все оставшееся время слушала о том, как Девор, будучи завидным со всех сторон женихом, спасался от властных самок в армии (благодаря чему, собственно, и сумел дослужиться до своих высот) и побеждал одного врага за другим. Я слушала с искренним интересом. Байки из жизни воздушной армады казались мне если и не уморительными, то очень интересными.

Идиллическую атмосферу нарушил требовательный стук в дверь. Девор прервался, удивленно посмотрел на меня, я ответила ему растерянным взглядом. Рассказчик из него вышел прекрасный, время пролетело незаметно, чай давно остыл, а взбитые сливки на ягодных пирожных опали, но никто этого не заметил.

— Наверное, это за мной, — предложила я самый логичный вариант и не ошиблась.

Не утруждая себя повторным стуком, Абель распахнул дверь, с чувством приложив ее об стену.

— И правда за тобой, — хмыкнул Девор, — неужели пришла пора ужина?

— Веда достаточно времени провела в твоём обществе.

Сказано это было достаточно грозно, чтобы мое благоразумие напомнило о себе, заставляя подняться:

— Так, наверное, я и правда пойду. Хорошего вечера.

Девор медленно кивнул, продолжая смотреть на Абею. Это уже был не Девор, которого я успела узнать за последние несколько часов, это снова был отморозок.

— Ты злишься, — сказала я, когда дверь в наши покои с грохотом захлопнулась за спиной. С наблюдательностью у меня проблем не было, с тактичностью — огромные.

— Четыре часа, Веда, — Абель прошел мимо меня к окну, — что вы там делали столько времени?

— Разговаривали.

— И?

Какие же непростые все же эти драконы, просто мозгодробильные головоломки на ножках, и мне, кажется, досталась самая сложная — вот чего он от меня хочет?

— И думаю, нам с тобой тоже следует поговорить, — наугад выпалила я. Кажется, с ответом я ошиблась, потому что ужас, трагично замерший у окна, спиной ко мне, резко обернулся, недоверчиво переспросив:

— Поговорить?

— Ага. Узнать друг друга получше.

— Но я уже знаю о тебе все, что нужно. — удивился он. Тут же осекся и странно улыбнулся. — А впрочем, ты права. Давай поговорим. Есть у меня вопросы, ответы на которые я так и не получил.

Улыбка его мне не очень понравилась, потому я осталась топтаться у двери, планируя в случае чего сбежать. Словно почувствовав мое намерение, Абель медленно приблизился, почти подкрался. Не делая резких движений, опасаясь спровоцировать мой побег, взял за руки, и медленно довел до кровати, усадив на ее край. Сам сел рядом, вроде как ненавязчиво, но все равно очень напрягающе обняв за плечи:

— Расскажи мне, сокровище, что не так с твоей семьей? Почему ты не хочешь строить со мной гнездо?

Не зря я неладное подозревала...

— Абель, а давай о чем-нибудь другом поговорим?

— Но я хочу об этом, — прижавшись щекой к моим волосам, он очень проникновенно вздохнул, — должен же я знать, что угрожает моей личной жизни, ты так не считаешь?

— Давай лучше поговорим о тебе.

— Что случилось с твоей семьей? — демонстрируя исключительную драконью упертость, он продолжал задавать один и тот же неудобный вопрос.

— Абель...

— Веда, я все равно это узнаю.

Не отстанет, поняла я и вспылила.

— Умерли они. Доволен? Теперь мы можем поговорить о чем-нибудь другом?

В одном мы с Абелем были невероятно похожи, с тактичностью у ужаса были проблемы не меньше моих.

— То есть, ты сирота? Знаешь, я ведь думал, что у тебя просто безответственные родители, раз отправили тебя одну в столицу, но если они мертвы...

— Абель, — воспоминания о родителях, как правило, будили во мне две сильных, но кардинально противоположных эмоции: я либо захлебывалась в слезах, либо впадала в неконтролируемую ярость. На этот раз мне повезло, выпала ярость.

И Абель почувствовал это по моему голосу, подрагивающему от едва сдерживаемой злости.

— Прости.

— Я не сирота, — это слово мне было почти физически неприятно, от него веяло чем-то безнадежным и страшным. Настолько страшным, что я готова была вспомнить о тех, кого сложно было бы назвать родственниками, но которые именно ими и являлись, — у меня есть тетя и двоюродные сестры. Две.

— И они отпустили тебя одну в город? — сердито проворчал Абель. — Думаю, когда мы

вернемся на остров, мне нужно будет с ними серьезно поговорить.

— Что?! — я очень хотела, чтобы мне просто послышалось, я мечтала об этом и желала, чтобы Абель подтвердил мои надежды. — Что ты сказал?

— А что? — растерялся он, смущенный моей реакцией. — Мне в любом случае нужно будет с ними познакомиться. Получить благословение... Или в вашей культуре не родители отдают невесту жениху? Я совершенно уверен, что у людей было принято именно так.

Упоминание о женихе и родне в одном предложении затронули какие-то совсем уж запретные струны в моей душе. Страх, который я испытывала в темную осеннюю ночь, убегая из дома в неизвестность, лишь бы не стать женой своего женишшка, был слишком ярким и не смог полностью стереться из моей памяти.

Я подскочила, скинув руку Абеля с плеча, схватила его за рубашку и попыталась встряхнуть. У меня ожидаемо ничего не вышло, но я этого даже не заметила:

— Никаких женихов! Никаких тетей! Никакого знакомства. Ты меня понял? — еще одна безуспешная попытка вытрясти из него эту глупую идею (я почти уверена, что услышала протестующий треск ворота рубашки) и совсем уж устрашающее... ну, как мне хотелось думать. — Понял?!

Вот только Абель не убоился, накрыл мои руки горячими ладонями и с улыбкой прошептал смущающее:

— Ты восхитительна.

Руки опустились сами собой. Complimentами с редкими вспышками моей агрессии бороться еще никто не пытался. Но, вот, как выяснилось, этот нечестный прием помогал успокоиться лучше, чем угрозы отца меня выпороть, или обещания бабули превратить в ящерицу, если не успокоюсь. Тогда я просто огрызалась и убегала в коровник, успокаиваясь. Сейчас стояла перед ужасом и не знала, что делать. Восхитительной меня еще не называли.

Стук в дверь спас от необходимости что-то говорить, очень удачно позволив сделать вид, что не было ни моей вспышки, ни этой тревожной улыбки и совершенно неуместных слов.

За дверью, оказалась тень, тонкая, прозрачная, она держала в руках огромный поднос с нашим ужином.

Пока тень сервировала стол, легко отрачивая и третью, и четвертую, а разок — даже пятую руку, я молчала, когда дверь за ней закрылась, не спросить просто не смогла:

— Это тоже когда-то были живые люди?

— Нет. Велиар — второй сын Рассак, он достаточно силен, может себе позволить создавать слуг из энергии.

Глава 14. Темное проклятие

Трупы убрали за сутки. Вот вчера они еще были, а сегодня их уже не было. Ни одной жуткой, черной, безглазой туши. Только израненная воспоминаниями о недавнем сражении равнина, да холодная темнота пещеры.

— Ну что... пойдём? — неуверенная бодрость Айяны нас не приободряла, напротив, заставляла переживать и беспокоиться.

Меня уж точно. Очень хотелось спросить «а может, не стоит?», но где-то там нас ждал плененный проклятием дракон, потому я храбрилась и молчала.

И мы шагнули в темноту. Сырость серого утра, полного мелкой мороси, словно застывшей в воздухе, сменилась непроглядной сыростью пещеры. Пахло плесенью и чем-то странным, будто забродившим — трупы, конечно, были убраны, но кровь мавари с камней никто оттирать не стал.

Впереди, подозреваю, специально для нас с королем, медленно плыли созданные Абелем рыжие огоньки. Потрескивающие и изредка стреляющие искрами, они освещали стены и пол пещеры, но не имели достаточной яркости, чтобы дотянуться до высоких сводов.

— И как часто эти твари пытаются пробиться на поверхность? — полюбопытствовал Девор спустя минут десять сосредоточенного и молчаливого продвижения по подгорному ходу.

— Мавари? — рассеянно уточнила Айяна. — Когда как, но основной период их активности всегда приходится на осень. Где-то в этих тоннелях есть трещина, из которой они приходят.

— Почему «Темное проклятие»? — продолжил допрос Девор. Его, как существо, привыкшее к небесному простору, теснота подгорных троп сильно раздражала. Он ведь сейчас сносил давящую тяжесть всех тех тонн породы над головой не для того, чтобы пополнить свою сокровищницу, он шел за драконом, а это не могло в полной мере примирить с необходимостью терпеть такие неудобства.

— Что?

— Я знаю мертвый язык, я же съел твоих воинов, а ты вложила в них многое, расстаралась на славу...

— Ясно-ясно, — раздраженно отмахнулась хейзар, — я помню об этом.

— Так почему проклятие? И почему ты звала их Выкормышами Рассах?

— Потому что появились они сразу после того, как мы усыпили мать. Рассах ушла из этого мира, зато пришли они. Сильные, опасные существа, на которых не действует наша сила. Мавари невосприимчивы к любого вида магии, агрессивны и постоянно голодны. Проклятие туманного удела. Велиар считает, что где-то глубоко под землей есть трещина, наподобие той, из которой вышла сама Рассах. Оттуда они и приходят в наш мир. Я же уверена, что именно мать и открыла им путь на Излом, но с какой-то целью не позволяла выбраться на поверхность раньше, а потом просто уснула и магия ее развеялась.

— Но зачем ей могли понадобиться такие чудища? — не сдержала я своего любопытства.

Айяна пожала плечами:

— Мать всегда мечтала захватить Светлую империю и объединить все земли под своим правлением. Мавари могли бы помочь ей прорваться сквозь Сумеречную зону и Шэйна. Да теперь это и не важно, Рассах спит, а мавари... Найти бы только место, из которого они выбираются, — досадливо покачала головой она.

— Не получается?

— Велиар искал, три года провел в этих тоннелях, но ничего не обнаружил.

После этих ее слов я по-новому взглянула на ход, по которому мы сейчас шли. Абель вел нас уверенно, он чувствовал дракона и знал куда идти.

Интересно, видел ли хейзар во время своих трехлетних скитаний по этим ходам странную статую, неуместную и ненужную здесь, под землей?

Темнота дрожала на грани света, путаясь тенями, упрямо вжимаясь в этот невидимый барьер и давя. Почему-то казалось, если огоньки вдруг потухнут, тоннель нас просто сожрет, заглочит, не оставив даже воспоминаний о том, что по нему куда-то брела наглая и самоуверенная кучка наивных оптимистов.

Чтобы хоть как-то притушить разгорающийся пожар неудержимой тревоги, я ухватилась за ладонь Абели. Совсем справиться с беспокойством это не помогло, но хотя бы страх перестал подгибать колени, и идти стало легче.

Под землей время терялось, минуты тянулись бесконечно, а часы пролетали мгновениями, потому я бы точно не смогла сказать, сколько мы шли, пока Абель не вывел нас к внутригорной пещере. Огоньки высвечивали неровные стены, низкий скошенный свод и всего один тоннель — тот, из которого мы сюда и попали.

По всем признакам это был тупик, нам следовало вернуться к недавней развилке и свернуть в другой проход, но Абель не спешил поворачивать назад. Он стоял посреди пещеры, сжимал мою руку и думал.

— Мы теряем время, — высказала свое недовольство Айяна, после нескольких минут непонятного бездействия.

— Нет, — отозвался Абель и вновь замолчал.

— Дракон здесь, за этим камнем, — пояснил Девор, которому тоже полагалось ощущать собрата. Драконьи штучки.

— Значит, должен быть какой-то обходной путь, — рассудительно заметил Раданэш, ему, как и хейзар, совсем не нравилась эта бессмысленная трата времени.

— Зачем нам другой путь? — удивилась Айяна. — Давайте просто переместимся туда?

Предложение Айяны было встречено равнодушным согласием.

— Возьмешь Девора, — не то спросил, не то приказал Абель, жестом велел Раданэшу подойти ближе.

— Я и сам могу, — возмутился отморозок, шарахнувшись от хейзар, — не нужно мне помогать.

— Это не храм, это пещера, полная изумрудов, если ты переместишься в стену, то останешься в ней навсегда. — осадил Девора ужас.

— Изумруды? — оживилась Айяна.

Недовольный разумным замечанием отморозок хмуро пояснил:

— Эти стены полны драгоценных камней.

— То есть, разрушить мраморную колонну тебе не составило никакого труда, а разрушить изумруд — нет?

Мой искренний интерес был встречен возмущенным взглядом:

— Мы не просто так наполняем драгоценностями свои сокровищницы, камни прекрасно накапливают и передают энергию, не разрушаются под воздействием магии и...

— Попади ты в стену во время перехода, изумруды расхватили бы тебя на сувениры! — радостно выпалила я, довольная своей догадливостью. Мне ведь еще ужас говорил, что они по сути своей одна сплошная магия... С опозданием сообразив, что со стороны радость моя могла выглядеть довольно странно, я смутилась. — Прости.

— Расхватали бы, — с улыбкой подтвердил Абель, приобнимая меня за плечи.

Отморозка, конечно, сложно было назвать здравомыслящим драконом, но на этот раз спорить он не стал.

— Понял я, понял.

Абель продолжал снисходительно улыбаться, даже после того, как взметнулось пламя.

Когда же оно опало, улыбку стерло с его лица неожиданной встречей.

В огромной пещере — а она поистине была огромной — помимо статуи дракона, смиренно лежащей у дальней стены, находилось еще около полусотни мавари, освещенных усердными Абелевыми огоньками.

Безглазые жуткие морды слаженно повернулись в нашу сторону, скаля широкие зубастые пасти.

— Это нехорошо, — прошептала я, прижимаясь к Абелю. На грани сознания, прямо за паникой и страшными мыслями о скорой смерти мелькнула слабая радость от того, что во время перемещения руку с моего плеча он не убрал, — совсем нехорошо.

— Вечные льды, — простонали рядом. Девор с Айяной уже были здесь и тоже пребывали под впечатлением от увиденного.

Первые монстры, находящиеся ближе к нам, сорвались в бег неслышно. Опираясь о каменный пол непропорционально длинными руками, они скачками приближались к так удачно объявившейся еде. Спасло нас от мгновенной смерти лишь то, что все мавари находились около противоположной стены, видимо, там, где располагался еще один тоннель. Разделяло нас около ста метров, может быть, чуть больше.

Абель даже не пошевелился, а от его ног, навстречу подземным тварям, поднявшись волной, хлынуло пламя. Монстров накрыло с головой, по всем законам их должно было сжечь, оставив на память лишь прожженные до черноты кости и немного пепла. Но мавари презирали законы и сгорать не хотели. Они легко прорвались сквозь бушующее пламя, не заметив атаки — огонь стекал с их шкуры, не причиняя никакого вреда.

Абель выругался на своем, драконьем, Девор поддержал его, и вместе они бросились вперед.

— Дамы, думаю, нам стоит отойти, — крепко ухватив меня за локоть, Раданэш проделал то же самое с Айяной и оттащил нас к камню — в человеческий рост высотой, в ширину он мог скрыть за собой около пяти королей.

— Говорила же, магия на них не действует, — вздохнула хейзар.

— Зато неплохо действуют зубы и когти, — заметила я, выглядывая из-за нашего укрытия и искренне болея за своего дракона. О том, что в общем-то, оба дракона мои, я вспомнила лишь когда Девору на холку прыгнула одна особенно проворная тварь.

— Уууу, все плохо, все очень-очень плохо, — бормотала Айяна, сосредоточенно следя за боем. Отморозок скинул с себя мавари и размозжил его голову задней лапой, а хейзар продолжала бормотать.

Я была с ней полностью согласна, все было очень плохо, но стало только хуже, когда, почувствовав острое беспокойство, я обернулась.

Из полумрака, сгустившегося у стены, на меня смотрел мавари. Смотрел, но не нападал, будто бы терпеливо дожидаясь, пока его заметят.

И я заметила.

— Все плохо, — неустанно сообщала хейзар последние новости.

— Айяна, — тихо позвала я, боясь резким движением или слишком громким окриком спровоцировать монстра. Но меня не услышали.

— Очень-очень плохо.

— Айяна.

— Оооо...

— Айяна!

— Что? — психанула она, обернувшись ко мне.

— Туууда посмотри.

Раданэш, услышавший последние слова, тоже посмотрел назад.

Именно он и озвучил все наши мысли. Да, это были ругательства, да, заковыристые и поражающие воображение, но особенно точно передающие то неприятное место, в которое мы попали.

Мавари оскалился.

— Дерьмо, — охарактеризовал эту улыбку король.

— Ты можешь, что-нибудь сделать? — спросила я у Айяны, не отрывая взгляда от монстра. Почему-то казалось, что пока на него смотришь, он будет оставаться на месте.

— Они невосприимчивы к магии, ты же видела, — Айяна считала так же, как и я, потому смотрела во все глаза.

— Но твой брат же их побеждает.

— Оружием. А я меч никогда в руках не держала.

— Я держал, — Раданэш вышел вперед. О том, что король такой махине не соперник, сказать ему ни я, ни хейзар не решились, только активнее начали надеяться, что чудище не нападет раньше, чем его приметит кто-нибудь из драконов.

У мавари были свои планы, и он очень хотел нас в них посвятить. Даже не нас. Почему-то только меня. Огромная человекоподобная махина на собачьих лапах бросилась вперед, сметая со своего пути и Раданэша (меч его жалобно дзынькнул об камень и отлетел в сторону, а сам король, ударившись головой остался лежать на полу), и Айяну, заступившую ему дорогу.

Я же, как и положено человеку, вместо того, чтобы сражаться, отскочила в сторону, избежав клыков и когтей, спряталась за камнем и завизжала, что было сил:

— АБЕЛЬ!!!

Показалось или нет, но даже своды содрогнулись от моего вопля. Все, пока еще живые, мавари так точно посмотрели на меня. Их было чуть больше дюжины, и все они в едином порыве решили, что лучше сначала разобраться с громкой мелочью, а уже потом идти умирать под когтями крылатых монстров.

Такая самоубийственная жажда забрать с собой в пекло хоть кого-нибудь из врагов, хотя бы самого неказистого. По камню над моей головой проскрежетали когти — мавари, так легко раскидавший короля с королевой — капал мне на плечо слюной, клыкасто улыбаясь сверху.

— П-привет, — просипела я, запрокинув голову и не моргая глядя в безглазую морду.

Было ли мне страшно? Звонящая пустота в голове была настолько всепоглощающей, что в ней успешно сгнули не только мои мысли, но и страх. Отупевшая от ужаса, я таранилась на монстра и ничего не чувствовала.

Ледяной дракон, спикировавший из темной сводчатой выси, прервал наше мирное знакомство, сметя с камня мою маленькую проблему, забрав ее вместо с собой вверх, чтобы уронить у противоположной стены уже обезглавленное тело.

На это я смотрела хватаясь за ворот рубахи и отчаянно борясь с расшалившимся сердцем. Стоило только опасности исчезнуть, как на меня навалилось сразу все, лишь чудом не сбивая с ног — страх, паника, подступающие со всех сторон трагические мысли...

Другого бросившегося ко мне мавари впечатало в камень в шаге от меня горячей, но вполне человеческой рукой.

— Спрячься, — хрипло велел Абель, и голос его, путаясь в завывании огня, звучал странно. Со мной разговаривала огненная фигура, спорить с которой было просто невозможно.

Слабо взвизгнув, когда на спину огнеопасному ужасу прыгнул совсем безбашенный монстр, я бросилась обратно в укрытие и попала в атмосферу тягостной печали.

Пристроив голову бесчувственного короля на своих коленях, Айяна озабоченно ощупывала шишку на затылке.

— Поверить не могу, всего один мавари, а я ничего сделать не смогла. Какой позор...

— Мы никому об этом не расскажем, — пообещала я, садясь рядом и переводя дыхание. Сердце медленно успокаивалось, изредко взбрыкивая болезненными, быстрыми скачками, но уже не ломало ребра.

Раданэш коротко простонал, медленно открывая глаза.

— Об этом мы тоже никому не расскажем, — пообещала я королю, который еще не понимал, что мы будем героически держать в секрете его неудачный бой, и на меня посмотрел странно.

Оставшиеся минуты сражения, мы провели в заговорщицком молчании, нарушил которое Абель.

— Веда?

Появился он как раз вовремя, Раданэш успел сесть, выглядел вполне солидно и совсем даже не жалко.

— Мы в порядке. — энергично отозвалась я. — Всех победили, да?

Абель кивнул.

— Вашество, пора проводить обряд.

К дракону мы шли медленно, пробираясь мимо мавари: разорванных, придушенных, с переломанными лапами и свернутыми шеями. Сначала Айяна, как самая нетерпеливая и расторопная, потом король, как тот, кому и суждено было проводить обряд, а потом уже и немного потрепанные, но довольные собой драконы.

Просто удовлетворенный хорошей дракой Девор и уязвленный моим отказом чуть-чуть прокатиться на ручках Абель.

— Сокровище, может, все же...

— Нормально я, — ответила рассеянно, сосредоточенная исключительно на том, чтобы случайно не наступить на кого-нибудь из монстров, — сама ходить умею.

— Поправьте меня, если ошибаюсь, — сварливый голос хейзар заставил насторожиться, — но это же опять не горный дракон!

— Лесной, — подтвердил Абель.

— Еще один? Я начинаю беспокоиться...

— Еще трое осталось, — со знанием дела напомнила я, пожалуй, впервые за все время нашего путешествия приблизившись к дракону на расстояние вытянутой руки. Стольких уже пробудили, а потрогать каменную морду мне довелось до этого только одну — ужаса.

Теперь-то, конечно, их стало целых две, но удовольствия от ощупывания лесного дракона я не получила. Мешал тяжелый взгляд Абеля и разбросанные вокруг тела.

— Помню я.

Айяна выглядела раздосадованной.

— Пора начинать, — нетерпеливо заметил Абель и был неожиданно поддержан отморозком:

— И выбираться отсюда.

Меня оттащили от статуи и оставили на попечение хейзар и отморозка.

Лесному дракону я даже сочувствовала. Конечно, и с другими пробужденными Абель не церемонился, но этому уж слишком досталось. Доводы ужаса не могли оставить несчастного равнодушным, у дракона просто не было выбора: тут либо присягнуть на верность и встать под крыло горного, либо позволить раскатать свою голову по стенам пещеры.

— Знаешь, иногда я боюсь твоего дракона, — доверительно прошептала Айяна, пока мы стояли в сторонке и смотрели на то, как Абель призывал ничего не понимающего лесного примкнуть к его стае.

Как выяснилось позже дракона звали Сихем, и он вызывал сочувствия. Вот он летел по своим драконьим делам, нес послание от одного лесного отряда другому, когда разыгралась магическая буря (обычная для времен уничтожения мира), загнавшая его в какую-то пещеру, переждать непогоду — обессиленный, он был не в состоянии бороться с ветром и колкими разрядами чистой энергии, разящими вернее и страшнее молний. В следующее же мгновение его уже возили мордой по полу. Даже при том, что напал лесной первым, что сработал инстинкт, что Сихем чувствовал, как кто-то смял в руке его жизнь, и впал в ярость, поражение казалось дракону унижительным. И выглядел он потерянным.

Тощий, русый, с непослушной челкой и голодными синими глазами, даже не мужчина — мальчишка.

— Накормить тебя надо, — высказала Айяна вслух то, о чем подумала я.

Отбытие в Тлеющий удел пришлось отложить еще на один день. Даже Абель, не отличающийся особым милосердием, согласился, что истощенному мальчишке нужен отдых... и небольшой перекус местными жителями. Летали ли они на охоту, или Велиар, как исключительно гостеприимный хозяин, предоставил парочку провинившихся велари, я не знала. Меня просто оставили на попечение Айяны и Девора, пообещав последнему что-нибудь жизненно важное оторвать, если он меня обидит.

Обещали угрожающим шепотом, но я все равно услышала.

Глава 15. Тлеющий удел

— Прежде чем мы отправимся в Тлеющий удел, я должна вас предупредить, — Айяна теребила рукав своей черной рубашки и смущенно улыбалась, — Делмар в последнее время немного нервный...

— Насколько в последнее время? — подозрительно уточнил Девор.

— Сорок лет почти.

Мы находились на границе Туманного и Тлеющего удела. Сидели над картой и слушали страшные истории про хейзара, на земли которого планировали попасть.

— Раяру повезло, и мы с Делмаром подумали, что тоже сможем найти себе подходящего человека. Но все пошло не по плану, потому я решила отказаться от этой идеи, но брат продолжил. За прошедшие годы у него было порядка шестнадцати человек.

— И что с ними случилось? — осторожно поинтересовалась я.

— Девять девушек он замуж выдал, две сбежали, и найти их не удалось, потому сомневаюсь, что они выжили, остальных Делмар просто вернул домой. Мы с ним совершили ошибку, решив, что местные люди могут быть похожи на Яну. Но брат упрям и все еще на что-то надеется.

— Веду стоит держать от него подальше? — прямо спросил Абель и получил искренний, но очень неожиданный ответ:

— В этом нет необходимости. Делмар недавно выкрал очередную девушку и сейчас с нею воюет. Вы просто... не удивляйтесь, когда его увидите. С последней человечкой ему особенно не повезло.

— А почему мы должны не удивляться? Мы что, в гости к хейзару Тлеющего удела отправимся? — растерялась я.

Айяна тихо хихикнула и просто предложила мне внимательнее глянуть на карту. Я глянула.

Два крестика, обозначающие драконов, находя один на другой, были поставлены аккурат поверх вулкана.

— Огнистый вулкан, действующий столько, сколько я себя помню, и только Делмар может ненадолго его успокоить. Без брата мы дракона не найдем, даже если вы, — Айяна кивнула Абелю, — не боитесь огня и способны ходить даже по неостывшей лаве, то Раданэш таких талантов лишен.

— Значит, придется сначала заглянуть к хозяину Тлеющего удела, — пожал плечами ужас. Его не пугала встреча с огненным хейзаром, но раздражала необходимость тратить время на что-то помимо пробуждения драконов..

— Тогда отправляемся? — приободрилась Айяна.

Абель кивнул.

Сихем флегматично жевал кусок хлеба. Язык наш он уже понимал, был накормлен до отвала, но все равно не мог избавиться от желания что-нибудь съесть. Голодные столетия заключенные в камень оставили глубокий след в его памяти и неплохо раздражили аппетит. Потому дракон ел, слушал и молчал, смущая нас внимательным взглядом серьезных глаз. Глядя на дракона, я ловила себя на неуместном желании подойти и хотя бы попытаться пригладить то безобразие, что царило на его голове — даже после знакомства с расческой феерической взрыв из пушистых русых прядей не сбавил своей основательности. Сихем выглядел совершенно несчастным, грустным подростком, так сразу и не скажешь, что это вот тощее создание способно человека съесть.

На этот раз перемещение было особенно осторожным, так как путь наш лежал по стопам Айяны, прямо в замок хейзара... в самый эпицентр военных действий.

— Я сказала, не буду! Не буду вести себя разумно! Не буду вас слушать! — страшный грохот на мгновение оборвал визг, потом раздалось звонкое «бабах», и девица завизжала с новой силой, после каждого слова повторяя это страшное «бабах» — Я! Хочу! Домой!

Мы переместились в коридор. Обычный такой каменный коридор, я таких уже целых две разновидности видела: полутемные и чистые — в замке Эльмута, и холодные, полные тумана — в замке Велиара. Этот коридор был светлым и теплым. И очень громким.

— Отношения выясняют, — хмыкнула Айяна, — сейчас она в Делмара чем-нибудь запустит, и он оттуда вылетит.

— А что там?

— Кухня. Эта барышня в... гостях у брата всего месяц, но уже успела распугать всех слуг. Не поверишь, она держит в страхе даже повара. А он, скажу я тебе, сделан из лавы с потухшего острова. Делмар неделю на острове провел, самые горячие трещины искал.

Трагический звон врезавшейся в камень чугунной сковороды ознаменовал бесславное поражение местного хейзара. Резко распахнув дверь, вжимая голову в плечи и прикрывая макушку рукой, в коридор вывалился высокий, темноволосый мужчина в местах подпаленной рубашке, присыпанный мукой, украшенный разводами приправ, отчетливо различимыми на серой рубашке. Раскрасневшийся и злой.

Нас он заметил почти сразу же, резко выпрямился, закрыл дверь, за которой все еще гремело стихийное бедствие, и хрипло каркнул:

— За каким тарготом вы сюда явились?

— И я рада тебя видеть, братец. — расплылась в улыбке Айяна. — Хорошо выглядишь.

— Ты еще издеваться будешь! — огрызнулся он, нервным жестом пытаясь стереть красное пятно перца с груди. — кого ты мне привела?

— Гостей. Нам необходимо попасть к Искристому вулкану, нужна твоя помощь.

Делмар вздохнул, еще раз потер грудь, с тревогой покосился на дверь и выдал:

— Сейчас вы мне все расскажете, и я решу, стоит ли ваша затея моего внимания.

На кухне все неожиданно затихло, но вместо того, чтобы встретить тишину с облегчением или в беспокойстве пойти и проверить, не убила ли его человечка, хейзар поторопил нас, будто бы опасаясь, что чудище разгромило на кухне все, что было можно, а сейчас выломает дверь, вырвется наружу и разгромит нас.

Разнообразие ради Делмар расспрашивать нас взялся не в столовой, за обеденным столом, а в кабинете, за бокалом чего-то крепленого и странно пахнущего. Такое ли оно странное на вкус, узнать я не смогла: Абель, сидевший на диванчике рядом со мной, ненавязчиво отнял у меня бокал, который всего несколько секунд назад мне поднесло совершенно невероятное создание. Обсидиановая фигура человека, расцвеченная тонкими нитями перетекающей под прочным панцирем лавы. На гладком лице полыхали огнем прорези глаз, и от взгляда их делалось совсем не по себе. Даже тени Велиара меня так не пугали, как лавовые человечки Делмара.

В креслах у стола устроились Девор и Раданэш, Айяна предпочла занять угол стола. Сихем неслышной тенью отступил к окну.

И только Делмар метался по кабинету, занимая собой все пространство. Обрисованный в общих чертах рассказ о нашем необычном приключении привел хейзара в странное состояние граничащего с негодованием восторга.

— Драконы! — голос его грохотал, и было непонятно, чего в нем больше — восхищения или злости. — Настоящие драконы, и я узнаю о них последним? Крылатый народ...

— Не последним, — качнула головой королева. Ее бокал был уже пуст и стоял на краю стола, — Раяр еще не знает.

— Слабое утешение, ведь он в последнее время ничем и не интересуется. — огрызнулся Делмар, враждебно глядя на сестру. — Ты развлекалась, пока я тут усмирал этого монстра!

— Этого монстра зовут Амина, и она человеческая девушка. — хохотнула Айяна. — Неужели она тебя пугает?

— Не говори глупостей, — проворчал Делмар, отводя глаза.

— Так вы нам поможете? — проявил свое нетерпение Абель. Милые семейные ссоры — это, конечно, хорошо, но у нас было важное дело, которое ужасу необходимо было завершить как можно быстрее. Его гнала вперед паранойя.

— Помогу? Возможно. — Из недовольного хейзар незаметно стал задумчивым и очень подозрительным. Сейчас он больше всего напоминал мне торговца, который пытался прикинуть возможную выгоду, стараясь быстро понять — стоит ли задира́ть цену или на этот раз лучше поумерить свою жадность, — но что я получу взамен?

— Делмар... — с укором протянула Айяна.

— Что Делмар? Ты за свою помощь получишь дракона, я тоже хочу для себя немного счастья.

— И что вы хотите? — заподозрив неладное, Абель напрягся, но не спросить не мог.

— О, не так уж много. Вот эта прелесть, что сидит рядом с вами, вполне подойдет.

Прелесть напряглась. Не то, чтобы я думала, будто Абель меня отдаст, я все же его хранительница и в перспективе — мать драконят (какой кошмар), но сам интерес хейзара заставлял беспокоиться. Беспокоилась не только я.

Один бокал в руке ужаса лопнул, второй полетел в голову Делмара. Тот профессионально увернулся от летящего прямо в него снаряда, пробуждая уверенность, что разнообразными предметами в хейзара кидаются часто.

Бокал врезался в стену и разлетелся осколками. Делмар присвистнул, с уважением глядя на дракона.

— Совершенно невозможно, — спокойно ответил Абель, словно и не кидался только что стаканами.

Хейзар хохотнул:

— Да я уже понял. Восхитительная реакция, но я все еще готов помочь вам.

— Безвозмездно? — лениво уточнил Девор. Он выглядел равнодушным и... утомленным, что ли, будто совсем не встревоженным недавними словами хейзара, будто бы не его пальцы всего мгновение назад были покрыты инеем. Отморозок был готов броситься в драку, и от Делмара это не укрылось.

— Ну почему же? За приглашение на свадьбу. — Сказано это было уверенно. Хейзар не сомневался, что свадьбе быть и мы имеем полное право его пригласить. — Быть может, хотя бы на вашем острове я смогу найти себе милую девушку.

Мне уже было жаль всех милых девиц нашего государства. И себя тоже жалко было, потому что не оставалось даже сомнений, чью свадьбу он имел в виду.

И вот тут возникало закономерное возмущение: сокровищницу свою Абель мне отдавал, драконят наплодить предлагал, а замуж не звал ни разу. И что любит не говорил. И любит ли вообще? Драконят же и без любви делать можно: вся наша аристократия — прямое тому подтверждение. Женятся как придется, а поди ж ты, до сих пор не вымерли еще...

— Будет вам приглашение, — пообещал Абель, приобнимая меня за плечи свободной рукой. С другой, все еще судорожно сжатой, продолжало медленно капать.

Что ж, видимо, я могла считать это предложением выйти замуж.

— В таком случае, вас проводят в покои. Вам нужно отдохнуть, а мне разобраться с одной неприятной проблемой. На закате отправимся к вулкану.

— Почему не сейчас? — спросил Девор.

— Усыплять вулкан под солнечным светом? Я похож на безумца? — искренне удивился Делмар. — К тому же, сейчас у меня есть дела, которые не терпят отлагательств...

— Помочь тебе с девочкой? — поинтересовалась Айяна.

Хейзар лишь отмахнулся:

— Сам выкрал, сам верну.

Для незнакомой мне Амины этот день оказался счастливым, для хорошо знакомой мне Веданы... как знать...

Лишь когда лавовая служанка довела нас до покоев, я узнала, почему Абель так и не разжал кулак. В ладони его, глубоко войдя в плоть, засело три крупных, острых осколка, которые мне же и пришлось доставать.

Нет, он обещал, что сам справится, но я ему не верила. Не может с чем-то подобным справиться тот, кто толстостенные бокалы голыми руками крошит, а потом еще планы на день обсуждает, все глубже вгоняя в себя осколки.

— Зачем так бурно на все реагировать? — ворчала я, медленно выковыривая первый осколок. В ванной, отделанной красным и оранжевым, было достаточно светло, и осколки хищно поблескивали в сиянии кристаллов.

— Зачем требовать в уплату мою хранильницу? — усмехнулся в ответ Абель. Он стоял позади меня, опираясь здоровой рукой о край раковины и смиренно позволяя мне делать с раненой ладонью все, что вздумается.

— Он же не знал, — зачем-то вступилась я за хейзара.

— Теперь знает, — вздохнул ужас, опустив подбородок мне на плечо.

— Угу, знает. — первый осколок я вытащила, в награду получив легкий поцелуй в висок. Была бы не так занята делом, насторожилась бы, но у меня впереди было еще два осколка и один невысказанный упрек. С упрека и начала. — И на свадьбу вот уже приглашен.

— А ты против? Не хочешь видеть его на нашей свадьбе?

— О... так значит на нашей? Что-то я не помню, чтобы меня замуж звали.

— А зачем тебя звать? — удивился Абель, следя за тем, как я медленно вытягиваю из его ладони осколок. Сложно было понять — действительно ли ему не больно, или он просто хорошо умеет себя контролировать. — Ты же все равно откажешь. Я лучше просто выкраду тебя и женюсь.

— Что? — возмутилась я.

— Что? — растерялся он.

Второй осколок со звоном упал рядом с первым, а я заработала поцелуй в щеку, но лишь раздраженно дернула плечом.

— Не хочу я замуж, понимаешь? Детей не хочу. Семейно.

— Не понимаю, — отозвался он, — потому что ты не объясняешь причин.

— Я же говорила, что мои родные умерли.

— Говорила. Люди часто умирают, ваши жизни коротки, а тела слабы. Но это же не повод не заводить семью.

— Для кого-то, может быть, и не повод, а для меня очень даже да.

— Но почему?

Я не хотела объяснять, хотя прекрасно понимала, что если не расскажу, он не отстанет.

Вытягивать это из себя было тяжело, потому решила отделаться скомканным:

— Потому что я не хочу снова сидеть у постели родного человека, видеть, как он умирает и не иметь возможности помочь. Беспомощность отвратительна. Любовь отвратительна. Я...

Часть раковины, ладонь и последний осколок утратили четкость, расплываясь перед глазами. Часто заморгав, я попыталась вернуть резкость этому миру.

— Я же говорил, наша кровь сильна, — мягко отведя мою подрагивающую руку, Абель сам вытащил последний осколок. Резко, совершенно не заботясь о том, что может оставить в ране стеклянный обломок, — у нас с тобой могут родиться только драконы. Они не будут знать человеческих слабостей, а тебе не придется бояться за них. Сокровище, тебе ни за кого не придется бояться. Обещаю.

Поверить ему оказалось неожиданно легко.

Вот только трогательность момента была испорчена его же бесцеремонностью. Не успела я толком успокоиться, как оказалась озадачена наглым:

— А теперь прекрати сопеть, я планировал тебя поцеловать в благодарность за исцеление моих ранений, но ты все испортила. Теперь придется тебя целовать в качестве утешения.

— Какое еще целовать? — вскинулась я, глядя на его отражение в зеркале. — За какое такое исцеление? Я же ничего не сделала!

— Правда? — хитро прищурился он, встретившись со мной взглядом. — Уверена?

Ладонь, продемонстрированная мне его отражением, была совершенно цела, и лишь разводы подсыхающей крови являлись свидетельством недавних ран.

— Как так?

— Быстрая регенерация. А теперь поцелуй.

— Ты себя вылечил, ты себя и целуй, — выдвинула я вполне логичное предложение.

— Золотце...

— И вообще, я честная девушка, так что до свадьбы никакого разврата! — честное слово, я не ожидала увидеть довольную улыбку на его лице, расцветшую после моих слов. Это было как-то неправильно. Почему он улыбается? Вот почему? — Ты чего?

— То есть, выйти за меня ты все же согласна!

Сколько раз уже я обещала себе не забывать о загадочной драконьей логике, но, вот, опять забыла, и опять была сражена неожиданным умозаключением ужаса.

— Знаешь, я устала, я, пожалуй, пойду, — утешая себя тем, что это не трусливый побег, это здравомыслие и адекватность, я протиснулась мимо Абеля и... да, сбежала в комнату.

Покой закончился неожиданно. Казалось, я только расслабилась и задремала, скрывшись от всего мира и в особенности от одного дракона под покрывалом, а в следующее мгновение меня уже нещадно трясли, нарушая мой мирный сон.

— Веда, просыпайся, через пятнадцать минут выдвигаемся.

Я сдавленно угукнула, стараясь оторвать голову от подушки, попутно пытаюсь вспомнить, осталась ли у меня еще чистая одежда.

Подсчеты оказались неутешительными.

— Поднимайся, — не унимался Абель, возвышаясь над постелью. Свеженький, бодренький, чистенький.

— Мы разве не вечером к вулкану отправляемся? — прохрипела я, распутывая свой кокон, пытаюсь как-то найти выход на свободу.

— Солнце садится, — сразили меня наповал неожиданным сообщением. На мгновение я застыла, пытаюсь как-то осмыслить услышанное: если учесть, что дни в это время года еще довольно длинные, а солнце садится относительно поздно, проспала я больше шести часов. А по ощущениям — и часу не отдохнула.

— Золотце, — позвал Абель, взявшись помогать мне в нахождении нелегкого пути к свободе. Ткань соскользнула с моей головы, ослабла на плечах и медленно опала на постель, а я смогла увидеть то, о чем говорил дракон — комнату, затопленную рыжим светом огненного заката.

Вот это я поспала.

— Десять минут осталось, — отвлекая меня от созерцания, раздалось над самым ухом, возвращая в этот суровый, быстрый мир, в котором минуты пролетали короткими мгновениями.

На то, как я торопливо собираюсь, ужас смотрел с непередаваемым выражением лица, смахивающим на мутировавшее умиление. Было в этом умилении что-то нездоровое и даже подозрительное... самодовольное, что ли, будто бы Абель действительно смотрел на что-то миленькое, да еще и принадлежащее ему.

Такая помятая со сна, растрепанная, немного неадекватная и агрессивная лапочка с шилом в самом неожиданном месте. И вся его.

Собралась я за восемь минут, но такая скорость дорого мне стоила: походная сумка будто распухла вдвое, не готовая принимать в себя вещи, скомканные как получится, а кожа на голове ныла, непривычная к тому, чтобы хозяйка пыталась с корнями поковырять все свои волосы, заплетая неожиданно тугую косу. И ощущение было такое, будто я забыла что-то важное... очень изматывающее чувство, появляющееся каждый раз, как приходилось торопиться.

Страдала я не долго. Стоило нам только добраться до вулкана, вывалившись из огненного вихря прямо перед медленно наползающим лавовым потоком, как все тревоги ушли. Зрелище было невероятное. По черной земле, видевшей уже не одну такую обжигающую волну, медленно ползла огненная река, местами скованная растрескавшейся, черной корочкой.

— Далековато ушло, — обеспокоенно заметила Айяна.

Делмар рассеянно повел плечом:

— Не страшно. Днем сверну все в разлом.

— И как долго еще вы сможете сворачивать это? — С важным видом поинтересовался Девор, на всякий случай отойдя Абелью за спину. Отморозок был истинным сыном льдов и плохо переносил огонь. Это было не спокойное пламени Абеля, это была чистейшая природа. Огненная стихия... Поддавшись малодушному порыву, я последовала примеру Девора и отступила за левое плечо ужаса — за правым уже притаился отморозок.

— Вечность, — пожал плечами хейзар, — я почти уверен, что именно из-за близости разлома вулкан никак не может уснуть.

— Проблемы, появившиеся после того, как мать уснула, — доверительно шепнула Айяна, — открылось несколько разломов, принесших нам много проблем.

— Будем откровенны, Велиару не повезло больше всех, — с этими словами Делмар, видимо, окончательно решил убить все мои нервы и спокойно шагнул прямо в лаву. Увяз в ней по щиколотку, но не заорал и биться в конвульсиях не начал, как я того ожидала.

Вместо этого он сделал еще шаг. И еще. Зашел по колено и остановился, раскинув руки в стороны.

Несколько секунд ничего не происходило, потом и без того медленный, поток начал замедляться, трещин в черной корочке становилось все меньше, и хейзар вернулся к нам — следы его шагов еще долго не могли затянуться.

— Ну что? — босой, в сожженных до колен брюках, он выглядел неожиданно довольным. — Готовы?

Сам вулкан возвышался в полукилометре от нас, окруженный застывающей лавой, и выглядел зловеще.

— Мы пойдем по этому? — ужаснулась я, когда Абель шагнул к лаве, утягивая меня за собой. — Может, переместимся просто?

— Я чувствую их, пока нахожусь в одном с ними пространстве, во время перемещения направление пропадет или, что хуже, сойдет. Потому мы не будем рисковать. — пояснил он, первым ступая на дрогнувшую под его ногой поверхность. — Не хотелось бы переместиться в кратер вулкана.

— Раданэш этого не переживет. — хохотнул Девор.

Лавы бурлила и дрожала под тонкой черной корочкой, защищавшей нас от неминуемого сожжения. В смысле, меня и короля; драконы и Айяна, вероятнее всего, смогли бы как-нибудь пережить внезапное знакомство с жидким огнем, что сейчас перетекал под нашими ногами, пойманный в ловушку и очень этим недовольный.

Горизонт впереди догорал остывающим закатом, за спиной уже сгущалась ночь, наполняя темной пеленой на небо, золотистый, не тронутый лавой песок и нас — неспешных и расслабленных. Путешествие подходило к концу, я это чувствовала, но не могла бы с уверенностью сказать рада ли этому. Осталось еще три дракона и последний удел, последний хейзар и такой долгий путь домой, и... и все.

Никаких больше странных мест и опасных встреч, только один опасный дракон со своими серьезными намерениями и никаких приключений...

Невольно обернувшись назад, на подкрадывающуюся темноту, я столкнулась взглядом с Делмаром. Тот улыбнулся широко и весело и, будто приняв мой взгляд за приглашение к беседе, нагнал нас с Абелем.

— И все же не могу не спросить, — легко начал он, рухнув в диалог без всех этих глупых и ненужных топтаний на месте. Никаких вопросов о погоде, природе или самочувствии, никаких подводок к интересующей теме. Делмар сразу перешел к делу, — может, у тебя хоть сестра есть?

Видимо, бесцеремонность являлась отличительной чертой характера не только драконов, но в принципе всех сильных представителей нашего ущербного мира.

— Делмар, — покачала головой Айяна, как и Сихем, она шла чуть позади, составляя компанию мрачному Раданэшу. Король, кажется, разочаровался в жизни и задумал всерьез пересмотреть свой на нее взгляд. Я его, в общем-то, понимала. Не так давно он был главным, не побоялся даже отказать Ашта-Хэшу, а сейчас брел в неизвестном направлении за кучкой каких-то монстров и готовился поить своей кровью очередное пробуждение нового дракона.

— Что Делмар? Она тихая, спокойная, послушная, — одарив мимолетным, веселым взглядом, хейзар продолжил осыпать меня сомнительными комплиментами, — хорошенькая. Единственный ее недостаток сейчас идет рядом с ней. Потому мне интересно, вдруг есть свободная сестра, которая могла бы украсить и мою жизнь.

Абель даже бровью не повел, а у меня возникло сильное желание рассказать Делмару о моих дорогих двоюродных сестрах, которые «украшали» мою жизнь долгих два месяца после смерти родителей. Пусть бы и его жизнь чуть-чуть поукрашали, в самом-то деле... Побороть мстительный порыв удалось с трудом. Но я была жалостливой и не могла позволить страдать этому, в сущности несчастному созданию, в лапах моих ядовитых

сестриц, по сравнению с которыми даже сегодняшняя впечатлительная барышня, расколотившая его кухню, может с уверенностью считаться и тихой, и сдержанной, и скромной.

Вместо правды Делмар был удостоен вежливого:

— Ничем не могу помочь, но искренне желаю вам найти свое украшение... когда-нибудь.

— Смотри ты, — хейзар удивленно приподнял брови, — какая доброта.

— Не засматривайся. — бросил Абель, заинтересованный укрытым лавой бугорком. — Пришли.

Обступив его, мы на несколько секунд впали в молчаливое созерцание. Первой не выдержала я:

— Seriously? Одного из-под снега выцарапывали, другого будем из-под лавы вытягивать?

— Мне нужен контакт с драконом во время обряда, — поддержал мою растерянность Раданэш.

— Здесь два дракона, — сказал Абель.

— Сейчас все исправим, — сказал Делмар.

— Я, пожалуй, отойду. — решил Девор, нарушив односложную суровость фраз вопросительным. — Веда?

— Здравая мысль, — согласилась я, отпустив руку Абеля. На выковыривание драконов из-под лавовой корочки я планировала смотреть с безопасного расстояния. И у меня даже была такая возможность, королю же пришлось остаться рядом с драконом и разминающим пальцы хейзаром.

Безопасное расстояние выбирала почему-то Айяна, а она оказалась дамой смелой, потому отошли мы не так, чтобы очень далеко. Покачиваясь на мягкой и податливой лаве, укрывшись за худой спиной Сихема, самоотверженно решившего, что меня надо защищать, я могла во всех деталях разглядеть все, что происходило во время освобождения статуй из раскаленного плена.

А посмотреть было на что. Покорная хейзару по первому взмаху его руки, корочка начала лениво лопаться, из трещин, словно кровь из ран, сочилась густая, сияющая в наступающей темноте лава, она стекала со статуи, расступалась, расползалась, образуя кратер и замирала, вновь темнея и остывая.

Через несколько минут я могла во всех деталях разглядеть сцепившихся драконов. Эти не уснули, как положено нормальным драконам, они закаменели во время драки.

— Горные? — в звенящем от надежды голосе Айяны прорезалась легкая дрожь, она не могла поверить своему счастью. Сразу два и оба горных. Такой подарок судьбы, такое счастье, такая радость... а то, что они сцепились между собой и теперь рвали друг друга, на столетия застывшие в камне — такая, в сущности, мелочь, совсем не заслуживающая ее внимания.

Раданэш считал иначе, для него это было проблемой:

— Я не уверен, что смогу пробудить их одновременно.

— Выбора нет. Попробуем, — легко спустившись в углубление, к драконам, Абель обошел их, внимательно разглядывая. — Айяна, нужно решить сейчас, кого из них хочешь?

— Того, что больше! — не раздумывая, выпалила она, бесстрашно подходя ближе к кратеру. Замерев на краю, опасно наклонившись вперед, хейзар жадно разглядывала драконов, все еще не веря, что этот момент настал. Вот он, ее будущий дракон, вцепился в холку своего собрата.

Встав рядом с ней и заложив руки за спину, я осторожно спросила:

— Уверена?

— Разумеется! — если бы Айяна могла на секунду оторваться и, вместо того, чтобы пожирать дракона голодными глазами, глянуть на меня, я уверена, ее взгляд был бы осуждающим. — Я столько времени этого ждала. Почему ты вообще спрашиваешь?

— Они дрались. Выглядят не очень спокойными. В смысле, может, не стоит спешить? Вдруг этот горный — буйный, как ты с таким справишься?

— Справлюсь, — беспечно отмахнулась она, — в отличие от мавари, на драконов моя сила действует.

— Подтверждаю, — раздалось позади.

Пока мы любовались статуей, Девор — прямое доказательство того, что сила хейзаров на драконов действует, незаметно подкрался сзади. Сихем топтался рядом с ним. Неразговорчивый, тихий мальчик. И почему Айяна выбрала не его? Да, не такой горячий, как горные, зато спокойный...

— Пора начинать, — сказал Абель, впусив в мой мир шаткого спокойствия тень страха.

— Абель, — не желая обсуждать свои сомнения при всех, я неловко скатилась по невысокой горке и угодила в распахнутые объятия.

— Сокровище, нужно провести обряд, — янтарные глаза смотрели с укором, но я не смутилась, просто не могла себе этого позволить.

— Понимаю я, но... вот ты уверен, что пробуждать сразу двух драконов — хорошая идея?

Абель рассмеялся, негромко и не весело:

— Совсем плохая идея, золотце, но выбора у нас нет. Если провести обряд лишь над одним драконом, он может уничтожить второго во время пробуждения. Помнишь, что сделал с драконом лес Сумеречной зоны? В сложившейся ситуации может произойти то же самое.

— Но как ты справишься сразу с двумя?

— Думаешь, не справлюсь? — насмешливо прищурился Абель.

— Я же серьезно.

Вместо того, чтобы ответить и хотя бы попытаться меня успокоить, он посмотрел поверх моей головы, обратившись к отморозку:

— Девор, забери ее, — и уже подсадив меня вверх, помогая выбраться из образовавшейся ямы, передавая с рук на руки, негромко пообещал, — я справлюсь.

Мне оставалось лишь верить его словам.

— Пойдем. — Девор взял меня за руку, увлекая за собой, подальше от края кратера. Ладонь его была прохладной, крепкой и чуть шершавой, пальцы — длинными и сильными, совершенно обычная мужская рука, но я остро чувствовала, что это не та рука. Чужая.

Я еще успела ухватить за локоть Айяну, нетерпеливо топтавшуюся на самом краю, и утащить ее за собой метров на сто, когда из лавового кратера вылетел король, выброшенный Абелем и врезавшийся в Сихема, послушно отступавшего вместо со всеми. Раданэш повалил дракона наземь и остался лежать там, сдавленно ругаясь. Делмар, благоразумно присоединившийся к нашей компании и оставивший Абеля самого разбираться со своими братьями, заинтересованно прислушивался к словам Раданэша, кажется, даже старался запомнить особенно понравившиеся словесные конструкции.

Я хотела броситься к ужасу на помощь, даже попыталась вырвать свою ладонь из прохладных пальцев Девора, да так и застыла на месте, позабыв завершить шаг.

Страшный рев заставил меня оцепенеть, какой-то дремучий инстинкт жертвы требовал

от меня замереть, не шевелиться, даже не дышать и в отчаянии ждать, когда хищник пройдет стороной, оставив при мне мою жалкую жизнь.

Потом из кратера, разбрасывая вокруг огненные брызги, вырвались в небо три дракона. Различить в переплетении хвостов, лап и крыльев Абеля было почти невозможно, но я была уверена, что тот самый медный дракон, которого сейчас пытаются порвать на части две мерзкие крылатые ящерицы, и есть мой ужас.

По какой бы причине горные не начали свою драку до Излома, сейчас они решили на время оставить распри, чтобы покарать того, кто так нагло посмел уничтожить кристаллы и отнять их жизни. У них тоже были инстинкты, и они требовали крови.

— Абель...

— Да, отделают они его, — согласилась с моим срывающимся шепотом Айяна, — может, поможем?

— Он хочет быть вожаком стаи, пусть доказывает свою силу, — раздраженно дернул плечом Девор.

Возмущенная его черствостью, я резко повернулась к нему:

— Это нечестно! После пробуждения вы всегда сильнее, в вас эта... нерастрченная за каменные столетия дурь бурлит. А они сейчас еще и разъяренные из-за уничтожения кристалла. А Абель...

— Тоже злой, — перебила меня Айяна. И в голосе ее слышался такой восторг, что я сразу же позабыла о том, что собиралась прессовать отморозка своим негодованием.

В небе творилось нечто невообразимое, я успела сто раз пожалеть, что отвлеклась на Девора и не видела, как Абель стряхнул с себя одного из драконов — того, что помельче — и теперь с увлечением пытался отгрызть крыло второму — тому, что побольше. Первый, сброшенный, носился рядом, но никак не мог примериться к противнику — второй дракон не давал ему такой возможности, ослепленный яростью и болью, он пытался скинуть врага самостоятельно. У него ожидаемо ничего не получалось, Абель вгрызался в плечо все сильнее, а яростный рев все отчетливее срывался в жалобный визг. Айяна начинала переживать:

— Он же его не покалечит? — прошептала она. Ехидное хмыканье отморозка заставило хейзар смутиться и оправдываясь добавить. — Я его и калечного любить буду, но лучше бы он целым мне достался.

Словно услышав ее слова, Абель разжал пасть и, оттолкнувшись от раненного противника мощными лапами, сбросил его на землю. Дракон упал невдалеке от нас, прорвав темную корочку и увязнув в лаве.

Пока один барахтался в жидком огне, второй получил за все хорошее от Абеля и сам приземлился, после оплеухи (хвостом по морде — очень больно, наверное) легко скинул чешую.

Наш отряд должен был пополниться еще одним рыжим представителем. Но не таким огненно-медным, как Абель, а скорее золотисто-рыжим, солнечным.

Беспечно оставив перекинувшегося дракона одного, ужас, не церемонясь, вытащил второго из лавы и теми же ласковыми подзатыльниками заставил превратиться.

— Ого...

Айяна была впечатлена, я, в общем-то, тоже. Раньше мне казалось, что Абель весь из себя мощный, габаритами очень похожий на шкаф в спальне Марэль, но на фоне этого рыжего монстра он казался почти изящным.

После недолгих переговоров Абель убедил встать под крыло первого, солнечного, покорно склонившегося перед ним, и даже второго, устрашающего, неохотно, но смиренно опустившегося на одно колено.

И раньше, чем Айяна успела заволноваться, Абель сказал второму что-то короткое, и дракон тут же пружинисто поднялся, угрожающе сделав шаг к моему ужасу. Тот не убоялся и лишь кивнул в нашу сторону, сообщая, видимо, рыжему, что ему не вожак светит, а хранительница.

Еще с минуту мы в напряжении ожидали, пока Абель примет присягу у одного дракона и уверенно поведет к нам второго. Недовольного и жуткого.

И, как выяснилось, не имеющего понятия, что вообще нужно делать, чтобы обзавестись хранительницей.

— А разве не все знают, как проводится обряд? — шепотом спросила я у Девора. Мне, как хранительнице целых двух драконов, было странно видеть, как незнакомый дракон, под чутким руководством Абеля, с явным сомнением опустился на колени перед кусавшей губы Айяной, позволил ей опустить ладонь на лоб и послушно проговорил все, что от него требовалось.

— С чего бы об этом знать всем? — удивился отморозок. — Благодаря своему положению в стае, Абель обладал многими знаниями. Но детали обряда — не та информация, которую должен знать каждый.

Пока Айяна взволнованно принимала дракона, я пыталась побороть в себе одну непрошенную, но отвратительную мысль, что поднимала внутри холодную волну: «а что было бы, не знай Абель обряда? Что было бы с ним? Со мной? С нами?». Обычная жизнь, цветочный магазин, разговорчивая Марэль и безлика чередой равнодушных покупателей... Сейчас, покачиваясь на лавовых волнах, ухватившись для надежности за локоть отморозка, я почти с ужасом вспоминала свою прежнюю, невыносимо серую и бессмысленную жизнь.

— Ого! — Айяна чуть было не отдернула руку, когда под кожей ее начали разгораться обжигающие нити, но ответственный дракон, четко выполняя указания Абеля, успел накрыть ее руку своей ладонью и плотнее прижать к себе.

Наблюдать за этим со стороны, зная, что сейчас испытывает хейзар, было странно. И выглядело это очень странно.

Обряд закончился, дракон отпустил руку Айяны и поднялся, а она, будто зачарованная, разглядывала затухающий огонь, что разлился по ее венам и не могла отвести взгляд.

— Айяна? — осторожно позвал ее Делмар. — Все хорошо?

— Я чувствую, — задумчиво и чуточку рассеянно отозвалась она.

— Чувствуешь что?

— Тепло, — хейзар медленно подняла на нас глаза, в них сияло счастье. Шмыгнув носом, она недоверчиво добавила. — Мне тепло.

— Только не плачь, — всполошился Делмар, — ты же никогда не плачешь и сейчас не смей!

Айяна судорожно вздохнула, почти всхлипнула и часто-часто заморгала, запрокинув лицо:

— Не буду я. Глупости не говори.

Дракон, который теперь по праву принадлежал ей, положил широкую ладонь на хрупкое плечо и спросил что-то на своем, драконьем. Хейзар ожидаемо ничего не поняла и растерянно посмотрела на Абеля. Он за нее и ответил, после пояснив для Айяны:

— Он обеспокоен твоим состоянием.

— Я в норме.

— Я так и сказал, — ужас был просто восхитительно невозмутим.

Успешно переборов свои чувства, Айяна глубоко вздохнула и деловито напомнила:

— Теперь их нужно накормить, — от своего дракона хейзар почему-то держалась на расстоянии, не торопясь греться. Будто бы то, что она только что испытала, ее сильно напугало.

— Кормить? — переспросил Делмар. Про особенности крылатых он ничего не знал, но очень быстро был посвящен во все удивительные детали драконьего питания. Впечатленный новыми знаниями, он ненадолго задумался.

В полумраке глаза его разгорелись нехорошим красным огоньком, когда хейзар со злобещей улыбкой сообщил:

— Есть у меня на примете несколько пиратских кораблей. Думал заняться ими на днях, но готов уступить драконам.

— Какое благородство, — проворчал Девор. Только ему не хватило сообразительности с молчаливой благодарностью встретить слова хейзара и его желание нам помочь.

Ни меня, ни короля на охоту не взяли, оставив нас на попечение отморозка и Сихема. Айяна отказалась лететь куда-то сама и сидела теперь рядом со мной на еще не забывшем тепло солнца песке, невдалеке от моря, любясь купающимся в воде лунным отражением.

Драконы вместе с королем расположились в отдалении. То ли давая нам возможность поговорить о своем, о женском, то ли опасаясь, что их и самих втянут в эти женские разговоры.

Так или иначе, меня устраивал любой из вариантов.

— Ты не рада, что теперь у тебя есть дракон?

— Не рада? — рассеянно переспросила Айяна, странно улыбнувшись. — Рада, конечно. Просто... до сих пор не могу поверить, что это случилось. Случилось со мной. Знаешь, я ведь до сих пор чувствую это тепло.

— И дальше будешь чувствовать, — со знанием дела заверила я, вспоминая, как первые дни, сразу после обряда, и сама чувствовала себя странно. Тогда еще я не могла понять, что со мной происходит, и списывала все на нервное перенапряжение, а теперь вот понимала, что это в крови моей бродил, не в силах сразу успокоиться, огонь Абея.

— Наверное, это хорошо. Хорошо же? Ты уже давно хранительница, скажи мне.

Сдержанность я не смогла. Впервые в жизни мне хотелось обнять того, кто способен был одним лишь своим желанием превратить меня в ледяную статую.

— Хорошо. Это очень хорошо.

К моменту возвращения драконов, Айяна была уже совершенно спокойна и своего личного дракона встретила с радостным нетерпением.

В камине потрескивало пламя, и это был единственный звук, что заполнял комнату.

На самом деле, в огне не было надобности, здесь было достаточно тепло и без этого, но Делмар любил огонь, и именно поэтому мы сейчас сидели в просторной зале, в мягких, удобных креслах и слушали Девора. Он лениво и чуточку недовольно объяснял горным драконом, что же случилось за время, которое они потеряли в каменном плену.

Мелкого и золотого звали Иль, он был порывистым и нервным, молодым, почти как Сихем, но ничем не похожим на равнодушного и тихого лесного. Иль все время находился в движении, он сам был движением, не мог и минуты провести в бездействии. Вынужденный сидеть на месте, Иль крутился, теребил рукав просторной рубашки, ерошил волосы, злобно косился на второго дракона, спокойного и молчаливого Шатхема, быстро и легко принявшего и свой новый статус, и личность своей хранительницы.

Выяснить, с чего это они сцепились, так и не удалось. Шатхем, стоило им только вернуться с охоты, отнял у мальчишки перстень с сияющим камнем, очень похожим на янтарь, и успокоился, тут же потеряв интерес к наглому заморышу.

Я была почти уверена, что Иль выкрал это кольцо, за что чуть было не поплатился шкурой, но прямо об этом никто не говорил, Шатхем обвинять своего собрата не спешил, и тема как-то незаметно замаялась.

— Веда, — я почти уснула под боком у Абея, согретая его теплом, убаюканная размеренным голосом Девора, и когда ужас позвал меня, мягко касаясь губами волос, выдавить из себя смогла лишь вялое:

— Ммм?

— Поднимемся в покои?

— Я не сплю, — пробормотала я, даже не потрудившись открыть глаза, чтобы сделать ложь хоть чуточку правдоподобней.

— Девочке нужно отдохнуть, — высказался Раданэш.

Как по мне, отдохнуть нужно было именно ему: после двойного обряда и последовавшего за этим весьма болезненного полета король выглядел плохо. Но он сидел, медленно цедил что-то из бокала и слушал Девора. С интересом, будто бы и сам впервые слышал обо всем том, что рассказывал отморозок.

— Пора-пора, — поддержала короля и Айяна, легко решив мою судьбу, — нужно отдохнуть, завтра сложный день.

На самом же деле нас ждало сложное утро, так как Абель все еще куда-то спешил и поднял всех на рассвете.

— Нельзя ходить в гости по утрам, — простила я в подушку, когда с меня стянули одеяло, а потом и саму попытались стянуть с постели.

— Я дракон, мне можно, — отозвался Абель, внимательно разглядывая мои ноги, со сна картинка перед глазами была не очень четкой, возможно, мне просто показалось, что лицо у него было такое, словно он планирует эти самые ноги отгрызть, но рубашку я все же натянула пониже и нехотя села.

— Ты ужасен, — сообщила я, растирая лицо ладонями.

В долгу Абель не остался. Похлопав по ноге, весело ответил:

— А ты прекрасна. Поднимайся.

Глядя на улыбающегося дракона, я почему-то начинала сочувствовать хейзару Мглистого удела. Встретить с утра пораньше кого-то вроде ужаса... не к добру это.

Никто не любит незваных гостей. Я тоже их никогда не любила, но, поди ж ты, сама стала одной из них, из этих бесячих, бесцеремонных индивидов. Вот и жалась теперь к Абею и затравленно озиралась, беспомощно понимая, что совет Делмара позавтракать с ним и в гости к его братцу наведаться ходя бы после рассвета был очень даже полезным. И жизненно важным.

Потому что мы вторглись на чужую территорию с самоубийственной наивностью хронических идиотов, уверенных, что именно их-то в этом доме и не хватало для полного счастья.

Вот только замок, в который мы попали, совсем не походил на жилище дружелюбных и гостеприимных хозяев. По полу стелилось что-то черное, клочковатое, отдаленно напоминающее туман, а осветительные кристаллы едва светили, отчего создавалось впечатление, что они не справляются с этой густой, будто бы даже живой темнотой и вот-вот погаснут. Момент этот был вроде как очень близок, от чего нервы трепались с печальной основательностью.

— А давайте просто найдем дракона и тихонечко его пробудим? — трусливо предложила я.

— Полностью поддерживаю. — негромко поддакнул Девор. — Не нравится мне здесь.

И только Айяна выглядела совершенно невозмутимо...хотя и спорить не стала:

— Статуя была в саду...

— То есть, знакомиться мы не будем? — звонкий и веселый женский голос, казался совершенно неуместным в этом мрачном, голодном полумраке и звучал зловеще.

— Яна, — вздохнула хейзар, обернувшись назад, где в начале коридора, топталась сонная, растрепанная и совершенно не страшная девица, — ты откуда здесь?

— Из кровати. — проворчала она, сделав к нам первый шаг. Яна шла и тьма льнула к ее ногам, поднимаясь по голым щиколоткам, доползая почти до подола ночной сорочки и срываясь вниз, вновь опадая на подрагивающий дымный ковер. Девушка казалась бледной, будто бы черно-белой — светлая кожа и темные волосы. Зато сорочка ее веселенькая и яркая, желтая с розовыми и синими разводами была цветной и казалась почти нереальной. Потому что не бывает в царстве темноты ярких красок.

— Шэйн еще несколько дней назад вестника прислал, на вас жаловался. Тогда мы сигналки и развесили. Как ты понимаешь, вторжение ваше незамеченным не осталось, сейчас Раяр себе суровый вид придаст и придет.

— Мы тут за... — попыталась прояснить ситуацию хейзар, но в ответ получила лишь веселое фырканье.

— Да знаю я зачем вы тут. Дракон ваш в саду.

Айяна поняла все сразу:

— Шэйн и об этом рассказал.

— И даже советовал связать рыжего, дабы избежать разрушения замка, но рыжих среди вас трое и я в растерянности. — Яна развела руками и с шальной улыбкой предложила:

— Потому просто пойдете в сад.

— Так просто? — не поверил Абель.

— А что тебя удивляет? — уточнила девушка, внимательнее присматриваясь к моему ужасу. — Это ты что ли тот самый рыжий, которого связать нужно?

— И что, если так?

Абель напрягся, Сихем напрягся, и даже рыжая парочка подобралась поближе, готовясь...да к чему угодно готовясь. И только Девор остался расслабленным и наглым.

Яна пожала плечами, словно не заметив напряжение, накрывшего коридор:

— Не знаю. Пойдемте.

Она была странной, эта девушка с растрепанной, длинной косой и полным отсутствием смущения из-за своего внешнего вида. Не было неловкости или страха, или подозрения — куча незнакомых, непонятных и не вызывающих доверия вторженцев, нагрянула в ее дом, и что она делает? Помогает!

— Итак. — Мы не прошли и ста метров, как Яна вдруг оказалась рядом со мной. — Как ты оказалась в компании этих чудищ?

— Что?

— Яна меня зовут. — Представилась она, смущая своей непоследовательностью. Даже Абелью не удавалось так качественно меня запутать всего двумя предложениями. Нет, кто так вообще делает? Сначала провокационный вопрос задает, а потом представляется?

— Веда. Приятно познакомиться. — вежливо ответила я, не смотря на смятение и растерянность.

Яна кивнула:

— Приятно. Так как ты умудрилась?

— Это долгая история. — попыталась свернуть тему я, отчетливо ощущая на себе взгляд Абея. Его не оскорблял, не напрягал и не беспокоил интерес этой девушки, зато очень забавляло мое замешательство. — Не думаю, что вам будет интересно.

Ответ мой она поняла по своему:

— Секрет значит. Но ты же в курсе, что людям небезопасно общаться с нелюдьми? Они от этого портятся. Я прямое тому подтверждение.

— Яна, не пугай ее. — велела Айяна. Встав на страже моего и без того шаткого душевного спокойствия.

— А что я такого сказала? Вот помнится, была я человеком...

— Она тоже была, — ехидно заметил Девор.

— В смысле? — заминка, заставившая нас всех притормозить посреди коридора, продлилась несколько секунд, за которые Яна успела высмотреть во мне что-то такое... что-то заставившее ее искренне сказать: — Сочувствую. Поздно тебе уже спастись.

— Ей ничего не угрожает. — Сварливо отозвался Абель.

Яна на это ответила коротким, необидным смешком и демонстративным закатыванием глаз, которое заметила я, но не мог увидеть ужас, шагавший чуть впереди — близость собрата сделала его несколько рассеянным.

В смысле, дракона он чувствовал прекрасно и шел к нему, но то, что происходило вокруг ускользало от его внимания тем сильнее, чем ближе мы подходили к искомому.

Статуя находилась именно там, где Яна и говорила — в саду. В большом, светлом и неожиданно уютном саду. За высокими, отцветшими кустами акаций, на круглой, парковой площади, вместо положенного такому месту фонтана, возвышался дракон. Он сидел и хвост его стелился по камням площади, крылья были полураспахнуты, а морд на длинной гибкой шее тянулась к небу. Дракон был прекрасен, изящен и...

— Отморозить мне хвост, — простонал Девор, — Ночная Бестия*.

— Самка, — озабоченно поддержал унылый настрой отморозка Сихем.

— И чего вы все приуныли? — удивилась Яна. — Подумаешь, самка. Зато какая красавица.

— Это не имеет значения. Нас слишком мало. — Абель кивнул королю. — Приступайте, вашество.

— Ну правда, что плохого в том, что она из этих...из ночных? — печальный вид драконов меня серьезно озадачил. И меня, и Айяну, и разумеется Яну. Только король казался совершенно спокойным. По его мнению, уж было просто бессмысленно чему-либо удивляться после того, что нам уже довелось пережить в компании драконов.

— Изгой. — пояснил Девор, пока король, под чутким надзором ужаса, проводил обряд. — Одиночки. Их и в лучшие времена было немного, что и не удивительно, по сравнению с бестиями даже Абель может сойти за приятного в общении дракона. Ума не приложу, зачем ему эта самка.

— Нас мало, — отозвался рассудительный и немногословный Шатхем. — Ценна жизнь каждой особи.

— Нас? Ты-то останешься здесь, тебе не придется терпеть ее сложный характер. — фыркнул Девор и получил удар оттуда, откуда совсем не ждал. Иль, который всем видом демонстрировал исключительную неприязнь к дракону Айяны, неожиданно его поддержал:

— О, прошу. — закатил глаза он. — Твой же характер мы терпим.

Зловещая улыбка Девора обещала горному много разных, травмоопасных и неожиданных проблем, но неминуемую расправу спугнул хищник пострашнее отморозка.

— Вижу, я опоздал, — прогремело сзади.

Появление огромного, жутковатого мужика опасной наружности было встречено спокойнее, чем он, судя по всему, ожидал. Никто не завизжал, спастись бегством не попытался и даже в обморок не упал. Только я вздрогнула. И все.

— Не опоздал, — отозвалась Яна.

— Только начинается самое интересное. — подтвердила Айяна.

— Доброе утро, — пробормотала я.

Мое срывающееся бляенье было встречено снисходительной улыбкой и благосклонным:

— Вежливая

Не дожидаясь, пока он скажет еще что-нибудь приятное или просто представится, бестия взорвала свой кокон, порывисто сбросив камень, привлекая все внимание к себе... не то, чтобы этот хейзар нуждался в представлении — все же не узнать первенца Рассак было бы преступлением. Слишком не похож он был на человека (или веларийца, кому как больше нравится, ведь по сравнению с хейзарами веларийцы так похожи на людей).

Драконца взломала свои оковы легко, будто играючи — я лишь успела заметить, как каменная крошка брызнула во все стороны, а потом нас от короля и закрывшего его собой Абеля оградила высокая, подрагивающая словно живая стена из перетакающего, черного тумана. Там, где его ранило каменными осколками, он вздрагивал и по всему зыбкому полотну проходили мягкие волны.

— Раяр, не видно же ничего. — с укором выдохнула Яна, вытягивая шею в наивной надежд хоть как-то что-нибудь разглядеть.

А там, за подрагивающей стеной, не ждали пока преграда развеется и мы все увидим. Там действовали: рык, скрежет когтей по камню, странный, тревожный вскрик и звук падения — все это мы слышали, пока черный туман опадал на булыжную дорогу. Самое страшное произошло до того как преграда исчезла и взгляду нашему предстала улепетывающая черная драконца, преследующий ее разъяренный Абель и истекающий кровью, распростертый на камнях король.

— Она отняла кристалл? — недоверчиво прошептал Иль, замороженно глядя вслед драконам. Выдохнул с искренним восхищением. — Отняла ведь! Вот стерва!

Выражение лица горного я не видела, спешила к королю, но голос его мне не понравился, уж слишком он счастливым был.

— Иль, — попытался призвать собрата к порядку Шатхем, и не выказывать такого явного одобрения действиям бестии, но был безжалостно проигнорирован:

— Это ж, если бы кристалл не у нее был, разве бы она от Абеля пыталась сбежать? — замороженно прошептал Иль, восхищенный драконцей.

Мне его воодушевление совсем не нравилось. Там какая-то излишне проворная чешуйчатая ящерица моему дракону проблемы организовывала, а этот так откровенно одобряет ее наглость.

— Чему ты радуешься? — враждебно поинтересовалась я не глядя на дракона, рухнув на колени перед Раданэшем. Рубашка и куртка на его груди превратились в лохмотья... как и кожа, и мясо. Вспорол короля основательно.

Замерев над едва дышащим правителем, я с ужасом осознавала всю свою беспомощность. Кровь остановить я не могла — слишком глубокие и длинные порезы. Унять боль тоже не могла. Я ничего не могла...

— Дай-ка посмотрю. — попросила Яна, присаживаясь рядом со мной.

Раяр, не обращая внимания на то как я вся подобралась при его приближении, подсознательно ощущая потребность держаться от хейзара подальше, опустил на колени рядом.

— Жить ему осталось не больше нескольких минут, — сообщил он.

— Полезная информация, спасибо. — огрызнулась Яна, опасливо касаясь краев раны, будто к чему-то примеряясь. — Но лучше бы помог.

— Как? Я хайзар, Яна, избавить его от страданий я могу лишь одним способом. — равнодушно напомнил он. — Мне казалось, ты об этом знаешь.

Яна невольно передернула плечами. Способ этот она прекрасно знала, но в нашей ситуации он совсем не подходил. Король должен был выжить, а хейзар помочь в этом не мог, Раяр мастерски умел убивать, исцеление не по его части.

— Да, не подумала...

Айяна тоже больше обеспокоенная состоянием Раданэша, нежели воздушной погоней, склонилась над королем:

— Что делать будем?

— Как же вам повезло, что у вас есть я, как же вам повезло, что я есть у вас. — пробормотала Яна, закатывая рукава, пачкая рубашку чужой кровью, но совершенно этого не замечая. — Сейчас все сделаю, но не думаю, что в ближайшее время он сможет пробудить вам хоть одного дракона.

— Из-за потери крови? — наивно спросила я, не сразу сообразив, зачем она вытаскивает нож с широким обухом и односторонней заточкой. На первый взгляд совершенно обычный, но непривычно короткий, не похожий на кухонный...странный.

— Из-за смещения крови. Я заметила, основным ингредиентом обряда является как раз кровь, и кажется важно чья она. — пояснила она. И резанула по запястью. Одно быстрое, четкое движение и на раны короля полилась непривычно темная кровь. Заметив мой ошалелый взгляд, Яна беспечно пожала плечами — К сожалению, по-другому исцелять я не умею. Повезло, что Рассах расщедрилась хотя бы на такой дар.

— И вы всегда носите с собой нож? — осторожно уточнила я. С одной стороны Раданэш прекратил хрипеть, задышал ровнее и раны его в самом деле начали зарастать на глазах, с другой — она только что вскрыла себе вены...

— Его зовут Сакс. — мне с гордостью протянули нож с испачканным изогнутым лезвием, отчего тот казался еще опаснее. — Хочешь посмотреть?

— Спаасибо, конечно, но я не любитель холодного оружия.

— Они возвращаются. — Иль, как исключительно бессердечный дракон, равнодушный к жизни того, кто его пробудил, не прерываясь на глупые переживания о жизни слабого человека, следил за воздушной дракой своих собратьев. Следил пристально и был разочарован исходом. Абель ожидаемо взял верх и не заботясь о том, что пробужденная — дама, подгонял ее короткими плевками пламени, заставляя лететь к нам. Разбиваясь о ее шкуру, огонь если и не причинял боли, но драконице не нравился — после каждого плевка она дергалась, шипела и прибавляла скорость.

— Полагаю, это все. — Раяр поднялся сам и помог поднять Яне, меня же за шкуру вздернул Девор, как оказалось, подкравшийся сзади, пока я переживала за жизнь короля.

К тому времени, как драконы вернулись, Раданэш уже мог сидеть безо всякой помощи и только неверяще растирал кровь на совершенно целой груди.

На каменную дорожку перед нами свалился дымный клубок, в котором скрылась Ночная Бестия, чтобы предстать перед настороженными зрителями несерьезно невысокой, полноватой девицей с растрепанной, короткой копной забавно торчащих во все стороны волос. Рубаха ее была в нескольких местах порвана, левого рукава не было совсем,

обнажая смуглую руку, украшенную мягкими, полупрозрачными, темными чешуйками на локте и плече. На лице у нее чешуек почти не наблюдалось. Ни на скулах, ни на висках, как это было у всех остальных драконов, лишь по подбородку и шее под разорванный ворот рубахи сползло две тонких дорожки едва заметных чешуек.

Рядом с ней, огненным шаром рухнул Абель, заставив драконицу вздрогнуть и отшатнуться.

— Вижу, ты не первый, кого она разозлила. — насмешливым замечанием встретил моего дракона Девор, выразительно разглядывая помятый вид Бестии.

Ужас на слова отморозка никак не отреагировал, убедился, что с королем все в порядке и сразу перешел к делу. Слов клятвы произнесено еще не было, а Абель почему-то торопился.

Разговор между драконами был долгим, и очень эмоциональным. И совершенно непонятным. Драконица опасливо косилась на нас, но огрызалась яростно и упрямо, не желая принимать требования Абеля.

— О чем они разговаривают? — шепотом спросила Яна у Раяра, и получила такой же негромкий ответ:

— Мне не знаком этот язык.

— Разве не ясно? — снисходительно хмыкнул Иль. — Она торгуется. Не хочет в стаю.

— Можно подумать, у нее есть выбор. — хмыкнул Девор, на всякий случай встав передо мной. Помнил отморозок, каким именно образом получил свободу и не хотел, чтобы случилась какая-то непредвиденная неприятность. Чтобы ему не пришлось делить хранильницу еще и с Ночной Бестией.

Драконица, кажется, считала, что выбор у нее действительно есть, что и пыталась толковать Абелью. Безуспешно, но очень упорно. Не знала она моего дракона. А я знала, потому совсем не удивилась, когда Бестия приклонила колени и повторила за Абедем слова клятвы. Результат их спора, конечно, был предсказуем.

Когда все закончилось, Раданэш коротко издевательски поаплодировал, сварливо поинтересовавшись:

— А теперь, быть может, кто-нибудь поможет мне встать?

Зря он так. Ближе всех к нему находился хейзар, который и помог. С невозмутимым видом вздернул короля за шкуру, проигнорировал его сдавленный хрип и неразборчивые ругательства и степенно обратился к Яне:

— Как видишь, я помогаю людям.

Казалось, он продолжил давний, долгий и очень неприятный разговор, который сталкивал их в споре не один раз. Яна это ощущение лишь подтвердила.

— Лучше бы ты так беженцам из Светлой резервации помогал, — проворчала она, но из-за веселой улыбки, прозвучало это без особого недовольства.

— А теперь у тебя есть редкая возможность помочь дракону. — подхватила Айяна. — Ее нужно накормить.

Хейзар на проявленное доверие ответил скептическим взглядом и оказанную ему честь не оценил. Но гнать нас из замка и выставлять счет за слегка подпаленный сад, разгромленную статую (да, драконица по умолчанию осталась целой, но на дорожке валялись осколки каменной скорлупы, в которую она была заключена, пока украшала это место) и изрезанную руку Яны. Конечно, руку она себе сама располосовала и там уже все зажило благодаря нехилой регенерации, но воспоминания об этом шокирующем действе все еще темнели подсохшей кровью на рукавах ее рубахи и груди Раданэша.

Раяр степенно кивнул, смерив нас взглядом жутковатых янтарных глаз...несмотря на знакомый оттенок, его глаза не казались теплыми, как у Абеля, они были страшными.

Хищными.

Как известно, все познается в сравнении. В сравнении с этим хейзаром мой ужас был совсем даже не ужасом, лапочка он двухметровая.

— Вам приготовят покои. — пообещал хейзар и отделившись от его тени, по камням заскользило подрагивающее, темное облачко.

Абелю стоило бы быть благодарным, нас не только не пустили на удобрение для местных растений, но даже обещали приютить, обогреть и в перспективе накормить. Абелю стоило бы оценить гостеприимство первого хейзара, его доброту и терпение...

— Не стоит. — покачал головой самый ужасный дракон на свете. — У нас нет на это времени.

— Только не говори, что мы прямо сейчас полетим на остров. — простонала я, предчувствуя долгий...очень долгий полет, который с большой вероятностью рисковал завершиться в море. Где-нибудь в районе завесы...

Абель был непоколебим и немногословен.

— Да.

Была ли я в шоке? Да я в ужасе была...от ужаса.

— Вы вторглись в мой дом. Испортили мой сад. — хейзар сказал именно то, что я так боялась услышать. Раяру оставалось произнести лишь логичное для представителя его вида «за это я вас съем», но вместо этого он выдал неожиданное. — И я требую объяснений.

— Его мудрая запугала. Вот он и спешит. — поделилась информацией догадливая Айяна, ненавязчиво встав между ужасом и своим братом. — Я сама тебе все расскажу. Отпусти их.

Раяра ее слова не особо успокоили, зато заинтересовали Яну.

— И как, есть что рассказать?

— А ты спроси, откуда у меня свой дракон. — провокационно предложила Айяна, погладив Шатхема по руке. Это была безоговорочная победа, возможности возмутиться хейзару просто не дали.

Непобедимое женское любопытство оказалось сильнее неискоренимого мужского упрямства.

И нас послали, в сердцах посоветовав никогда больше не попадаться на глаза.

— Хотя бы ближайшие лет десять. — Шепотом уточнила срок нашего изгнания Яна.

Она была так добра, что на мое пессимистичное замечание, что из-за торопливости некоторых драконов нам светит скорое утопление, и через десять лет от нас уже просто ничего не останется, все рыбки съедят, предложила невероятное:

— Так есть же корабль? Почему бы вам на нем не вернуться?

Абель не поверил своим ушам, да мы все не поверили. И только Айяна странно хохотнула, будто бы ни секунды не сомневалась, что Яна нас всех чем-нибудь непременно удивит.

— А что? — не понимая нашего растерянного вида, в поисках поддержки она посмотрела на хейзара. — У нас как раз один из их торговых кораблей стоит в порту. Когда он отходит?

— Через несколько часов. — не задумываясь ответил Раяр, который судя по всему лично следил за всеми крупными торговыми сделками.

А эта сделка, должно быть, считалась очень крупной. Торговое судно, по крайней мере,

оказался просто огромным. Даже больше «Дочери семи ветров» — личного корабля Раданэша.

Сложно было понять, какие именно отношения связывают Яну и хейзара...по словам Делмора можно было решить, что она что-то вроде домашнего животного, но в отношении к Яне самого Раяра ничего подобного видно не было. Вот, например, ее просьбу он выполнил сразу.

Ворчал, конечно, на ужаса моего зло косился, но дорогу до портового города нам показал, облегчая перемещение и полностью уничтожая риск сбиться с пути и выбраться из огненной воронки далеко от нужного места. Уже в море, например.

Айяна прощалась эмоционально. Обняла меня, такая неожиданно теплая, шмыгнула носом и зачем-то пообещала не плакать.

— Я же никогда не плачу и сейчас не буду. — зачем-то повторила она слова Делмара.

Шатхэм был куда сдержаннее. Он нас совсем не знал и не видел ничего трагического в том, чтобы навсегда с нами распрощаться. В его осиротевшую после излома картину мира вписывалась лишь Айяна, остальное пока не имело значения.

Яну в общем-то тоже не должно было трогать наше поспешное отплытие, но она все же выглядела грустной. И повернула совершенно невероятное — полезла обниматься.

— Жалко, что вы спешите. — призналась она, неодобрительно покосившись на Абея. — Мы бы о стольком могли с тобой поговорить...

— О чем например? — усмехнулся Раяр, отцепляя Яну от меня. Обняв ее за плечи и удерживая от еще какие-нибудь спонтанных и шокирующих действий, он периодически поглядывал на корабль, где сейчас царили паника, неразбериха и атмосфера подбирающейся, уже совсем близкой неконтролируемой истерики, ведь корабль почтил своим визитом король. Да, помятый, побитый и в каких-то лохмотьях, но король!

И даже больше того, он собирался с ними плыть!

— О человекоядных кошмарах. — пожала плечами Яна. — У нас с ней столько общего...

Глава 17. Домой

Второе плавание в моей жизни можно было назвать удачным. Никаких опасностей, никаких русалок, никаких проблем. Только знакомый страх матросов перед Абелем, и трепет — перед королем.

Если бы не дракон со своими драконьими неожиданностями, волнительным и смущающим это плавание тоже не стало бы. Просто спокойное путешествие домой.

Но это же Абель...какое с ним спокойствие?

О своей гадской натуре ужас вспомнил под конец путешествия. Вот даже когда завесу преодолевали он себя хорошо вел. Сам терпел дискомфорт и собратьев своих бешеных заставлял терпеть. Хотя бестия, получившая в качестве учителя всеобщего языка какого-то убийцу, что дожидался казни в тюрьме портового городка, название которого я не потрудилась узнать, одной фразой могла вогнать в ступор даже многое повидавших матросов.

С собой Абель меня не брал, смертника я не видела, но по неожиданному говору бестии нетрудно было понять, что тип тот был в высшей степени неприятным.

Бьерра, как представилась драконица, после знакомства с носителем языка, не только жаловалась на изжогу, но и изъясняться нормально не могла.

Матросы ее матерные выверты слушали с опасливым уважением. Мы... Абель периодически пытался зажать мне уши, Сихем морщился и уходил, стоило бестии только открыть рот. И только Иль развлекался. Таскался за ней по всему кораблю и с удовольствием слушал.

— Давай ей хоть кого-нибудь скормим. — раздражался с каждым днем все больше Делмар. Не уставая предлагать одно и то же. — Сил нет слушать.

— Как только найдем подходящую кандидатуру. — обещал Абель.

Бьерра бранилась.

Ее случай можно было считать первым первым неудачным обучением местному языку. Даже Иль, питавшийся пиратами, изъяснялся вполне пристойно, изредка наводя на мысль, что в Пищу ему достался весьма начитанный головорез. Вот только на отвратительный характер дракона это ни коим образом не повлияло, к сожалению.

А бестии вот не повезло.

И если бы сквернословие Бьерры было самым смущающим...но куда там. Самым смущающим по праву мог считаться Абель со своим драконьим интересом.

Посягательство на мое личное пространство и на меня любимую было неожиданным и от того особенно возмутительным.

Я искренне верила, что все позади, готовилась к тому, что через каких-то десять часов мы прибудем в Плаге, и просто дремала за столом, не чувствуя угрозы.

Да и что страшного со мной могло бы случиться на корабле, рядом с пятеркой драконов?

Разве только несвежая рыба на обед.

Ну и еще бесцеремонный ужас, пожалуй.

Раннее утро я встретила за столом. Отложенная книга, которую для меня угрозами и страшными улыбками Абель позаимствовал у кого-то из купцов, чтобы золотце его, стало быть, не скучало. Книгу я читала исправно и долго, но все равно не успевала дочитать ее до прибытия в Плаге, а ведь очень хотелось. Потому, в последнее утро нашего плавания стоило только Абелю покинуть покои, я переместилась к столу, уверенная, что на шатком стуле уснуть точно не смогу, а значит, книгу дочитаю. Хотя бы попробую.

Так и вышло — книгу я дочитала, миссия выполнила и расслабилась... а потом уже

просто не смогла заставить себя подняться и вернуться в постель. И задремала, откинувшись на стуле и уронив голову на грудь, сидя боком к столу, надежно опираясь на него локтем, но полусон мой нагло и цинично спугнули.

В полусон мой ворвались свежесть морского ветра, легкая сырость редкого дождя — меня окутали тающие отголоски непогоды, что сейчас угасала там, за пределами каюты.

— Золотце? — негромко позвал Абель, опускаясь передо мной на корточки. Я слышала шорох одежды, даже тихий смешок, когда запястья моего коснулась теплая рука. — Бедное мое сокровище.

И я была с ним полностью согласна. Бедная я, бедная. Даже отдохнуть не дают нормально. Совсем скоро мы в Плаге прибудем, мне понадобятся силы, чтобы выдержать полет на драконе. А я вместо того, чтобы эти самые силы копить что делаю? Спящей притворяюсь.

Не смотря на мой крайне правдоподобный, пусть и насквозь фальшивый спящий вид, Абель не планировал оставлять меня в покое.

Осторожно, чтобы не потревожить, он прижался щекой к моей ладони, замер так на несколько мгновений, позволяя мне прочувствовать тепло его кожи...я с трудом сдерживалась, чтобы не открыть глаза. Безумно хотелось на него посмотреть.

Потом Абель подался ближе, не выпуская моей руки, для надежности ухватившись за спинку стула, щекотное дыхание коснувшееся губ оказалось совершенной неожиданностью. Притворяться дальше я уже просто не могла.

Вырвав ладонь из его пальцев, я без раздумий отпихнула Абеля, с негодованием спросив:

— Ты что делаешь?!

В шатком своем положении, стойко выдержать мое искреннее возмущение Абель не смог, качнулся, многообещающе завалился назад, рука его, цеплявшаяся за спинку стула, разжалась, нежно коснулась моего бока и многообещающе прошлась по голому бедру.

Ну и в том, что босой пяткой в грудь получил, ужас виноват сам. Я же в чем спала, в том читать и выбралась, то есть, в его рубашке. И никаких штанов. А он трогает.

Повалившись на пол, ужас почему-то рассмеялся.

— Абель! Это что было?

— Ты спала и была такой трогательной.

— И ты решил меня потрогать. — психанула я.

— Нет. — поднимался он медленно, внимательно глядя на меня и от взгляда этого становилось не по себе. — Потом ты проснулась, но решила притворяться спящей. Я же притворился, что этого не заметил.

Сползала я со стула медленно, совершенно не отдавая себе отчета в том, что боюсь делать резкие движения. Были серьезные опасения, что Абель тогда просто бросится.

Не съест, конечно, но все равно лучше не провоцировать...

— Хорошо ты умеешь притворяться.

Слова мои, как и обвинительный тон, вместе с затравленным видом, вызвали у него лишь легкую улыбку. Ужас с искренним интересом наблюдал за тем, как я отступаю назад, как отхожу за стол, устанавливая его преградой между нами. Стол, так же как и кровать, или сундук для вещей в углу, был прибит к полу. И откинуть его с пути Абелю было бы достаточно проблематично.

Зацепившись за эту странную мысль, я растерялась. Откуда она могла прийти? Зачем Абелю вообще это делать? Раньше-то он не был замечен в любви к разшвыриванию мебели.

— Золотая моя, а что ты делаешь?

— Успокаиваю свою мнительность. — ответила не раздумывая и только после этого поняла, что и правда успокаиваю. — У тебя взгляд такой, будто ты сейчас бросишься.

Абель призадумался, не отводя от меня этого своего взгляда. Кивнул:

— Есть такое желание.

— Чего? — поперхнулась воздухом я.

Он лишь развел руками.

— Тебе очень идет моя рубашка, сложно сдержаться.

Нервно одернув подол, я еще раз напомнила себе, что стол прибит к полу, и предложила единственный выход из ситуации, который только смогла найти:

— Давай я оденусь.

— Мне не нравится эта идея. — Качнул головой он. — Но я вынужден согласиться. Мы прибываем через полчаса.

— Значит, я могу одеваться? — обрадовалась я.

— Значит можешь, — без особого энтузиазма подтвердил Абель. — Настоятельно советую тебе надеть платье. Все же, в столицу возвращаемся.

— Ты предлагаешь мне весь полет до столицы провести в платье? Верхом на драконе?

— Полет? — переспросил он растерянно. Потом расплылся в самодовольной улыбке. — Сокровище, я, право, разочарован. Моя драгоценная хранильница так в меня не верит. Во мне сейчас достаточно сил, я смогу переместить нас в столицу. Сегодня ты уже будешь спать во дворце...а я наконец уничтожу документы.

— О драконах?

— О драконах. Не понимаю, почему не сделал этого раньше. Так глупо. — Абель вздохнул и озабоченно нахмурился, но прежде чем я смогла хоть что-то сказать, хотя бы попытаться его приободрить, велел. — Собирайся.

Ужас покинул каюту, а я еще с минуту просто топталась на месте, грустно глядя на дверь.

Почему-то было очень обидно. Вот просто взял и ушел...

Одевалась я быстро, нервно, разрываемая на части непонятной злостью на Абеля, который так просто взял и ушел; и трусливыми опасениями, что он не просто так беспокоится и впереди нас действительно ждет что-то малоприятное...это если не совсем уж опасное.

Ждать прибытия в порт Абель не стал. Он ждал только меня.

Все ждали только меня.

К тому моменту, как я с сумкой наперевес, выползла на палубу, все уже были готовы. Драконы бесцельно слонялись вдоль борта, Раданэш жадно вглядывался в горизонт, чувствуя, что где-то там, почти рядом, но все еще так далеко, находится его земля. Его дом.

Я чувствовала только нервозность и недоверие. Мы возвращались. Все драконы были собраны. Приключение спешило к своему завершению. И...что теперь будет со мной?

— А ты не торопилась. — Заметил Девор, стоило мне только показаться. Для отморозка приключение еще не закончилось, он плыл в человеческие владения, в незнакомые земли и не знал, что его там ждет. Нетерпеливое предвкушение — вот что отражалось в его глазах.

Бьерра молчала. Не так давно осознав, что с ее речью что-то не так, драконица старалась не разговаривать без лишней надобности, пока ей, разнообразия ради, не предоставят в качестве еды еще какого-нибудь человека, чтобы разбавить неосознанный поток брани нормальными словами.

— А мы куда-то опаздываем? — удивилась я искренне. — Еще даже земли не видно.

— Ты об этом Абелю скажи, нам он не верит. — нагло посоветовал Иль, за что чуть было не получил подзатыльник от Сихема, но вовремя увернулся. Эти двое невзлюбили друг друга с первого взгляда.

Иль раздражал Сихема своей наглостью и неспособностью молчать, когда его мнения никто не просил...да и в принципе неспособностью молчать. Самое забавное заключалось в том, что Иль недолюбливал Сихема за то, что тот был сдержанным, спокойным и молчаливым. Запертые на одном корабле, они с ума сходили в обществе друг друга, и Абеля доводили постоянными ссорами и даже драками.

Были у меня подозрения, что спешил мой ужас совсем даже не потому, что хотел поскорее до столицы добраться, боялся просто, что прибьет чешуйчатых идиотов, если хоть немного времени еще с ними в замкнутом пространстве проведет.

— Мы переместимся отсюда. — сказал Абель, пригвоздив Иля к палубе тяжелым взглядом.

Взгляд был нагло проигнорирован.

Огонь взревел, резкий и горячий, ощущающий раздражение Абеля и от того обжигающий.

Драконы даже не вздрогнули, и Раданэш остался равнодушен к этой показательной демонстрации негодования, только я на всякий случай подошла ближе к ужасу, несмотря ни на что уверенная — рядом с ним безопаснее. Даже когда он злится.

И оказалась права, что должно бы наверное радовать...да нечему было радоваться, если честно.

Стоило нам только переместиться, а пламени слегка опасть, как Иль толкнул Сихема за пределы огненного круга. Тот завалился, но не желая падать в одиночестве, схватил рыжего и наглого за рубашку, утягивая вслед за собой. В это же мгновение, передернув плечами, нашу теплую компанию решила покинуть Бьерра. Мы прибыли на месте, и ей не было больше нужды топтаться рядом с нами, изображая из себя часть стаи.

Возмущенное шипение сцепившихся еще в падении драконов оборвалось резко. Как-то вдруг. Бестия тоже не далеко ушла, застыв в шаге от затухающего круга. И на коже ее, на волосах и одежде, новой, выменьянной на золото у кого-то из торговцев, мужской и пришедшей не по размеру, серой пылью проступил камень, охватывая драконицу полностью.

— Какого... — Раданэш дернулся вперед, но был перехвачен Абедем и остался на месте.

— Не стоит. — коротко велел ужас, напряженно оглядываясь. Пламя не затухло как обычно, продолжая жарко потрескивать под ногами, пока вокруг творилось что-то немислимое.

Окаменевшая Бьерра, застывшая с приподнято ногой, готовая сделать шаг, Сихем и Иль, окаменевшие, сравнившиеся цветом с площадью, на которую свалились...и драконы. Анте, Гэдаш, ледяная самка и два лесных — все они находились здесь в своем чешуйчатом виде. Вновь окаменевшие, но целые...чего нельзя было сказать об одном незнакомом нам, разлетевшемся на части драконе — символе заслуженной кары за неповиновение.

— Почему? — прошептала я, не желая верить своим глазам. Они же совсем недавно были освобождены, почему они снова в камне?

— Этого не может быть. — пробормотал Девор, отзываясь на мое болезненное неверие. — Ты же жив, почему проклятие вернулось?

— Должно быть об этом говорила мудрая. — тихо ответил Абель. — Кто-то решил разорить мое гнездо.

Мы стояли на площади перед дворцом, ровно на том самом месте, откуда улетали, а вокруг в своей отчаянной неподвижности замерли драконы. И мы бы подозреваю замерли, не удерживай Абель огонь, надежно отделявший нас от камня площади и от чего-то неизбежного и страшного. Не успели мы толком прийти в себя, как позвякивая доспехом, по ступеням к нам уже спешил командор. С неправильным гербом, сияющим на нагруднике — расколотым молнией гигантским кальмаром — знаком морских бесов.

— Какая приятная, но неожиданная встреча. Признаться, мы не ждали, что вы придете так рано. — На ходу затараторил командор Мабэри, выглядя при этом как-то по-особенному отталкивающе. На лице его сияла широкая и искренняя улыбка... не улыбка даже, подлый оскал. — Впрочем, правитель будет рад видеть вас в любом случае.

— Правитель? — недобро переспросил Раданэш.

— Король пропал. Да здравствует король. — пожал плечами Мабэри. Он сиял, он был счастлив, он изнывал от желания поскорее посвятить нас в курс дела. Он был в своей стихии. Высокий и массивный, внешне командор был похож на война, внутри же этого сильного тела жила хилая душонка жадной до сплетен торговли. — Как командор я решил первым встретить правонарушителей, проникших на территорию дворца.

— И где стража? Кто будет нас арестовывать? Кто решится арестовать своего короля? — не поверила бы, если бы не слышала этого лично. Я видимо совсем с ума сошла, раз посмела задавать вопросы, и более того, разговаривать в таком тоне, с командором. С человеком, которого совсем недавно пусть и недолюбливала, но боялась.

— Зачем такие сложно? — удивился Мабэри. — Наш правитель умен и справедлив. К тому же, у него к вам есть деловое предложение. Согласившись, вы тут же прекратите быть преступниками.

— А если откажемся? — поинтересовалась я, не желая затыкаться. На плечо легла ладонь, и непонятно было, то ли Абель таким образом поощряет мое любопытство, желает поддержать, или просит заткнуться. Хотелось верить, что верен первый вариант.

— В таком случае вы станете камнем. Как понимаете, необходимости в страже нет.

Он не решился подойти совсем близко, остановился шагах в трех от нас и улыбался. Улыбку эту хотелось стереть с его лица и, подозреваю, хотелось не только мне. Абель желал превратить командора в пепел, отыскать все бумаги, связанные с драконами, а заодно и того, кто ими воспользовался, и уничтожит, но медлил, не уверенный, что это не спровоцирует еще какую-то ловушку. Выжидал.

— Где моя дочь? — Пока Абель пытался понять, что будущее нам готовит, Раданэш беспокоился о своей семье.

— О ней не стоит беспокоиться, принцессе нездоровиться, но...

— Что ты с ней сделал?! — прорычал Раданэш, рванувшись вперед. Абель не успел его остановить. Король вырвался из огненного круга под мое сдавленное оханье врезал командору, повалив того на камни и навис над ним, даже не думая каменеть.

— Она цела и здорова. Не стоит переживать, я бы никому не позволил обидеть мою невесту. — прокатилось над площадью, заставляя кровь в жилах стечь. К нам спускался Ашта-Хэш, а позади него, перешептываясь и заламывая руки, толпилась наша аристократия. Из тех, что оказались умнее, хитрее или трусливее, или просто успели вовремя сориентироваться и признать новую власть. Чтобы спать не на тюремной койке, а в своей постели, на трех подушках. С головой не отделенной от тела. Гарратские дворяне, прибывшие с бесом, были спокойнее, на нас смотрели равнодушно, а на своего правителя — без страха.

— Ты... — выдохнул Раданэш, не обращая совсем внимания на то, что все еще дышит, и кожу его не стягивает каменная корочка.

Я же могла думать только об этом. Потому что думать о том, что нас захватил

гарратский правитель было очень страшно. Король не каменел, а драконы окаменели, вот как покинули огненный круг, так сразу в статуи и превратились. И значить это могло лишь одно — Ашта-Хэш хотел каменных драконов. Зачем? Неизвестно. Но они нужны были ему в камне.

— Я всегда получаю то, что хочу, — скупой улыбнулся он.

В сложившейся ситуации короля могло радовать лишь одно — с его дочерью все действительно в порядке. И пока она не родит наследника, жизни ее ничего не будет угрожать...

Пусть бес и захватил столицу, но без официального принятия власть Ашта-Хэша была бы слишком шаткой. Где-нибудь обязательно нашелся бы герой без страха и упрека — ночной кошмар любого узурпатора, достаточно смелый, умный, умеющий задевать в душах нужные струны. Готовый разжечь костер людского недовольства, что со временем, при терпеливом поддержании его жара, вполне мог бы перерасти в народное восстание. И государственный переворот, как неизбежное завершение насильственного удержания власти в руках того, кто недостоин. По древним традициям, не всегда продуманным и порой даже глупым, брак с принцессой мог легко обезопасить беса от возможных неприятностей.

Тот же самый захватчик, но занявший трон вроде как по законам, мог спокойно навязывать народу свою волю.

— К вопросу о желаниях. — вперед вышел Девор, ненавязчиво и как бы между делом, задвигая меня за спину Абея. — Зачем все это?

Он широким жестом охватил закаменевших драконов, медленно поднимающегося командора, с опаской поглядывающего на короля, трусливую знать. И спускающегося вслед за бесом альбиноса. Высокий и жилистый, белыми волосами и вытянутым, скуластым лицом неуловимо напоминающий отморозка, мужчина не скрывал светлых чешуек, едва на подбородке, спускающихся тонкой нитью по шее под ворот рубашки, и скрывал своей драконьей природы. Спускаться вслед за правителем он не стал, поостерегся, замерев на последней ступени. Привлекая к себе взгляд красным свечением глаз и темой одеждой. Ашта-Хэш, так же как и драконы, не испытывал трепета перед Бароном и не видел ничего ужасного в том, чтобы кто-то из его свиты носил черное.

— Откуда у вас дракон? — вопрос задала раньше, чем я сообразила, кому именно его задаю. В моем представлении Ашта-Хэш был страшнее даже, чем хейзары...особенно после того, как я имела честь познакомиться с хейзарами поближе. Он был чистым злом, а я зачем-то полезла к нему с вопросами.

И самое ужасное заключалось в том, что бес счел нужным на вопрос ответить:

— За это стоит поблагодарить мою невесту. Если бы не ее кровь, я никогда не получил бы это. — вытянул он из-за ворота простой шнурок, на котором висел печально знакомый кристалл. — К сожалению, ее крови оказалось недостаточно, для подчинения пяти драконов. Одного пришлось уничтожить.

Альбинос давил нас холодным взглядом, не было сомнений в том, кто именно избавился от мятежного дракона.

— К слову, пока не забыл. — Ашта-Хэш, с усмешкой извлек нож из складок своей просторной рубахи. Даже заняв место короля, он не изменил своим предпочтениям в одежде. Нож полетел на камни, под ноги короля. — командор отыскал заказчика покушения, как ему и было приказано.

Нож я не узнала сразу, лишь после слов беса вспомнила о покушении и требовании Абея разыскать заказчика. И о нашем скором отбытии.

Король оставил эту работу на Мабэри. Иронично.

— Нож мой. Заказ тоже был моим, но сейчас, узнав чуть больше о драконах, я рад, что он не был выполнен. — Ашта-Хэш встретился со мной взглядом, из глубин карих глаз на меня смотрела змея. Холодная, скользкая и безжалостная. Отвратительная. — В нашей

культуре мужчина имеет право заводить несколько жен.

Это было сказано мне, с явным намеком на то, что дракон в качестве преданного правителя очень даже устраивает. Конечно, информация о том, кем я прихожусь Абелю была ему передана уже давно, вместе со знанием о том, как именно можно избавиться от дракона с моей помощью. Бумаги, хранящиеся в сейфе Раданэша действительно были опасными.

На одно короткое мгновение я позволила себе трусливо обвинить Абеля в том, что виноват во всем именно он. Потом мне стало стыдно.

Потому что никто не мог предположить, что все так обернется. Потому что информация об уязвимости драконов связанных с хранителями, все равно достигла беса раньше, чем Абель сам изучил все бумаги — спасибо расторопному Мабэри за это.

Потому что никто не виноват.

Кроме командора. Вот уж его вина неоспорима.

Чего Ашта-Хэш точно не знал, так это того, что дракон мой с головой дружит мало и скорее сам крылья сложит, чем меня отдаст.

— Чего ты хочешь? — спросил Абель, отвлекая на себя внимание беса.

— Разве не ясно? Власти. — казалось бы, исчерпывающий ответ. Ну хочет мужик власти, совсем мозг на этой почве повернул, дворец вот захватил, принцессу насильно невестой сделал...всех наших драконов обратно в камень загнал. Сволочь. Но Ашта-Хэш решил прояснить кое-что для Абеля. — И ты мне в этом поможешь.

— Я.

— Мне нужно знать всю последовательность проведения обряда привязки дракона к хранителю. Я планировал получить эту информацию от твоей девчонки, когда ты окаменеешь, но ты не окаменел, потому будешь сотрудничать.

Подозрительное требование, от которого нельзя было ждать ничего хорошего. Ужас и не ждал, и не был сильно удивлен, когда на свое равнодушное уточнение к чему правителю это знание, получил ответ:

— Мне нужна их верность. — Бес качнул камень на шнурке. — Безусловная верность, не ограниченная кристаллами. В трижды проклятых записях есть подробные описания вашей зависимости от хранителей, и никто не потрудился добавить описание самого обряда. Но ты знаешь, ты провел его над собой.

И цепкий взгляд вновь нашел меня, любопытно выглядывающую из-за спины ужаса.

— Я заберу твоих драконов и твою хранильницу, но оставлю тебе жизнь. Это щедрое предложение.

Ответ Абеля был коротким и однозначным:

— Нет.

И совершенно неприемлемым для правителя.

— Ты видимо не понимаешь всей серьезности. — зло, едва смирив ярость, проговорил Ашта-Хэш. Он не привык держать эмоции под контролем и сейчас испытывал почти физическую боль, не имея возможности разорвать моего дракона на части. — Так позволь объяснить. Яхве!

Альбинос неохотно щелкнул пальцами, и с совершенно чистого неба ударила молния. Стрекоча и извиваясь, жала камень, она пронеслась мимо закаменевших драконов, выбрав своей жертвой одного из лесных. Я не успела с ним познакомиться, на знала имени и не должна была бы печалиться о его смерти, но когда молния врезалась в дракона, разрывая его изнутри, уродуя прекрасное создание тонкими, страшными трещинами, внутри у меня что-то оборвалось. Сдавленный стон сорвался с губ против

воли.

— Нет.

Яхве... если это было его имя, отвернулся, болезненно морщась. Сейчас ему было хуже чем мне, или чем Абелю потерявшему одного из членов стаи. Чем даже самому погибшему дракону.

Тот ничего не почувствовал, альбинос чувствовал вину, но не мог пойти против приказа, подкрепленного подчиняющей силой кристалла.

— Ублюдок. — хрипло выплюнул Девор, едва сдержавший себя, лишь чудом не поддавшийся самоубийственному порыву броситься на беса.

— Драконы будут моими или будут уничтожены. Выбирать тебе. — небрежно бросил Ашта-Хэш, проигнорировав ярость Девора.

— Мне нужно подумать. — слова Абелю дались с трудом. Совсем не то он хотел сказать, но уязвимость стаи заставляла его быть смирным. — Нужно время.

Бес кивнул.

— Оно у тебя будет. В темнице. На цепи. Обещаю, о твоей хранильнице позаботятся...

— Сомневаюсь.

О том, что собирается сделать Абель я догадалась раньше, чем пламя под нашими ногами разгорелось с новой силой. Раданэш все еще оставался за пределами круга, он рисковал остаться на откуп гарратским захватчикам, я не могла этого позволить. Не могла оставить его им.

— Веда! — всполошился Девор, когда я, выскользнув из-за своего огнеопасного убежища, бросилась к королю.

Два коротких шага за границу перехода, один быстрый удар сердца, оборвавшийся в сумасшедшую болезненную тишину. Я успела ухватить Раданэша за рукав прежде чем Абель дернул меня назад за шкуру. В круг мы влетели вместе и сразу же взметнулось пламя.

Сердце мое, отставая от мыслей, забилось спустя несколько мгновений после того как мы оказались в какой-то темной пещере, и в ушах перестал звенеть хохот беса. Он не пытался остановить перемещение, не угрожал и не требовал вернуться, он хохотал нам вслед. Уверенный, что мы вернемся, вынуждены будем вернуться, не убоился строптивости Абеля. Уверенный в своей непобедимости, Ашта-Хэш считал, что это всего лишь игра и она сделает его безоговорочную победу особенно яркой.

Хотелось верить, что эта наивная самоуверенность его же и уничтожит. Самым сильным и самым безжалостным гарратский правитель считался многие годы, но это все было до того, как в мир вернулись драконы.

— Я должен вернуться! — стоило огню погаснуть, как Раданэш не раздумывая вцепился в рубашку Абеля.

Началось все не с обдумывания сложившейся ситуации и разработки плана по уничтожению неприятеля. Началось все с истерики.

— Это опасно. — сухо ответил ужас, оттолкнув от себя короля. Выглядел Абель спокойным, но глаза, обычно теплого, янтарного цвета полыхали кровавыми бликами бушующего огня...я бы не рискнула сейчас к нему подходить, король не боялся даже спорить.

— Там моя дочь!

— Там моя стая. — глухо ответил Абель и отвернулся, желая считать разговор законченным.

— Нам нужно успокоиться и подумать. — попыталась быть рассудительной я. Девор все

испортил:

— А потом вернемся и похороним этого ублюдка под руинами дворца.

— Это не его дворец. — напомнила ему. С трудом сдерживая раздражение.

— Не важно.

— Кроме Ашта-Хэша там еще люди есть.

— Плевать.

— Девор!

— Веда. — огрызнулся он, нависая надо мной. Голос его с каждым словом все набирал громкость. Под конец Девор почти рычал, но, казалось, даже не замечал этого. — Ты не поняла, что он сделал? Так я тебя просвещу: он шантажирует нас жизнями наших братьев!

— Не кричи на нее. — негромко велел Абель становясь за моей спиной

— Да пошел ты!

Удар был коротким, но сильным. Девора отшвырнуло на несколько шагов. Он не упал, устоял и легко бросился на моего ужаса, будто только и ждал повода подраться.

Случилось то, чего и стоило ожидать. Драконы не смогли подавить ярость и сцепились.

Несколько мгновений я просто стояла посреди пещеры, в бессильной злости сжимая кулаки. Этим двоим было хорошо, они могли выплеснуть отчаяние и гнев в банальном мордобое, я же могла лишь разъесть себя этим изнутри. Или присоединиться к побоищу....

— Позвольте. — стянуть с опешившего короля перевязь с мечом удалось только после того, как он сам мне помог.

— Веда, надеюсь, ты понимаешь, что делаешь? — на всякий случай уточнил он.

— Я тоже надеюсь, — призналась я и пошла к свалившимся на камни драконам.

Первый удар пришелся Абелью по шее. Просто, он подмял под себя Девора и с удовольствием ровнял его лицо. Сам виноват. Был бы сверху отморозок, досталось бы ему.

— Ты чего? — оборачивался ужас со зверским выражением лица и горящими глазами, но когда увидел меня, растерялся.

Второй удар угодил уже по спине и плечу.

— Веда.

Третий тоже.

Четвертого не случилось. Ножны из рук у меня вырвали вместе с мечом. Злорадно булькнувший что-то очень похожее на хихиканье, Девор получил еще один легкий удар по конкретно перекошенной роже. Раданэш позади молчал.

Он был сражен и, кажется, ненадолго забыл, что его дочь сейчас в руках врага.

— Что это значит? — поднимался Абель медленно. Ему тоже неплохо досталось. Подбитая скула, разможенная губа и, судя по всему, еще какие-то малоприятные, а возможно даже и очень серьезные внутренние повреждения, свидетельствовали о том, что Делмар тоже был весьма серьезно настроен.

— У нас серьезные проблемы, а вы тут деретесь! — мне нужно было что-нибудь успокаивающее. Желательно убойное и где-нибудь пару литров. Только сейчас, стоя перед Абелем я почувствовала, как меня потряхивает. Как дрожат ледяные пальцы и

легкий ветерок неприятно холодит влажные ладони.

Не знаю, что на это должен был бы сказать нормальный дракон, Абель сказал:

— Прости.

Глава 18. Альбинос

Родник нашел Девор... Ну, как нашел? Вышел из пещеры и сразу заметил искрящуюся в траве водную ленту.

Находке я, наверное, радовалась больше драконов — пить хотелось просто зверски.

Сводящая зубы ледяная вода казалась необычайно вкусной, но губы после нее приходилось растирать, чтобы не чувствовать онемения.

А драконы умывались, смывали кровь с быстро заживающих лиц, отфыркивались, стирали капли с чешуек на плечах не замечая холода и моих любопытных взглядов.

Абеля без рубашки я уже видела, Девора вроде как тоже, но чтобы вот так иметь возможность их сравнить...

Хотя что там сравнивать? Абель мощнее, шире в плечах и чешуя на коже видна отчетливее, и самой чешуи больше. А Девор жилистый и узкокостный, и серебристые чешуйки на бледной коже едва различима.

И не дракон вроде как, просто тощая ящерица с поганим характером.

Отмывались чешуйчатые с энтузиазмом, король притих и лишь зябко ежился глядя на них. Бледный, обескровленный постоянными обрядами, уставший от всего, он еще не успел смириться с тем, что дочь его оказалась в руках беса, но успокоился, согласный немного подождать и не рваться понапрасну жизнью рисковать.

Королевская голова Ашта-Хэшу могла бы пригодиться лишь отдельная от тела. В качестве трофея.

Что примечательно, про то, что дворец его захвачен вместе с городом и властью, Раданэш печалиться не думал. Не до того ему было.

— Веду нужно спрятать. — Стирая с лица воду, заметил Девор, в задумчивости глядя на искрящийся поток — стоит ли еще окунуться, или хватить уже?

— Нужно. — отозвался Абель, выкручивая волосы.

— Не надо меня прятать, пожалуйста. — пока они плескались у ручья, я напилась и мирненько устроилась на камне поблизости. И теперь на этом самом камне нервно ерзала. — Я с вами хочу.

Меня не слушали.

— Вернемся в пещеру? — предложил Девор.

— Опасно. — качнул головой Абель. — Если бестия сможет отследить наше перемещение...

— Бестия. — перебил его отморозок. Фыркнул. — Альбинос. Вот уж Эллари щедро его наградила.

И тут же драконы дружно помрачнели.

— Уничтожил собрата и даже не поморщился. — выплюнул Девор.

— Кристалл. — попытался оправдать альбиноса Абель.

Поднялась я порывиста, желая привлечь внимание...ну чтобы на меня хотя бы посмотрели.

На меня не посмотрели. Драконы обсуждали свои драконьи дела, Раданэш нетерпеливо ждал, когда они перейдут от слов к делу, готовый уже взяться их торопить.

Я ушла в пещеру. К сумкам, что мы бросили у стены. Зачем мне это было я не знала. Просто хотелось себя чем-то занять, пускаяй бы и простым перебиранием вещей.

Осиротевший наш отряд был в растерянности, Абель не мог придумать, что делать и злился, Девор злился просто так, из-за особенностей своего отмороженного характера. Раданэш переживал.

Мне было тошно и хотелось плакать, но я не плакала. Не потому что была сильная, просто ужаса было жалко — ему и без того досталось, не могла я его своими слезами добить.

Когда плечо сжали сильные пальцы, рот зажала широкая, шершавая ладонь, а над самым ухом раздалось удовлетворенное «Вот и нашел» перед глазами почему-то встала лопнувшая изнутри, зазмеившаяся трещинами окаменелая фигура водного. И осколки уже разорванного на части, другого дракона, разбросанные по площади.

В живот локтем гаду я заехала со всей силы, спустив с поводка старательно подавляемую злость, но смогла выбить из него лишь воздух.

Альбинос сдавленно хекнул, из рук меня не выпустил, даже сжал крепче, полностью обезвредив мои локти.

— Тише ты. — велел этот. — Я поговорить хочу.

— Ммм-мм! М! — могла бы послала его в какое-нибудь неожиданное место...нет, сначала бы Абелья позвала, а потом, когда мой ужас этому чудищу руки бы поотрывал, вот тогда бы и послала. От всего сердца.

— Послушай меня, девочка, мы можем друг другу помочь, если ты не будешь дурить. Ты же не будешь?

— Мым.

— Я сейчас уберу руку. — пообещал он. — А ты решай сама, что делать: звать на помощь или выслушать меня. Насколько для тебя важна жизнь стаи?

Он меня и правда отпустил. Отошел на шаг, спокойно глядя на то, как я в грудь воздуха набрала для вопля. И я просто не смогла заорать. Вместо этого спросила, нервно одергивая рубашку:

— Откуда вы здесь?

— Я с шести лет охочусь. Отыскать человека, запах которого я уловил, не составило для меня особого труда. Даже если этот запах сбивает драконий дух. — сказал он это вроде как с намеком. Непонятным, но тревожным.

— И сколько вам уже лет?

— Сто тринадцать.

— Оу... — подумать только, этот чешуйчатый образчик драконьей братии старше моего ужаса на добрых сорок лет, а так сразу и не скажешь. На морду одинаково жуткие типы неопределенного возраста. — И что...вы сказали, мы можем помочь друг-другу.

— Можем, но сначала мне нужно знать наверняка. Горный дракон, тот, рыжий, он действительно связал с тобой свою жизнь? — недоверчиво уточнил этот не вызывающий доверия тип.

— Н-неее исключено.

— Обряд ледяных драконов... хитрый ублюдок. — Восхищенно присвистнул он, а потом без перехода и каких-либо объяснений выдал: — Прими меня.

— Чего?

— Проведем обряд, ты станешь моей хранительницей, я избавлюсь от власти кристалла.

— Абель не обрадуется.

— Твой дракон? — уточнил он, получив мой робкий, положительный ответ, решительно

пообещал. — Я не стану заявлять на тебя прав. Мне нужна только свобода.

— Вы так говорите, будто я вам свободу обеспечу. Вы будете от меня зависеть так же, как и от кристалла. Умру я, умрете и вы.

— Но никто не сможет подавлять мою волю. — усмехнулась он. — Много написано в человеческих заметках, но важного в них нет.

— Можно подумать, вашу волю сейчас сильно подавляют. — проворчала я. Мнительность моя подозревала в его словах подвох, интуиция утверждала, что альбинос говорит правду. — Вот что вам бес велел? Точно не интриги за его спиной плести.

— Мне приказано найти тебя и любым способом доставить во дворец. Временные рамки не оговаривались.

— Лазейки в приказах?

Он с усмешкой склонил голову, подтверждая мои подозрения в его вероломстве.

— Расстояние притупляет действие магии, сопротивляться ему я все так же не могу, но могу обмануть.

— И что вы хотите?

— Ты знаешь обряд. — он шагнул ко мне, обжигая взглядом красных глаз. — Избавь меня от власти кристалла. Будь моей хранительницей...

— Знаешь, сокровище, я тебя все же запру, когда все закончится. Мне не нравится твоя склонность находить драконов, желающих взять тебя в хранилища.

У входа в пещеру, скрестив руки на груди стоял Абель. Без рубашки и куртки, все еще мокрый и очень злой.

— Как чувствовал, что тебе грозит опасность. — пояснил он свой вид.

— Давай его сначала выслушаем. — попросила я, выступив вперед. Сама не поняла зачем встала между альбиносом и ужасом. Просто лицо у Абеля сейчас было страшное. И взгляд безумный.

— Я хочу слушать его предсмертный хрип. — прорычал он, качнувшись вперед, не войдя — ввалившись в прохладный полумрак. — С дороги!

— Никуда я не уйду! — эхо подхватило мой рев, и больше всего, пожалуй, напугало меня. Я даже присела, впечатленная своей громогласностью.

Абель остановился.

— Ты не примешь еще одного дракона. — предупредил он.

— Мне нужна хранилища, — тактично заметил альбинос, — по другому не вырваться.

— К чему нам тебе помогать? — враждебно спросил Абель, взглядом требуя, чтобы я подошла к нему.

Я прикинулась недогадливой, беззаботно топчась между двух крылатых чудищ. Так по крайней мере есть шанс, что ужас хотя бы попытается держать себя в руках.

— Потому что я могу помочь тебе вернуть стаю. Помимо меня пробуждены были еще три дракона. Двое все еще служат Ашта-Хэшу, один не смог справиться с проклятием, вернулся в камень. По приказу... — альбинос закашлялся. — Подчиняясь приказу я уничтожил его.

Мы узнали откуда на площади каменные осколки. Узнали, что у принцессы кровь оказалась слабее королевской и ее хватило лишь на три кристалла. Четвертый не смог удержать проклятого, лопнул сам, вернул несчастного дракона в камень и лишил беса надежды заполучить в свое пользование пятерку драконов.

Принцесса слегла с переутомлением, а последняя статуя так и пылилась где-то в лесу, дожидаясь пока Ашта-Хэш придумает, как же заполучить еще одного дракона в свою смертоносную армию.

Еще мы узнали, что альбиноса все же зовут Яхве, а упрямство Абеля невозможно было победить ничем.

— Я найду тебе подходящую девушку. — пообещал он. Не увидел радости на лице дракона и благожелательно предложил: — Полетим прямо сейчас, выберешь себе любую.

— Я убил дракона из твоей стаи. — прямо напомнил Яхве, не боясь смотреть Абелю в глаза. — Я знаю, что меня за это ждет...

Ужас нахмурился. Не просто ему удалось удержать шаткое спокойствие:

— На огне поклянись, что мстить не стану, но хранительницей делиться не буду.

Яхве недолго раздумывал, потребовал уточнения, что и членам стаи мстить будет запрещено, еще раз посмотрел на меня, но настаивать не стал. Согласился выбрать хранительницу из местных девиц.

Несчастной я уже заранее сочувствовала. Если ей суждено пережить все то, что пережила во время обряда я, то надеюсь, Эллари дарует ей крепкие нервы. Удачей-то девушка знамо дело обделена окажется, раз к дракону в хранительницы попадет.

Прежде чем лететь за жертвой драконьего свободолюбия, Яхве вынужден был познакомиться с Девором и Раданэшем.

Отморозок встретил альбиноса радушно — кулаком в челюсть. Король оказался сдержаннее и выслушал объяснения дракона раньше, чем его в чем-то обвинять.

Девор слушать не хотел, но подзатыльник смирил его злость.

Пока я потирала руку, впервые в жизни поднятую на дракона, отморозок тер затылок и ворчал, опасливо косясь на меня. Я не могла поверить, что докатилась до рукоприкладства и была в ужасе от своего безрассудства. И тоже не мог поверить, что я докатилась до рукоприкладства и был в ужасе от моей жестокости.

Абель мною просто гордился.

— Ближайший город находится на восходе. — Раданэш кивнул в сторону виднеющегося невдалеке леса. Вот интересно, Абель выбрал место спонтанно, просто искал безопасное укрытие, я не могла даже предположить где мы находимся, а король вот неплохо ориентировался и даже мог рассказать обо всех находящихся поблизости населенных пунктах.

— Я с вами? — с надеждой спросила я, не желая оставаться в гордом одиночестве в каком-нибудь безопасном месте.

Ответил ужас не сразу. Помолчал недолго, заставляя меня нервно ждать его вердикта.

— Сейчас с нами. — наконец решил он.

Никогда бы не думала, что буду так радоваться согласию Абеля взять меня на дело. Похищение человека, в котором я буду участвовать...когда все успело так измениться?

В город мы прибыли тихо.

Долетели до границы города, а там уже своим ходом, с помощью драконьих талантов, огня и сноровки миновали ворота. И никто из жителей не мог похвастаться тем, что видел, как стремительно и грациозно приземлился дракон-альбинос.

Бьерра, как истинная Ночная Бестия оказалась черной, изящной драконицей. Яхве же был чем-то похож на Абеля: фигурой, размахом крыльев, вытянутой мордой и симпатичными наростами по хребту. Цветом он больше походил на отморозка, чем на своих родичей: белый, огромный дракон, с четким темным контуром по краю крыльев, с

темными подпалинами на лапах и брюхе, и с черными шипами на хвосте.

Совершенно невероятная расцветка совершенно невозможного дракона.

Очень хотелось спросить, не мешает ли ему такая особенность по ночам охотиться, но я боялась его обидеть. Если я правильно поняла Бьерру, выцарапывая из нагромождений брани крупницы информации, то бодрствовали бестии по ночам, предпочитая при свете солнца отдыхать в расщелинах и пещерах. И Яхве, должно быть, непросто жилось в своем непрактичном белом цвете...а с другой стороны, до ста тринадцати лет же он как-то дожил, значит не так уж и сложно ему пришлось. Или он просто такой крепкий и выносливый. Или ему везло.

Впрочем, этими вопросами терзалась я не долго. Потому что в город мы попали быстро и появились более важные проблемы...

Я стояла в грязной подворотне, в сомнительной луже, о происхождении которой мне ничего не хотелось бы знать, и пыталась осмыслить свое незавидное положение: я пошла на дело в компании трех драконов и одного монарха. И уже в самом начале умудрилась вляпаться во что-то дурнопахнущее...так что же ждет меня дальше?

Как оказалось, ждали меня косые взгляды — чешуя с поделничков никуда не делась и вызвала ненужным нам интерес. Да и сами драконы выглядели необычно для этих мест. Одни длинные волосы Абея чего стоили. Или белый окрас двух других чешуйчатых...на них обращали внимание, тыкали пальцами перешептывались. Потом замечали Раданэша и столбенели.

Потому что странного вида угрюмые мужики с чешуей на мрачных рожах еще как-то укладывались в их картину мира, король, спокойно идущий по улице пешком, в обычной одежде, в компании этих самых типов — никак нет. А не узнать Раданэша было бы сложно. Порода была видна в нем, ее не могла скрыть ни одежда, ни даже сомнительные спутники.

— Мы привлекаем внимание, — недовольно заметила я, поймав еще один ошалевший взгляд.

— Скажи этому недокормышу, чтобы поскорее себе хранильницу выбирал. — раздраженно обратился к ужасу Девор, совсем не польщенный всеобщим вниманием.

Яхве ничего на это не ответил, он шел и внимательно смотрел по сторонам, выбирая свою жертву.

И выбрал.

Замер. Подобрался весь, напрягся, как гончая, вытянулся в сторону девушки.

Та, ничего такого не чувствуя, стояла у дороги, бодалась с низкой, запряженной в телегу кобылой и ничуть не замечала жадного драконьего взгляда.

Невысокая, полная, чем-то неуловимо напомнившая мне Бьерру, с пушистой длинной косой, золотистого цвета, в простом платье, она держала кобылу за нащечные ремни, уткнувшись лбом в рыций лошадиный лоб со светлой капелькой посередине, и что-то тихо выговаривала. То ли угрожала, то ли упрашивала, а быть может и пыталась подкупить упрямое животное.

Лучше бы она бежала отсюда не разбирая дороги, честное слово.

Что я точно вынесла из знакомства с альбиносом: ночные бестии любят формы. Что Бьерра, гордившаяся своими мягкими изгибами. Что Яхве, сделавший стойку на беззаботную пышку... Особенные видовые пристрастия просто, будто бы в них еще сохранилось что-то дремуче-хищное, выродившееся в других драконах, заставляющее бестий считать, что чем пышнее самка, тем она лучше.

А, ну и еще: почуявший жертву ночной дракон преград вокруг уже не видит. Яхве бросился к девице раньше, чем кто-нибудь из нас успел понять, что происходит. Взорвался хрустящими молниями, и рванул по улице, разбрасывая прохожих, опрокидывая торговые лотки и пугая редких лошадей.

Пышка даже не взвизгнула, когда на нее налетела огромная крылатая ящерица, с глеющими угольками красных глазами и раскрытой, зубастой пастью, просто выпустила из ослабевших рук уздечку, позволяя лошади сбежать, и осталась стоять на месте, недоверчиво глядя на мщачегося прямо на нее монстра. Визжали другие. Женщины, девушки, даже девочки. И парочка мужчин не постеснялась влиться в этот эмоциональный хор, выражая тем самым свое отношение к внезапным драконьим превращениям.

— Кретин. — совершенно спокойно постановил Абель. Будто бы его порывистость альбиноса ничуть не удивила, будто бы он именно этого и ожидал.

Полагаю, жители города могли с уверенностью считать этот день самым страшным днем в своей жизни.

Сначала из неоткуда появился один жуткий дракон, а вслед за ним, один за другим еще двое. Девор не церемонясь подхватил короля, взлетев вместе с ним. Абель тоже не дал мне времени забраться себе на спину, но подхватил аккуратно, стараясь не тыкать мне в бока своими когтями.

И мы полетели. Вслед за Яхве, на головокружительной высоте, из растревоженного города.

Приземлились уже только у знакомой пещеры. Аккурат у родника.

Девушка не орала. Не проронила ни слова. Молча выслушала сбивчивый рассказ Яхве, молча же позволила Абелю дополнить его слова и молча, долго смотрела на нас всех, не в силах понять, что от нее хотят.

Первым не выдержал отморозок, предприняв безнадежную попытку наладить с похищенной контакт.

— Имя же есть у тебя. Есть. Так как зовут? — пытался добиться от нее хоть какого-то ответа он Девушка продолжала берзалично молчать.

Я ей тихонечко сочувствовала. Король вроде как тоже.

Родник весело журчал, далекий от наших проблем и страшной беды этой напуганной, застывшей девушки.

— Ну скажи ты в самом деле. Ты же не немая. — не сдавался Девор.

Яхве ждал, ему нужны были от нее слова принятия, а для этого девушку нужно было разморозить.

— Золотце, поговори с ней ты. — предложил Абель, озабоченно разглядывая похищенную. Она не дрожала, не плакала, по сторонам не смотрела и только изредка моргала, невидящим взглядом уставившись прямо перед собой.

Драконы малодушно согласились, что это гениальный выход из ситуации и меня тут же оставили наедине с этой несчастной. Девор уходил с облегчением, в компании девушки, застрявшей в свое пограничном состоянии, между неконтролируемой истерикой и обмороком ему было откровенно не по себе. Яхве пришлось утаскивать Абеля, сам дракон не хотел уходить, виновато переминаясь с онги на ногу.

Рядом с ней, на нагретый солнцем камень я опустилась со странным ощущением абсолютной беспомощности. Хотелось просто вот так же как она сесть, привалиться к округлому плечу и уставиться в одну точку. И сидеть. Не думать ни о чем, не шевелиться, просто сидеть.

— Ты это... не бойся, они тебя не обидят. Дикие просто, но ты со временем привыкнешь.

— Не хочу. — прошептала она. Наверное, это можно было бы считать достижением — первые ее слова все же, но я наоборот напряглась.

— Что?

— Не хочу привыкать. Я домой хочу. Домой. — когда девушка подняла на меня глаза, на ресницах ее дрожали слезы, но она не плакала. Не замечала их даже. — Отпустите меня, пожалуйста. Я никому не расскажу. Ничего не расскажу, честно. Да я и не знаю ничего...

— Так мы тебе сейчас все расскажем. — радостно донеслось от Девора. Драконы топтались на расстоянии от нас, но их бесячий драконий слух позволял слышать наш разговор.

Она вздрогнула и сжалась, а мне что-то так захотелось голову отморозку оторвать. Чтобы никогда больше не видеть этой его воодушевленной улыбки.

— А еще они очень бестактные. — вздохнула я. Девушка совсем побелела, по щекам, сорвавшись таки с ресниц, побежали первые слезы. Девор получил подзатыльник и вроде как осознал, что был не прав.

— Зовут тебя как? — спросила я грустно. Давя желание всплакнуть вместе с ней. У меня тоже был повод для слез, у меня жизнь рушилась. У нас у всех рушилась.

— Эвика. — прошептала она еле слышно, все еще на что-то надеясь.

Зря надеялась. Вот если бы истерику устроила, может в обморок упала или рыдала безостановочно... вот тогда у нее был бы шанс вернуться домой, но она крепилась, держалась и нравилась Яхве все больше.

И в обряде ей участвовать все равно пришлось, и странные слова произносить пришлось, и от стрельнувших во все стороны молний вздрагивать. И тереть запястье обожженной руки, чувствуя как в крови бродят короткие искорки чужой силы, тоже пришлось.

Я понимала, что она ощущала, но утешить ничем не могла, просто неловко топталась рядом и грустно следила за ее нервными, судорожными движениями.

Когда обряд был проведен альбинос смог вздохнуть полной грудью — скинув тяжесть господства Ашта-Хэша. Он с гордостью смотрел на Эвику, еще не осознающую и не понимающую, насколько крепкую и безусловную власть над этим жутким, красноглазым чудищем она только что получила.

— А теперь нам пора. — Девор ожидаемо был не к месту, но сейчас как-то по-особенному сильно. Эвика посмотрела на него диким взглядом.

— Этот самый бестактный. — пояснила ей, желая хотя бы взглядом раскатать отморозка по траве. Он не раскатывался, смотрел на меня снисходительно и улыбался. Улыбался, гад, потому что предчувствовал таки скорую истерику и желал слинять поскорее, чтобы бурю я тут одна усмиряла.

— Собираемся. — согласился Абель.

Нас с Эвикой ожидаемо решили оставить в пещере. Усадили рядом с сумками и велели никуда не уходить, на улицу не высовываться и вообще по возможности притвориться частью обстановки. Еще планировали оставить короля, но он не желал оставаться, и переупрямить его не удалось даже моему ужасу. Раданэш хотел поскорее увидеть свою дочь, у него была веская причина отправиться во дворец вместе с драконами. И Абель сдался, согласился его взять.

А меня нет. Чтобы я не говорила, как бы не просила, ужас безжалостно отметал все мои хрупкие доводы, затапывая их своим единственным ответом:

— Это опасно.

— Вот именно. Опасно. Не уходи, пожалуйста, не надо. — я хватала его за руки, тянула в глубь пещеры, теребила рубашку на груди и просила. Просила. — Пожалуйста останься. Куда вы сейчас пойдете? У вас же даже плана нет. Абель!

— Даже обидно, — усмехнулся Девор, прекрасно слышавший мои стенания, — меня вот остаться никто не просит...

— И ты не ходи, — горячности моей хватило бы на маленький вулкан, — это же безрассудство просто какое-то, без всякой подготовки соваться к бесу.

— Я должен узнать, что он сделал с моими драконами. — Абель мягко отцепил от себя мои руки. Крепко сжал запястья. — Я вернусь. Непременно вернусь, особенно если ты пообещаешь выйти за меня. Тогда у меня просто не будет другого выхода, я буду обязан вернуться.

— Ку-куда выйду? — мысли путались, у меня не было ни сил, ни желания следить за всеми вывертами драконьей логики. Слишком много всего случилось за один день, и я не успевала. Отчаянно опаздывала прожить все эти безумные, неясные мгновения.

— Замуж. Если согласишься стать моей женой я вернусь к тебе даже из пекла.

Это было очень похоже на шантаж, о чем я тут же и сообщила, лишь развеселив Абеля.

— Возможно, так оно и есть.

— Абель, это не смешно.

— Конечно, не смешно, женитьба это всегда серьезно, а у вас, людей, еще и крайне хлопотно. Так что, станешь моей женой? Если боишься, что твоя тетя не даст разрешения — не стоит. Я с ней договорюсь. Я умею убеждать.

Вот уж тетя точно была последним, о чем я сейчас думала.

— Ты с ума сошел.

— И этого нельзя исключать, но я люблю тебя и тебе этого не изменить.

Сказано это было слишком просто, чтобы смысл слов успел вовремя до меня дойти.

— Великое наказание Эллари — любовь безумца, — едко фыркнул Девор.

Абель его проигнорировал, я посчитала за благо тоже сделать вид, что ничего не слышала...а может и правда не слышала, оглушенная неожиданным признанием. Романтики в нем было ноль, но воздуха мне все равно почему-то не хватало.

— Ну же, сокровище, я жду твоего «да».

Наверное, я и сама была ненормальной, потому что, не давая себе времени на раздумья, выпалила:

— Да!

Ведь главное, чтобы живой вернулся, а за шантаж, вымогательства и такое кривое признание я его и после убить смогу.

Глава 19. Огонь в крови

Где-то совсем рядом скучно капало. Долго. Размеренно. Невыносимо до тошноты. Раньше я этого как-то не слышала, а как Абель ушел, так сразу же будто кто-то где-то кран тронул. Пустил на свободу капли, подтачивая и без того шаткое мое самообладание.

Абель ушел, драконов забрал, короля забрал. А меня бросил. Оставил переживать последние мгновения нашего разговора, тихо психовать и присматривать за заторможенной, недоверчивой Эвикой, смиренной и тихой, все еще не поверившей в то, что спокойная ее жизнь могла так необратимо разбиться об дракона. Собирала осколки.

— Я же на ярмарку ехала. — тихо проговорила она, заглушив на время мерную капель. — Овощи везла деду на продажу, как он теперь без овощей?

— Как-нибудь. — зажато пробормотала я. Утешать я не умела, да мне и самой сейчас порция утешений не помешала.

— А я теперь как? — спросила Эвика не желая жалеть мои нервы.

— Ну...будешь приживаться к Яхве. Если верить драконам, Ночные бестии создания сложные, а уж у албиноса, наверное, характер совсем поганый, хуже чем у Девора.

— Драконам? — отупело переспросила она.

— Да, знаешь, драконы пробудились. Сюрприиииз!

— Расскажешь?

Я ничего не имела против. Так можно было хотя бы приглушить беспокойство об Абеле и немного успокоить Эвику.

Я не жалела слов, вывалила на нее все свои злоключения. Начиная от пробуждения Абеля и...рассказать о возвращении и захвате дворца не успела. Да и не нужно это было о занявшем трон бесе рассказывать, наверно, слухи и до их городка должны были уже дойти. О том, что власть сменилась.

Прервали меня на эпичном моменте описательства Делмаровой прогулки по колону в лаве.

На камни звонко водой брызнуло, сбивая с ритма уже затерявшуюся между слов, больше не раздражающую слуха капель.

Я замолчала, Эвика подобралась — перед нами, неуверенно оглядываясь стояли драконы. Водные, если судить по способу перемещение, молодые, тонкие, похожие как отражения. Темноволосые, темноглазые, бледные...изможденные что ли? Оттененные голубым цветом своих похожих рубашек, выглядели они больными

Зато действовали нагло, быстро и уверенно. Слаженно шагнули к нам, внимательно рассматривая.

— Эта. — прозвенел колокольчиком нежный голос.

— Про вторую ничего не говорили. — последовал хриплый, простуженный ответ. И голос низкий, совсем не женский.

Близняшки оказались разнополыми и совсем не мирно настроенными. И самое паршивое, пожалуй, заключалось в том, что эти доходяги с голодными глазами знали, как выглядит то, что им надо. Видели на площади, в кругу огня...

— Вас там не кормят что ли? — спросила я, а сама не ответа ждала — весь их драконий род ругала, в особенности Абеля. Ну и себя в придачу.

Кто ж нам наивным сказал, что не дождавшись Яхве, правитель не отправит уже по его следу еще кого-нибудь? Почему мы об этом не подумали?

Хотя, глупый вопрос, конечно. Потому что весь наш воинственный отряд состоял из импульсивных драконов, глупой, потерявшейся в происходящем меня, и сбитого с толку короля, которому тоже не дали времени, чтобы спокойно все обдумать.

Ответ на мой вопрос был дан, что оказалось неожиданностью...не сказать, что приятной.

— Кристаллы. — коротко звякнула девушка. Закончил за нее брат:

— У призвавшей не хватило сил завершить обряд. Связь с кристаллом слаба мы не выдерживаем.

— Проклятие. — поняла я холодея.

Яхве был первым, ему повезло, эти, вероятно, шли следом. Девушка, судя по ее полупрозрачности, пробуждалась после брата. Они пока держались, боролись как могли со своим проклятием, потому что был еще четвертый дракон, который не смог вытянуть и лежал теперь расколотый на площади перед дворцом, как напоминание о том, что Ашта-Хэш думает о слабости.

— Ты пойдешь с нами. — сообщил мне парень. — Ты должна.

И из этого его слабого требования я поняла три вещи: бес действительно уверен, что я сумею провести обряд, что конечно же не так, но ему об этом только предстояло узнать; мятежные драконы и король, чтобы они там не задумали, правителю все еще не попались; эти вот замученные драконята верят, что я смогу угодить правителю и их перестанет грызть проклятие. Потому что привязка сменится и станет крепче. Им же даже неважно было станет ли крепче и власть Ашта-Хэша над ними или напротив ослабнет — главное выжить.

Пока не так уж все и плохо, в общем-то. Живем.

— Должна?

— Пожалуйста. — тихо попросила девушка. — Приказано доставить тебя во дворец.

— А если Абель сейчас...

— Других драконов поблизости нет. — отрезал парень. — Мы чувствуем.

И я рассмеялась.

Вот стоят они передо мной, драконов не чувствуют, тех самых драконов, которые сейчас во дворце свою подрывную деятельность ведут. И если бы Ашта-Хэш не поторопился, если бы при себе этих полудохликов оставил, то, может, узнал бы об этом раньше, чем произойдет неизбежное. Но он послал их искать меня. Выкрасть и ему доставить...

— Простите, ребят, но я с вами никак не могу пойти.

— Приказ. — сморщилась девушка.

Мне ее даже жалко почему-то стало, а еще осознание пришло, что не зря драконы так бестий не любят. Вот Яхве ж бестия. Правитель послал его за мной, а этот интриган вместо того чтобы приказ выполнять освобождение себе выторговал. Хитрый поганец.

А эти вот даже не думали о том, чтобы Ашта-Хэша обхитрить, им дали приказ и они собирались его выполнять.

— Бедолаги. — вздохнула я. — А давайте, может, чаю попьем? Если удастся огонь развести, то будет замечательно. У нас еще немного травок осталось, и котелок есть...

— Нам приказано...

Я развела руками:

— А мне приказано сидеть здесь и не высовываться. Тоже послушаться не могу, знаете ли.

Сначала они растерялись, но я не спешила радоваться. Какими бы хилыми и

болезненными не выглядели эти близняшки, они драконы, а я человек...ну да, из-за огня в крови не совсем человек, но ведь и в силе с драконом посоперничать не смогу.

Так думала я, нашаривая ремень дорожной сумки, моей, абелевой или королевской — не важно. Нашарила, сжала крепко и не задумываясь, не давая себе возможности струсить, с тихим хеканьем запустила ее в драконов. Попала в парня, испугнула девицу и, схватив Эвику за руку, бросилась на выход.

На что надеялась? Чего ждала? Зачем вообще взялась злить чешуйчатых?

По наивности своей, не иначе. По наивности и вере в чудеса. Слишком много этих чудес я видела за последние недели, чтобы в них не верить.

Вот только на этот раз чуда не случилось.

Нагнали нас быстро. Два длинных, быстрых, бескрылых чудища, одно ткнулось мне в спину, роняя на траву, второе оттолкнуло Эвику.

Она упала всего в нескольких шагах от меня, утонула на мгновение в высокой траве, и я уже не смогла увидеть, как Эвика всплывает. Сама утонула, но уже по-настоящему.

В груди заболело, резко и страшно, легкие рвались от недостатка воздуха, бухли от воды, которой в них неоткуда было взяться.

Я задыхалась.

Когда мы вывалились из перехода, я мало что соображала и хотела просто полежать немного на холодном мраморе, жадно глотая воздух, полный сладковатого дыма — гарратские благовония успели провонять даже просторную дворцовую залу.

Под впечатлением от безжалостного перемещения я пробыла долгие минуты, за которые Ашта-Хэш успел величественно сползти с королевского трона — занятого им не по праву. И дойти до меня.

— Такая жалкая. — брезгливо проговорил бес, возвышаясь надо мной во всей своей двухметровой мощи.

Самоубийственное желание пнуть его в голень, что есть мочи и посмотреть, как он такой же жалкий будет рядом со мной валяться не могло принадлежать мне. Я не могла этого захотеть, это была не моя злость. Это был Абель, наглый, самоуверенный, вспыльчивый и часто не думающий о том, что может последовать за его действиями.

Абеля во мне еще было слишком мало и пинаться я не стала. Приподнялась на подрагивающих от перенапряжения руках и выплюнула сдавленно:

— Вы мне тоже не нравитесь.

Ашта-Хэш рассмеялся и ткнул мне в бедро носком сапога. Из мягкой кожи, отделанного вышивкой. Дорого и совсем не вяжущегося в моем представлении с образом изрезанного шрамами, горообразного беса.

— Поднимайся.

Я подчинилась, медленно, осторожно, щадя покачивающийся перед глазами мир — была просто уверена, что стоит сделать резкое движение и он рухнет, весь этот шаткий и ненадежный мир.

Так плохо мне даже от перемещения Айаны не было, не щадили меня эти чашуйчатые гады, не берегли, заразы одномордые.

Встала пошатываясь, осмотрелась и не смогла сдержать вялого изумления.

— А где...все? — устало спросила я, удивленная отсутствием придворных. Слуг тоже не наблюдалось. Только я, бес и задохлики.

— Все? — усмехнулся он. — Берегут свои шкуры и не показываются мне на глаза без острой необходимости.

— Благоразумно. — вынуждена была признать я. Шкурка моя, конечно, пока еще была целой, но ощущение было такое, будто я ее не сберегла...

— Пойдем.

— К-куда? — несмотря на нежелание куда-то там идти за правителем, я все равно пошла. Потому что сложно упрячиться, когда тебя подталкивают вперед два полудохлых дракона готовых выполнить любой приказ Ашта-Хэша.

Сейчас же они просто подталкивали...пока не поступило иных каких-нибудь травмоопасных для меня приказов.

— Не будем терять время понапрасну. Сейчас ты проведешь обряд. — Ашта-Хэш бросил на меня взгляд через плечо. — Создашь для меня воздушную флотилию.

Конечно, морскую-то ему Абель уничтожил...

— Но как? Драконы прокляты, вы сами вернули их в камень.

— О, это не проклятие. — качнул головой он. — Мы не в силах повторно проклясть драконов. Даже вся кровь Раданэша не могла бы этого сделать. Они в ловушке, но я знаю как ее деактивировать.

— И как вы планируете заставить драконов принять вас в хранители? Впрочем, это не так важно, ведь я все равно не смогу провести обряд.

— Что? — правитель встал, будто в стену уперся, резко повернулся ко мне. — Повтори!

— Ну...там надо говорить на этом их драконьем языке, я просто не смогу этого сделать. — пролепетала я, начиная жалеть, о своей болтливости. Захотелось мне его обломать — обломала. Теперь как бы он меня не обломал.

— Бесплезная, безмозглая, маленькая дрянь. — выплюнул бес, надвигаясь на меня, лицо его потемнело, от чего белесые линии шрамов стали особенно заметны. Будто это я его обманула, а не он себе все напридумывал не зная правды. Сам дурак.

— Упс. — я развела руками, неосознанно отступая от него. Драконы, не получив никаких указаний, замерли усталыми статуями, не спеша меня ловить.

Наверное, Ашта-Хэш свернул бы мне шею...а может и не свернул бы, если учесть, что по его данным детали обряда еще знал Абель, который напрямую зависел от меня.

Про Девора правитель знать ничего не знал, а я не собиралась ничего ему рассказывать про отморозка.

Не такая уж я была безмозглая.

Я отступала и просто надеялась, что Ашта-Хэш действительно помнит об Абеле и не станет делать ничего непоправимого. Но с каждой секундой все больше уверяясь, в обратном. Бес был хуже драконов, те хотя бы изредка умели сдерживать свою злость, хотя бы на время, этот, похоже, даже не знал, как это делается.

— Ты лжешь, пытаешься потянуть время. — дал он мне возможность на спасение. — Надеешься, что тебя спасет твой дракон?

Я на всякий случай лихорадочно закивала. Хочет он в это верить, пусть верит, зато не убьет. Я и так уже похоже наоткровенничалась на уютную могилку.

— Где он?! — отрывисто спросил бес у квелога паренька. Яхве прикинулся бы деревом и непременно поинтересовался кого правитель имеет в виду, этот так не умел.

— Когда мы забирали девчонку ее дракона там не было. — бесхитростно ответил водный.

— Где он? — вопрос был задан уже мне.

— Где? — переспросила я, решив косить под дурочку сколько получится.

— Отвлекает Ярхе? — предположил Ашта-Хэш, выбрав из всех возможных вариантов самый на его взгляд правдоподобный. — Замечает следы? Потому мой дракон до сих пор тебя не нашел?

Я молчала, тактично не напоминая, что эти двое водных меня очень даже быстро нашли. О возможности измены бес не мог даже помыслить. У него же был кристалл...

Не знаю до чего бы мы дошли и смог бы заподозрить неладное повелитель, но что-то неуловимо изменилось. Проблемы пришли раньше, чем Ашта-Хэш сумел их предвидеть.

Водные драконы подобрались, заозирались. Встали в стойку, и сейчас были чем-то неуловимо похожи на гончих, почувывших поблизости дичь. Такие же тощенькие, страшенькие и серьезенькие. Вот только измотанные слишком, от того и инстинкты их притупились, и рефлексы тоже. Проклятие пило их жизни старательно и неустанно.

— Что? — Ашта-Хэш тоже заметил произошедшее изменение.

— Здесь кто-то...

Молния прицельно влетела в спину парня, отбросив на несколько шагов и повалив на мрамор. Сестра его даже не вздрогнула, не бросилась к брату, нет нет и нет. Она оскалилась, резко крутанулась, выискивая противника, на ходу сбрасывая человеческую кожу.

Тошная девица взорвалась водяными брызгами и превратилась в тощую, блеклую драконицу. Царапнула пол когтями, легко испарывая мрамор и поймала очередную молнию на хвост.

— Яхве, сукин сын! — рявкнул бес, увидев альбиноса, стремительно приближающегося по коридору.

— Я своей матери не знал, но уверен, что она не была сукой. — отозвался Яхве.

Ашта-Хэш спокойствия дракона не оценил, лицо его свела судорога, исказив и без того неприятные черты. Бес рванул из-за ворота шнурок с кристаллом. Рявкнул:

— Что все это значит? Отвечай!

— Что значит... — эхом отозвался Яхве и щелкнул пальцами. Молнию, предназначавшуюся бесу перехватила драконица. Хотя приказа защищать я не слышала...

Не хотелось верить, что кристалл не просто связывал волю дракона, но впускал своего владельца в подчиненное сознание.

Вот только, кажется, так оно и было.

Укрытый от молний драконицей, Ашта-Хэш раздраженно сдернул с шеи шнурок, зажав в кулаке кристалл. Это странным образом позволило ему унять раздражение. Правитель ухмыльнулся.

— Смерти ищешь? — он не мог представить, что дракон сумел как-то избавиться от связи с кристаллом. Слишком плохо знал драконов, и уж совсем не знал Ночных бестий.

— Я? — Яхве был спокоен. — Я планирую жить долго. После того, как заберу твою жизнь.

Ашта-Хэш был уверен, что это не так и решил продемонстрировать это дракону.

Кристалл со звоном упал на мрамор, а в следующее мгновение уже с хрустом крошился под каблуком гарратского сапога. Удивительно хрупкой была оболочка, оберегавшая драконью жизнь...

Яхве не спешил оправдывать ожидания правителя и возвращаться в камень, он продолжал наступать на нас, совершенно не принимая всерьез готовую к броску драконицу и ее брата, успевшего подняться, но почему-то не спешившего превращаться.

— Что... — Ашта-Хэш был сражен неповиновением альбиноса. Меня ему Яхве не доставил, объяснять ничего не желает и даже умереть не счел нужным. Возмутительно.

— Абель отдал вас мне. Щедро с его стороны. — сообщил дракон. Потом повернулся ко мне и недовольно заметил. — Тебя здесь быть не должно.

— Если бы ты предупредил, что кроме тебя меня могут выследить еще два чешуйчатых полутрупа, может, меня здесь и не было бы. — огрызнулась я.

— Эвика?

— Осталась там.

Бес не верил своим ушам, драконы ждали приказа. Я просто ждала развития дальнейших событий.

Ну правда, все же шло как-то совсем криво, значит случиться могло вообще все, что угодно.

«Интересно, где сейчас Абель?»

Мысль мелькнула и пропала, спугнул ее резкий и совершенно неожиданный приказ:

— Мальви!

И драконица, прекратив скалиться на врага, бросилась на меня. Я не завизжала лишь по одной причине — не успела.

Меня подхватил вихрь из пузырьков, протащил до правителя, чтобы утянуть в переход и его.

Я слышала стрекот молний, и тихий плеск. Дракон остался прикрывать наш отход.

Головокружительное перемещение окончилось в пожухлой траве, меня вышвырнуло из водного перехода в реальный мир, заставляя стонать и хватать ртом воздух, давя тошноту.

Бес же был свеж и бодр, только побледнел и будто скомкался, на лице четче проступили морщины, шрамы сильнее побелели, кожа напротив — потемнела, на виске забилась злая жилка.

— Лживая, хитрая тварь! Обвел меня вокруг пальца!

Мальви молчала, она не имела права на свое мнение, но меня-то заткнуть было не так просто.

— Урок вам на будущее. Не стоит связываться с драконами. — и мне сейчас было совершенно неважно, ругает ли он моего дракона, или Яхве.

— Не стоит связываться? — Ашта-Хэш хохотнул, злость постепенно угасала, бес начинал думать. — Девочка ты сейчас в полной моей власти, не забывай об этом. Мне достаточно свернуть тебе шею, чтобы твой дракон умер вместе с тобой.

«Как и вся стая» — хотела сказать я, но промолчала. Потому что ему не нужно было этого знать. Он и так знал слишком много для человека с плохими целями.

Мальви продолжала тарашиться на меня своими водянистыми, голубыми глазами с лихорадочно подрагивающим, узким зрачком. Хвост нервно шуршал травой. Она не шевелилась (было ли это приказом, или драконица сама не видела смысла в том, чтобы двигаться — не знаю), но нервничала совершенно отчетливо. Переживала. За брата переживала. Волю Ашта-Хэш отнять у нее смог, а чувства нет.

— Знаете, я бы советовала вам бежать. — глядя на несчастную Мальви, в крови моей разгоралось что-то злое и горячее. — Ничего хорошего вас впереди не ждет.

— Что? — опешил бес.

— Вы книг никогда не читали, что ли? Если уж у злодея все начинает идти не по плану, то надеяться на победу бессмысленно.

— Я не для того ждал столько времени, чтобы сейчас трусливо бежать. Не для того терпел жадность этого идиота Мабэри. Трон будет моим.

Ашта-Хэш был уверен в своих словах, ни секунды не сомневался в себе и зачем-то попытался ухватить меня за руку. Поднять на ноги и...и что именно он собирался делать мне так и не суждено было узнать. Стоило ему только ко мне прикоснуться, грубо сжать предплечье, как кожу мою под его ладонью обожгло короткой болью.

Отдернуть руку он не успел, огонь гибкой змеей обвил запястье беса, жадно пожирая рукав рубашки, расплзаясь и жаля кожу. Обычную, человеческую кожу, не приспособленную к столь близкому и долгому знакомству с огнем.

Ашта-Хэш горел и я горела вместе с ним. Пламя, зародившееся под ладонью беса, поползло и по моей руке, не щадя одежду.

Я не орала, не могла найти в себе на это сил. Паники не было, боли не было...и паленым мясом пахло не от меня.

Огонь не причинял мне вреда, не прожигал до кости, он согревал.

Ашта-Хэш горел молча. Отшатнувшись от меня, желая сбить пламя, он сначала попытался сорвать с себя загоревшуюся рубашку и лишь поджег волосы на голове.

Всего в нескольких шагах от него находилась Мальви, но бес забыл про нее, а сама драконица не спешила на помощь своему хозяину.

К тому моменту, как невдалеке разгорелся пожар драконьего перехода, правитель уже догорал, а мой огонь медленно напознал на грудь. Запахло палеными волосами...а я продолжала сидеть. Страшно было шевелиться, почему-то казалось, что стоит мне хотя бы вздохнуть глубже положенного, как огонь займется по-настоящему и Абелю достанется лишь мой прожаренный труп. Такой же неаппетитный, как и правитель, что сейчас лежал в траве совсем рядом.

— Сокровище! — ужас ко мне бросился не обращая внимания на Мальви.

— Не подходи. — сама не ожидала, но голос мой не дрожал. Я не была спокойна, я боялась, но это был какой-то отупелый, вялый страх. Страх смилившейся со своей участью жертвы. Огонь есть, вот он огонь. И он может либо потухнуть, либо сжечь меня ко всем проклятым тварям.

Рыпаться тут бессмысленно.

— Веда.

— Я Ашта-Хэша сожгла, вдруг и тебя...

Абель рассмеялся. Уши резануло фальшью.

— Сокровище, это мой огонь, мне он не опасен.

— Но...

— Я рад, что ты его приняла, но позволь сейчас его потушить.

Подошел он осторожно, опустил на колени передо мной и медленно, но без какого-либо страха, опустил ладони на плечи. Огонь сначала бросился на него, жадный и довольный, заплясал на рукавах куртки, почему-то не уничтожая ее. Потом загрузил, скомкался и потух.

И мне стало холодно.

Волосы медленно дотлевали, когда на мои голые плечи опустилась выдержавшая встречу с огнем куртка.

— И чего... Яна была права? Я теперь действительно не человек?

— Не совсем человек. — кивнул Абель, осторожно обнимая меня. Уткнувшись носом в его рубашку, я глухо сказала:

— Я Ашта-Хэша убила.

— Да. Яхве будет опечален, он хотел откусить ему голову лично... — весело ответил Абель. Как всякий дракон, он не видел в этом особой трагедии.

— Нет. Я человека убила!

— Веда, хочу тебе напомнить — ты уже не человек. Когда научишься обращаться с моим огнем, сможешь гордо зваться хранительницей гнезда, но пока ты просто моя хранительница. И не человек.

— И что, мне теперь можно убивать людей? — голос не дрожал, я не дрожала, и не хотела плакать. И...не чувствовала я за собой никакой вины. Словно бы и не я на самом деле беса сожгла. Сама ведь только что Абелью сказала, что виновата, а вины не чувствовала. И это пугало сильнее всего.

— Можно. — заявил он, но услышав мой сдавленный всхлип с сомнением спросил. — Нельзя?

— Я уже и не знаю...

— Золотце, ты пока подумай, а я сейчас решу один вопрос, ладно? А то этот вопрос уже дыру в моей спине просверлил.

Драконца действительно смотрела только на него. Не спеша превращаться или нападать.

— Что смотришь, как мы с тобой разговаривать будем? — раздраженно спросил ужас.

Мальви решила считать это приказом к действию. Превратилась. Поразив Абеля своим изможденным видом, и сразу перешла к мольбам и просьбам. Помочь им с братом, уничтожить их кристаллы, который бес носил на цепочке, по соседству с кристаллом Яхве, взять в стаю и все объяснить.

Она действительно была совсем молодой, эта драконца. Юной. Напуганной и несчастной.

И пока Раданэш с похудевшей, побледневшей, но живой дочерью выпутывали драконов из ловушки, Мальви вместе со своим братом, носившим совершенно неоригинальное имя Мальни, слушали Девора.

Отморозок, кажется, успел привыкнуть к тому, что растолковывать все выпадало на его долю, хотя оба водяных дракона пошли под крыло Абеля.

Яхве утешал свою хранительницу, я все никак не могла привыкнуть к неожиданно коротким волосам. Они едва доставали до плеч и очень меня этим печалили. И кожа, покрытая сажей, чесалась под наскоро наброшенной одеждой.

Командор дожидался своего приговора в темнице. Занял койку одного из аристократов, с достоинством встретившего новость о смене власти...вернее о возвращении власти к законному королю. Что примечательно, командор был целенький. Несколько синяков и сломанная рука — не в счет. Но усердно и с охотой сдал тех, кто помогал ему в воздвижении на трон Ашта-Хэша.

Сдал он всех, и съеден не был до сих пор исключительно по одной причине — Абель решительно отказывался отходить от меня хоть на шаг. Боялся, что я вновь воспламенюсь, пока его поблизости не будет.

Не верил, что я успокоилась и больше не планирую никаких поджогов.

— Ну в самом деле, я чувствую себя совершенно обычно. Да и сил на то, чтобы просто стоять у меня уже нет. Что уж про призыв твоего огня говорить? — почесав плечо, я

уныло вздохнула.

Внизу, на площади, отделенный от меня целой лестницей, Раданэш что-то негромко выговаривал принцессе. Та кивала, но все еще не могла освободить драконов.

Героическое спасение стаи затягивалось.

Прислуга, подуставшая от столь частой смены власти, уныло перетаскивала останки разрушенных драконов в телеги, чтобы, стало быть, вывести за город. Первоначально было решено просто сгрузить их где-нибудь у леса, но Абель настоял на том, чтобы камни были похоронены. Ну...как настоял? Сухо приказал и проникновенно улыбнулся, продемонстрировав свою клыкастость.

Камни закапывать обещали с уважением.

Я смиренно ждала, сидя на верхних ступенях, на куртке Абеля, подперев щеку ладошкой. Ждала, пока первая неразбериха уляжется и станет ясно, что будет дальше.

— Не хочу рисковать. — Абель сидел рядом, почти не смотрел на человеческую возню, предпочитая коситься на альбиноса, его перенервничавшую хранильницу и Девора, с тоской во взгляде объяснявшего водным, чего происходит и почему стая у них такая оригинальная.

Пробудив драконов, Ашта-Хэш не потрудился им что-то объяснить, и если Яхве, благодаря видовым особенностям характера, еще пытался как-то понять, что происходит, то близнецы томились в неведение, не представляя, что власть кристалла над ними не абсолютна и можно найти лазейку в любом приказе. Если захотеть.

Раза с седьмого ловушка поддалась. Первой из нее вырвалась ледяная драконица, что, наверное, неудивительно — если все, что Девор мне про их самок рассказывал правда, то целеустремленности этой дамочке было не занимать.

Драконица взревела, прислуга прыснула в стороны, побросав весь свой трудовой инвентарь. Раданэш успел оттащить дочь за статую Гэдаша, укрывших от брызнувшего в разные стороны крошева.

Абель подскочил, с тоской посмотрел на меня, потом на беснующееся крылатое чудище, озверевшее от очередного обращения в камень.

— Иди-иди, спасай людей и драконов. — покивала я.

— Сиди здесь, — велел он, — почувствуешь себя странно — кричи.

— Как скажешь. — покладисто пообещала я. Ужас вроде как поверил и отвернулся, и вопрос, неожиданно закравшийся в мой мозг, нагнал его уже в пути. — Абель!

— Ммм? — он не притормозил, но значительно замедлил спуск, полуобернувшись ко мне.

— Скажи, а спокойно жить мы когда-нибудь будем?

Хотела объяснить свой вопрос. Рассказать о том, что все произошедшее за последние недели слишком необычно и непривычно для моей прежней, тихой жизни, что возвращение из безумного путешествия оказалось таким же неожиданно сумасшедшим, и мне просто хотелось знать есть ли надежда, что впереди меня больше не ждет никаких потрясений...

Абель понял все сам. Улыбнулся и пожал плечами.

— Прости.

И поспешил вниз, подгоняемый шипением скинувшего каменный кокон лесного дракона и энергичной бранью впечатленной Бьерры, остервенело стирившей с рук каменную пыль.

— Ну что, несчастье. — стояло только Абелю уйти, как рядом очутился Девор. Упал на куртку, обнял за плечи, вздохнул. — Вернулась домой?

— И чего ты такой счастливый?

— Мир изменился, а вы, люди, нет, все так же грызетесь за власть. И это не может не радовать. — Хохотнул он. — Ведь значит, что мир изменился не так уж сильно.

— Какой-то у тебя неправильный оптимизм. — кисло заметила я. — И чего ты драконов бросил?

Мы не сговариваясь повернулись к близняшкам, в этот момент пугавшим своим полудохлым видом Эвику.

— Пусть Яхве с ними немного помучается. Мне надоело.

— И как ты детей своих планируешь воспитывать? С таким-то подходом к делу? — решила поддеть я, за что и получила по носу.

— Не знаю. На твоих потренируюсь, а там видно будет.

Глава 20. Родственники

— А может не пойдём? Абель, ну давай не будем? — я послушно вела его по широкой деревенской дороге, к дому родителей, что после их смерти был так нагло захвачен теткой, и не могла понять от чего так заходится сердце: от страха встречи с дорогими родственничками, или от воспоминаний. Тут ведь ничего почти не изменилось. Где-то обновили краску на домах, где-то подправили забор, сменили калитку, и Брехун больше не лаял, когда кто-то проходил мимо дома ткачихи Зарси. Но в целом это была та самая деревня, из которой я сбежала, спасаясь от нежеланной свадьбы.

А сейчас, в здравом уме...хотелось верить, что в здравом, я возвращалась, чтобы познакомить ненужных родственников с самопровозглашенным женихом.

— Как же не пойдём? — удивился он. — Я должен просить твоей руки у тети, чтобы она с радостью отдала мне и руку, и всю тебя в придачу, и мы вернулись во дворец. Если не хочешь, не будем приглашать их на свадьбу...

— Абель.

— Даже не спорь, золотце, все будет сделано по правилам, чтобы потом у тебя и мысли не возникло оспорить как-то наш брак.

Что на это ответить я просто не знала.

— Но все же... — я замедлилась, желая оттянуть неминуемую встречу.

— Веда, я поговорю с твоей тетей не зависимо от того, познакомишь ли нас лично ты, или мне придется заняться этим самому.

— Что?

— Знаешь, чем мне нравятся деревни? — вопросом на вопрос ответил он. Не стал ждать, пока я смогу из себя что-то выдавить и добавил. — В деревнях несложно найти нужный дом. Вот к примеру, если я сейчас постучусь в эту дверь. — Абель сделал шаг к дому, в котором, все время, что я себя помню, жила вдова Йанис. И сомнительно, что в свои семьдесят лет она вдруг решила бы куда-то переехать. — Хозяева с удовольствием укажут мне дорогу к дому твоей тети.

— С удовольствием? — напряженно повторила я, лихорадочно пытаюсь придумать способ, чтобы отвлечь ужаса от конкретно этой двери. И дернуло же его для наглядности использовать дом самого склочного и злоязыкого жителя деревни. Глазила Йанис просто мастерски, после общения с ней многие на всякий случай ходили к моей бабке, сглазы да порчу снимать. И ведь не всегда это была простая предосторожность, порой действительно злые слова приходилось снимать и беду отваживать...

Поговаривали, что и вдовой она стала не просто так. Прокляла своего мужа, вот он и помер.

— Естественно. Ты же не думаешь, что они будут рады моему обществу. — Абель клыкасто улыбнулся.

Я так не думала. И не только потому, что дракону радоваться здесь дураков не было. Просто...старуха никогда никому рада не была. Не умела она радоваться.

Абель сделал еще шаг к облупившейся калитке, оживляя страхи моего детства. Этот дом и эту калитку я всегда предпочитала обходить по другой стороне улицы. А по ночам, в самых страшных моих кошмарах приходила вдова и забирала меня с собой...

— Убедил! — рывкнула я, когда ужас, почуяв мое настроение, будто издеваясь, сделал сразу два шага, очутившись невозможно близко к страшному дому. Я не хотела проверять, кто окажется сильнее, ужас моего детства, или ужас моего настоящего. Опасалась я за Абею. — Пойдем, я сама проведу. В конце концов, она заслужила знакомство с тобой. Пойдем.

Абель рассмеялся, когда я схватила его за руку, опасливо косясь на недружелюбный

дом, и потянула за собой. Я не разделяла его веселости. Безлюдность улицы, в любое другое время не вызвавшая бы у меня никаких подозрений, сейчас тревожила. Казалось бы, ну кому бы бесцельно шляться в девятом часу утра, когда нужно и поля подготовить к подступающей зиме, и огороды, и со скотиной вопросы решить...дел у деревенских нынче было полно, им не было времени интересоваться сомнительной парочкой, бредущей по их главной улице к приметному дому на окраине.

— Веда не переживай так, я не стану никого есть. Дурная примета есть родственников будущей жены.

— Правда? — рассеянно удивилась я. — Кто сказал?

Абель гордо вздернул подбородок, насмешливо глядя на меня.

— Я. Только что придумал.

— Новая драконья мудрость.

— Напрасно иронизируешь. — притомившись быть ведомым, ужас нагнал меня, незаметно, всего одним неуловимым движением выпутав рукав камзола из моих пальцев. Сам обнял за плечи и потащил меня вперед, уже и так догадываясь, куда я так неохотно его веду.

— Абель...

— Если ты не захочешь больше никогда их видеть, то не увидишь, но сейчас мы постучим в их дверь, войдем в их дом...

— Это не их дом! — выпалила я. Как-то смириться с тем, что родственнички заняли дом моих родителей и теперь живут в нем, мне удалось, но мысль о том, что кто-то может считать наш дом их собственностью обожгла огнем.

— А чей? — растерялся ужас.

Я не желала рассказывать, я никому не рассказывала, но мы стояли буквально в десяти шагах от моего дома, от моего детства и от всей моей счастливой жизни, и я не хотела, чтобы все это у меня украли неосведомленность Абеля.

У калитки мы стояли минут пятнадцать. Не так уж много для пересказа всей моей жизни, но вполне достаточно для того, чтобы Парси заметила незнакомцев рядом с домом.

Чужаков здесь не боялись. Они вызывали лишь любопытство.

Даже такой как Абель издали не казался устрашающим...

— Вы чего-то хотели? — сестрица выпорхнула на крыльцо, приглаживая волосы. Сраженная вышивкой камзола, длинной косой, что в свете ленивого солнца сияла красной медью, и статью моего дракона, не заметив еще чешуи и нечеловечьих глаз, она вежливо улыбалась.

Я замолчала на полуслове, так и не признавшись как страшно мне было в ту хмурую ночь одной в лесу.

— О, ты даже не представляешь. — недобро протянул Абель, глядя на меня. Перехватил руки, нервно комкавшие подол платья. Глубокого синего цвета, из дорогой ткани — оно не заслуживало такого к себе отношения. — Выдохни, золотце.

Осознать, какую же ошибку она совершила, высунувшись к пришлым, Парси смогла довольно быстро.

Крепко сжав мою ладонь, Абель легко открыл калитку — затвор хрустнул, но дракон не обратил на это внимания, а я просто не стала делать замечаний.

Приветливая улыбка с лица моей сестрицы стерлась не сразу, она просто не могла поверить, что все это происходит с ней. Наяву.

Что жуткомордый мужик со злыми глазами сейчас надвигался на нее, а за ним, куцым хвостиком семенила я — та, про которую здесь успели уже забыть.

— Что-что-что... — проблеяла она, не в силах завершить вопрос. Мысли буксовали и обрывались, заставляли ее глупо повторяться.

— Как зовут твою тетку? — вопрос был задан мне.

Парси подавилась воздухом и перестала кудахтать. Сообразила, видимо, что претензии у этого жуткого мужика не к ней.

— Нелика Гарс. — услужливо сообщила я, кивнув на застывшую на крыльце родственницу. — Ее мать.

Парси я ненавидела с детства. В отличие от своей родной сестрицы, занозы-Нэсс, она не гнушалась вредить по-крупному. Порвать новое платье, украсть соломенную куклу, сделанную отцом для меня. Спрятать праздничные башмачки.

И последний месяц осени я тоже ненавидела, потому что тетка Нелика каждый год приезжала к нам, и привозила с собой дочерей.

«Чтобы девочки играли»

«Им же будет так хорошо вместе»

«И Ведане не скучно»

Приезжали они долго, а потом отец рассорился с сестрой и эти горькие времена прошли.

Парси была на год младше меня, но еще не замужем, раз продолжала жить в доме родителей. Хотя вышивка ее платья ясно сообщала, что девица эта сосватана и скоро станет чьей-то женой. Уйдет в мужнин дом и...сил тому дому.

— Мать твоя где?

— Се-се-сейчас позову. — потерянно пообещала она пятясь к двери.

— Хорошо. Мы подождем в гостиной. — важно кивнул Абель. Потом задумался и неуверенно обратился ко мне. — В этом доме есть гостиная?

— В этом доме есть главная комната. — улыбнулась я.

Вторжение было произведено мастерски. Абель просто теснил Парси, пока та не пропустила нас в дом, потом велел меня:

— Веди. Где здесь что?

— Я...

Я не могла поверить в то, что видела. Дом почти не изменился со времен моего здесь проживания. Занавески поблекли, да половики прохудились в некоторых местах, но это был все тот же дом.

— Веда, не вздумай плакать. Ты моя хранительница. Ты должна быть сурова и безжалостна. — заволновался Абель.

— Кому?

— Что?

— Кому должна? — запрокинув голову, я заморгала, стараясь прогнать ненужные слезы. И правда, нет у меня причин плакать.

— Мне, конечно. Ты портишь мою репутацию. Ведь если плакать умеет моя хранительница, то и ко мне могут начать относиться с подозрением. Вдруг я по ночам реву в подушку?

Парси трусливо сбежала жаловаться матери, звать отца и, не исключено даже, что и жениха тоже, и слез моих она не видела. И нервного, облегченного смеха не слышала.

— Прости.

— Так куда нам? — невозмутимо поинтересовался Абель, милостиво разрешив мне забыть об этом слезопускательном инциденте.

— Да вот. — кивнула я на низкий, продавленный в некоторых местах, диван.

Спорить ужас не стал. Раз сказали туда, значит туда.

Гордо прошествовав в указанном направлении, не потрудившись отпустить мою руку, он упал на диванчик, утягивая меня за собой. На ногах я удержалась лишь чудом, удачно оперевшись на его плечи, а для лучшей устойчивости еще и коленом в бедро уперлась, чтобы наверняка не упасть. Зря.

— Сокровище, — хрипло прошептал Абель и на один невообразимый миг я забыла как дышать.

Он смотрел снизу вверх, откинувшись на спинку низкого дивана, безропотно позволяя мне нависать сверху и чувствовать себя такой... такой... ладно, я и правда почувствовала себя сокровищем. Невозможным, очень редким и таким важным.

Шальная мысль, что у меня есть власть над этим драконом появилась как-то неожиданно и совсем некстати, вскружив голову, заставляя утратить бдительность и пропустить тот момент, когда Абелью надоело мною любоваться.

В воздух, поддерживаемая сильными руками, я взлетела неожиданно, сдавленно охнула, крепче вцепившись в рубашку на его плечах, подавилась воздухом и не смогла недостойно завизжать. Ужас засмеялся, уткнувшись лицом мне под грудь и совершенно точно ощущая, как быстро бьется мое сердце.

— Пусти.

— А то что? — весело спросил он, вжимаясь в меня сильнее. — Затопишь меня слезами?

Издавается, поняла я и гордо промолчала, остекленевшим взглядом уставившись в потолок. Гад он все-таки.

— Злишься? — спросил гад.

— Да.

— Мне почему-то казалось, что девушкам нравится, когда их носят на руках. — фыркнул он, опуская меня на ноги. И пока я не успела еще прийти в себя, быстро поцеловал в кончик носа.

— Какой-то ты подозрительно веселый, — проворчала я, потирая поцелованное место.

— Есть повод. Сейчас людей запугивать буду... — улыбнулся он. — Послушай, раз у вас такие неродственные отношения, может мне их съесть?

— Абель!

— Хорошее решение проблем с родственниками. — важно заметил он.

— Я бы предпочла по-старинке.

— Ты предпочла сбежать. — безжалостно напомнил он, но тут же спохватился. — Прости, я дурак.

Тяжелый, многоногий топот не позволил мне согласиться с его словами.

Первой из короткого коридорчика вывалилась тетка, сразу за ней Нэсс и уже только после нее дядя Варти.

— Ты только посмотри, золотце, нам так рады, что решили встречать всем семейством.

Не всем, конечно, Парси поостереглась показывать нам на глаза, а может за женихом побежала...кто знает?

— Ты кто такой? — прорычала тетя, уперев руки в крутые бока. За годы, что мы не виделись, она еще больше раздалась и, казалось, сильнее обозлилась.

— Жених. И будущий хозяин этого дома.

Нэсс сдавленно ахнула. Она сюда бежала на невидаль дивную смотреть, умудрившуюся напугать ее склочную сестру, и совсем не ожидала ничего такого услышать.

— Что? — опешила тетя Нелика. Дядя пока предпочитал хранить молчание. Это было главным правилом его жизни — гадости лучше делать молча.

— У вас есть время до завтра. Если вы все еще не покинете дом, окажетесь на моем праздничном столе.

Я промолчала, хотя безумно хотелось его одернуть. Обещал же не есть моих родственников.

— Да кто ты такой? Угрожать мне...

— Жених вашей племянницы. — перебил тетку Абель. — но если вам этого мало, Веда вам обо мне сейчас что-нибудь расскажет.

Родственнички синхронно и очень жутко перевели взгляды на меня. А меня это совсем не устраивало:

— Почему я?

— Хочу послушать, как ты меня хвалишь.

И тоже присоединился к выжидательному созерцанию моей нервничающей персоны. Они все смотрели, а я смогла выдавить из себя лишь жалкое:

— Дракон он. Жрет людей и мои нервы.

— И? — поощрил меня на продолжение ужас, а я уже просто не знала, что про него можно сказать. Он же Абель. Просто Абель. Беспринципная основа моей жизни.

— Это все. — уверенно рубанула я.

Ужас поскучнел:

— Не умеешь ты жуть наводить, золотце. Учись как надо...

Лицо его потемнело, глаза разгорелись огнем и каждое слово падало на пол горячим угольком, прожигая слушавших его людей страхом. Никогда я не думала, что простое требование покинуть этот дом и мою жизнь может оказаться настолько страшным.

— Завтра проверю. — напоследок, уже совсем другим тоном, с дружелюбной улыбкой пообещал он.

Дядя как стоял, так и остался стоять, заледеневший в осознании навалившихся на их головы, чешуйчатых проблем. Тетка медленно осела на пол, рядом с Нэсс, свалившейся в обморок еще в самом начале драконьего представления.

— Веда, хочешь им что-нибудь сказать?

Я смогла лишь медленно покачать головой. Зачем мне что-то говорить? Чтобы испортить эффект от выступления ужаса?

— Тогда пошли.

Из дома я вывалилась чувствуя странное облегчение. Там, в главной комнате мне

странным образом не хватало воздуха.

— Домой? — озабоченно предложил Абель, приподняв мое лицо за подбородок. — Ты совсем бледная.

Я хотела кивнуть, но не смогла. Было у меня еще одно дело. Слишком долго я не была в деревне, слишком давно я навещала родителей...

— Давай сходим еще в одно место?

— Куда? — любопытно спросил Абель.

— Увидишь. — я почему-то не смогла сдержать улыбку.

— И все же я хотел бы знать куда мы идем? — сварливо сказал Абель, покорно продираясь вслед за мной через колючие, полублетевшие кусты.

— На кладбище, — просто ответила я, не удивившись даже тому, как сбился с шага ужас. Меня бы, наверное, такой ответ тоже привел в смятение. — Ты же хотел придерживаться наших человеческих традиций? Давай. Придерживайся. Сейчас мы дойдем до могил моих родителей, где ты будешь просить моей руки.

— Но...я не некромант.

Теперь уже запнулась я, лишь чудом не свалившись в листву, укрывшую от взгляда узкую дорожку — спасибо Абель поддержал.

Просто, мысль о том, чтобы какой-то наглый некромант взялся ворошить останки моих родных...тревожить их...

— Убила бы.

— Что? — растерялся дракон, совершенно не знавший к чему я это сказала.

— Говорю, не нужны нам некроманты. Никаких оживленцев. Мои родители заслужили покой.

Кладбище осталось таким, как я его помнила. Тихим, запустелым...холодным.

Могилы родителей находились рядом, отмеченные камнями. Имена на надгробных камнях выбивал кузнец. Пока еще был жив.

Опустившись на землю, я сгребла листья с их могил и просто не смогла сдержать судорожный вздох.

Ни цветы, что я пыталась посадить здесь, ни даже сорняки, не могли перебороть смертоносность болезни, что забрала их жизни.

Та часть кладбища, что была заселена в моровой год, казалась как-то по-особенному мертвой. Трава здесь не росла, деревья болели и с каждым годом становились все суше, и даже земля посерела и будто омертвела.

Абель присел рядом со мной, с сомнением глядя на надгробные камни.

— И что, вот так и просить?

— Вот так. — подтвердила я.

Ужас сомневался. Косился на меня с подозрением, молчал. Страдал.

Но, в итоге все же решился. И быстро со странными, смущенными интонациями, проговорил стандартную просьбу отдать меня ему в жены. Конечно, момент про «жену в дом» сменился на «жену в гнездо», но тут уж приходилось мириться с драконьими особенностями.

— Что ж, жених я завидный, мне бы они точно не отказали. — под конец выдал Абель.

— Может и не отказали бы. — согласилась я, решив не говорить, что родители меня очень любили и не планировали отдавать за первого встречного, каким бы завидным женихом тот ни был. На мое счастье мнение девицы в нашем доме имело вес...к сожалению недолго.

Поднявшись, я отряхнула подол платья и хотела уже уходить, меня остановил вопрос ужаса.

— И все?

— А что еще?

— Ты с ними не поговоришь? Не поделишься последние новости? Люди сентиментальны, вы любите общаться со своими мертвыми.

— Зачем? Они и так все знают. А место это...не для разговоров оно. — я осмотрела неровные каменные ряды, отмечающие чьи-то прерванные жизни и невольно поежилась. — Здесь мертвым спокойно, и живым лучше без веского повода их не беспокоить.

— Тебе здесь плохо. — ничуть не вопрос — уверенное заявление. Справедливое, конечно.

— Плохо. Здесь вся моя прошлая жизнь осталась. — я кивнула вперед на соседний ряд. — Там лежит моя подруга, мы с ней с детства дружили, яблоки вместе из сада старосты воровали, гусей гоняли...и она не смогла пережить черный год. Рядом сестры лежат. А там, через три ряда профессор Эмсе.

— Профессор?

— Ага. Преподавал в столичной академии. — против воли улыбнувшись — почти преступление для этого мрачного места, пояснила. — Дом у нас в деревне купил, говорил, что оставшиеся годы отживать лучше на природе. Еще говорил, что от учебных дел он отошел, но все равно нас учить взялся. Хороший был...и тоже умер. Они все умерли, одна я осталась.

— И что, стыдно тебе? Стыдно? Считаешь, ты их жизни украла? — Абель раздраженно выдохнул. — Веда.

— Глупости не говори. Мне не стыдно. Обидно только. Почему они должны были умереть? Почему не... — недоговорила, проглотила рвущиеся наружу злые слова, устыдившись своих мыслей. Конечно, тетка ничего хорошего мне не сделала, но и смерти ей желать, обменивая на жизни тех, кто уже давно ушел — не дело. — Почему все так?

— Ох, сокровище. — не стесняясь мертвых, Абель обнял меня, прижал к груди со всей своей основательностью, опустив подбородок на макушку.

— В тот год половина домов в деревне осиротела. Кто-то умер, кто-то уехал, не в силах жить там, где болезнь украла родных. Я сбежала...

подавившись слюной, при себе я оставила упоминание о тех, кто неплохо нажился на горе. Занял опустелые дома, прибрал к рукам почти не тронутый мором скот. Занял дом моего отца...

— А сегодня вернулась. — напомнил Абель. — И дом мы вернем. И...ты подумай, может все же их лучше съесть?

— Абель!

— Я просто предложил. — поспешно сказал он. — Что ж, возвращаемся? У тебя сегодня примерка свадебного платья, и еще что-то намечено...

— А может не возвращаемся? — жалобно попросила я. Все вопросы со свадьбой легли на плечи распорядителя. Вот только с платьем, прической, обувью или нижним бельем для первой брачной ночи, она сама справиться не могла. А я не хотела. Пока свадьба была всего лишь словом, пусть и повторяющимся довольно часто, я не паниковала, но стоило

только увидеть белый водопад готовящегося платья. Белые туфельки на низком каблучке, или, не приведи Эллари варианты нижнего белья, как меня с головой накрывала паника.

Потому что свадьба была взаправдашной, и это пугало до чертиков.

Пусть я согласилась на предложение Абея, которого он не делал, пусть я даже для самой себя решила, что выйти за дракона не так уж и страшно, по крайней мере он всегда будет рядом и мысль эта в общем-то делала меня счастливой, но...стоило только увидеть материальные доказательства готовящейся свадьбы, как я тут же вспоминала, что я на минуточку его хранительница и он от меня в любом случае никуда не денется. А брак это слишком серьезно, слишком сложно и я еще не готова!

Абель, при всей своей толстокожести, чувствовал мое состояние и всячески поддерживал желание находиться подальше от причин моей паники.

— И куда же ты хочешь отправиться?

— Помнится, ты мне сокровищницу обещал, хотелось бы на нее посмотреть.

— Это опасно, — с сомнением отозвался он, — я обязательно все тебе покажу, но после того, как мы вытравим с нашей земли гарратских захватчиков.

О том, что для гарратского племени захватчиками являются как раз таки драконы, я тактично напоминать не стала.

— Ну тогда не знаю даже...есть предложения?

— Если не хочешь возвращаться во дворец, то думаю, мы можем передать приглашение на свадьбу Делмару. Давно пора.

— Хейзару Глеющего удела? — недоверчиво переспросила я, отстраняясь. Чтобы заглянуть ему в глаза и убедиться, что это не шутка. — Ты серьезно?

— Я обещал ему приглашение. — пожал плечами Абель.

Негодование мое поглотило пламя.

Он собирался превратить мою свадьбу в торжество хаоса, ужаса и эпического переполоха. Хейзар в качестве приглашенного гостя...

А впрочем, может не так уж это и плохо? По крайней мере точно будет что вспомнить.

Наверное.

Эпилог

Тени на потолке принимали причудливые формы, дрожали и таяли. Свечи, расставленные вокруг постели, прогорели не больше чем на треть, совсем недавно перевалило за полночь, и впереди меня ждала долгая и бессонная ночь. Хотя мне уже несколько часов как полагалось крепко спать, копя силы перед завтрашним днем. Перед свадьбой.

Я не спала. Ворочалась в пустой постели, с неудовольствием отмечая ее излишнюю просторность. Некому было занять большую часть, придавив меня к перине тяжелой рукой. Абель, соблюдая наши традиции, ночевать отправился в другое крыло, оставив меня наедине со свадебным платьем и нервными размышлениями.

Мне было беспокойно, нервно и одиноко. Эвика, самоотверженно предлагавшая разделить со мной эту тревожную ночь, оказалась не в силах вырваться из плена Яхве. Альбинос оказался таким же невыносимым, как и мой ужас, и отказывался признавать права своей хранительницы, когда ее желания не совпадали с его. И переживать эту ночь суждено мне было в гордом одиночестве, что совсем не воодушевляло. Потому, когда дверь в покои неслышно отворилась, я с неуместной радостью встретила прокравшегося внутрь дракона.

— Не спишь, — возмутился Абель, встретив мой взгляд.

— Ты тоже.

На мое замечание он лишь пожал плечами и решительно закрыл за собой дверь. Прошел к кровати, мастерски игнорируя мой требовательный взгляд, откинул одеяло и велел:

— Подвинься, золотце, я хочу лечь.

— Ты нарушаешь традиции, — напомнила я, но послушно отодвинулась и даже не стала брыкаться, когда, забравшись под одеяло, Абель заключил меня в крепкие объятия.

— Это я готов себе простить, — нагло сказал он, — но знаешь, чего я себе никогда не прощу?

— Ммм? — лежать, уткнувшись носом ему в грудь, было хорошо. Спокойно.

— Если ты струсил и сбежишь посреди ночи. Согласись, у меня есть причина для беспокойства.

— Не собираюсь я от тебя сбежать, — проворчала я.

Объятия сжались крепче. Хотя, казалось бы, ну куда уже крепче? Лежать стало не очень удобно.

Я чувствовала грудь, как размеренно и сильно бьется сердце ужаса. Мое билось быстрее, лихорадочнее и слабее.

— Уверена? От одной нежеланной свадьбы ты уже сбежала.

— Абель!

— Я тебя люблю. — невпопад сказал он. — Я это уже говорил, но если надо, буду повторять каждый день...

— Не надо каждый день, — попросила я поспешно. Поспешнее, чем следовало, наверное.

Потому что мое смущение Абель принял за что-то другое, напрочь перекрыл мне доступ к кислороду, вжав в себя, и напряженно спросил:

— Ты все-таки не хочешь становиться моей женой? Связывать со мной жизнь?

— Моя жизнь и так с тобой связана. Я твоя хранительница, если помнишь. — просипела я, нервозность ужаса выжимала из меня воздух, и игнорировать это было бы самоубийством. — Пусти, задушишь ведь.

Он отпустил. Сел, вынуждая сесть и меня.

— Ты ужасен и порою просто невыносим, но... — наверное, если бы я продолжала вжиматься носом в его грудь, слова эти дались бы мне легче. Сложно было говорить, понимая, что он сейчас видит мое лицо. Нахмуренные брови, прикушенную губу... Полагаю, видок я имела совершенно дурацкий. Такой замученный, несчастный мыслитель, — но если с тобой что-нибудь случится, я этого не переживу. Тебя очень трудно любить, Абель.

Я не стала говорить о том, что на прошлой седмице, когда он со своими драконами полетел на остров разбираться с оставшимися там гарратскими воинами и не вернулся ночевать, я чуть с ума не сошла. И о том, что просидела всю ночь у окна, прислушиваясь к звукам за дверью, не сводя глаз с невидимого в темноте горизонта, тоже умолчала. Утром же довольному и уставшему дракону, вернувшемуся с победой и хорошими вестями, скандал я не закатила по одной простой причине — не было сил. А он потом весь день еще удивлялся, чего это я такая вялая и спать легла рано. Простуду подозревал, целителя предлагал вызвать...

Ужасу о моих переживаниях знать не стоило, хотя кое-что замалчивать я все же не имела права... ну, как не имела? Проще было признаться прямо здесь и сейчас, чем и дальше страдать от его мнительности и беспокойства.

Пожалуй, страшнее всего это было даже не произнести вслух, но признаться самой себе. Неприятно было понимать, что все мои неубиваемые принципы смог разнести в щепки один самоуверенный и наглый дракон:

— А я люблю. Не боюсь трудностей, наверное. Девор говорит, у меня со здравым смыслом проблемы, хотя я считаю, что не может мне ставить диагноз дракон, мечтающий познакомиться с какой-нибудь ведьмой...

— Ты удивительная, — перебил меня Абель. Продолжить жаловаться на отморозка, напрочь убивая любую возможную романтическую обстановку, я уже не смогла — ужас, переполненный своими драконьими чувствами, бросился.

Сначала мне подумалось, будто он решил, раз я настолько удивительная, то неплохо было бы меня придушить. Потом его рука полезла под сорочку, и я осознала, как не права была в своих подозрениях. Меня не душили, меня мяли.

Погребенная под тяжеленным ужасом, безнадежно пытаюсь призвать к порядку его руки, в отчаянии я от всей души укусила Абеля за плечо. Выразила, так сказать, свое негодование его бесцеремонностью.

Сосредоточенно сопящий в мои волосы ужас пораженно замер. Затих, не веря в случившееся. Он не привык, чтобы его кусали, предпочитал кусать сам, а тут такая наглость с моей стороны...

— Золотая моя, а что это ты делаешь?

— Лапы убрал. — прохрипела я, старясь вытащить из-под ночной сорочки успевшую добраться до груди ладонь.

— Ты же сама только что сказала, что меня любишь. — руки он убрал, но подниматься не спешил, щекоча ухо горячим дыханием. — Мне кажется, что лучше закрепить твоё признание...

— Закрепить?! — недоверчиво переспросила я. Пока не замечая, как в край обнаглевший дракон вновь пытается забраться под сорочку. Руки у него были теплые и шершавые... и очень наглые у него были руки.

— Сокровище, мне совершенно не важно, будешь ли ты до свадьбы нецелованной, или в жены я тебя возьму уже женщиной. Огонь мой в тебе разгорелся, связь окрепла...

— Разгорелся огонь. — передразнила его я. Еще как окреп, обугленный Ашта-Хэш тому прямое подтверждение.

И пускай я все так же не чувствовала вины за смерть беса, но порой мне все же снилось

обезображенное шрамами удивленное лицо, когда под пальцами его разгорелся огонь, сжигая правителя и оберегая меня.

Неусмиренные после впечатляющего путешествия, а напротив усилившиеся, эмоции раздражили Абелев огонь, а прикосновение врага и опасность, которую несло это прикосновение, позволили пламени вырваться на свободу, признавая мое право на его защиту.

— Веда?

— У меня завтра свадьба.

— У меня тоже. — хмыкнул Абель, но приставать перестал. Скатился с меня и теперь просто лежал рядом, глядя в потолок.

Победа здравого смысла над драконьими желаниями приободрила и сподвигла задать вопрос, который занимал меня уже вторую неделю. И тем сильнее он меня интересовал, чем ближе становился день свадьбы.

— А почему мы женимся по человеческим традициям? У вас свадеб не было, что ли?

— Были, — отозвался Абель, — но драконов осталось слишком мало, наши традиции сейчас не имеют значения.

— И как это все проходило?

— Как? — он задумался на несколько секунд. Я решила, вспоминает, оказалось — глупость продумывает.

Продумал, оживился, порывисто поднялся — я на мгновение даже напряглась, думала, опять приставать начнет. Не начал.

Вместо этого азартно предложил:

— А зачем рассказывать, когда можно показать?

— Что?

— Пусть мы не в пещерном храме, это уже не важно. Эллари везде услышит нашу просьбу. Садись.

— Абель, я не уверена, что это хорошая идея. — я успела пожалеть, что затронула тему драконьих свадеб, но все равно поднялась и подала ему левую руку. По первому требованию.

— Хорошая. Я дурак, что сразу до этого не додумался, так будет даже надежнее. — глаза его странно, лихорадочно блестели, и в царившем вокруг полумраке отчетливо различались красноватые всполохи огня, проскальзывающие в безмятежной глади золотистой радужки.

— Абель...

— Пожалуйста, золотце, сделай это для меня.

Сложно отказать, когда тебя так просят. Впрочем, я все чаще замечала, что отказывать Абелью мне становится с каждым разом все тяжелее.

— Ладно, что я должна делать?

— О, ничего. Я все сделаю сам, — он улыбнулся, в порыве благодарности поцеловав мою ладошку.

— Правда? — удивилась я. Кивнула неуверенно. — Ну раз так, то давай.

Бормотание на драконьем языке меня даже не удивило. Куда же без этого? Как же драконий обряд — и без непонятного бормотания?

На то, как Абель медленно подносит к губам мою руку, не переставая бормотать, я смотрела с любопытством. Запястья щекотно коснулось горячее дыхание, я поежилась от смешного волнения, даже хихикнула смущенно.

А потом он укусил, и мне уже было не до смеха. Я заорала.

Не от боли даже, скорее от неожиданности. Дернулась.

Абель держал крепко, не отпуская, все глубже вгоняя клыки в нежную кожу. По запястью текла кровь, и кожа под его губами горела огнем.

Прошло всего несколько секунд, а я успела сто раз пожалеть, что согласилась на это безумие.

— Все хорошо. — прошептал он, отпустив мою руку. На губах его блестела моя кровь, на подбородке дрожала красная капелька, прочертившая тонкую дорожку на бледной коже.

— Ты меня укусил, — выдохнула я, прижимая к груди пострадавшую руку, не задумываясь даже, что могу испачкать сорочку.

Абель кивнул:

— Укусил. — и, не вытирая губ, вгрызся в свое запястье. По коже его зазмеилась бледная вязь каких-то символов. Обхватывая кисть, едва заметно тлея, складываясь в причудливый рисунок...

Заподозрив неладное, я присмотрелась к своей руке. Темные, будто нарисованные сажей символы виднелись и на моей коже.

— Готово, — удовлетворенно выдохнул Абель, вытерев губы рукавом.

Рисунки на наших руках повторяли каждый изгиб и каждую черточку друг друга. Начинаясь от места укуса, где, судя по всему, навсегда останутся шрамы от драконьих зубов, вязь странных символов оплетала запястье, то и дело привлекая к себе взгляд.

— И что, все? — недоверчиво спросила я.

Он удивился:

— А что еще надо? — потом протянул ладонь, потребовал. — Дай.

— Ну... — я не знала, чего именно ожидала, но точно не того, что случилось. Прокушенную руку протянула безропотно, пообещав себе уже ничему не удивляться...

Ранки Абель залечил самым простым способом — зализал. А кровь стер одеялом, не заботясь о том, что эти разводы уже едва ли отстираются. С гордостью осмотрев мою кисть, он сказал:

— Хотя, ты права, это еще не все. Остался самый важный этап свадебного обряда.

Ужас улыбался... подозрительно. Увидев такую улыбку, сразу понимаешь, что грядет что-то странное, стараешься не поддаваться на провокации и, по возможности, бежать. Но, на мой взгляд, самое странное только что произошло и теперь темнело на моей руке знаком непроходимой человеческой глупости. Согласилась на наглядную демонстрацию — и все, вот вам, пожалуйста, уже замужняя, хотя даже осознать ничего не успела.

Потому на провокацию я поддалась и наивно спросила:

— Это какой же этап?

— Первая брачная ночь.

— Какая еще но...

Договорить я не успела. На этот раз Абель действовал наверняка. Учел свои ошибки в прошлом и сразу накрыл мои губы своими, заглушив возмущение и протесты.

О том, что утром меня ждет еще одна свадьба, он забыл. Запутавшись в руках и чувствах, я об этом забыла тоже. Поддалась драконьему напору.

Необратимая и разрушительная ошибка...

Утро мы встречали в развороченной и сожженной комнате, перемазанные сажей, с погибшим на моих руках свадебным платьем.

— Да... не учел, что огонь реагирует на сильные эмоции любого характера, — виновато пробормотал Абель, заботливо поправляя на моих плечах опаленную по подолу рубашку. Его рубашку. Моя сорочка, порванная ужасом, а потом и сожженная мной, валялась у кровати неопознаваемой кучкой пепла.

— Не учел. — повторила я. — Мы сожгли комнату.

— Да. — покаянно вздохнул он.

— Мы сожгли гардеробную. — кажется, меня переключило.

— Я тебе даже больше скажу, гостиную мы тоже немного сожгли. — Абель почему-то был доволен и страшно горд произведенными нами разрушениями. Ровно до следующих моих слов:

— Мы сожгли мое свадебное платье!

— Не повезло. — смутился он.

— В чем я в храм поеду?

— Ты и так красивая. — искренне заверил Абель, стараясь пригладить мои волосы. К их длине я привыкала долго, но ужас упрямо и неустанно твердил, что мне такая прическа очень идет, и я поверила.

И сейчас готова была поверить в то, что даже в саже и мужской рубашке я действительно очень красивая.

Настоящее сокровище. Хоть так в храм отправляйся, прямо сейчас...

Жизнь подарила мне целых две свадьбы.

По традициям драконов и по традициям моего народа, вот только ни одной из них не суждено было пройти нормально.

Впрочем, для моей безумной жизни, наверное, именно это-то и было нормальным.